Мария Боталова

Академия Равновесия

РОЖДЕННАЯ СВЕТОМ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я не знаю, как очутилась в этом мире, но обязательно выясню! Для начала поступлю в Академию Равновесия – там и с магией, внезапно во мне проснувшейся, управляться научат, и полезную информацию можно раздобыть, и друзья найдутся. Я уж молчу о поклонниках! Приятно, конечно, внимание этого таинственного и опасного лорда, но что прикажете делать с ночными гостями?! То один явится, то другой. Один странные беседы ведет, другой вообще руки распускает. И как только в комнату ко мне пробираются? А может, я с ума схожу на почве обретения магии? Она ведь у меня какая-то странная…

- Академия Равновесия. Рожденная светом
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16

Академия Равновесия. Рожденная светом

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*
Иллюстрация на обложке – *Дарья Родионова*

© М. Боталова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Я сделала по инерции еще один шаг и, услышав странный звук, совсем не похожий на встречу каблука с асфальтом, замерла на месте. Так, стоп. Где я вообще?!

Вместо предполагаемого асфальта под ногами обнаружилась брусчатка каменной мостовой. Достаточно ровная, но все равно очень похожая на средневековую. Поднимать глаза было страшно. Медленно, очень медленно я оторвала взгляд от мостовой и с замирающим сердцем огляделась по сторонам. Может, я сплю, а?

Кирпичные, по большей части двухэтажные домики стояли по обеим сторонам улочки. Острые треугольные крыши, темные провалы окон. Вокруг вообще было темно, потому как на дворе царила ночь. Фонари, расположенные по краям дороги, разливали по улице желтоватый свет. Людей поблизости не было, наверное, по причине позднего времени. Но сейчас все это было не так уж и важно. Самое ужасное заключалось в отчетливом понимании того, что это не мой город. И, главное, я совершенно не помнила, как здесь очутилась.

Куда-то идти было жутковато, однако оставаться на месте особого смысла я тоже не видела. Собравшись с духом, все же двинулась вперед по улочке, старательно пытаясь ступать как можно тише. Несмотря на все старания, каблуки громко стучали о брусчатку.

Как же я здесь оказалась? Не пью ведь! Почти совсем не пью – не могла я напиться настолько, чтобы очнуться в неизвестном месте! Но даже если такое вдруг произошло – мало ли гадов на вечеринках встречается, не раз слышала истории о том, как в безалкогольные напитки подливают всякую гадость, от которой крышу начисто сносит. Так вот, даже если напилась и отключилась – не бывает в России подобных местечек! А уж если наших девушек и спаивают, чтобы увезти далеко из родного города и продать в рабство… Ну, мое пробуждение точно было бы иным, случись со мной такое.

Я вообще перед этим не спала. Кажется. Шаг – и вот я здесь! Черт, да как подобное могло произойти?!

Пока размышляла, вышла к небольшой площади, единственной достопримечательностью которой был фонтанчик. Ночью он, естественно, не работал, но я все равно направилась к нему. Правда, дойти не успела. С каким-то странным шелестом между мной и фонтанчиком внезапно возникла фигура. Сначала – я точно различила! – всего лишь тень. Клянусь, это была всего лишь тень! Но потом, за доли мгновения, она приобрела

материальность. Собралась, уплотнилась, подобно стянутым воедино клочьям тумана. А потом на мостовую рухнул мужчина.

Я потрясенно замерла на месте. Мне ведь показалось, правда? Он, наверное, прятался за фонтаном, и я просто не заметила, как быстро мужчина выскочил оттуда. Или я все-таки сплю? Учитывая всю странность происходящего, последний вариант вполне вероятен.

Еще немного поразмышляв, я все же рискнула подойти к упавшему на мостовую мужчине. При моем приближении он слегка пошевелился. Вздрогнув, я снова остановилась и настороженно присмотрелась к нему. Больше странный человек признаков жизни не подавал – только неподвижно лежал на животе. Лицо скрывали какие-то лохмотья вперемешку с грязными волосами. Может, бомж какой-нибудь? Или маньяк, приманивающий будущую жертву в моем растерянном лице?

В нерешительности потоптавшись на месте, я сделала осторожный шаг вперед. Потом еще один, еще. Добравшись до человека, присела на корточки. Да, похоже, он весь в какие-то лохмотья одет. И… что это за грязь? Поморщившись, я легонько дотронулась до его плеча. Черт, холодный! Он что, уже умер?!

Правда, не успела я испугаться от осознания, что прикоснулась к трупу, как появился более веский повод для испуга. Труп зашевелился. Ну, то есть, получается, все же не труп. Человек внезапно извернулся и ловким, едва уловимым движением схватил меня за руку. Я заверещала.

И совсем уж не ожидала, что у полуживого, не способного даже встать человека хватит на такое сил. Он резко дернул меня за руку и, развернув, прижал спиной к своей груди. При этом сам как-то умудрился сдвинуться в сторону фонтана и прислониться к нему уже в сидячем положении. Зажав мне рот ладонью, мужчина прошипел:

– Тихо. Ваграги рядом.

Я замерла, боясь лишний раз пошевелиться и спровоцировать ненормального на еще более неадекватные действия.

А потом появились они. Большие, метра два в холке, отдаленно похожие на волков монстры вышли на площадь из-за домов.

Длинная черная шерсть топорщится в разные стороны, на загривках – ожерелье из шипов, вдоль гибких хребтов – полосками тонких игл тоже тянутся шипы. Из яростно оскаленных пастей капает слюна. Крадутся, припадая на передние лапы, готовятся к смертоносному прыжку. Их двое. И нас двое. Правда, я тела почти не чувствую из-за сковавшего меня ужаса.

– Ну вот зачем ты так кричала? – голос незнакомца прозвучал

с какой-то обреченной усталостью. – У нас был шанс уйти от ваграгов без боя.

Ваграги? Вот эти чудовища – ваграги? Господи, где я?! Это точно сон! Такого не бывает! Сон! Жуткий кошмар!

Пытаясь проснуться, отчаянно зажмурилась. И чуть не долбанулась о каменный угол фонтана, когда из-под меня вдруг исчезло тело мужчины. Я выставила назад руки, чтобы не упасть, ошеломленно распахнула глаза. Мамочки! Захотелось взвыть и броситься подальше отсюда, когда впереди замелькали смазанные от невероятно стремительных движений тени, причем сразу три. Среди них лишь с трудом угадывалась человеческая фигура. Вот он метнулся в сторону, уходя от атаки одного из монстров, вот ускользнул от клыков второго и нанес удар в спину каким-то черным сгустком, сорвавшимся с пальцев.

Я понимала – пока монстры и странный мужчина заняты друг другом, мне нужно отсюда бежать. Но непослушные ноги отказывались повиноваться и при попытке встать разъезжались в разные стороны, руки тоже дрожали. Единственное, на что меня хватило, – это немного отползти, чтобы отгородиться от чудовищной картины выступом фонтана. Глупо, конечно, надеяться, что монстрам хватит на ужин одного блюда и меня они не заметят, но вдруг? Вдруг мне повезет сегодня выжить?! Или все же успею проснуться.

Какое-то время я прислушивалась к рычанию, странному треску и шелесту. Но долго прятаться не смогла – не видеть и не знать, что там происходит, было намного страшней. Наконец набравшись смелости, рискнула выглянуть из-за фонтана. Как раз вовремя! Прямо у меня на глазах рядом со своим собратом упал на мостовую поверженный монстр. Странный незнакомец справился. Господи, он справился с двумя огромными монстрами! Мужчина на мгновение замер, развернулся. Сделал пару неуверенных шагов по направлению к фонтану и, покачнувшись, рухнул на мостовую неподалеку от убитых ваграгов.

Черт. И что мне теперь делать-то?!

Несмотря на дикое желание все-таки сбежать, я на полусогнутых ногах, потому как от пережитого ужаса они до сих пор не разгибались, добралась до незнакомца и чуть не свалилась рядом с ним. Меня колотило крупной дрожью, от присутствия двух окровавленных трупов к горлу подкатывала тошнота. И я очень, очень надеялась, что трупов все же два, а не три!

Усевшись на колени рядом с незнакомцем, осторожно потянулась к плечу. Да, сцена повторяется! Правда, в первый раз не было так страшно. А сейчас… он не пошевелился от моего прикосновения и, казалось, стал еще холоднее, чем прежде.

Набравшись смелости, я нервно закусила губу и не без труда, изрядно попыхтев, перевернула его на спину. Вгляделась в белое, лишенное всяких красок лицо. Впалые щеки, бледные обескровленные губы, темные круги под глазами. Пара царапин на лбу, синяк на подбородке. Спутанные черные волосы, кажется, длинные, терялись под капюшоном. Словом, выглядел он не очень обнадеживающе.

Я ненадолго задумалась. Так, надо проверить пульс.

Запястья даже трогать не стала, потому как там вполне могла и у живого человека его не обнаружить, а лишние нервы мне сейчас ни к чему. Приложив дрожащие пальцы к шее мужчины, облегченно вздохнула. Пульс прощупывался! Какой-то странный – сильный и прерывистый, – но прощупывался! Он жив.

Но дальнейший осмотр показал, что жив ненадолго. Расковыряв сырые от крови лохмотья, и без того плохо прикрывавшие тело, ужаснулась от количества ран. Да все тело незнакомца – сплошная рана! Как будто его нашинковать кто-то пытался.

И что дальше? Оставить его здесь в компании с тушами мертвых зверей и пойти на разведку? Постучаться к кому-нибудь в дом? Так ведь люди слышали, как я кричала. Пусть звуки сражения с монстрами были на удивление тихими – только неопознанный треск и злобное рычание монстров, но на мой-то крик местные могли бы выглянуть! Хотя, если подумать, кто у нас на крик из дома выбегает? Правильно, никто. Скорее уж притворятся, что ничего не слышат и вообще не в курсе происходящего. Но мне сейчас от этого не легче!

Опять же… несчастный в любой момент скончаться может. Судя по пропитанным кровью лохмотьям, живых мест на его теле осталось не так много.

Заставив себя подняться на ноги, поплелась через площадь к ближайшему дому. Осторожно постучала. Не дождавшись какой-либо реакции, постучала громче.

– Эй, есть там кто-нибудь? Ау! Люди! У меня раненый! Ему помощь нужна!

От одного дома поспешила к другому. Вскоре я уже металась между домами и колотила во все двери, какие встречались на пути. Но никто, совсем никто не открывал! Тишина и темнота были мне ответом. Черт, да что ж такое-то?! Ладно бы кричала: «Маньяки, убивают!» – но на просьбу помочь раненому должны были откликнуться!

– Да вы что, оборзели все?! – сорвалась я. – Тут человек умирает! Сволочи! Уроды! Хоть бы кто помог!

Еще больше запаниковав от собственных слов, рванула

обратно на площадь. Мужчина лежал там же, где я оставила его. В том же положении, все такой же потрепанный и окровавленный. Вот только неизвестно, живой ли. Опустившись рядом с ним на колени, повторно нащупала пульс. Убедилась, что жив. Облегченно выдохнула. И снова ударилась в панику.

– Эй ты, очнись, ну пожалуйста… – взмолилась я и от переизбытка эмоций разрыдалась прямо над бесчувственным телом.

В моей истерике смешалось все. Осознание, что это не сон, потому что не удается проснуться. Страх, растерянность, непонимание. Как я оказалась в этом странном месте, совершенно одна, без вещей? Ведь у меня совсем, совсем ничего нет! Потом появились эти жуткие монстры, каких в нашем мире точно не бывает. А теперь единственный человек, который спас меня от мучительной смерти, единственный, кто, возможно, мог бы ответить на мои вопросы, хотя бы объяснить, где я очутилась, умирает у меня на глазах! И я ничем не могу ему помочь, потому что даже банальных бинтов нет, не говоря о том, чтобы обработать раны как полагается!

– Ну пожалуйста, не умирай, не оставляй меня здесь…

Все в той же истерике, уже почти ничего не соображая, ударила его по щеке. Потом еще раз, и еще.

– Ну очнись же! Хватит валяться! Так ведь и помрешь здесь, если не скажешь, куда тебя тащить! – кричала я, продолжая лупить несчастного по щекам.

Рука незнакомца взметнулась внезапно. Я даже сообразить не успела, как оказалась на спине вдавленной в мостовую, а он навис сверху. Каким чудом не закричала – не знаю. Наверное, потому что от удара о брусчатку из легких вышибло воздух. У незнакомца оказались красные глаза. Яркие, как рубины. И я с ужасом смотрела в эти глаза, чувствуя, как по телу разливается холод. Или это не холод разливается, а тепло покидает меня? Пальцы постепенно немеют, дышать становится тяжело, я вдыхаю снова и снова, отчаянно хватаю ртом воздух, но его все равно не хватает. И этот холод. Господи, как холодно! Красные глаза заполняют все вокруг…

Нет! Что-то взорвалось внутри меня и вырвалось ослепительной вспышкой золотисто-белого света. Мужчину отшвырнуло прямо к фонтану. Ударившись спиной о каменную абстракцию, он безвольным кулем рухнул в пустую чашу, в которой даже воды сейчас не было. Все, теперь точно умер – я добила, молодец.

Поднялась не сразу. Шевелиться было тяжело – тело норовило растечься по мостовой подобно жидкому желе. Голова

кружилась, сбитое дыхание не спешило приходить в норму. Но усилием воли я все же заставила себя подняться и, чуть пошатываясь, уныло поплелась к красноглазому незнакомцу. Мысль о том, что я либо в психушке под транквилизаторами, либо в другом мире, а незнакомец, вполне вероятно, и не человек, вогнала в какую-то апатию. Ну в другом мире – и что? Мало ли таких попаданок было до меня. Вон, вся литература ими пестрит. Ну монстры по улицам разгуливают – и что? Может, это не просто фэнтези, а хоррор. Ну не человек у фонтана валяется – что с того? Шансов выжить больше. Может, он еще не помер благодаря своим расовым особенностям. И мне абсолютно безразлично, какая у него там раса. Сейчас бы доковылять до него хотя бы, а то ноги подозрительно подламываются, и вообще – штормит неслабо.

До незнакомца я таки добралась. Заглянула в чашу фонтана, нащупала пульс в третий раз. Флегматично отметила, что до сих пор живой, несмотря на все мои старания. Отдернула руку от греха подальше и уселась на каменный бортик – раздумывать.

Мысли упорно разбегались, не желая осчастливить гениальным решением. Так что по большей части я бездумно смотрела на брусчатку и все глубже погружалась в апатию. Внезапно раздавшиеся за спиной звуки возни меня ни капли не испугали. Мужик ведь там живой валяется, а живым положено шевелиться. Если вздумает убить – так что с того? Надоело уже. Устала. Спать хочу.

Спустя какое-то время незнакомец выбрался из чаши. Движения явно давались ему с трудом, но ни стонов, ни каких-либо других звуков вроде охов или вздохов мужчина не издавал. Только шорохи нарушали тишину.

Присев на бортик рядом со мной, он немного помолчал, пытаясь отдышаться, и внезапно спросил:

– Где мы?

Приехали. Что за фигня? Мы в каком-то аду для заблудших душ? А те твари, напавшие на нас, кара за тяжкие грехи?!

– На площади, – ответила единственное, в чем была уверена, и скосила глаза на мужчину. Потрепанный, со слипшимися волосами, неестественно белым лицом и горящими каким-то огнем красными глазами, он вполне мог сойти за обитателя ада, истязаемого демонами не первую сотню лет. Ввалившиеся щеки придавали ему сходство с начавшим потихоньку усыхать мертвецом.

– Как же я сам не догадался, – издевательски усмехнулся мужчина.

Он, значит, помирает уже, а еще насмехаться умудряется?

– Зря иронизируешь. Возможно, мы оказались в

потустороннем мире, в котором наши души обречены страдать снова и снова. – Флегматичный тон не вязался со смыслом сказанного, но я ничего не могла с собой поделать. Стресс, наверное. А может, здесь все такими становятся, потому-то нам никто не открыл. Или дом – это второй уровень. Пока первый не пройдешь, в дом не войдешь. Хотя после эпической схватки красноглазого незнакомца с двумя монстрами могли бы дать сразу третий уровень! Хм… а может, мы в Лит-РПГ угодили?!

– И с чего такие выводы? – полюбопытствовал мужчина.

– Интуиция. – Я пожала плечами и добавила: – Если вагграги не заставили тебя сильно страдать, то можешь усомниться в моих выводах.

– Они заставили страдать только тело. – Незнакомец поморщился.

– А вот здесь на твоем месте я бы уже начала беспокоиться. С телом у тебя вообще что-то странное творится.

– Например? – Кажется, незнакомец всерьез заинтересовался.

– Это не считая многочисленных ран? У тебя глаза красные. И двигаешься ты очень быстро. В общем, ты уже не человек, поздравляю. Наверное, на тебя этот адский мир так подействовал.

– Не хочу тебя огорчать, но, по-моему, я человеком никогда и не был.

– Не огорчил. Мне, в общем-то, все равно. Ты же и так умрешь.

– Снова интуиция? – Как ни странно, незнакомец отреагировал на мое заявление абсолютно спокойно.

– У тебя вся одежда кровью пропитана. И огромная рана от груди до пояса. Вполне вероятно, не единственная.

– А я-то думал, это меня ваггаги раздели, но я в пылу сражения не заметил. – Незнакомец продолжал насмехаться, явно намекая на то, что плохо его одежонку после осмотра запахнула. Но запахивать там, прямо скажем, почти нечего, ибо все разорвано. И вообще, мне уже все равно, потому как телефон я где-то потеряла и «Скорую» вызвать не могу. Дверь нам никто не откроет. Соответственно, незнакомец обречен. На мучительную смерть, между прочим. Если не от самой раны, так от заражения крови.

– О, слушай, может, у тебя есть телефон? – меня таки посетила гениальная мысль. – А то эти больные идиоты двери не открывают.

– Телефон? – переспросил мужчина недоуменно. – А это что такое?

Так, понятно. Предсмертное это у него, предсмертное!

– Как тебя зовут-то, помнишь?

Мужчина ненадолго задумался.

– Нет. Не могу вспомнить. – Он снова поморщился, то ли с досады, то ли от боли. – А ты?

– Что я? Я пока еще помню.

– И?

– Таис.

– Странное имя.

– Зато я свое хотя бы помню!

Да, и одноклассники, и одногруппники, и все люди, с которыми я знакомилась, удивлялись и говорили, что имя необычное. По крайней мере, раньше. Это сейчас мода пошла на странные имена, так что пара моих бывших одноклассниц, которые, вместо того чтобы поступать в университет, завели семью, одарили своих чад странноватыми именами. Ариадна и Давид – как вам, а?

Но вернемся к нашим проблемам. Так вот, у меня несколько вариантов. Первый – мы не в России, а в какой-нибудь Праге или Риге или в любом другом европейском городке, где остались средневековые улочки. Соответственно, местные жители моих криков попросту не понимают, а открывать ночью какой-то бешеной чокнутой, орущей на непонятном языке, желающих не нашлось. Почему мы с незнакомцем понимаем друг друга? Здесь все просто – либо он тоже русский, либо просто знает русский язык. В той же Чехии некоторые знают русский. Но тогда остается необъяснимым появление монстров, именуемых ваграгами.

Вариант второй – мы угодили в новое шоу, снимаемое скрытой камерой. Шоу на выживание. Фэнтези-шоу! Тогда и ваграги вполне объяснимы – просто они ненастоящие. Да, кстати. Мой знакомец-незнакомец вполне может оказаться подставным актером. Чтобы мне веселее было и зрителям заодно.

Вариант третий – я все же сплю. Просто сон получается очень правдоподобным.

Вариант четвертый – я рехнулась. Увы, с каждым может случиться.

Ну и пятый вариант – я очутилась в другом мире! В фэнтезийном, скорее всего. Или это фантастика? Антиутопия, точно. Далекое будущее. Нас закинули в это жуткое место, чтобы пробудить особые гены. Теперь только мы можем спасти мир от населяющих его зомби-монстров, в которых превратилась большая часть человечества. Нет, ну а что? Мне понравился фильм! Даже книгу собиралась прочитать, но руки никак не доходили. Теперь хоть поучаствую.

Пока я размышляла, безымянный незнакомец поднялся на ноги и медленно, пошатываясь, зашагал прочь от фонтана. Это

что же – он решил меня бросить одну?! Здесь, где в любой момент могут появиться жуткие монстры?!

– Ты куда?! – Я вскочила со своего места и поковыляла за мужчиной. У меня тоже тело нещадно побаливало после того, как он меня в брусчатку впечатал.

Возможно, стоило бы оставить его – пусть идет куда вздумается. Недавно ведь сам на меня напал! Или не напал?

Но мысли о том, что это могут быть игры на выживание, придуманные безумным шоу-бизнесом, напрочь отбивали желание остаться одной. Если мы в другом мире – тем более. Припадочный незнакомец определенно лучше, чем никого!

– Искать место, где можно отдохнуть и восстановиться, – пояснил он, не оборачиваясь.

– А ты как-то быстро шагаешь, – заметила я, нагоняя мужчину. – И восстанавливаешься быстро. – Нет, правда, только что помереть был готов, а теперь уже идет себе спокойно, подумаешь, заносит его слегка. – Неправдоподобно это как-то. – Я подозрительно прищурилась. – Признавайся. Ты актер?

– Сомневаюсь, – хмыкнул он.

– Так ты вообще ничего не помнишь? – Я не знала, верить такому заявлению или нет, но решила поддержать игру.

– Имя не помню. Себя не помню. А город, кажется, узнаю.

Так это у него только с самоидентификацией, получается, проблемы?

– И в каком мы городе? – полюбопытствовала я.

– Если не ошибаюсь, то… в Вальгоне.

Чудное какое название, фэнтезийное.

– Да, точно, – незнакомец удовлетворенно кивнул, после нескольких кварталов остановившись перед невысоким сероватым двухэтажным зданием.

– И что это?

– Таверна. На улице оставаться я бы не стал. Возможно, поблизости есть еще ваграги.

Я передернула плечами, по спине побежали мурашки. Нет – встречаться с этими существами еще раз я точно не хочу! К тому же не уверена, что незнакомец сможет пережить эту встречу и спасти меня от печального знакомства с когтями и зубами ваграгов.

Прежде чем мужчина открыл дверь, я схватила его за рваный рукав.

– А можно, я с тобой?

У меня ведь даже денег с собой нет, кроме пары бумажных купюр в рублях, завалявшихся в карманах джинсов, но они вряд ли здесь сгодятся. Что-то мне подсказывает, это вовсе не

провинциальный российский городок, затерянный в глуши, а потому абсолютно незнакомый по названию.

Пропаду ведь! Точно одна пропаду. Поэтому вцепилась я в мужчину довольно бодро, готовая, если что, повиснуть у него на плече так, что не отдерет вообще! Одной рукой-то…

Правда, взгляд, которым меня наградил красноглазый, пыл поумерил и уверенность мою слегка покачнул. Бррр, как жутко он, оказывается, может смотреть.

– Вот как. Со мной, значит. – На губах его заиграла улыбка. Окинув меня задумчивым взглядом с ног до головы, незнакомец предложил: – Если поможешь мне восстановиться, оставайся.

Раны промыть и зеленкой намазать? Да без проблем! Я даже крови не боюсь… ну, почти…

– Помогу! – Я с энтузиазмом закивала, не отпуская лоскута одежды, который, кажется, уже держался на паре-тройке ниток. А может, вообще на одном честном слове.

– Хорошо. Идем. – В красных глазах мелькнуло что-то хищное, но рядом с ним, героически уложившим двух гигантских монстров, я по-прежнему чувствовала себя спокойней.

Мужчина отвернулся и постучал. Той самой рукой, за рукав которой я держалась. Незнакомец, может быть, и не заметил вовсе, но лоскут от одежды все же оторвался, потому как остался у меня в ладони. Черт. Теперь я к тому же испортила ему одежду. Молодец, Таис, творишь чудеса!

Некоторое время после стука ничего не происходило, потом по ту сторону двери послышалась возня вперемешку с тихим бормотанием. Наконец нам открыли. Широкоплечий бородатый мужик со странной лампой в руках посторонился.

– Быстрее, господа, быстрее проходите. Я ведь мог вообще не открывать, – ворчливо поторопил он. – Сегодня ночью что-то неладное творится, вагграги по улицам шныряют. Ну быстрее же! Ох, чувствую, это разборки лордов аркахонов. Лучше тихо сидеть и не высовываться.

Что ж, теперь я понимаю, почему никто на мои вопли не отреагировал. Своя шкура дороже, а если местные в курсе, что такая мерзость по улицам города разгуливает, их вполне можно понять. Вот только кто такие эти аркахоны?

В качестве оплаты стребовав с моего безымянного знакомца шесть финов за храбрость – видимо, это было многовато для такого заведения, – владелец таверны проводил нас на второй этаж.

– Все сейчас спят, но если очень надо, могу принести то, что было приготовлено к ужину. Еда остыла, но еще свежая, – сказал хозяин таверны, заметно подобревший после получения денег.

Помнит мой спутник хоть что-то или нет, а деньги у него нашлись – шесть маленьких монеток темно-бронзового цвета он выудил из-за пояса. То ли у него там карман, то ли кошелек, я рассмотреть из-за складок плаща не успела.

– Нет, не нужно.

Мужчина взял ключи и зашел в номер. Я поспешила за ним, мысленно удивляясь тому, что хозяин таверны даже не поинтересовался странным видом его новых постояльцев. Ну, я-то, может, в пропыленных после ползания по брусчатке джинсах еще нормально выгляжу, зато мой спутник, потрепанный, облаченный в лохмотья, совершенно точно должен вызвать подозрения. Или хозяин так и решил, что мы на ваграгов наткнулись?

От щелчка пальцев включился свет. Я не особо приглядывалась к светильникам, но что-то в их внешнем виде мне показалось странным. А интерьер в нашем номере очень сильно походил на комнату в старом деревенском домике с потемневшей от времени древесиной. Пусть таверна – все же каменное строение, но внутри здесь все было отделано темным, почти черным деревом. Такая же деревянная, грубо сколоченная приземистая мебель добавляла интерьеру мрачности. К тому же мебели было совсем немного – стол, два стула, кровать (одна, зато двуспальная), шкаф и дверь, судя по всему, ведущая в ванную комнату.

Оглядев унылую обстановку, я повернулась к знакомцу. Ведь уже знакомец, правда? Все же нам предстоит провести эту ночь в одной комнате, а мне, вероятно, придется как-то помочь ему обработать раны. Интересно, здесь есть аптечка? Черт! Надо было спросить об аптечке у хозяина таверны.

– Я в ванную, – оповестил мужчина и, все так же пошатываясь, двинулся в сторону предполагаемой ванной комнаты.

Я пожала плечами, не отыскав поводов для возражений. Если ему понадобится помощь, позовет. Если скажет, чтобы я за аптечкой сбегала, – сбегаю. Ну а раз он пока ничего не говорит, просто подожду.

Мылся он довольно долго – я уже успела несчетное количество раз по кругу комнату обойти, потоптаться на месте, на кровати посидеть и даже полежать. В какой-то момент заподозрила, что знакомец таки скончался там, почувствовав себя в безопасности и позволив телу расслабиться. Может, он из последних сил держался, не желая становиться вредным ночным перекусом для ваграгов. Или сознание потерял и захлебнулся. Когда уже собиралась встать и постучаться, мужчина сам вышел

из ванной комнаты и задумчиво воззрился на меня, на тот момент лежавшую поверх одеяла и смотревшую в потолок почти стеклянными глазами – от усталости, от растерянности, от пережитого ужаса, в конце концов, и беспокойства за его жизнь!

– Что? Что ты так смотришь? – Я села. Огонек, загоревшийся в красных глазах, мне совсем не понравился. Помнится, с таким же огоньком он меня прикончить пытался или что там собирался сделать.

А знакомец-то заметно посвежел! Переодетый в халат грязно-серого цвета, зато сам отмытый от крови, пыли и прочих подозрительных разводов, он выглядел заметно лучше. Пусть бледная кожа, впалые щеки и темные круги под красными глазами, припухшие царапины и синяки никуда не делись, но теперь я бы, пожалуй, не усомнилась в том, что он выживет. Учитывая, что все серьезные раны сейчас скрывал халат.

– Хм… ты уже забинтовал раны? – уточнила я неловко, продолжая рассматривать нового знакомого. Если б не бинты, кровь наверняка бы уже проступила сквозь ткань халата.

– Забинтовал, – подтвердил он с задумчивой невозмутимостью.

– Хм… хм… а какая тебе в таком случае помощь нужна?

– Вот как раз размышляю, какая именно. – Пристальный взгляд мужчины все больше заставлял нервничать, как будто он раздумывал, слопать меня прямо сейчас или оставить кусочек на потом?

– Ты, случайно, не вампир?

– Нет, не вампир. – И, внимательно прищурившись, вдруг спросил: – Что ты вообще знаешь о нашем мире?

– А… – Я медленно сползла с кровати, готовясь в любой момент удариться в бегство, и осторожно поинтересовалась: – А с чего ты взял, что я из другого мира?

– Ты одета непонятно во что, путаешь меня с вампиром и вообще ничего не знаешь о месте, где мы оказались, – довольно спокойным, чуть насмешливым тоном перечислил мужчина, не двигаясь с места и никак не реагируя на мои поползновения. – После этого ты еще спрашиваешь?

– А ты… ты даже имени своего не помнишь! И мне срочно нужно в ванную! – выпалила я и, шустро обогнув мужчину, рванула за приоткрытую дверь.

Задвинув засов, перевела дыхание. Так, нужно успокоиться. Ничего необычного не происходит, абсолютно ничего. Это все постановка. Очень умелая, очень правдоподобная, но постановка ради очередного телешоу, что-то вроде «выжить и не свихнуться». Поэтому сходить с ума мне никак нельзя. Может, победителю

вообще дадут приз – миллион долларов! Я бы не отказалась…

Оглядевшись, заметила кран. Ага! Значит, кое-что они все же не предусмотрели. Забыли, что в других мирах, похожих на Средневековье, водопроводов быть не должно? Или он вполне может быть, только на магии построенный? Кран выглядел подозрительно, без привычных ручек. Зато по обеим от него сторонам обнаружились странные камни, которые вообще никуда не крутились. Но стоило чуть задержать на одном из них руку, из крана полилась вода. Ополоснув руки и умывшись холодной водой, я приложила ладонь к тому же камню, и вода течь прекратила. Хм… ну хоть какое-то нововведение.

Я задумалась. Если это телешоу, то есть ли камеры здесь, в ванной, совмещенной, между прочим, с туалетом? И если я, скажем, раздеваться начну, не прилепят ли на экран надпись «18+», продолжив трансляцию? Нет, не должны. За такое вообще-то и засудить можно. Значит, либо камер здесь нет, либо они что-нибудь предпримут.

В этот момент, во всех красках представив, что меня сейчас снимают и наверняка потешаются над моей растерянностью, я вдруг разозлилась. Ну, я вам еще покажу! Торопливо расстегнув пуговицу и молнию, стянула с себя джинсы.

– А, ну что, нравится?! – прошипела я. – Любуйтесь!

И, отпихнув джинсы в сторону, в каком-то злорадном безумии заплясала по ванной комнате, всячески крутя… кхм… бедрами. Я, конечно, не жирный мужик, который реально может наказать голым задом, и нижнее белье не снимала, но уж очень захотелось поиздеваться над съемочной группой. И вообще – я безумна!

А потом я внезапно увидела свое отражение в зеркале. Замерла. Сделала глубокий вдох и заверещала. Снаружи в дверь что-то ударило, я вздрогнула и тут же замолкла, продолжая таращиться на свое отражение. В следующий миг дверь слетела с петель, лишь благодаря наличию небольшого закутка, в котором я стояла, не задев в тесной комнатушке. В ванную ворвался безымянный знакомец и уставился на меня непонимающим взглядом. Наверное, думал, что меня тут убивают, и очень удивился, не обнаружив здесь кровожадных ваграгов или какой еще другой гадости. Но со мной произошло кое-что гораздо, гораздо хуже.

Я медленно повернулась к мужчине. Для наглядности взяв в руки длинные пряди волос, на грани истерики вопросила:

– Что? Что они со мной сделали?!

– А что случилось? – Поняв, что на нас никто не нападает, знакомец расслабился и даже руки на груди скрестил. Правда,

взгляд его на волосах, которыми я в доказательство вопиющего вмешательства в мою внешность потрясала перед собой, не задержался и спустился несколько ниже, к голым ногам.

– Что случилось?! – возмутилась я. – Да как же ты не понимаешь! Кошмар случился! Я – блондинка!

– Мм… вижу. – Взгляд его по-прежнему выше моих бедер не поднимался. Хотя волосы, моя гордость, заканчивались примерно на середине бедер, так что их кончиками можно было полюбоваться и на том уровне, где задержались глаза мужчины.

Вот только… гордилась я красивыми темно-каштановыми, почти черными волосами! А это… то, что сейчас было на моей голове, ужасало своей блондинистостью. По-прежнему гладкие, по-прежнему длинные, но золотисто-медовые. Черт возьми, я никогда не мечтала стать блондинкой, а тут такой подарок офигенный! Они что, совсем с ума сошли? Засужу! Засужу всех за то, что сотворили с моей внешностью! И за издевательства тоже засужу! Они мне не один миллион заплатят – три! Или четыре!

– Ни черта ты не видишь, – пробурчала я. – Дверь как теперь закрывать будешь?

– А зачем ты орала? Я думал, ты не справляешься и тебе нужна помощь. – Взгляд, застрявший на моих бедрах, стал особенно красноречивым, да еще насмешливый оттенок приобрел.

– Не «зачем», а «почему»! И никакая мне помощь не нужна. – Я не оценила его предложения. – Блондинкам, блин, уже ничто и никогда не поможет. Уйди, я хочу побыть одна. Мне нужно оплакать загубленную жизнь.

И пусть загублены были только волосы, не целая жизнь, мне все равно хотелось побыть одной. Потому что все со мной за сегодня случившееся – это одно. Но обесцвеченные волосы, от корней и до самых кончиков, это уже перебор. Я всю жизнь их растила. Всю жизнь! Ухаживала за ними, никогда не портила всякими утюжками, а тут раз – и волосы обесцвечены. Мне ж теперь свой цвет никогда не отрастить. И как это будет выглядеть? Половина темных, половина – светлых? Издевательство!

Мужчина на мое заявление отреагировал весьма флегматично, никак не прокомментировав зарождающуюся истерику. Молча развернулся, поднял дверь и, прислонив ее к косяку, чтобы частично прикрыть дверной проем, вышел.

Страдала я долго, но беззвучно, потому как уединения здесь ни капли не ощущала. Наконец решила возвращаться в комнату. Тем более подумалось вдруг, что надо дать знакомцу временное имя, которое можно будет использовать до тех пор, пока к нему

память не вернется. Или пока мы не разойдемся в разные стороны. Или пока шоу не закроют из-за нехватки бюджета.

– А давай будем звать тебя Аидом? – предложила я, без труда протиснувшись между косяком и дверью – все же половина дверного проема оставалась открытой. Мне показалось вполне логичным дать имя бога мертвых красноглазому и неуязвимому существу. Он, кстати, лежал на кровати поверх покрывала, закинув руки за голову. При моем появлении чуть скосил на меня недовольный взгляд. – Ну не нравится греческая мифология, пусть будет египетская. Как тебе имя Анубис? Хотя нет… тот вроде с головой шакала был…

Я задумалась и вдруг пораженно застыла. Господи, это не шоу! Это вообще не может быть правдой, потому что мы говорим на каком-то другом языке, но точно не на русском! Когда я предлагала имена богов, заметила, что звучат они как-то странно на фоне совершенно незнакомых звуков и слов. Мы общаемся на каком-то другом языке, неведомым образом все же мне понятном! Никакие технологии на такое не способны. Не могли меня заставить говорить на языке, которого я никогда не знала. Не могли без помощи магии. Боже. Неужели я действительно оказалась в другом мире? Как одна из тех самых попаданок, о которых в огромном количестве читала книги.

Ох, мне плохо!

До кровати добиралась как в тумане и едва не рухнула, когда все же добралась. Опустившись на край, сбоку от пока еще безымянного, пустым взглядом уставилась в стену. В другом мире. Я в другом мире. Я попаданка. Блондинистая попаданка.

При мысли о волосах на глаза навернулись слезы. Если я действительно попаданка и волосы сменили цвет во время перемещения между мирами, то родной цвет мне уже никогда не вернуть! Потому что это не краска и не обесцвечивание. Это – МАГИЯ!

А следом нахлынуло еще одно понимание. Мне повезло. Нет, на самом деле повезло! Я могла бы превратиться в мальчика или какое-нибудь несимпатичное чудовище или просто подселиться в тело несчастной толстушки принцессы, попытавшейся покончить жизнь самоубийством и потому вытесненной моим сознанием. А у меня только цвет волос поменялся – тело осталось свое. И даже ни грамма веса не добавилось. И лишние части тела не отросли. Надо радоваться, что жертвой метаморфоз стали только волосы. К тому же не выпали, а всего лишь цвет поменяли. Пустяки. Перекрашу.

– Осознала? – вырвал меня из размышлений голос безымянного… а может, все-таки Аида?

– Кажется, да. – Мне стало как-то неловко, но не из-за истерики по поводу цвета волос, а из-за того, что он теперь знает о моем иномирном происхождении. Мало ли, как здесь к таким относятся. Вот в некоторых книгах, которые читала, попаданцев из других миров очень не любят, а где-то с ними связаны целые пророчества о спасении или уничтожении мира. Словом, нехорошо я спалилась. Но в джинсах… да, трудно было закосить под местную, даже если б очень постаралась. – Тебе не кажется, что мы в довольно странном положении? Вот ты уверен, что ты не очутился в другом мире?

– Уверен. Это мой мир.

– То есть ты помнишь все, что не касается тебя напрямую?

– Да, именно так. – Аид оставался спокоен и смотрел на меня как-то… хм… подозрительно. Вот как сытый котяра смотрит на пойманную мышь, уверенный, что перекусит обязательно, но можно не торопиться, потому как сыт, да и мышка никуда не денется. Мне этот взгляд, эффект от которого усиливался благодаря хищно прищуренным красным глазам, совершенно не нравился. – Но предлагаю решить наши проблемы позже.

– А, ну да… ты, наверное, очень утомился, несмотря на свою живучесть. – Я продолжала изображать беспечность, однако внутренне напряглась, ощущая, вот-вот что-то произойдет. Хищник явно готовится к прыжку!

– Ты помнишь о своем обещании? – с подозрительно ласковой улыбкой осведомился мужчина.

– Помню. – Раз уж обещала, отпираться бессмысленно. Однако… я повторюсь, если скажу, что мне не нравится его взгляд?!

– Замечательно.

В одно мгновение он оказался рядом со мной, схватил за талию и, повалив на кровать, навис сверху.

– Ты поможешь мне восстановиться… – промурлыкал мужчина, захватывая мой взгляд в красный плен, – но не беспокойся, убивать не буду.

Убивать?..

Меня вновь пронзил холод. Он сковывал тело, расползался, проникая в каждую клеточку, а тепло, наоборот, уходило. Но теперь я отчетливо чувствовала, что тепло покидало меня не просто так – его впитывал, выпивал этот странный мужчина. Я не могла пошевелиться, дыхание сбилось, стало прерывистым, надрывным. Сердце отчаянно застучало в груди, голова закружилась, а на сознание со всех сторон поплыли красные круги.

Последнее, что помню, – это яркую золотистую вспышку. А

потом я потеряла сознание.

Глава 2

Просыпалась я тяжело. Как после целой ночи подготовки к сложному экзамену, от которой гудела голова и не перестала гудеть за короткое время, отведенное на сон. Все тело ныло, шевелиться совершенно не хотелось. А и зачем шевелиться? Звонок не звенит, значит, можно спать дальше. Экзаменов еще полгода не предвидится. Наверное, мне вообще никуда не нужно идти. Не буду вставать.

Не открывая глаз, перевернулась на бок. На талии что-то мешалось, тяжелое такое, теплое. Махнув рукой, скинула это на кровать и уже собиралась вернуться к блаженным грезам, когда что-то вновь шлепнулось на талию. Черт, да что это такое?

Я открыла глаза и едва удержалась от вопля. Вчерашние воспоминания наперебой затолкались в голове, и в принципе мне даже стало понятно, почему мы с Аидом в одной кровати оказались – другой здесь попросту нет, а ему, болезному, корчиться на диване просто противопоказано. Но какого черта он так по-хозяйски раскладывает конечности на моей талии?! Это я о руке, если что. Довольно тяжелой, между прочим.

Решив пока не поднимать крики с обвинениями в домогательстве, тем более что вымытый и вполне прибранный (по крайней мере, волосы уже не болтались нечесаной паклей) мужчина выглядел очень даже привлекательно. Темные круги под глазами почти исчезли, щеки уже не казались такими уж впалыми, а кожа, по-прежнему очень светлая, приобрела живой оттенок, избавившись от неестественной белизны. Гордые линии точеных бровей, тонкие, четко очерченные губы, прямой нос. Красивый мужчина. И вообще – как будто даже накануне не пытался умереть.

Так, стоп. Интересно получается. Очень интересно. Не слишком ли он быстро в себя приходит после того, как чуть не помер?!

А потом до меня вдруг дошло. Ну конечно! Зря, что ли, книги фэнтезийные читала? Так вот, восстановился этот паразит за мой счет! Паразит в самом прямом смысле этого слова! Сам ведь говорил, что я должна помочь ему восстановиться. Не вампир? Да мало ли всяких паразитов может водиться в другом мире. Он, может, энергетический вампир, а название другое. Точно! Он тут, значит, развалился, весь такой счастливый, меня в качестве подставки под руку пристроил, а у меня теперь все тело болит?! Из-за того, что он вчера чего-то там оттяпал от моей ауры?!

– Ах ты… – кажется, от возмущения забыла все слова, – а ну

пошел с моей кровати!

А что?! Моя кровать! Моей же несчастной, обкусанной жизненной силой выстраданная!

В очередной раз собиралась смахнуть его руку с талии, а потом и его самого – с кровати, когда Аид вдруг распахнул глаза и перехватил мое запястье на полпути.

– Тиш-ше, – прошипел мужчина, – я не хочу больше летать.

– Летать? – От растерянности я даже злиться перестала.

Его взгляд многозначительно скользнул к моей руке. Я тоже туда посмотрела. Увидев окутавшее кисть золотистое сияние, собравшееся небольшим колючим шариком в ладони, раскрыла изумленно рот. Знакомое золотистое сияние, которое видела уже два раза! На площади, когда перепугалась и отбросила от себя Аида, действительно отправив его в полет. И как раз накануне, когда он мной решил подкрепиться. Медленно, осторожно перевела недоверчивый взгляд на мужчину. Что, правда снова летал?

– Лучше убери, – доброжелательно и будто бы даже заботясь о моем благополучии, посоветовал Аид. Хотя, подозреваю, беспокоился он в том плане, чтобы меня не прибить в ответ за очередной непредвиденный полет.

– Мм… а как? – Я с опаской покосилась на золотистый шарик. Вроде в прошлый раз больше был? Когда Аида невольно отбросила, тогда все светом сияло, а тут всего лишь маленький шарик. Безобидный, наверное.

Аид тяжко вздохнул.

– То есть ты даже не знаешь, как пользоваться магией?

– Нет. Я вообще не знала, что она у меня есть, – сказала, а потом подумала. Дура! Ой, дууура! После тех вполне удачных попыток обороны я могла бы притвориться крутым магом! А что? К крутому магу лезть этот паразит поостерегся бы – вон с каким подозрением поглядывал на окутанную светом руку. А теперь что? Теперь точно бояться не будет. И из защиты у меня – только случайная магия, в том смысле, что убережет или не убережет – от случая зависит.

– Пробуждение магических способностей при пересечении границы миров? – Мужчина прищурился. – Интересно. Очень интересно. – И, чуть помолчав, все же посоветовал: – Закрой глаза и представь, что свет с твоей руки исчезает. Не летит куда-нибудь, не перемещается, а просто гаснет. Можешь еще подумать при этом, что ничего тебе не угрожает. – Он насмешливо фыркнул.

Я ответила полным подозрений и недоверия взглядом, но потом глаза все же прикрыла и решила последовать совету.

Повторила все в точности так, как сказал Аид, – убедила себя, будто ничего мне не угрожает, да и поводов возмущаться особых пока нет, а затем представила, как постепенно гаснет свет и наконец совсем исчезает. Открыв глаза, с удовлетворением отметила – все получилось. Света больше не было. Выходит, этой магией вполне можно управлять силой мысли?

– Замечательно, – кивнул Аид, только теперь отпустив мою руку. Внезапно мужчина подался вперед, мне навстречу, зловеще улыбнулся и предложил: – Покормишь завтраком?

Что?! Он издевается? Опять мою энергию жрать собрался, паразит недоделанный?!

Я размахнулась и хотела влепить кулаком ему в грудь, надеясь, что не все еще раны у этого монстра зажили, но Аид вновь без труда перехватил мою руку.

– А ночью реакция у тебя была хуже, – заметила я разочарованно.

– Конечно. Но я быстро восстанавливаюсь, – улыбнулся Аид.

– За мой счет! Признайся, а?! Что ты со мной сделал?!

– То, о чем мы договорились заранее. – Он пожал плечами, отпуская мою руку, уже не столь боевую. Полагаю, пожимать плечами, лежа на боку, не очень удобно, но Аид оказался на удивление талантлив. – Я взял тебя с собой в трактир, а ты помогла мне восстановиться.

– Каким образом? Объясни, пожалуйста. – Обвинениями я больше не кидалась, но в произошедшем хотелось разобраться. В конце концов, я абсолютно ничего не знаю о мире, в котором очутилась.

– Ты все правильно поняла. Я забрал у тебя часть жизненной энергии, которая помогла мне ускорить восстановление. До полного восстановления организма, конечно, ты меня не дотянула, иначе б пришлось забрать у тебя слишком много. Ну а пока… – мужчина задумчиво вгляделся в мое лицо, – пару дней будешь чувствовать слабость. Потом твоя жизненная сила должна полностью восстановиться.

– И сейчас ты собирался еще немного у меня позаимствовать?

– Нет, – Аид усмехнулся, – сейчас я говорил о самом обыкновенном завтраке.

– Ты ешь обычную еду? – удивилась я. Нет, ну мало ли. В некоторых книгах вампиры действительно могли есть обычную пищу, просто им также требовалась кровь для поддержания вампирской сущности. Однако в большей части прочитанной мною литературы вампиры ограничивались одной лишь кровью.

– Конечно. И теперь думаю, что лучше все же сам схожу за нашим завтраком.

Пока Аид ходил на первый этаж, чтобы заказать нам еду, я посетила ванную. Прислоненная к косяку, но, по сути, отсутствующая дверь по-прежнему смущала, поэтому пришлось довольствоваться умыванием. Заодно успела поразмышлять. Например, о том, что у меня, оказывается, есть магия. Ясное дело, заподозрила я это еще в первый раз, когда только ею воспользовалась, но в тот момент думать об этом было некогда. А сейчас появилось время, чтобы все осмыслить. В голове закрутились обрывки идей, потому как фэнтези о попаданцах я читала много, очень много. И теперь… черт, кажется, меня ждет увлекательное приключение!

Главное, что магия у меня есть, а значит, не пропаду. Выяснить бы, конечно, подробности о здешней магической системе…

Аид вернулся достаточно быстро и, что порадовало, уже с подносом еды. С огромным подносом! Но за фигуру переживала я зря – ту гору мяса со странным гарниром он взял для себя, а мне принес омлет с ветчиной и сок из неопознанных фруктов. Уф, хорошо. Не привыкла я с утра много есть.

– Может, расскажешь что-нибудь об этом мире? – предложила я во время завтрака, решив воспользоваться осведомленностью Аида. Раз уж он знает о том, что я не местная, пусть вводит в курс дела! Потом нужно будет замаскироваться, обязательно. Чтобы каждый встречный не опознал во мне иномирянку. Мало ли, как к ним здесь относятся. Может, на кострах сжигают. Ой, интересно! А если они и магов на кострах сжигают? На всякий случай поспешила уточнить первое, что больше всего волновало: – Где мы находимся, какие есть расы? Что у вас тут с магией?

– Мы в маленьком человеческом королевстве Рокха по соседству с империей, – прожевав кусок мяса, охотно пояснил Аид. Глядя на его порцию, я вновь заподозрила нового знакомца в родстве с вампирами. Кстати, это тоже надо будет выяснить. Должна же я знать, что за зверь, тьфу, какое разумное существо мною вчера поужинало. – Империю обычно так и называют – просто «империя», потому как она единственная в своем роде. Но официальное название тоже есть – «Эльваир». В этой империи встречаются почти все расы нашего мира: люди, эльфы, драконы, вампиры, демоны, феи и прочие. На самом деле разновидностей очень много, но, помимо первых трех названных, остальные народы сравнительно малочисленны.

Аид собирался еще что-то добавить, когда в дверь неожиданно постучали. Странно. Трактирщик, что ли? Прислуга? Пришли забрать поднос или прибрать в комнате?

В первое мгновение по спине пробежал холодок, потому как

ваграги вспомнились, но они же в дверь не стучатся. Тем и успокоила себя. Правда, до того момента, как снова взглянула на Аида. Тот, с подозрением прищурившись, смотрел на дверь.

– Это не прислуга… – задумчиво отметил он и медленным, каким-то крадущимся шагом направился к двери. Открывал тоже осторожно, готовый в любой момент защищаться.

Некоторое время любопытство боролось во мне с опаской, а потом с порога раздалось восклицание:

– Альвеир, ты! – В голосе смешалось все: радость, удивление и облегчение. – А я уж думал, ваграги тебя добили…

– Мы знакомы?

Молчание. Я таки рискнула встать с постели и подойти поближе к двери, немного сбоку, чтобы из-за неширокого, но весьма высокого Аида рассмотреть визитера. Им оказался молодой парень с растрепанными светло-каштановыми волосами, не такими длинными, как у Аида, вполне приемлемой для нашего мира длины. Одет в штаны и слегка пропыленный плащ, но явно не из дешевых, с затейливыми узорами на темной ткани.

– Эк тебя приложило… – пробормотал он ошеломленно.

– Проходи. Поговорим, – с восхитительной невозмутимостью предложил Аид. Нет, в самом деле, теперь, когда я уверена в том, что все происходит по-настоящему, никакая это не игра и не постановка ради телешоу, поведение Аида, потерявшего память и ничего не понимающего в происходящем, вызывает искреннее уважение.

Парень кивнул и зашел в комнату. Наткнувшись взглядом на меня, изумленно выдохнул:

– Ого! Вот это поворот!

Я пожала плечами, мол, ну да, творятся нынче чудные дела, но мы уже почти привычные. А у меня, кажется, завтрак остыл. Надо доесть омлет, вполне себе съедобный оказался. Для фэнтезийно-средневекового трактира. Аид, видимо, точно так же рассудил и тоже направился к подносу с оставшейся едой. И при взгляде на Аида до меня вдруг дошла одна нелогичность.

– Слушай, Аид, ты как свою рубашку починил?! Она же вся порвана была на клочки! Или ты запасную с собой носил? В кармане плаща?

Мужчина окинул меня неприязненным взглядом. И чем ему новое имя не понравилось?

Но ответа меня все же удостоил:

– С помощью заклинания.

– А, ну тогда все ясно. – Я равнодушно кивнула, будто всю жизнь с магией бок о бок жила, и принялась за омлет. Ну в самом деле – подумаешь, магия. Подумаешь, рваные лохмотья в чистую

рубашку превратил. С кем не бывает!

– Аид?.. – Это уже наш неожиданный визитер удивился, но ему отвечать никто не стал.

По-прежнему пребывая в растерянности, парень осмотрелся. Наконец его взгляд вернулся к Аиду, или как там его на самом деле зовут.

– Мм… так, Альвеир, я не хочу рассказывать тебе твою жизнь от начала и до этого момента. К тому же все равно по большей части ничего не знаю. Так что давай лучше силой с тобой поделюсь!

– Отлично. – Аид, вернее, судя по всему, таки Альвеир, разделался с последним куском мяса и снова поднялся.

Я с любопытством воззрилась на обоих. Интересно даже, как это со стороны будет смотреться.

Но никаких потрясающих спецэффектов, к сожалению, не было. Вообще, все действо выглядело довольно скучно. Вампиры – и то веселее пьют кровь. Аид (ну ладно-ладно, пусть будет Альвеир) поймал взгляд парня, и… все. Тот тоже замер, неотрывно глядя Альвеиру (по-моему, Аид – лучше звучало) прямо в глаза. В какой-то момент я смогла рассмотреть мерцающее золотистое марево вокруг парня, и часть этого мерцания начала переходить к Альвеиру. Красные глаза при этом начали загораться собственным, а может быть, украденным сиянием. Никаких обмороков и никаких полетов, естественно, не было. Но, похоже, Альвеир слегка покривил душой – взял он у незнакомца гораздо больше, чем, как мне думалось, ему не хватало для полноценного восстановления. Интересно, если б он взял у меня столько, сколько нужно, я бы вообще выжила?

– Реван, – внезапно произнес Альвеир.

– О, замечательно! Ты вспомнил, как меня зовут, – весело улыбнулся парень, но в этой улыбке проскользнуло облегчение.

Неужели память к Альвеиру действительно вернулась?! Так просто? Из-за хорошего питания?!

А потом Альвеир посмотрел на меня. Красные глаза, почти переставшие сиять после подпитки чужой энергией, изумленно расширились, а спустя мгновение загорелись странным, каким-то лихорадочным блеском. Альвеир покачнулся и, словно загипнотизированный, сделал шаг в мою сторону. Явная неадекватность мужчины меня обеспокоила. Настолько, что в руке снова зажегся золотистый шар.

– Опана! – воскликнул Реван. Но что его так поразило, я не поняла – слишком занята была наблюдением за Альвеиром. Я отступила назад и, приготовившись в случае необходимости запустить новоприобретенным оружием прямо в лоб,

предупредила:

– Если опять попытаешься мною закусить…

Не знаю, что именно подействовало, однако Альвеир остановился и мотнул головой, приходя в себя. Реван тем временем торопливо добавил:

– Так, молчи. Только ничего не говори, пока глупостей не наделал. Пойдем лучше выйдем, обсудим ситуацию.

Альвеир нехотя отвел взгляд от меня и посмотрел на парня. После некоторых раздумий недобро прищурился и произнес:

– Хорошо. Пойдем.

Резко развернувшись, направился к выходу. Реван ненадолго задержался – про меня вдруг вспомнил.

– Хм… слушай, с вами, вижу, вчера что-то приключилось. – Он многозначительно посмотрел на мои джинсы, которые я только отряхнуть успела после ползания по брусчатке. – Так что ты пока можешь спокойненько умыться, искупаться – мы не будем торопиться.

Ага, значит, и дверь выломанную заметил.

– Мне нужен час.

– Э… хм… – Парень обалдело выпучил глаза, но потом все же с удивлением справился: – Ладно. Мы погуляем.

– А вы точно вернетесь? Не бросите меня здесь?

– Вернемся. – Странная улыбка скользнула по его губам, после чего Реван поспешил к двери вслед за успевшим выйти в коридор мужчиной.

Я не стала торопиться в ванную. Не то чтобы специально так много времени попросила – мне же еще волосы надо вымыть, подсушить, расчесать. Хотя с «подсушить» – это я, наверное, погорячилась. Вряд ли здесь найдется фен. В общем, да, я решила подслушать! Уж очень странно себя вел Альвеир. И я очень надеялась, что разговор начнется прямо у двери, прежде чем они отправятся на прогулку.

Спешно подкравшись к двери – благо босиком я действительно почти не шумела, – заглянула в замочную скважину. Оба и вправду стояли прямо напротив и о чем-то говорили. Но ничего не было слышно, абсолютно ничего! Когда я уже собралась заменить глаз у замочной скважины на ухо, Альвеир внезапно размахнулся и врезал кулаком Ревану прямо по носу. Тот схватился за покалеченную часть тела и, судя по гримасе, возмущенно завопил. Уж это я должна была услышать! Торопливо приложила ухо к двери – тишина. Магия, блин! Гады! Даже подслушать не дают.

Я разочарованно вздохнула и на этот раз направилась к ванной. Пусть делают что хотят. А мне и вправду пора себя в

порядок привести.

Местная наверняка магическая система трубопровода оказалась весьма удобной. И душ можно принять, и ванну. Нежиться себе не позволила – по-быстрому искупалась под душем, потому как не хотелось, чтобы, вернувшись, мужчины застали меня голышом. Конечно, вряд ли станут специально подглядывать, но тут же половина дверного проема открыта – не захочешь, а все равно заметишь и все что нужно разглядишь!

По пути размышляла. Во-первых, у меня наконец появилось время, чтобы обдумать, как я здесь вообще очутилась. Получалось нечто странное. Я точно помнила, как ходила утром на пары и как потом готовилась пойти в клуб в честь дня рождения подруги. А вот как вышла из дома и в этот клуб отправилась, не помню. Может, вообще не выходила и в клубе не была. Не помню. Дыра, провал! Следующее воспоминание – шаг по мощеной мостовой в магическом мире. И откуда я шагала, тоже непонятно. Хотя, видимо, в собственном мире я начала этот шаг, а завершила уже здесь. Но что я делала перед тем, как попасть в этот мир? Или, может, я не помню гораздо больше? Может, уже и в этом мире успела что-нибудь натворить, прежде чем вновь себя осознать?!

От попыток вспомнить и мыслей о том, что бы я такого страшного могла натворить, разболелась голова. Может, мне тоже у кого-нибудь кусочек жизненной силы оттяпать? Нет, ну а что?! Моему знакомцу ведь помогло! Был Аидом, стал Альвеиром – сразу такие метаморфозы. Вот что дальше произошло, я совсем не поняла. Но это тоже подождет, как и мои отсутствующие воспоминания. Гораздо важнее сейчас – решить что делать!

Вряд ли я могу особо рассчитывать на Альвеира. Он, и в беспамятстве пребывая, тьфу, то есть без памяти, взял меня с собой только на условии, что позволю собой подкрепиться, а сейчас вообще, наверное, за дверь выставит. Или не выставит – просто уйдет по своим делам, оставив меня одну разбираться со своими проблемами. А мне даже платить за номер в трактире нечем. Разве что серьги золотые продать? У меня их целых три! Но кто их знает, насколько местные ценят изделия из золота и хватит ли мне полученных денег хотя бы на пару дней жизни. Ясно одно – оставаться здесь и ждать у моря погоды нет смысла.

Вероятно, нужно попытаться все же разобраться в возможностях перемещений между мирами. А еще… черт, я хочу научиться использовать свою магию! Хочу понять, что это вообще такое и как ее можно применять. В магическую академию хочу! Да! Зря, что ли, фэнтези читала?! Я прямо-таки обожаю книги о магических академиях, и если уж представился такой шанс, им нужно непременно воспользоваться. Если, конечно, Альвеир по

доброте душевной вдруг не предложит отправить меня обратно на Землю. Ведь должны здесь что-то знать о путешествиях между мирами? Раз Альвеир так легко опознал во мне иномирянку, не заявив, что так не бывает.

Придя к мысли, что нужно непременно вызнать дорогу к ближайшей магической академии, если таковые в данном мире имеются, я почти успокоилась. В академиях, говорят, даже стипендию платят. Точно не пропаду! Главное, чтобы ночные прогулки ваграгов по местным улочкам не оказались здесь нормой, а то сама отбиваться от этих существ как-то не хочу. Да и не факт, что справлюсь, даже при наличии магии. А жить хочется, очень! Особенно теперь, когда вроде как интересное приключение намечается. Почему бы не насладиться происходящим, пока пытаюсь выяснить, как меня сюда занесло, что вообще происходит и возможно ли вернуться назад?

К тому моменту, когда возвратились мужчины, я почти закончила приводить себя в порядок. Фенов здесь, понятное дело, не нашлось, а может быть, и существовал аналог, но распознать его среди обнаруженных в ванной вещичек я просто не смогла. Потому волосы высушить не удалось, но я не стала расстраиваться и принялась за расчесывание мокрых прядей. Они, кстати, благодаря влаге казались более темными и почти радовали глаз.

– Это тебе! – с порога заявил Реван, потрясая громоздким свертком в руке. Хотя мне этого парня никто не представлял, а значит, могу звать его как угодно. И Альвеира – тоже.

– Что это?

– Одежда! Ты ведь не хочешь разгуливать по нашему миру в этом? – он кивнул на мои джинсы. Да, в фэнтезийном мире так не одеваются.

– А с чего это вдруг… – с подозрением начала я, но закончить мне не дали.

– Мы решили тебе помочь, – сказал Альвеир. Он как раз успел закрыть дверь и повернуться к нам.

– Почему?

– Ты ведь хотела мне помочь и к тому же не один, а два раза поделилась жизненной силой.

Однако моих подозрений его слова не рассеяли – странно это, не похож Альвеир на того, кто готов по доброте душевной помочь первой встречной. И его долг в данном случае, скорее уж, за уши притянут, чтобы как-то объяснить решение помочь. Но в таком случае зачем ему это все? Хм, ладно, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят.

– Хорошо, попробуйте, – великодушно разрешила оказать мне

помощь и приняла сверток с одеждой.

В свертке ничего особенного не оказалось. Простые штаны, какие не жалко в поход надеть, и блузка со шнуровкой спереди, без каких-либо украшений. Честно говоря, я надеялась найти здесь плащ, но его не было. И как без него путешествовать? А если дождь пойдет?

Но я возмущаться не стала. Вместо этого отправилась в ванную – переодеваться. Специально в уголок забилась, чтобы из комнаты было не рассмотреть. А когда вернулась и уселась на кровати, Альвеир предложил:

– Расскажи, Таис, как ты попала в этот мир.

Что, неужели на Землю вернуть собрались? Хотя нет, иначе не стали бы с одеждой заморачиваться.

– Я не знаю. Сама не поняла, как это произошло. По-моему, часть последних событий в моем мире стерлась из памяти. Да и здесь… не знаю, было ли что-то здесь до того момента, который я помню. А вообще я просто сделала шаг и поняла, что оказалась в незнакомом городе. И почти сразу тебя… – я замялась, но, раз уж мужчина решил помочь, не стала Аидом называть, – тебя, Альвеир, увидела.

– Странно это все, – задумчиво заметил Реван.

– А у вас тут часто жители других миров появляются?

– Не очень, но бывает, – ответил, опять же, Реван.

– И как? Какова их судьба?

– Не знаю, я этим вопросом не интересовался. – Парень пожал плечами. – Ну, появляются. Живут как все. Пытаются найти свое место или вернуться назад.

– Ты уже решила, что будешь делать? – спросил Альвеир, с подозрительно пристальным вниманием рассматривая меня.

– Можно сказать и так. Собираюсь выяснить, что произошло. А еще хотела бы овладеть магией. – И, переходя на деловой тон, осведомилась: – У вас тут есть магические академии?

Реван с некоторой растерянностью покосился на Альвеира, но тот на своего знакомого не смотрел. Он меня продолжал сверлить тяжелым, задумчивым взглядом. Наконец неохотно произнес:

– Академии есть.

– И, знаешь, это очень странное совпадение, но завтра как раз последний день набора в Академию Равновесия, – заметил Реван, потому как Альвеир продолжать не торопился. – Она в империи расположена и лучше всего тебе подойдет.

– А почему она так называется? И почему лучше всего мне подойдет? – полюбопытствовала я.

Проигнорировав отчего-то еще больше помрачневший взгляд Альвеира, Реван ответил:

– Хотя бы потому, что набор в другие академии уже закончился. А вообще… ну, одна располагается на территории Объединенных Темных Королевств. Туда берут, соответственно, только темных магов. У светлых тоже есть своя академия, но… хм… что-то мне подсказывает, тебе там будет скучно. А в империи обучают и светлых, и темных. Суть Академии Равновесия как раз в том, чтобы светлые и темные маги уже на этапе обучения находили общий язык.

Очевидно, то золотистое нечто, которым я швыряюсь, это светлая магия, но я все же решила уточнить:

– Значит, я – светлый маг?

– Да, ты все правильно поняла. Альвеир у нас темный, я тоже – темный. И, кстати, как раз собирался поступить в академию!

Каюсь, не удержалась – раскрыла от удивления рот. Но и Альвеир как-то подозрительно на парня покосился, явно это признание стало для него неожиданностью. И вообще – мне вдруг показалось, будто Альвеир не против повторить сцену в коридоре, когда врезал кулаком Ревану по носу.

– Что? Что ты так на меня смотришь? Я давно говорил, что хочу освоить магическую науку! У тебя же постоянно нет времени, даже пару уроков преподать не мог. Заговоры, интриги, в этот раз тебя вообще чуть не убили. Вот, пример Таис меня вдохновил. Пойду учиться. А ты разбирайся с теми, кто довел тебя до… – он обвел взглядом комнатушку и нейтрально закончил: – до жизни такой.

Я с любопытством взглянула на Альвеира. Досталось ему, конечно, неслабо. Наверное, никогда не забуду его истерзанное, окровавленное тело, на котором и места живого не осталось. Пожалуй… знай я заранее, что ему для восстановления понадобится моя жизненная сила, согласилась бы на сделку все равно. И пусть это совершенно глупый поступок, но мне не хотелось, чтобы он умер на моих глазах.

– С ними я разберусь, можешь не сомневаться, – процедил Альвеир, опасно сверкнув красными глазами, однако что мужчина хотел сказать дальше, я так и не узнала, потому как его бодро перебил Реван:

– Замечательно! Тогда нам с Таис пора на вступительное испытание, пока набор не прекратили. Он же не до самого вечера продлится, нам следует поспешить.

– Вступительные испытания? – переспросила я шокированно. Черт! Ну как же так! Если там нужно показать какой-то уровень владения магией, то у меня нет шансов! Потому что уровня владения тоже нет никакого – я о магии только вчера узнала и только сегодня осознала!

– А, ерунда. Там всего лишь проверят уровень твоих сил, чтобы знать, в какую группу определить, – отмахнулся Реван, но, поймав мой преисполненный ужаса взгляд, торопливо добавил: – Конечно, никто не будет ждать от тебя виртуозного владения магией. Многие туда поступают с начальными знаниями, но академия открыта для всех желающих. Ведь среди бедняков тоже есть одаренные. А те, кто беден, не всегда имеют возможность чему-либо научиться до поступления в академию. Тебе не о чем переживать.

– Мы что, вот прямо сейчас отправимся? – опешила я. Судя по виду Ревана, тот был абсолютно готов к путешествию, хотя с собой у него никаких вещей – только все тот же пропыленный плащ. Ну, быть может, с потайными карманами. А у меня ведь даже и плаща нет!

Решив, что Альвеир в данном случае будет несколько адекватней, я перевела растерянный взгляд на него.

– Если хотите успеть на вступительное испытание, вам действительно пора отправляться. – Лицо мужчины оставалось мрачно-непроницаемым, но, может, дело вовсе не в нас? Может, он мыслями уже далеко, со своими врагами разбирается. Ведь теперь он наверняка вспомнил, из-за кого чуть не погиб. Наверное, он сейчас представляет, каким мучительным пыткам подвергает виновника своих бед, а мы тут отвлекаем со всякой ерундой.

– Замечательно! Значит, отправляемся. – Реван довольно потер руки и уставился на меня выжидающим взглядом, мол, что расселась – пора выдвигаться!

– Да постойте вы! – У меня, кажется, уже голова кругом пошла от скорости происходящего. – Вы вот расспрашивали о том, как я в этот мир попала. Вы что-нибудь знаете о перемещениях между мирами? Может, знаете, как мне вернуться назад? – Не спросить об этом я не могла. Нужно проверить все варианты! Да и замедлить ход событий тоже хотелось.

– Нет. – Это Альвеир соизволил поучаствовать в беседе. – Перемещения между мирами случаются, но чаще спонтанно. Это явление не изучено, и в попытках найти информацию советую тебе быть осторожной. Лучше, чтобы никто больше не узнал о том, что ты не из этого мира. Думаю, Реван поможет тебе разобраться в наших порядках.

Что ж… вполне ожидаемо. Было бы глупо рассчитывать, будто, едва оказавшись в другом мире, я сразу наткнусь на тех, кто вернет меня обратно.

– Да, конечно, помогу! – согласился Реван и нетерпеливо добавил: – А сейчас – отправляемся!

От такого резкого перехода к теме нашего отбытия снова опешила.

– А я… а у меня… у меня волосы мокрые, на улицу нельзя, простыть могу.

Не знаю, чего я вдруг струсила! Да, сама хотела приключений. И в академию тоже хотела. И магию освоить, и много чего еще. В конце концов, если верить фэнтезийным книгам, эти академии битком набиты всякими принцами, которые жаждут бороться за руку прекрасной попаданки. Но вот чтобы прямо сейчас сорваться с более-менее ставшего привычным места? А ведь там, за окном, неизведанный волшебный мир. Кто знает, что меня ждет? Здесь хотя бы уже освоиться немного успела.

– Не беда, я… э… нет, у меня опыта маловато, жалко экспериментировать на таких красивых волосах. Альвеир высушит. – Реван повернулся к мужчине, мол, можешь начинать.

Тот равнодушно повел плечами, а я вдруг почувствовала, как голову окутывает что-то влажное. Они же вроде сушить собрались? По прядке, которую до сих пор, расчесывая, держала в руках, скользнуло темное облачко. А когда туманное, чуть колышущееся марево исчезло, волосы оказались совершенно сухими.

– Откроешь нам портал? – спросил Реван.

По губам Альвеира скользнула странная улыбка:

– Открою.

Портал… значит, нас прямо сейчас перенесут прямо к академии? Прямо на вступительное испытание? А что, если моего уровня магии окажется недостаточно для обучения?! Что я тогда делать-то буду?!

Так, успокойся, Таис. Нечего паниковать раньше времени. Все хорошо. Альвеир, конечно, был в плачевном состоянии, когда в вынужденный полет отправлялся, аж дважды, но вполне вероятно, что для обучения магии моей силы будет достаточно. Подлетел ведь? Хорошо так подлетел! Значит, в академию принять должны. На крайний случай специализироваться буду исключительно на полетах болезных брюнетов.

Пока я лихорадочно размышляла, перед нами возникла странная овальная арка. Большой провал, заполненный клубами тьмы, разверзся прямо в воздухе. Что там, в его глубине, разглядеть не получалось из-за клубов тьмы, которые находились в постоянном движении, перетекали, менялись местами, наливались еще большей тьмой и вдруг истончались, внезапно приобретая серый оттенок, после чего вновь сгущались до черноты. Завораживающее и в то же время пугающее зрелище.

Оторвав взгляд от портала, я в растерянности посмотрела на Альвеира. Как-то оно все быстро получилось, скомканно. Вот мы еще только встретились, помогли друг другу, а теперь уже расходимся в разные стороны. Даже странно расставаться с моим первым знакомым из этого мира.

– Я… я хотела тебя поблагодарить.

– За что? – От странного, непонятного взгляда сделалось неуютно.

– Пусть не без выгоды для себя, но ты ведь не бросил меня, временно приютил. – Я невесело усмехнулась. – Ну и до академии согласился подбросить. Все же я здесь ничего пока не знаю, без твоей помощи мне бы туго пришлось.

Глаза Альвеира завораживали, не отпускали. Не знаю почему, но мне очень не хотелось разрывать этот взгляд, и я продолжала смотреть, пытаясь что-то увидеть в его глазах. Альвеир внезапно подался вперед, но что он собирался сделать, я так и не узнала.

– Нам пора-а-а! – пропел Реван и, обхватив меня за талию, утащил в портал.

Глава 3

– Что это было?! – выдохнула я возмущенно, когда мы с Реваном оказались по другую сторону портала.

– Что было? Тебя нужно спросить. – Он пожал плечами.

– Да я не о том! Почему против воли в портал утащил? Почему ты не дал договорить с Альвеиром?

– Хм… по-моему, вы не говорили, а молчали.

– Но это не повод без спросу заталкивать меня в портал!

– Таис, успокойся. Ну что ты, в самом деле? Мы спешили, а вы с Альвеиром молчали, вот я и решил, что уже все сказали…

Кажется, я начинаю подозревать, что поводы хорошенько вмазать парню у Альвеира все-таки были. С трудом удержавшись от аналогичной реакции, решила отложить возмездие до лучших времен и наконец осмотрелась.

Мы оказались в большом зале, почти пустом. Судя по всему, тянувших до последнего абитуриентов было совсем мало – остальные успели поступить раньше. В итоге возле разных столиков с какими-то бумажками стояло в общей сложности не больше тридцати человек.

Сам зал выглядел несколько необычно для здания университета, зато вполне соответствовал моим представлениям о фэнтезийно-средневековых замках. Высокие сводчатые потолки, простые серые стены, стрельчатые окна. Просторно и пустынно – только несколько столиков с сидящими за ними студентами-старшекурсниками да абитуриенты, слоняющиеся от одного столика к другому в поисках нужного или стоящие в совсем короткой очереди. Мда… честно говоря, я ожидала большего ажиотажа. А с другой стороны, если основной поток пришелся на первые дни приема, значит, просто все перестраховались, чтобы уж точно не опоздать, и решили прийти пораньше.

– И куда нам?

– Тебе – вон к какому-нибудь из тех столиков, – Реван махнул рукой, указывая направление, – а мне – сюда.

Пока шла к ближайшему свободному столику, раздумывала, пользуются ли в этом мире документами, подтверждающими личность, и если все же пользуются, то что мне делать без таковых. Но все оказалось гораздо проще.

– Имя? – спросил парень, неохотно оторвав взгляд от журнала, раскрытого перед ним.

Имя… если меня примут, то именно так и запишут? И потом так будут звать все преподы и студенты? Отлично! Появилась возможность избавиться от ненавистного «Таисия»,

преследовавшего меня на протяжении всей жизни в сколь-нибудь официальных кругах. Это друзьям можно объяснить, что полное имя не нравится, а вот учителя, преподаватели и прочие всегда называли меня Таисией, что дико раздражало.

– Таис Полунина. – Против фамилии я ничего не имела и решила оставить себе хоть что-то привычно-земное. На память, так сказать, чтобы не забывать о главной своей задаче по выяснению возможностей вернуться домой.

– Магия света? – уточнил парень, после моего подтверждения что-то черканул в своих записях и кивнул в сторону двери в стене, расположенной неподалеку: – Проходи туда.

– Спасибо, – поблагодарила я.

За неприметной дверью ожидала увидеть приемную комиссию, поэтому на мгновение замерла, пытаясь собраться с мыслями. Но поскольку оттягивать момент бесполезно и все решится там, именно за этой дверью, наконец дернула ее на себя и вошла. Куда вошла – я не поняла, потому как в помещении меня встретила непроглядная темнота, в которой, хоть глаз выколи, абсолютно ничего не видно. Комиссия настолько устала, что решила выключить свет и вздремнуть? Так вроде день на дворе – что же, здесь даже окон нет?

– Эй, кто-нибудь меня слышит? – осторожно окликнула я. Мой голос потонул в темноте, в ответ – лишь тишина.

Я собиралась уже вернуться, чтобы уточнить у направившего меня сюда парня, что за фигня творится и не ошибся ли он дверью, когда вдруг поняла, что больше не сжимаю пальцами ручку. Резко обернулась. Ни двери, ни выхода – только кромешная темнота вокруг. Похоже, вступительное испытание началось?

Подавив зарождающуюся внутри иррациональную панику и заодно – кровожадное желание таки отлупить Ревана по лицу, попробовала размышлять трезво. Во-первых, если бы меня ожидало что-то опасное, Реван наверняка бы предупредил. Или нет? Вообще, конечно, он не обязан меня опекать, не говоря уже о том, что мог попросту не знать, какие испытания выпадают на долю тех, кто решился поступить на факультет к светлым магам. Так что пунктом первым у нас пусть будет тот факт, что вряд ли в академии приветствуются смерти абитуриентов, а значит, ничего в действительности угрожающего быть не должно.

Во-вторых, темноты я не боюсь. Паниковать попросту глупо.

В-третьих, если постараться, смогу зажечь огонек света и разобраться все же, где очутилась. Ведь это проверка, сможет человек учиться здесь магии или нет. Значит, нужно показать владение магией света, хотя бы на начальном уровне. У меня

другого, конечно, нет, кроме как посветить маленьким шариком, ничего не могу, но Реван говорил, что виртуозного владения магией здесь ни от кого и не потребуют. Поэтому собралась с мыслями и…

Да! У меня получилось! В руках зажегся шар золотистого света, на этот раз несколько больше того, которым поутру хотела Альвеира приложить. Размером с крупный грейпфрут, по ощущениям, как пушинка, весь такой пушистый, с тонкими, как иголочки, торчащими в разные стороны лучиками, он напомнил мне новогоднюю игрушку.

Ну и куда нас занесло?

Пусть магический шар в моих руках не осветил сразу все помещение, но на расстоянии в несколько метров кое-что можно было рассмотреть. Пол. Да. Я разглядела грязновато-серые плиты, весьма подходящие для пола в старом замке, а еще лучше – в каком-нибудь подземном лабиринте с камерами, где держат несчастных заключенных. Мелкие вмятины и выбоины, земля между плитами, кое-где даже тонкие стебли растений неуверенно пробиваются кверху. Ни стен, ни потолка мой свет не достигал – только тянущийся в разные стороны пол, что терялся в темноте. Но бояться мне уже было откровенно лень. Меня, наоборот, внезапно охватил азарт. Кто бы мог подумать – не скучный экзамен в не менее скучном универе, а самое настоящее испытание для поступления в магическую академию! Они ж наверняка что-нибудь интересное для абитуриентов придумали.

Рассудив, что лучше двигаться вперед, чем назад, хотя за спиной двери нет и в помине, сделала на пробу один шаг. Твердый пол, нормальный такой, самый обычный. Плита в сторону отъезжать и не подумала, град стрел на меня не обрушился, огнем не полыхнуло. Так что, вооружившись любопытством, я двинулась дальше.

Честное слово, ожидала какого-нибудь жуткого подвоха, но я шла, шла, а его все не было. Наконец впереди показался странный силуэт. Я вообще-то насторожилась, вспомнив фонтан и выскочившего из-за него Альвеира, хотя теперь подозревала, что ниоткуда он не выскакивал, скорее уж просто перенесся на площадь. Следом за этим воспоминанием перед глазами встала жуткая картинка нападения ваграгов. В общем, продвигаться к статуе я временно перестала, потому как мало ли какая тварь из-за нее выскочит. Абитуриентов тут, конечно, беречь должны, но вдруг у них просто целители хорошие, настолько, что и потрепать будущих студентов перед учебой не жалко.

Остановившись на расстоянии в несколько метров, я старательно приглядывалась к выступающей из темноты статуе,

вернее, к теням за ней. Шелохнется ли? Выскочит? В магическом свете, да при таком отдалении было плохо видно, поэтому я решила провести эксперимент. Сосредоточившись, создала на свободной руке аналогичный шарик света и, подкинув его в воздух, попыталась дать мысленный приказ – подплыть к статуе. И – о чудо! – у меня получилось! Пару раз нервно трепыхнувшись, шарик не слишком уверенно, однако все же поплыл в указанном направлении. По мере его приближения удалось рассмотреть, что статуя похожа на силуэт женщины в длинном платье, вросшем в камень, потому как подол этого платья подобно корням дерева уходил прямо в пол.

Шарик внезапно дернулся и коснулся статуи. А дальше произошло нечто совершенно неожиданное – на месте соприкосновения со сгустком магии серый камень вдруг заискрился золотистым. Золотистое пятно на поверхности статуи все разрасталось, разрасталось, пока не окутало всю женскую фигуру целиком. В какой-то момент она просто отряхнулась, чтобы сбросить с себя лишние искорки света и явить взору светлую матовую кожу и светло-зеленое платье. Лицо женщины по-прежнему оставалось не слишком ярким, каким-то восковым, но изменения в мимике свидетельствовали о том, что статуя ожила. По крайней мере, наполовину. Примерно от середины бедра подол платья, хоть и приобрел приятный зеленоватый оттенок, оставался каменным и по-прежнему вливался в пол волнистыми складками.

Отыскав взглядом меня, странная женщина улыбнулась и внезапно поклонилась. А я потрясенно застыла, пытаясь понять, нужно мне кланяться в ответ или нет. Наверное, все-таки нужно? Особенно если это жест приветствия? Но пока я размышляла, женщина выпрямилась и поманила к себе рукой:

– Подойди, хочу посмотреть на тебя.

Так и не успев поклониться (а теперь, наверное, уж поздно), я шагнула к странной, наполовину каменной женщине. Любопытство боролось с неловкостью. Хотелось рассмотреть ее, пощупать складки платья, убедиться, что они не просто соприкасаются, но в действительности сливаются с полом. Но я, конечно, не могла позволить себе подобного поведения. Вряд ли женщина, даже бывшая каменным изваянием, одобрит такое. Вдруг меня после этого в академию не возьмут?

При ближайшем рассмотрении кожа ожившей статуи показалась мне совсем бледной, даже белой, как известь. Губы – чуть сероватые, брови – словно из камня выточенные, а светло-песочные волосы похожи на переплетения сухих веточек.

– Вы определяете уровень силы, да? – полюбопытствовала я.

– Да. Только от уровня силы зависит то, насколько удастся меня оживить, – улыбнулась женщина, с не меньшим интересом рассматривая меня.

– Мне не удалось оживить вас полностью, – со вздохом заметила я.

– А ты бы хотела?

– Ну… да, это было бы здорово.

– В тебе говорит любопытство. Это хорошо. Хорошо, что не стремление к могуществу и власти.

– Да какая уж теперь разница? Все равно не получилось.

– Вижу, ты огорчилась. – Женщина на удивление тепло улыбнулась. – Не стоит. Тот, кто может оживить меня полностью, никогда не сможет жить спокойно.

– Почему? – Я аж дыхание затаила и вперед подалась в предвкушении какого-нибудь жуткого, захватывающего откровения.

– Потому что такая сила не предполагает мирной жизни для себя, потому что такая сила дается судьбой для великих свершений. И, конечно, обладателя такой силы не оставят в покое другие, потому что многие захотят завладеть подобным могуществом. С увеличением уровня силы растет уровень ответственности. – Улыбка женщины приобрела грустный оттенок.

– Хм… да, вы правы. – Я не нашлась, что возразить. О великих свершениях только читать интересно – сама что-то такое вершить я бы не хотела. Вот научиться магии, даже, возможно, попутешествовать по миру (последнее – в зависимости от количества различных в нем опасностей) – да, я бы хотела, раз уж представилась такая возможность. Но спасать этот мир или разрушать его, участвовать в политических и прочих интригах, становиться целью злодеев, мечтающих о несравнимом могуществе, – нет, это не мое. Наверное, я слишком эгоистична. – А вот это, то, сколько у меня есть, его на что хватит?

– О, поверь, тебе хватит, – рассмеялась женщина, а потом, внезапно посерьезнев, предложила: – Подойди еще ближе, я кое-что тебе скажу.

Я приблизилась. Женщина наклонилась и тихо прошептала на ухо:

– Мало у кого есть такая сила. У лучших преподавателей есть. У студентов – почти нет. Сила растет постепенно, тебе нужно быть осторожной. За нами наблюдают, и ты их заинтересовала. Но интерес… поверь, тебе он не нужен.

Мне после признания о том, что за нами наблюдают, сразу как-то не по себе стало. Понятное дело, если степень оживления

статуи зависит от уровня силы, а суть вступительного испытания как раз в определении этого уровня и заключается, логично предположить, что приемная комиссия должна увидеть результаты деятельности абитуриентов. Наблюдение за самим процессом – наилучший вариант. Но… черт, слова ожившей статуи насторожили. Особенно учитывая предостережение Альвеира. Слишком пристальное внимание преподавателей и руководства академии мне в действительности ни к чему, я же легко могу проколоться и выдать свое иномирное происхождение!

Однако, несмотря на закрутившиеся в голове тревожные мысли, не удержалась еще от одного вопроса. Задавала его, правда, тихо. В надежде, что за испытанием больше именно наблюдают, а не прислушиваются.

– Но как уровень силы может определяться только по прикосновению созданного для освещения шара? Разве не зависит он от количества призванной магии?

– Уровень определяет то количество, которое маг может призвать. Но мне достаточно лишь капли, потому что даже по капле можно определить потенциал. Не просто так именно меня выбрали в помощь.

– Хорошо, поняла. Спасибо вам большое за откровенность и за ответы.

Очередной ответ прозвучал на удивление таинственно:

– Это меньшее, что я могла для тебя сделать. А теперь иди дальше, вперед. Ты выйдешь в зал, где тебе дадут назначение.

На прощание, к счастью, статуя не кланялась, так что мне не пришлось в неловкости думать, нужно кланяться в ответ или нет. Она вообще внезапно выпрямилась и как будто снова окаменела. Больше не медля, я поспешила в указанном направлении. Через несколько шагов передо мной возникла дверь. Причем, я почти уверена, не было ее до этого, не было! Но, видимо, дверь появлялась только по окончании испытания. Я взялась за ручку и вышла навстречу яркому свету. Вернее, ярким он показался только в первое мгновение. Потом, проморгавшись, удалось разглядеть… ну, вероятно, ту самую приемную комиссию, о которой говорила женщина и которую я ожидала увидеть еще дверь назад.

В небольшом зале, значительно меньше предыдущего, за длинными столами кафедры сидели трое. Сидели и смотрели на меня. Удивленно так смотрели, недоверчиво. Я бы даже сказала, потрясенно. Как если бы они ожидали, что из-за двери выйдет обычная абитуриентка, а вместо нее увидели трехголовое чудовище. Хотя, может, трехголовые чудовища – это нормально для данного мира. В общем, все трое явно были шокированы.

Пока они растерянно взирали на меня, я тоже их рассматривала. Но, как ни странно, ничего особо экзотического в облике приемной комиссии не заметила. По крайней мере, после ожившей каменной статуи и застрявших где-то на задворках сознания воспоминаний о встрече с ваграгами внешность данных представителей незнакомого мира мне не показалась сколь-нибудь необычной. Один пожилой мужчина вообще выглядел как самый обыкновенный волшебник. Длинная седая борода, крючковатый нос, близко посаженные глазки. Обычно, кажется, мелкие, но сейчас по случаю удивления широко раскрытые.

Меньше всех удивление проявляла женщина с кудрявой копной каштановых волос. Она непонимающе хмурилась и в задумчивости постукивала пальцами по столешнице.

– Мм… ээ… кхм-кхм, – после невнятного мычания откашлялся третий представитель приемной комиссии – мужчина на вид лет сорока. Странные желтоватые глаза с вертикальными зрачками и руки, кое-где покрытые золотистыми чешуйками, меня ничуть не смутили. – Представьтесь, пожалуйста.

– Таис Полунина.

– Хм… да. Замечательно. Вы приняты и зачислены на первый курс факультета света кафедры высшей магии.

И кто бы знал, что это значит? Реван говорил, испытание позволяет определить уровень силы, на основе которого меня зачисляют в наиболее подходящую группу. Так вот, высшая магия – самая высшая? Это почетно, и я сейчас должна визжать от восторга? Я бы, наверное, так и подумала, особенно если учесть слова ожившей статуи. Но что меня смущало – это поведение самой приемной комиссии. Вдруг здесь какой-то подвох? Вдруг я должна не прыгать, а рыдать, умоляя зачислить меня в какую-нибудь другую группу? Черт, как сложно выдать правильную реакцию, когда ни в чем не разбираешься!

Ладно, будем просто сдержанной девушкой, а уж какие именно эмоции я будто бы сдерживаю – не так уж важно.

– Хорошо. – Я вежливо улыбнулась. – Спасибо.

Мне указали рукой в сторону двери, и я, развернувшись, зашагала прочь. Выйдя за дверь, оказалась в первом зале, том самом, куда мы вместе с Реваном переместились. Толпа абитуриентов значительно поредела, особенно учитывая, что толпы не было как таковой. Зато старшекурсники по-прежнему сидели на своих местах. Осмотревшись, Ревана я не увидела. Поскольку никаких инструкций слегка неадекватная комиссия не дала, подошла к тому же парню, у которого записывалась перед испытанием. Уже собиралась пояснить, кто я такая, и поинтересоваться своей дальнейшей судьбой, но, стоило к нему

подойти, парень заговорил первым:

– Да-да, Таис, мне передали. – Он на мгновение уткнулся в журнал, сверяясь с записями, после чего вновь посмотрел на меня и пояснил: – Выйдешь из главного здания, повернешь направо, пройдешь под аркой и увидишь здание общежития факультета света. Там тебе на третий этаж, комната триста семнадцать. Вот ключ. – Порывшись в ящичках стола, он подал мне вышеназванный предмет. – Вслед за ключом протянул два листа бумаги: – Это список литературы, которую нужно взять в библиотеке. Библиотека у нас в отдельном здании, потом кого-нибудь спросишь. Хотя бы даже соседку.

– У меня будет соседка?

– У всех будет соседка, – заметил он философски. – Или сосед. Но тебе, уж извини, полагается именно соседка.

Я спорить не стала. Соседка так соседка. Вдвоем, может, веселее будет. Хотя, конечно, дома у меня всегда была своя собственная комната, и пока что я с трудом представляла, каково жить всегда у кого-то на виду, пусть даже только у соседки, не у соседа.

Ладно, привыкну.

– На втором листке твое расписание. Занятия начинаются завтра.

Взяв в руки все презентованное студентом, последовала указаниям. Выход из здания, к счастью, долго искать не пришлось. Видимо, приемная комиссия решила, что одного основного испытания для абитуриентов будет вполне достаточно – совсем не обязательно заставлять их плутать в замковых лабиринтах. В общем, выход из зала оказался также выходом на улицу.

Я с любопытством осмотрелась по сторонам. Все-таки мое знакомство с этим миром ограничивается лишь ночной прогулкой по небольшому городку, таверной и вот… несколькими залами академии. Однако, прямо скажем, ничего особенного я не увидела. Солнце – самое обычное, пожалуй, и не отличимое от того, что светит над родной Землей. Небо – голубое. Трава – зеленая. Словом, опять никакой экзотики. Зато красиво вокруг. Белые и серые стены, высокие остроконечные шпили, изящные или, наоборот, монументальные приземистые башенки, мощенные брусчаткой дорожки и зелень, много зелени.

Я прошла под аркой, соединяющей два корпуса, и увидела впереди крупную постройку с несколькими башнями. Вероятно, общежитие, которое мне нужно. На пути, конечно, встречались студенты, но я особо к ним не приглядывалась, да и попадались они довольно редко. В своих комнатах безвылазно сидели,

наверное, готовились к учебным будням.

На третьем этаже, едва вынырнула из-за лестничного проема, неожиданно стала свидетельницей странной сцены. Там, впереди в коридоре, рассыпались по полу учебники, выпав из рук огненно-рыжей девушки. Возле нее остановился мужчина, я увидела его только со спины. Светлые волосы длиною до талии как будто отливали голубоватым оттенком. Чуть повернув голову к девушке, благодаря чему моему взору открылся его профиль – утонченный, светлокожий, мужчина искривил тонкие губы в презрительной усмешке и что-то тихо ей проговорил. После чего отвернулся и продолжил путь.

Девушка стояла, прислонившись спиной к стене, и не шевелилась, пока я к ней не подошла.

– С тобой все в порядке?

Похоже, сильно ее этот надменный тип задел. Стоит, напряженная, руки сжимает в кулаки – явно успокоиться пытается. Может, он – какая-нибудь важная особа, которой даже хамить в ответ нельзя, вот и пытается девушка сдержаться как может?

На мой вопрос она отреагировала странно. Вздрогнула от неожиданности, повернулась и замерла, расширив глаза от удивления. Нет, ну что за несправедливость? Почему все – абсолютно все – в этом мире так на меня неадекватно реагируют?! Может, у меня при перемещении между мирами рога на носу выросли и копыта – на заднице? Но ведь смотрелась же в зеркало – ничего, кроме проклятого цвета волос, не изменилось. Или они своим особенным магическим зрением все же видят нечто, даже для них необычное?

Впрочем, в странном ступоре девушка пребывала недолго. Моргнула, встряхнула головой и даже улыбнуться попыталась:

– Да, все нормально.

– Хорошо. – Я кивнула и присела на корточки, чтобы помочь собрать учебники.

В четыре руки мы управились быстро. Все это время я ловила на себе странные, задумчивые взгляды девушки, как будто она пыталась что-то во мне рассмотреть, но, кажется, искомое не находила.

– Спасибо, – поблагодарила рыжеволосая, когда я всучила ей кипу учебников. – Я… пойду…

Я не стала возражать. Когда девушка практически умчалась в противоположном направлении, я пожала плечами и продолжила путь. Моя комната обнаружилась именно там, где и предполагалось. К счастью, нумерация здесь была самая обыкновенная – не запутаешься. Я вообще в выданные мне на

пункте записи листочки заглядывала с опаской – мало ли, язык местный понимаю, а читать не умею. И такое бывает! Если верить прочитанным книгам. Но переживала я зря. Если вдуматься, и буквы, и цифры – все было иным, но в то же время понятным. Не знаю даже, кого за это благодарить, но все равно – спасибо.

А в комнате… обещанная соседка обреталась. При моем появлении она встала из-за стола, за которым сидела, развернулась, скрестила на груди руки и уставилась на меня оценивающим взглядом. Причем чем дольше она меня рассматривала, тем более хмурым становился этот взгляд. Но мне уже все нипочем! Пусть смотрит как хочет. Хотя бы рот от удивления не раскрывает. Может, у меня и вправду рога вымахали, а она по какой-то причине относится к рогам не слишком благосклонно.

Соседка, кстати, оказалась самой обычной, если не сказать заурядной. Скромное серое платье с отложным, не менее скромным воротником. Темно-русые волосы, собранные на затылке в грустный пучок. Худое лицо с заостренным подбородком, густые, строго сведенные брови, карие глаза. Не сказать, чтобы страшненькая, но и симпатичной не назовешь. Обыкновенная. Но для представительницы другого мира, поступившей в магическую академию, довольно странная. Как раз таки из-за отсутствия этих самых странностей!

– Значит, ты будешь моей соседкой, – недовольно поджав губы, констатировала она.

– Очевидно. – Я пожала плечами.

– Ну хорошо. В таком случае, тебе придется соблюдать некоторые правила совместного проживания. Запомни, никаких мальчиков, особенно на ночь, в нашу комнату приводить нельзя. Я не собираюсь страдать недосыпами, чтобы дать тебе поразвлечься. Для этого придется найти какое-нибудь другое место. – Она презрительно фыркнула так, будто я уже непонятно чем перед ней занималась. – Далее. По ночам вообще не шуметь. Я ложусь спать рано, чтобы к началу занятий быть выспавшейся и готовой воспринимать новую информацию. При свете я сплю плохо, поэтому ровно в десять часов вечера свет выключаем. – Вообще, она назвала какую-то другую единицу времени, но в голове у меня что-то щелкнуло, и я снова уловила суть. – Постарайся заканчивать свои дела до десяти. Знаю, ты можешь попытаться убедить меня в том, что до десяти домашнее задание сделать невозможно. Спешу тебя разуверить – возможно. Если, опять же, не развлекаться после пар, а сразу идти заниматься. В дневное время тоже сильно не шуметь. Если ты не захочешь делать домашние задания – это не значит, что их не захочу делать

я. Я настроена всерьез, поэтому планирую много заниматься. Не нужно меня отвлекать. И еще. Пожалуйста, никогда не приноси в комнату олазию – у меня на нее аллергия.

Честно говоря, на этом мой мозг несколько перегрузился. Я стояла и потрясенно взирала на соседку. Обилие вываленных на меня «правил совместного проживания» сразило наповал. Нет, я понимаю, что вполне могут быть пожелания, правда, с обеих сторон. Но чтобы вот так сразу – я не успела войти, а она уже меня атаковала?

А еще ко мне в голову закралась странная мысль. Она не любит блондинок. Вот точно, не любит! Такие как она терпеть не могут блондинок. И меня она восприняла как легкомысленную блондинку, которая поступила в академию с единственной целью – с симпатичными (а в реалиях данного мира, наверное, и с родовитыми) мальчиками покувыркаться!

– Надеюсь, мы поняли друг друга? – уточнила соседка.

– Не уверена. Я-то пожелания твои услышала, а вот ты мои – еще нет.

– И какие у тебя будут *пожелания*? – Она выделила последнее слово. То ли намекала, что у нее это были не пожелания, а самые настоящие правила, то ли вообще не ожидала, что я могу сказать чего-то там в ответ, кроме «да, конечно, будет исполнено». И ведь по виду не скажешь, что родовитая или богатая. Больше похоже, будто вышла она из низких сословий и очень пытается пробить себе дорогу к светлому будущему. Вот и настроена столь серьезно, даже готова потеррористировать блондинистую соседку, чтобы только я ей не помешала. Тьфу! Ну почему я блондинка, а? Где так успела нагрешить?

Я пожала плечами:

– Как придумаю, так сразу выскажу.

И, не обращая внимания на вытянувшееся лицо соседки, принялась обустраиваться.

Прямо скажем, обустраивать здесь было особо нечего. И дело не в скромности комнатушки, куда нас поселили, скорее уж, в отсутствии вещей у меня.

Интерьер не впечатлял, но и не ужасал. Так, наверное, и должна выглядеть комната в общежитии учебного заведения. Голые каменные стены, которыми я успела полюбоваться в коридоре и залах, здесь, к счастью, были прикрыты отделкой из непонятного материала, все равно сероватого, но чуть более светлого, а главное, теплого. Хорошо. А то мне уж представлялось, как мы все замерзнем в этом творении Средневековья. Из мебели – шкаф для одежды, две кровати, у каждой рядом с изголовьем – по тумбе, у окна – стол. Все только

самое необходимое. За дверью нашлась ванная комната с той же магической системой, заменяющей водопровод. Жить можно. Если б еще соседка не считала меня пустоголовой блондинкой и нос не задирала, было бы вообще замечательно! Но пока развеивать ее нелестное мнение обо мне, как и продолжать знакомство, абсолютно не хотелось.

Немного освоившись, я взяла список литературы и отправилась на поиски библиотеки. По дороге убедилась, что не все странно на меня реагируют. Какое счастье! Я даже облегчение испытала, когда девушка, у которой я спросила, как дойти до библиотеки, с флегматичным видом дала сухие инструкции. Никакого удивления, никакого ступора. Есть же еще нормальные люди в этом мире, есть!

В библиотеке тоже очереди не было, так что, пользуясь случаем, я попросила не только литературу из списка, но и пару дополнительных книг. Хотелось и с географией ознакомиться, и с тем, какие государства здесь вообще есть. О расах подробности узнать тоже бы не помешало. Я целую энциклопедию с расами выбрала! Почитаю на досуге. Особенно интересно выяснить, кто же такой Альвеир. Если Реван похож на человека и, быть может, на самом деле человеком является, то Альвеир совершенно точно – представитель иной расы. За этой энциклопедией и парой наиболее тонких учебников я, не поленилась, сбегала отдельно, потому как за раз всю собранную кипу унести никак не получалось.

При моем повторном возвращении в комнату соседка обнаружилась на прежнем месте за столом – что-то читала под настольной лампой. А я разложила учебники на кровати и принялась их перебирать. Интересно же! Кое-какие даже немного читала, но всерьез засела я именно над энциклопедией с расами мира. Листала, пробегала глазами по тексту, останавливалась на иллюстрациях, пытаясь найти сходство с Альвеиром. У меня ведь даже есть вполне надежный ориентир – красные глаза. Вряд ли даже в волшебном мире найдется много рас с красными глазами, которые к тому же энергией чужой питаются. Представители расы, конечно же, не глаза.

Рас, пусть по большей части малочисленных, оказалось огромное множество. Не зря целая энциклопедия набралась!

Описанием вампиров, несмотря на заверения Альвеира в том, что никакого отношения к данной расе он не имеет, все же заинтересовалась. Но увы – у вампиров может быть любой цвет глаз, как у людей, и опознаются представители сей расы несколько иначе. Клыками, например. Я даже немного приуныла. Не потому, что теперь в отсутствие опыта не смогу с ходу

определить, что передо мной вампир, а потому как начала подозревать, что красные глаза – вовсе не показатель! Мало ли, вдруг это личная особенность Альвеира, или есть раса, у которой спектр цветов намного шире. Может, у них бывают и красные, и фиолетовые, и розовые в желтую крапинку!

Я так увлеклась, что, наверное, забыла, где нахожусь. По крайней мере, вдруг зашевелившаяся соседка слегка напугала.

– Ужин, – пояснила она, многозначительно кивнув на стену, где висели часы, и вышла из комнаты.

Ужин?! Какой ужин?! Мы же сразу после завтрака сюда перенеслись, не могло время так быстро пройти! Или… может быть, здесь разница во времени есть? Плюс два часа, плюс половина дня… Я ведь даже не знаю, сколько здесь времени было, когда мы с Реваном объявились в академии.

Столовая нашлась без особого труда. Пришлось, конечно, поспрашивать у прохожих и перейти в другой корпус, но хотя бы не заблудилась. Вот, кстати, еще одна проблема. Если постоянно придется выходить на улицу, в один не очень прекрасный день могут возникнуть проблемы. У меня попросту нет одежды! Моя земная осталась на попечение Альвеира, а это безобразие, врученное в качестве благотворительной помощи, на холодную погоду никак не сгодится. Кстати! Может, я всего лишь плохо выгляжу? Потому все так пялятся? Но… пожалуй, в таком случае на мою соседку должны глазеть не меньше.

К тому моменту, когда добралась до столовой, я твердо решила отыскать Ревана. Нужно решить вопрос с одеждой. Хотя бы посоветоваться. Может, он знает, где можно продать золотые украшения. Или еще что подскажет. Мне необходима нормальная одежда! Причем не в единственном числе и в комплекте с чем-нибудь более теплым, плащом например.

Столовая, к счастью, оказалась самой обычной. Большой зал, раздача, буфет и большое количество столиков. Вот здесь-то я и заметила то самое многообразие всяких рас! Не как в энциклопедии, конечно, но все же. Увидела высоких, стройных, заметно остроухих ребят – наверное, эльфов. Волосы они заплетали в высокие прически, ничуть не скрывая особенностей формы ушей. Нашлись и крылатые, пока неопознанные существа. А вот этот вот остроухий тип с рогами на голове явно не из эльфов. Или полукровка, или остроухость, опять же, может быть признаком разных рас. Интересно, местные сами-то разбираются, кто есть кто, или тоже иногда определить не могут?

Пока стояла в очереди, заодно осматривалась в поисках Ревана, однако пока мне не везло. То ли его в столовой не было, то ли я просто не заметила вполне обычного на вид парня среди

пестрого, почти энциклопедического многообразия представителей рас этого мира.

– Таис, как замечательно, что ты здесь! – прозвучало прямо над ухом.

Я вздрогнула и, разворачиваясь, почувствовала, как в руке загорается сгусток света.

– Реван! Ну как так можно?! На кой ты меня пугаешь?! – возмутилась я, старательно пытаясь погасить возникший огонек. Погас. Правда, только со второго раза. Такими темпами я ж на людей начну кидаться ни за что ни про что. Нервы-то не железные!

– А как нужно было? Издалека кричать? – поинтересовался парень.

– Хотя бы сбоку подойти, чтобы я тебя увидела, – со вздохом предложила я, успокаиваясь. Нервы дороже. Надо их беречь и не переживать по всяким пустякам. Вот, сердце уже почти перестало стучать как сумасшедшее. Нет, правда, чего я такой нервной стала? Не хватало только депрессии какой-нибудь или глупой истерики по случаю попадания в другой мир. Я же в академию поступила, в конце концов! Тут еда бесплатная! Все хорошо.

Кажется, самовнушение помогло.

– Ну как испытание прошло? Куда тебя определили? – полюбопытствовал Реван.

– О, вот об этом я хотела с тобой поговорить. А то было как-то странно спрашивать у комиссии «и что все это значит?».

– Да, ты молодец, что не стала выдавать своей неосведомленности. Это выглядело бы довольно подозрительно.

Мы отвлеклись от разговора, чтобы сделать заказ. В принципе вся еда выглядела вполне узнаваемо – только в названиях временами проскальзывало что-нибудь незнакомое. Отбивная из мяса кебана, овощное рагу с лимреей. И никаких аналогий в голове не возникало, как с теми же единицами времени, например. О, десерт из олазии! Судя по всему, фрукт или ягода. Я взяла себе один, ради интереса. Будем надеяться, что у меня в отличие от соседки (надо бы все же узнать ее имя) аллергии на олазию нет. Хотя нужно быть осторожной с местной кухней. Кто знает, каким образом мой организм отреагирует на непривычные продукты, не хотелось бы отравиться.

Мы заняли столик в углу, специально подальше от всех остальных, чтобы можно было спокойно поговорить. Ближайшие к нам столики тоже оставались свободными, так что уединение наше было вполне достаточным, чтобы на фоне всеобщего гама, в который сливались голоса присутствующих, спокойно обсудить некоторые моменты.

– Испытание, кажется, прошло нормально. Правда, комиссия выглядела как-то шокированно, когда я вышла.

– А там произошло что-то необычное? – спросил Реван, видимо, прежде, чем подумал. – А… хм… да, ты не знаешь.

– Я вошла в какое-то темное помещение, зажгла светлячок, прогулялась немного. Оживила статую прикосновением своей магии…

– О, и как? Какую часть удалось оживить?

– Примерно до середины бедра статуя осталась каменной.

– Сила у тебя, конечно, очень приличная. – Правда, когда это говорил, впечатленным Реван не выглядел. – Но комиссия видела и не такое. Уровень силы не должен был их удивить. Что еще?

– Ну, мы немного поболтали. – Я пожала плечами. – Статуя со всеми разговаривает?

– Разговаривает. В этом тоже ничего необычного нет.

– Тогда я не знаю, что их так удивило.

– Может, тебе показалось?

– Может быть. – Честно говоря, спорить не хотелось. Может, это вообще какой-то безумный мир, где то, что я воспринимаю как «потрясенный вид», является для них привычным состоянием равнодушия.

На некоторое время мы замолчали, решив взяться за еду, пока совсем не остыло. Довольно вкусно оказалось, по крайней мере, для приготовленных в столовой блюд. А вот перед тем как перейти к десерту, я все же не удержалась:

– Я вот спросить хотела. Меня зачислили на факультет света, кафедру высшей магии. Что это значит?

– Факультетов в академии, по сути, всего два. Факультет света и факультет тьмы, это разделение по типу магии, который будут изучать студенты. А кафедра определяет уже уровень владения, которого потенциально сможет достигнуть студент. Их три: базовая магия, общая и высшая. Видишь ли, заклинания отличаются друг от друга не только по своей сложности, но и по тому количеству энергии, которое в них нужно вложить. – Реван сделал короткую паузу, чтобы выпить сразу половину компота, после чего продолжил: – Вот и получается, что в зависимости от силы кому-то доступна только базовая магия. Но таких все же меньше. Большинству доступна общая магия – это заклинания, которые требуют среднего уровня сил. Ну и высшая магия доступна далеко не каждому. На вашей кафедре, например, всего две группы среди второкурсников набралось. Про первый курс пока не знаю.

– Но ведь нам сначала будут давать заклинания из базовой магии?

– Конечно. Никто не собирается заставлять вас сразу использовать высшую. К ней нужно подготовиться. Но, насколько знаю, программы обучения все же сильно отличаются. Возможно, уже на первом курсе вам дадут пару сложных заклинаний из высшей магии. Так, потренироваться. Если будете готовы.

– Ага! Значит, мы не будем изучать линейно – сначала базовая, потом общая, и только потом, к последнему курсу – высшая?

– Нет. Думаю, обучение будет проходить гораздо интересней.

Неизвестно, сколько времени я здесь пробуду. Может, месяц, может, полгода или даже год. Все зависит от того, когда смогу найти способ вернуться на Землю и вообще разберусь в том, что произошло. Хотелось бы все же успеть освоить что-нибудь сложное, что-нибудь с использованием большой силы. Интересно же!

– Замечательно. А сколько лет здесь учатся?

– Высшей магии – десять.

Я поперхнулась. Господи, почему я в этот момент решила распробовать местный напиток?! Он, естественно, пошел не туда, так что наша беседа прервалась. Какое-то время я пыталась откашляться, Реван норовил постучать меня по спине, я, продолжая кашлять, отбивалась. Дошло до того, что навязчивый парень чуть не получил второй раз за день по несчастному носу. Теперь уже локтем. Кстати, интересно, почему даже синяка нет? Опять магия? Наверняка…

Магия, блин, которой нужно десять лет учиться!

Я чуть не взвыла с горя, когда наконец прекратила кашлять. Ага, по-быстрому хотела выучиться и на Землю вернуться. Размечталась, как же. Если магии десять лет нужно учиться, то что можно освоить за пару месяцев? Правильно, ничего! Абсолютно ничего. А я ведь… я не могу здесь остаться надолго, мне домой нужно. Там родственники, родители, которые места себе не находят, не зная, что со мной случилось.

При мысли о том, что родные люди переживают, сердце защемило. Так, не время сейчас расклеиваться. Все равно пока ничего изменить не могу.

– А базовой магии сколько учатся?

– Четыре года.

– Как думаешь, перевестись еще не поздно?

– Не хочешь целых десять лет на учебу убить? – улыбнулся Реван.

– Это же вся моя молодость! – шутливо воскликнула я. Уф, кажется, обошлось – истерика из-за родных отменяется.

– Да ладно, ты что ерунду говоришь. У тебя проснулась

магия, значит, жить будешь долго. – И, глядя на мое удивленное лицо: – Не знала, что ли?

– Не подумала как-то. – Я мотнула головой. В конце концов, в книжках многие попаданки становились долгожительницами, могла бы и сама предположить такую возможность. – Ладно. Значит, меня в элитную группу зачислили?

– В некотором роде. Для самых сильных.

– Хорошо. Только, знаешь, у меня еще одна проблема…

Реван вопросительно на меня взглянул. Мол, говори, слушаю.

– У меня только один комплект местной одежды. Боюсь, я посмешищем стану, если буду все время ходить в этом. А еще мне нечем записывать лекции. Но зато есть золотые серьги. – Я отвела прядь волос за ухо, демонстрируя сразу две сережки – маленькое колечко и гвоздик с зеленым камушком. – Не подскажешь, где их можно на деньги обменять?

К концу моей речи Реван выглядел совсем потрясенным, чуть ли руками не замахал, чтобы я перестала говорить ерунду.

– Таис, не нужно ничего обменивать или продавать! Мы же с Альвеиром обещали, что поможем! Я решу эту проблему.

– Да мне как-то неудобно, вы и так помогли.

– Пустяки! Ты… хм… – он задумался, подбирая слова, глаза подозрительно забегали, – ты, можно сказать, жизнь Альвеиру спасла!

– Да ладно, – не поверила я. – По-моему, ты преувеличиваешь. Ну повалялся бы чуток, очухался постепенно. Ничего бы с ним не случилось. Или подкрепился бы другим прохожим… утром.

– Он был очень истощен, Таис, – внезапно посерьезнел парень. – Альвеир мог не дождаться другого прохожего. Особенно после схватки с ваграгами, которая последние силы отобрала. К тому же, чтобы позаимствовать чужую энергию для восстановления, нужно быть как минимум в сознании.

Мне стало неловко. И вправду, как-то не задумывалась, что все настолько серьезно. По крайней мере, после того, как Альвеир подозрительно быстро очухался. Сначала-то, конечно, испугалась сильно, очень было похоже, будто он на последнем издыхании. А вот потом, когда Альвеир встал и спокойненько зашагал в поисках таверны после нашего разговора, решила, будто не так уж ему и плохо.

– Скажи, а какой Альвеир расы? – полюбопытствовала я, и чтобы от неловкого момента уйти, и просто потому что интересно.

– А вот не скажу! – весело улыбнулся Реван. – Попробуй сама выяснить! Даже интересно, получится у тебя или нет.

Я пожала плечами. С чего он взял, что я вообще буду тратить на это свое время и чего-то там выяснять? Нет, понятное дело, что буду! Но ведь это мне известно, а Реван откуда так в этом уверен?

– А ты? – Я прищурилась. – Тебе, поди, тоже есть что скрывать.

– Я? Нет, что ты. Я человек. Ну, почти.

– Почти? – переспросила я с намеком, что желаю услышать пояснения.

Парень отвел в сторону не очень длинные, сантиметров пять в длину, волосы и, продемонстрировав заостренный кончик уха, сказал:

– Наполовину эльф.

– Ух ты! – Я аж привстала из-за стола, чтобы поближе рассмотреть. Прикольное ухо! Очень похожее на человеческое, но все же иной, совсем немного, но заостренной формы!

– Нравится? – Парень рассмеялся.

– Ага, впервые вижу! – и, уже присев, тихо добавила: – Вообще многое здесь впервые вижу.

– Освоишься, – так же тихо сказал Реван. И еще тише, едва слышно: – Я помогу.

Глава 4

Утро началось довольно жутко. Звонок заголосил так, словно его цель – звуковая атака на поражение. Нет, правда! Это сирена какая-то, она больше для поднятия тревоги при конце света подойдет, чем для пробуждения студентов.

Пока я пыталась зарыться в подушку в попытке спасти парализованный ультразвуковой волной мозг, соседка с совершенно спокойным видом поднялась с кровати, прошествовала к висящим на стене часам, привстала на цыпочки и коснулась часов кончиками пальцев. Сирена замолкла, в комнате воцарилась тишина.

– Это вообще нормально?! – выпалила я ошеломленно, высовываясь из-за подушки. – Так издеваться над студентами!

– Это мой будильник, – задрав нос, с достоинством заявила соседка. – Чтобы не проспать.

На какое-то время все слова вылетели у меня из головы. Наверное, мозг все же неслабо травмировало.

– А давай мы громкость убавим и я сама буду тебя будить, если уж так крепко спишь? – наконец предложила я.

Девушка окинула меня презрительным взглядом, мол, разве может она довериться легкомысленной блондинке, но ответить ничего не успела. В дверь заколотили с такой силой, будто с петель хотели сорвать.

– Вы что, оборзели?! – завопил кто-то в коридоре. – Еще раз это нечто у вас зазвенит, я вам так зазвендю – мало не покажется!

Поскольку будильник не мой, я рассудила, что пусть соседка сама с недовольными разбирается. Правда, вступать в переговоры она тоже не спешила. С независимым видом девушка взяла свои вещи и отправилась в ванную.

Сверившись с расписанием и временем на часах, я убедилась, что на пары мы опоздать не должны. По крайней мере, если соседка не из тех, кто часами не вылезает из ванной, а на такую она, к счастью, не похожа. Скорее уж от меня можно ожидать подобных привычек, особенно если на длинные светлые волосы посмотреть. Подозрительно так выглядят. Немудрено, что соседка приняла меня за тупую блондинку.

Повторный стук в дверь застал меня за невеселым разглядыванием презентованной Реваном одежды. Прямо скажем, надеть ее не возникало никакого желания, но других вариантов пока что не было. Как не было канцелярских принадлежностей. Оставалось только у соседки попросить, и пусть думает себе что пожелает! Писать ведь где-то нужно…

– Таис, ты здесь? – донесся из коридора знакомый голос. – Если нет, пойду искать тебя за другой дверью, но если ты здесь, то прошу – открой!

Реван? Неужели пришел, чтобы решить мои проблемы?! По крайней мере, те, которые касаются недостающих вещей.

Я подскочила с кровати, быстренько натянула поверх нижнего белья, в котором спала, ненавистную одежду и поспешила к двери.

– Таис, в твоих же интересах открыть, – добавил Реван строго. – Только не говори, что тебя там нет.

Интересно, он так шутит или они тут все настолько чокнутые, что даже если бы меня в комнате не было, Реван мог бы ожидать ответ «меня здесь нет»?

– Таис, я уверен…

В чем он там уверен, я так и не узнала, потому как распахнула дверь и Реван не договорил.

– Ага! Замечательно! – Он прошел в комнату и шутливо погрозил мне пальцем: – Вот так и знал, что ты здесь. Почему так долго не открывала?

– Баррикады разбирала, – заявила я, рассматривая парня. Сегодня, без своего пропыленного плаща, он выглядел очень даже привлекательно. Узкие черные штаны, черная же рубашка с затейливыми тускло-серебристыми узорами вдоль манжет и воротника, поверх – стального цвета жакет. А в руках он держал две большие сумки, в которых, вполне вероятно, находилось то, что мне нужно.

– Какие баррикады? – Реван непонимающе моргнул и в недоумении огляделся по сторонам. Наверное, те самые баррикады выискивал.

– Защитные! Тут к нам прямо с утра больные какие-то ломились.

– Что?! Кто ломился? Хочешь, разберусь?

– Не знаю кто. Я ведь не открыла.

– Так, постой, Таис. – Парень внезапно нахмурился и внимательно осмотрел меня с ног до головы. – Ты не пострадала? Что-то случилось?

– Ох, Реван, да шучу я! – Мне даже как-то неловко стало из-за искреннего беспокойства, промелькнувшего в его глазах. – Будильник у нас слишком громко прозвенел. Кто-то услышал и слегка проявил недовольство. Никаких баррикад не было, мы испугаться-то не успели. Постучал в дверь и ушел.

Парень продолжал хмуриться.

– Реван, ты чего? Шуток не понимаешь?

– А, ерунда. – Он мотнул головой, как будто стряхивая с себя

что-то неприятное, и снова улыбнулся. – Вот, держи. В этих сумках решение всех твоих проблем!

Мельком заглянув внутрь презентов, увидела в одной сумке сложенную стопками одежду, в другой – канцелярские принадлежности.

– Все новое, не беспокойся.

– Спасибо, Реван! Большое спасибо! – Я аж чуть не запрыгала от радости, остановило только одно: все же сумки оказались довольно тяжелыми, с такими по комнате скакать не слишком удобно. В общем, я решила выразить радость иначе и, подпрыгнув совсем немного, от избытка эмоций чмокнула Ревана в щеку.

Конечно, именно в этот момент дверь ванной распахнулась и в комнату вышла соседка. Ну то есть как «вышла» – чуть на пороге не споткнулась и замерла, потрясенно глядя на нас.

– Доброе утро! – с бодрой улыбкой поприветствовал Реван.

– Доброе утро, – буркнула она, метнула на меня уничтожающий взгляд и снова скрылась в ванной, при этом громко хлопнув дверью.

– Я чего-то не понял. – Парень растерянно почесал макушку.

– Я, честно говоря, тоже. Может, у нее проблемы в общении с мужским полом? Какая-нибудь нимфа, которой до брака нельзя разговаривать с мужчинами, иначе потеряет силу? И даже смотреть на них лишний раз опасно?

– Почему нимфа? – еще больше удивился Реван.

– Ну ладно, пусть будет ведьма.

– Ты серьезно?

– Нет. – Я пожала плечами. Меня уже на смех пробивало – стоило только представить, что могла подумать соседка, учитывая высказанные накануне предупреждения.

– Вот и славно… хватит с меня утренних потрясений…

Нет, ну а что? Я же в мир только попала, о здешних порядках понятия не имею, вполне могу высказывать странные и даже бредовые догадки. Чего сразу переживать-то о моем душевном здоровье? В некоторых книгах магическая сила и вправду от соблюдения целибата зависит! И это не я придумала, между прочим.

– Да ладно. Вот наш будильник – это потрясение.

– Даже проверять не хочу! – Парень нервно дернул ухом, заостренный кончик высунулся из-под прикрытия волос. Ух ты! У него, значит, слух более чуткий, чем у людей? Благодаря родству с эльфами? – Так. Ладно, Таис, мне пора, да и тебе тоже не стоит больше отвлекаться. Пока переоденешься, пока вещи для занятий соберешь. Встретимся позже. И удачи в первый учебный день! – пожелание Реван выкрикивал уже из коридора, почти на бегу.

– Спасибо! И тебе удачи!

Услышав, что гость ушел, из ванной снова высунулась соседка и прошествовала мимо меня с таким непередаваемым презрением, что я сама на долю мгновения ощутила себя легкомысленной вертихвосткой, у которой на уме одни только мальчики. Но увы, сокрушаться из-за ветрености собственной натуры было некогда – моя очередь умываться и переодеваться!

Содержимое первой сумки меня несказанно обрадовало, особенно после примерки пары приглянувшихся вещей. Выбирать сейчас уже было некогда, но даже то, что успела мельком просмотреть, приглянулось с первого взгляда. Видно, что новое, ни разу не надетое, из хорошей ткани. Я, конечно, в фэнтезийно-средневековой одежде не разбираюсь, но мне показалось, вся одежда должна быть дорогой. А что гадать? Если не спрашивать Ревана напрямую, можно определить по реакции на мое появление будущих одногруппников.

Я с азартом улыбнулась. Интересно, как меня воспримут? Как богатую, но простую девушку, как знатную аристократку (ну а вдруг?!) или, может, вообще не смогут ничего определить и впадут в когнитивный диссонанс? Если начнут шокированно таращиться – честное слово, за себя не ручаюсь!

Вернувшись в комнату, проигнорировала соседку, бросающую на меня недовольные взгляды исподлобья, и прошла к платяному шкафу, дверцы которого также по совместительству служили нам зеркалом в полный рост. Да, действительно, очень неплохо получилось! Плотные обтягивающие черные брюки, салатового цвета туника, идеально сидящая по фигуре и подчеркивающая тонкую талию черным атласным пояском. Свободные рукава, шнуровка на груди. Мне всегда прекрасно подходили все оттенки зеленого, потому как глаза, тоже зеленые, при этом казались еще ярче. Золотисто-медовые волосы, надо признать, хоть и выглядели по-прежнему непривычно, общий облик не портили. Возможно, когда-нибудь мне удастся смириться с насильственным облондиниванием. Или родной цвет волос еще может вернуться, например при переходе из этого мира обратно на Землю? Интересная мысль, надо будет разобраться. Но начнем с малого! С похода на первую пару в первый день моей учебы в магической академии.

Пока я с довольным видом крутилась перед зеркалом, соседка не выдержала:

– Ты сюда зачем вообще пришла? Жениха искать? Наверное, еще и знатного, и богатого?

– А что, здесь таких много? – заинтересовалась я. – Тех, кто не учиться, а выгодного жениха отхватить захотел.

– Не знаю. Но если посмотреть на некоторых, так именно для этого они и поступали в академию, – презрительно фыркнула соседка.

Намек я поняла, но как-то даже не расстроилась. Зачем? Уж я-то знаю правду о себе! И не мои проблемы, если кто-то чего-то там себе надумал. Тем более если у этого кого-то ужасный будильник и ненависть к блондинкам. Не, я все понимаю, я их тоже раньше не любила, но пока ничего не поделаешь, придется привыкать.

– Знаешь, зачастую все оказывается не так, как выглядит на первый взгляд. – Я резко развернулась к ней. Соседка как раз заканчивала собирать сумку.

Отложив вещи, внимательно посмотрела на меня, прищурилась:

– Правда? Если ты такая умная и поступила в академию ради учебы, то назови-ка мне первое правило Аугелля.

Тут мне крыть было нечем, но я не подала виду и внешне даже не смутилась, только плечами равнодушно пожала.

– Не собираюсь тебя в чем-либо убеждать.

– Тогда зачем ты подняла эту тему?

– Я? Неужели? Это ведь тебя раздражает факт моего существования.

– Не существование. Только присутствие в этой комнате.

– Я тоже не в восторге, знаешь ли. Но будет неплохо, если ты для начала хотя бы громкость будильника убавишь.

– С чего это?! – возмутилась девушка.

Я оставалась спокойна. И невозмутимо принялась перечислять:

– Во-первых, если ты этого не сделаешь, то завтра сама будешь отбиваться от взбешенных соседей. Во-вторых, меня твои пожелания не сильно напрягают, но, как я уже говорила, у меня тоже есть пожелания. Одно из них – сделать будильник тише. У меня нет проблем со слухом, а если они есть у тебя, обещаю расталкивать каждое утро.

– Я думала, в таком случае пожелания должны соблюдаться с обеих сторон, – холодно заметила она. Похоже, помимо занудства у моей соседки есть и стальной характер?

Догадаться, конечно, о том, на что именно она намекает, было нетрудно, однако я решила уточнить:

– Ты о чем?

– Как будто не понимаешь! – Она фыркнула. – Хотя, может, и правда не понимаешь?

– Заметь, я тебя не оскорбляла. И разговаривать со мной таким тоном не советую.

– Не успела я вчера высказать свои «пожелания», – она вновь выделила интонацией это слово, явно намекая на то, что никакие не пожелания мы обсуждаем – указания к действию, не меньше! – а ты уже с парнем каким-то… – Она демонстративно замолчала, позволяя мне самой додумать, чем именно мы занимались. Но, прямо скажем, думать тут было не над чем.

– Мы же не кувыркались с ним в твоей постели. – Я пожала плечами.

– Почему в моей?! – опешила она, широко распахнув глаза.

– Да просто так. Для повышения градуса впечатлений. Так вот, захочу покувыркаться, учту твои пожелания и пойду в комнату к нему.

– Да уж, Реван деа Тер наверняка живет один в шикарных комнатах.

Опа…

– Может, тебе сразу к нему переехать? – продолжала тем временем соседка. – Хотя нет. Он же, наверное, через пару дней найдет себе другую и захочет жить с ней, тебя выгонять придется.

Интересно получается. Реван деа Тер. Местная знаменитость? Аристократ благородных кровей какой-нибудь прославившейся в империи фамилии? Или просто знакомец моей соседки, а заодно и бабник, раз она так реагирует? Надо будет обязательно выяснить. А сейчас… я только загадочно улыбнулась, подхватила сумку, еще с вечера приготовленную, и направилась к дверям.

– Извини, – я обернулась, – но тебе придется мириться с моим присутствием здесь.

Можно было, конечно, поиздеваться на тему, не ревнует ли она. Но зачем? Во-первых, пока не знаю, каково положение Ревана в обществе, вполне можно сделать ложные выводы и самой перед соседкой опозориться со своими намеками. Может, он вообще сын императора, вот его все и знают? А что? Попаданкам же всегда везет на сильных мира того, куда они попали. Во-вторых, не вижу причин измываться над бедной девушкой, если все же попаду в точку с предположением о ревности. Но что-то мне подсказывает, ревность здесь ни при чем. Вот проблемы с мужчинами в целом – вполне могут быть. Или с учебой. Может, она просто очень боится, что мое присутствие помешает ей освоить высокое искусство магии.

Несмотря на разборки с соседкой, вышла я заранее, специально, чтобы было время отыскать нужную аудиторию. А то знаю я эти старинные замки – в них же постоянно кто-нибудь да заблудится! Что уж говорить о простой попаданке в моем лице, об этих замках только в книгах читавшей.

Сначала я, конечно, посетила столовую. Но Ревана там, к

сожалению, не увидела. То ли он не торопился на занятия и снова завалился дрыхнуть, то ли у темных пары вообще начинались не с первой по счету, а, скажем, с третьей. Может, у них зло должно высыпаться! А свет… ну что ему сделается, и так сойдет. Хотя я бы предпочла наоборот – что-нибудь светлое и прекрасное творить хочется только после того, как хорошенько выспишься.

Внимания на меня, кстати, пока не обращали. То ли все, кто мог удивиться, удивился еще вчера, то ли сегодня со мной не было того, что вчера так всех удивляло. Может, в одежде проблема? Может, я вчера опозорилась ненароком и сама того не поняла? Ну вдруг Реван мне случайно мужскую одежду подсунул или еще какому сословию особенному принадлежащую? Бред, конечно. Вот только в волшебном мире ни в чем нельзя быть уверенной, и то, что может мне показаться странным, для местных может быть абсолютно нормальным, как и наоборот.

– Поклонилась, представляешь! Она ей поклонилась! – воскликнула какая-то девушка в коридоре. Я как раз мимо проходила, потому услышала случайно.

– Такого никогда не было! – потрясенно ахнула вторая. – Никогда!

Я резко затормозила, споткнулась на ровном месте и выронила учебники. Вот незадача! Неужели сумку забыла закрыть? Мне, конечно, пришлось присесть неподалеку от девушек, чтобы собрать все, что выронить успела.

Но увы, подслушать больше ничего не удалось. Девушки шептались слишком тихо, а потом вообще тревожно огляделись по сторонам и поспешили уйти, продолжая шушукаться.

Пришлось быстро скидать учебники в сумку и продолжить поиски нужной аудитории. Но сердце билось как-то неровно, взволнованно. Знаю! Да, знаю, что в выводах можно часто ошибиться, если слышишь только часть разговора. Только что-то мне подсказывает – говорили они об ожившей статуе на вступительном испытании!

Я вошла в указанную в расписании аудиторию как раз вовремя. По крайней мере, преподавателя за кафедрой пока не было. Да и студентов, честно говоря, было маловато. Или в нашей группе вообще студентов мало, или не все такие предусмотрительные, как я.

Мелькнула безумная мысль занять первую парту, но я быстро прогнала эту идею прочь. Я же ничего не знаю! Вот еще – позориться. В родном универе, том, который на Земле, успела отучиться год, как раз вот на второй курс поступила. И я прекрасно уяснила, что студенты с первой парты привлекают больше внимания. На последнюю парту преподы у нас почти не

смотрели, если те, кто на галерке сидел, слишком не шумели и не наглели, но, опять же, на экзаменах статистика по тем студентам удручала. Почти все с последних парт сессию у нас завалили. Причем профильные предметы.

В общем, я устроилась на третьем ряду. Благо, свободного места в аудитории пока что было предостаточно.

Выудив из сумки необходимые для данной пары принадлежности, с интересом огляделась. И вовремя заметила, как входит в аудиторию недавняя знакомая. Ну, не то чтобы знакомая, но запомнилась мне девушка хорошо. Огненно-рыжая копна волос, светлая кожа, тонкие, быть может, чуточку резковатые черты лица. В красной воздушной тунике она, как ни странно, не выглядела вызывающе. Просто… яркая, подвижная… как будто язычок пламени! Не знаю, откуда пришло такое сравнение, но мысль о пламени так четко пронзила сознание, что я даже растерялась. Может, помимо магии, во мне еще и какая-нибудь интуиция в этом мире проснулась?

Девушка тоже заметила меня. На какой-то миг ее глаза удивленно расширились. Но ко мне она не подошла. Остановилась у второго ряда неподалеку от входа, там и села.

Постепенно одногруппников в аудитории становилось больше. Я с любопытством рассматривала их. А посмотреть действительно было на что! В некоторых мне удалось опознать эльфов, стройных, высоких и светлокожих. Дроу, вероятно, только на факультете темных могут быть? А у нас, значит, светлые эльфы. Еще внимание привлекла хрупкая девушка с полупрозрачными, чуть светящимися радужным светом крылышками. Неужели фея?

За мгновение до того, как прозвенел звонок, ознаменовавший начало занятия, в аудиторию вошел преподаватель. Этот ничем особенным не порадовал – вполне обычной наружности, на первый взгляд от человека и не отличишь. Может быть, на самом деле просто человек. Среднего роста мужчина, темные, чуть вьющиеся волосы до плеч.

– Доброе утро, дорогие студенты! – поприветствовал препод, закрыл дверь и прошел за кафедру. Коротко оглядев присутствующих, бодро заговорил: – Понимаю, сегодня первый учебный день, вы все не выспались, на подвиги еще не готовы, но… у меня для вас неожиданная новость. Более подробно обо всем сообщит ваш куратор, но поскольку мне как-то нужно обосновать отсутствие сегодняшней халявы, которую все так ждут… Итак, объявление: в нашей академии с этого года в программу обучения внесены существенные изменения!

Вот так раз! Это что же получается – едва успела поступить в

академию, как здесь уже программу меняют? Я тут, конечно, ни при чем. Может быть, поклон ожившей статуи на вступительном испытании что-то означает и руководство теперь будет внимательно за мной наблюдать, но программу из-за этого они менять бы не стали. Здесь дело в другом – в законе фэнтезийного попаданства! Где оказывается попаданка, там постоянно что-нибудь случается, происходит, изменяется. И с этим ничего не поделаешь. Закон. Но, может, хотя бы изменения, постигшие программу обучения, будут положительными? Ну-ка, чего там препод вещает?

– Обычно практика начиналась только с середины первого семестра, у нас же она начнется раньше, с первого месяца. И обучение будет более насыщенным. Сложным, да, не скрою. Однако надеюсь, в большей степени все-таки интересным.

Мне повезло, правда? Ускоренная программа или, по крайней мере, программа с упором на практику – что может быть лучше в моем случае!

– Это из-за слухов? – спросила какая-то девушка. Руку она для виду подняла, но дожидаться разрешения не стала.

Как интересно… Получается, здесь ходят какие-то слухи? Надо будет расспросить Ревана, что ли. И вообще нужно как можно скорей побольше разузнать если не обо всем мире в целом, то хотя бы об империи, в которой находится академия.

– Все подробности обсудите со своим куратором, он зайдет на следующую пару, – перевел стрелки препод и, не обращая внимания на несколько поднятых рук, бодро продолжил: – А сейчас приступим, собственно, к тому, ради чего мы все здесь собрались. Меня зовут Оттор де Мелл, и я буду вести общие принципы магии.

Я аж дыхание затаила, ожидая наконец услышать что-нибудь интересное. В этот момент дверь аудитории распахнулась, и внутрь, старательно вжимая голову в плечи, прошел опоздавший студент. Преподаватель проводил его задумчивым взглядом, но ничего не сказал, даже не упрекнул в невежливости, поскольку тот не извинился и не спросил разрешения войти. Может, опоздавший студент считает себя невидимкой или хамелеоном? Двигается он, кстати, тоже любопытно – легкой, скользящей походкой, в то же время создается ощущение, как будто крадется.

Остановившись возле первого ряда парт, парень огляделся, заметил, что все на него смотрят. Удивленно выпучил глаза, медленно обернулся и встретился взглядом с преподавателем.

– Э… вы меня видите? – спросил он шепотом в абсолютной, надо заметить, весьма заинтригованной тишине.

– А не должен? – полюбопытствовал Оттор де Мелл.

– Ну… вообще нет. Я старался, чтобы нет, – признался парень, приобретая какой-то жалобный, несчастный вид. Еще бы, так оконфузиться.

– Думаю, вы просто переволновались, – с понимающей улыбкой предположил препод. – Выбирайте место, а мы продолжим. Итак, дорогие студенты, возможно, сегодня я буду говорить банальные вещи, однако начнем мы все же с азов, с самых основ магии. Все мы знаем, что наш мир наполняют два вида энергий – энергия Света и энергия Тьмы. Каждый маг, в зависимости от совокупности определенных характеристик души, может управлять одной из двух видов энергий, светлой или темной.

Хотелось спросить, что это за характеристики души такие, потому как действительно интересно, почему мне именно магия света досталась. Вроде никогда не была особо добренькой и не стремилась помочь всем в мире. С чего бы именно свет? На злодейку не тяну? Но вроде бы и Реван не тянет на жаждущего чужой крови маньяка, а ведь досталась же ему магия тьмы.

Спросить, конечно, хотелось, но я прекрасно понимала, что такой вопрос будет выглядеть слишком подозрительным. Наверняка это те основы, которые известны всем.

– Умение чувствовать магию и в какой-то мере ею управлять дается нам от рождения. Мы впитываем наполняющую мир энергию, накапливаем ее в собственных энергетических структурах. Потому-то и зависит все от характеристик души. Душа каждого мага совместима только с одним видом энергии. Светлый маг аккумулирует внутри себя энергию Света, темный маг, соответственно, – энергию Тьмы. А затем…

Оттор де Мелл не договорил, потому как дверь аудитории снова распахнулась. Показалась взъерошенная макушка очередного опоздавшего.

– Извините, мы заблудились… – Этот, видимо, о вежливости не забыл. Или совершенно точно знал, что все его видят, а потому пройти незамеченным ему никак не удастся.

– Вы? – Преподаватель приподнял бровь, требуя пояснений.

Парень протиснулся в аудиторию и встал около стены, освобождая проход остальным. Вслед за ним целой вереницей потянулось штук пять опоздавших.

– Хорошо, проходите. Только тихо, не отвлекайте остальных. – Оттор махнул рукой, указывая куда-то в глубь аудитории, а сам продолжил: – Итак, каждый маг имеет свое энергетическое поле, которое способно подпитываться энергией извне. Используя накопленную энергию, маг может творить магию. Различные заклинания, придание чистой энергии нужного

направления и вида, – перечислил он. – Но не все так просто. Растрачивая свою энергию, маг, конечно, может постепенно восполнить запас. Также маг может привлекать энергию прямо из окружающего пространства. В управлении сложней, требует больше опыта, внимания и концентрации, но это позволяет растянуть собственный запас на более долгий срок.

Дверь отворилась. Препод даже не стал отвлекаться – только рукой махнул, мол, проходите, раз уж все-таки нашли аудиторию.

– Ну а сила конкретного мага… ну-ка… тема легкая, почему я один все говорю? Кто может рассказать, от чего зависит сила конкретного мага?

Очень интересный вопрос, между прочим!

Руку поднял, как ни странно, недавно оплошавший парень, который не то невидимка, не то хамелеон.

– Да, студент…

– Вильрон.

– Слушаю, Вильрон.

В этот момент в аудиторию вошли еще двое. Хотели что-то сказать, но преподаватель вовремя указал им жестом молчать. Ребята поняли, виновато склонили головы и не постеснялись пройти через все ряды к последним партам.

– Кхм, – Вильрон неуверенно откашлялся. – Э… в общем, сила мага зависит от совокупности нескольких факторов. От того, сколько энергии он может накапливать в себе, от того, с каким количеством может управляться за один раз. От выносливости, которую можно натренировать. Ну и от плотности и интенсивности подвластных потоков и тех, которые концентрируются в собственном поле мага.

Черт, как сложно-то. У меня чуть глаза на лоб не вылезли. Хотя о чем это я? Они тут десять лет высшей магии учатся! Было бы глупо надеяться, что все будет легко.

– Все верно, Вильрон, спасибо, садитесь, – закивал преподаватель. – Вы немного смешали все в одно, но по сути правильно.

Одна из студенток подняла руку. Оттор одобрительно кивнул, мол, задавайте свой вопрос.

– А как работает валеферия? Я ведь правильно ее называю? То существо, которое определяет силу на вступительном испытании. И… это правда, что она поклонилась?!

Как замечательно, что она подняла эту тему! А то уж я прямо не знаю, что можно спрашивать, не выдав подозрительного непонимания, а что любой местный должен знать по определению.

– Хм… назвали вы ее верно. Валеферия – волшебное

существо, способное очень тонко чувствовать магию во всех ее проявлениях. Видите ли, мы не уделили внимания еще одному важному моменту. Каждый маг способен также генерировать энергию самостоятельно. Такое восполнение собственного резерва, конечно, будет намного медленнее происходить, чем если использовать для восстановления энергию, разлитую в пространстве. Но здесь возникает один интересный момент. Плотность энергии. Один шар света может быть настолько разреженным, что его силы хватит только для функции освещения. Столкнувшись с чем-то другим, с той же стеной, он распадется на искры и погаснет. Другой шар света, того же размера, может стену взорвать, проделав в ней огромную дыру. Вся разница в плотности энергии, из которой состоит этот шар. И каждый маг способен на воссоздание энергии разной плотности.

– Значит, валеферия определяет плотность? Но что, если ее коснуться огоньком, созданным для света? А маг на самом деле способен на большее? – в голосе девушки послышалось недовольство. Хотя, спрашивается, чего ей-то быть недовольной, если она в группе высшей магии? Или рассчитывает на кучу скрытых, по ошибке не обнаруженных у нее возможностей?

– Не беспокойтесь, валеферия очень тонко чувствует магию. По маленькой искре, способной только освещать, она определяет весь потенциал мага – объем его энергетического поля, концентрацию, проходимость.

А проходимость – это, получается, ранее упомянутое количество энергии, которую за один раз может использовать маг? Потому что если не она, то у меня сейчас вскипит мозг!

– Но в конечном итоге наша проверка сводится к определению того, какого уровня магию способен применять абитуриент.

– То есть у нас тут тоже есть более слабые и более сильные студенты? – осведомилась надменная блондинка. Мне она как-то сразу не понравилась, но я тут же вспомнила, что сама теперь блондинка, и попыталась убедить себя в том, что «впечатление по внешности может быть очень ошибочным».

– Конечно. Градация всего на три вида магии получается слишком грубой. Но мы не зря открыли несколько групп на первом курсе кафедры высшей магии. Все же мы старались собрать вместе студентов с более-менее одинаковым магическим потенциалом.

А я продолжала размышлять. Если я все правильно понимаю, то у меня, получается, отлично по всем параметрам! Что там статуя… то есть валеферия говорила? Такой уровень магии есть у лучших преподавателей, у студентов – почти нет. Какие выводы

делаем? Может, я почти голословно рассуждаю, но, во-первых, если у студентов нет, а у преподавателей есть, значит, речь о том, что можно натренировать со временем. Помимо оттачиваемого мастерства, постепенно можно повысить разве что «пропускную способность», количество энергии, которым маг может единовременно управлять. И с этим параметром у меня, получается, уже в порядке. А если потренироваться, то будет еще лучше?

Опять же, валеферия говорила о «лучших», значит, и с тем, что дается изначально и изменению не подлежит, у меня тоже порядок?

– А что с поклоном? Почему валеферия кланяется? Такого ведь никогда не было. – Любопытствующий голос вырвал меня из попыток разобраться в том, насколько я крута.

– А начиналось все с вопроса «не врут ли слухи», – хмыкнул преподаватель. – Это не относится к теме нашего занятия.

Какое-то время студенты еще пытались задавать вопросы касательно валеферии, однако Оттор де Мелл был непреклонен в своем нежелании на эти вопросы отвечать. Я внимательно за ним следила, но преподаватель за все занятие так и не бросил на меня ни одного взгляда. То ли хорошо владел собой, то ли о произошедшем на вступительных испытаниях знали не все. Может быть, вообще только те, кто оказался в свидетелях.

Эх, знать бы еще самой, чем мне это грозит…

После пары мы целой толпой отправились на поиски нужной аудитории, где должно было состояться следующее занятие. К счастью, идти было недалеко и наша толпа даже не заблудилась.

У входа, правда, возникла некоторая заминка – как выяснилось, другие студенты пока только освобождали аудиторию.

– Странно, что таких, как ты, до сих пор пускают в академию, – раздался поблизости холодный голос.

Я, кажется, узнала его. Повернула голову на звук – ну точно, он самый! Надменный тип со светлой кожей, тонкими, аристократичными чертами и выражением такого презрения на лице, что сразу захотелось в него плюнуть. Особенно глядя на реакцию рыжеволосой девушки, застывшей возле двери, как будто на стену налетела. Она в отличие от неприятного типа стояла ко мне спиной, но по напряженной спине и сжатым в кулаки рукам я прекрасно догадалась, как сильно ее задевает происходящее. Непонятно только одно – почему она молчит?

– Если уж таких хамов пускают… – Да, это сказала я! Каюсь, не сдержалась.

Синие глаза впились в меня цепким взглядом. Меня обдало

холодком, причем на какое-то мгновение даже показалось, будто не в уничтожающем взгляде все дело. Нет, тут что-то постороннее. Магия?

Губы надменного типа изогнулись в хищной улыбке.

– Смелая, значит…

Но мне, честно говоря, не хотелось дальше ругаться, так что я подцепила «спасенную» девушку под локоток и прошла в аудиторию. Думала, так легко не отделаемся и прилетит нам в спину возмущенный вопль, мол, как смеете вы, жалкие смертные, говорить со мной, таким знатным и родовитым, седьмым сыном дяди двоюродной бабушки императора? Но нет. Не прилетело. И даже догонять нас никто не стал. То ли тип все же умел владеть собой не в пример лучше книжных героев, которые сразу зверели при виде умеющих говорить и прямо смотреть героинь, то ли решил отложить жестокую расправу на потом.

– Что? Что ты так на меня смотришь? – Я поймала изумленный взгляд рыжеволосой. – Сейчас еще скажешь, что у меня теперь будет куча проблем, что не стоило так опрометчиво поступать и ссориться с ним?

– А ты… – ошеломленно выдохнула девушка, – хочешь сказать, ты не знаешь, кому нагрубила?!

Догадываюсь. Фэнтезийно-попаданский закон – с ним не поспоришь.

Глава 5

– То есть ты молчала, потому что слово боялась поперек сказать?

– Нет! Вообще-то нет. Просто… – Она замялась, после чего с убийственной серьезностью внезапно призналась: – Не хотела, чтобы огонь вырвался из-под контроля и сжег этого гада.

Ух ты, как интересно! Огонь, значит. Я думала, в этом мире только магия света и тьмы. А тут, получается, еще и стихии есть? Или огонь – некое исключение, особенное проявление магии света? Надо бы выяснить. Черт, столько вокруг всего интересного, а я даже вопросы нормально задать не могу! Мало ли, сболтну что-нибудь не то…

В этот раз за парту мы сели вместе. Я просто выбора иного девушке не оставила, но это детали. Очень уж хотелось подробней ее расспросить. Узнать хотя бы, нарвалась я на страшные неприятности или не нарвалась. Да и знакомства пора уже заводить, а нас судьба дважды столкнула – в коридоре общежития и теперь вот в одной группе – явно неспроста! Я вообще верю, что в магическом мире очень мало места случайностям.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась я, устраиваясь за партой рядом с ней.

– Амирена. – Кажется, девушка по-прежнему пребывала в некотором шоке.

– Приятно познакомиться. Я Таис.

– Взаимно, Таис. Так ты правда не знаешь, с кем разговаривала?

– Не знаю. Но очень хочу узнать.

– Терх ан Шаллес. – И взгляд при этом такой многозначительный.

– Круто. – Я кивнула. – А кто это?

– То есть имя тебе тоже ни о чем не говорит?

– Как видишь. – Я пожала плечами, а сама начала раздумывать: все местные должны быть в курсе или кому-то позволительно не знать?

– Хм, ну ладно. Значит, жить спокойней будешь! – Она впервые за время нашего разговора улыбнулась, а потом вдруг хихикнула: – По крайней мере, до следующей встречи с Терхом.

Лучше б поблагодарила за вмешательство, что ли. Уж кого-нибудь из них я ведь спасла? Ее от убийства или Терха – от смерти.

– И… спасибо, Таис, что не прошла мимо, – улыбнулась

Амирена. – Я сама ему ответить не могла. Иначе бы точно огонь не удержала. Только и оставалось сил, что сдерживаться.

– Не за что, ерунда. – Я отмахнулась. – Вот только все равно не понимаю. Я серьезно вляпалась или нет?

С одной стороны, Амирена реагировала так, будто Терх этот – большая шишка. С другой стороны, если она боялась ему навредить (первокурсница, между прочим, едва в академию поступившая!), то, выходит, в магии он не столь силен? Значит, у него разве что связи, которых стоит опасаться?

– Сама решай. – Амирена пожала плечами. – Третий наследник правящего дома эдаренов – демонов властителей льда.

Согласна, нехило.

– Ну… хорошо, что не первый.

– Хорошо, наверное. Но от третьего тоже проблем не оберешься. Зря ты с ним поссорилась.

– Поссорилась? – Я чуть не поперхнулась. – Я всего лишь констатировала факт. Нечего было хамить. А ты действительно могла его спалить? Он вообще на каком курсе?

– На девятом, насколько мне известно.

– И ты могла его спалить?! – От шока я перешла на громкий шепот.

– Возможно, – в усмешке Амирены проскользнула нотка самодовольства. – Видишь ли, я феникс.

Ооо… господи, сколько всего интересного! Но очередной вопрос, к сожалению, задать не успела – в аудиторию вошел преподаватель. По крайней мере, все остальные, кто тоже начал потихоньку общаться между собой, внезапно замолчали и воззрились на высокого худощавого мужчину с черными волосами. Наружность у него тоже была вполне человеческая, но не слишком приятная. Резкие, грубоватые черты лица, излишняя худоба, впалые щеки, зато нос выдающийся, похожий на орлиный клюв. Хм… это он просто не очень симпатичный или все же не человек? Раз уж в этом мире фениксы водятся. Я покосилась на соседку по парте, но ничего птичьего в ней не нашла. А вот ассоциации с пламенем при взгляде на нее действительно возникали.

– Доброе утро, – поприветствовал вошедший. – Я Андор де Хольс, ваш куратор.

Ага! Вот, значит, кому придется отдуваться за всех и отвечать на многочисленные вопросы студентов.

Вопросы, кстати говоря, не заставили себя ждать. Куратор больше вообще ничего сказать не успел, как несколько человек (или не человек – это с какой стороны посмотреть) подняли руки.

Мужчина окинул равнодушным взглядом аудиторию и,

проигнорировав поднятые руки, заговорил:

– Полагаю, вам уже сообщили, что программа обучения с этого года изменена.

Количество поднятых рук увеличилось.

– Программа будет более напряженной и сложной, поскольку к практике на этот раз приступим намного раньше обычного.

– Это со слухами связано, да?! – не выдержала одна из одногруппниц.

Андор де Хольс перевел на нее тяжелый взгляд. Честное слово, по выражению его лица мне даже показалось, что куратор вот-вот поморщится. Но нет. Удержался. Только холодно осведомился:

– Разве я разрешал вам говорить?

Что-то не похож он на светлого мага. Может, нам в кураторы темного подсунули?

Девушка под взглядом Андора поникла, но, как ни странно, тот продолжил:

– Уточните, о каких слухах речь.

– О тех, которые уже месяц ходят по империи. – Она оживилась, но продолжать не спешила. Вообще под еще более помрачневшим взглядом куратора можно было бы и замолчать, но, видимо, очень уж девушке хотелось эту тему обсудить. – Говорят, Темные Королевства на нас напасть собираются!

Ох ты ж… какие любопытные подробности всплывают! Мне как раз не хватало оказаться в гуще военных событий. Замечательно.

– Я бы на вашем месте, – холодно заметил Андор, – не был так доверчив по отношению к глупым сплетням.

– А зачем же тогда нам практику так рано давать? – вмешался взъерошенный парень. Взгляд его при этом горел такой решимостью, как будто он не с куратором спорить собрался, а уже к этим самым боевым действиям морально готовился. – Разве не для того, чтобы подготовить к военному столкновению?

Глаза куратора недобро сузились.

– Я бы сейчас с огромной радостью заткнул вам рты и сказал, чтобы не смели даже усомниться в дружественности отношений между империей и Темными Королевствами. Но… я все же ваш куратор. И не хочу, чтобы вы напридумывали себе непонятно чего. Так вот, дорогие студенты, – голос его звучал резко и холодно, – официальная власть Темных Королевств по-прежнему поддерживает с нами дружественные отношения. А слухи… слухи из-за того, что не все спокойно в самих королевствах. Но, учитывая, кто у них стоит у власти, – мужчина усмехнулся, – думаю, с внутренними проблемами быстро разберутся.

Мне подумалось, что куратор пытается нас успокоить, потому как далеко не факт, что с внутренними проблемами официальной власти удастся разобраться. Но другие после его слов почему-то закивали, явно уверенные, что даже если переворот и случится, успешным он не будет. Спрашивается, почему? Или я просто чего-то не понимаю? Чувствую, Реван не отделается от долгого, обстоятельного разговора! Все равно мне больше некого расспрашивать на такие темы.

Еще одна рука неуверенно поднялась.

– Ну? – Куратор взглянул на студента.

– Получается, наше обучение – всего лишь перестраховка?

– В некотором роде. Но можете не беспокоиться. Никто вас, первокурсников, не отправит защищать родину. – Куратор усмехнулся.

– А у нас ведь тут есть и враги. Ну, я имею в виду, те, кто не из империи. Маги из Темных Королевств, к примеру, – осторожно заметил парень. – Получается, они будут знать, как с нами бороться?

– Да! Почему сюда принимают абитуриентов со всего мира, а не только из империи? – высказалась блондинка. Ну, та самая, которая мне сразу не понравилась. – Я понимаю, светлые маги. Но темные? Зачем нам учить темных?

– Видите ли, – странная усмешка скользнула по губам Андора, – у нас Академия Равновесия. И теперь мы переходим к основной теме нашего вводного занятия. – Твердый голос явно дал понять, что предыдущая тема закрыта.

Дальше он рассказывал о том, что Реван уже мельком успел упомянуть, когда предлагал мне академию для поступления. Не просто так здесь готовили и светлых, и темных магов. Главной целью такого подхода было установление понимания и дружественных отношений между магами двух разных направленностей. Как выяснилось, темные и светлые не слишком-то между собой ладили, но основная задача магов – поддержание в мире равновесия. Так что темные, даже те, кто обучался в Темных Королевствах, готовились прежде всего как защитники и стражи правопорядка. Это если верить словам куратора. Не удивлюсь, если на деле существовала тайная академия темных по подготовке будущих маньяков, убийц и каких-нибудь темных властелинов. Ну мало ли? В жизни все бывает.

А вот Академия Равновесия еще на этапе обучения дает молодым светлым и темным привыкнуть друг к другу и найти общий язык, потому как цели у них должны быть одинаковыми, несмотря на различия в используемой для заклинаний энергии.

По той же причине в академию принимали абитуриентов со

всех уголков мира, вне зависимости от того, подданными какого государства они являются. И вот при таких масштабах я осознала, насколько это мало – всего две группы среди второкурсников на кафедре высшей магии. Понятное дело, есть еще другие учебные учреждения, только для светлых или только для темных, там тоже есть свои будущие высшие маги, но… все равно мало! Выходит, такая сила – еще большая редкость, чем я предполагала изначально? Или дело в чем-то другом? Может, те, кто способен овладеть высшей магией, не стремятся поступать в Академию Равновесия и выбирают более профильное заведение?

После пары, как-то незаметно закончившейся, мы с Амиреной отправились в столовую. То ли на второй завтрак, то ли на ранний обед. Но как-то после двух пар успели проголодаться. К счастью, перемена была достаточно большой, чтобы успеть перекусить.

На этот раз Реван в столовой был. Однако, несмотря на то что мне хотелось с ним о многом поговорить, подойти я не могла. При Амирене все равно ничего обсудить не получится. Да и Реван оказался не один – в компании веселых парней в темных одеждах и красивой темноволосой девушки. Я даже с некоторой завистью на ее темные локоны покосилась, потому как свои собственные цветом с некоторых пор не радовали.

Взяв по салату и по десерту (они здесь все такие аппетитные на вид и абсолютно незнакомые!), мы устроились за свободным столиком.

– Ты хорошо этого Терха знаешь? – полюбопытствовала я, разделавшись с салатиком. Тоже, кстати, весьма вкусным.

– Ты издеваешься? – чуть не поперхнулась Амирена.

– Хм… нет. А что?

– Ну да, ты, наверное, не слишком интересовалась фениксами и эдаренами. Понимаешь, мы враги. Это в нас природой заложено. Мы, конечно, разумны и все понимаем, но с ощущениями неприязни бороться довольно трудно. Терх вот не борется… Ну и мне, когда он задирает, тяжелей сдерживаться, чем если б на его месте был кто-то другой, не его расы.

– Кажется, понимаю. – Я прищурилась. – Этот так называемый принц ведет себя как животное и просто идет на поводу инстинктов?

– Да, не особо достойное поведение для принца, – насмешливо хмыкнула Амирена.

– Но от слов к действиям он перейти может? – Хотелось хоть немного просчитать возможные последствия моего вмешательства. Стоит ждать со стороны ледяного принца какую-нибудь подлянку или не стоит?

Амирена ненадолго задумалась.

– Знаешь, пока я молчала, скорее всего, он бы так и продолжал – задевать наглыми фразочками во время случайных пересечений. А теперь кто его знает. Касательно меня, наверное, ничего не изменится, но вряд ли принц, третий наследник трона, потерпит оскорбления в свой адрес от кого-либо. И ладно, на ответ с моей стороны он сам нарывался, а вот ты…

– А я не удержалась. – Я пожала плечами. Правда, спокойствие, которое демонстрировала внешне, начинала утрачивать. Шутки шутками, а сталкиваться в противостоянии с девятикурсником, который знает намного больше меня, – чистое самоубийство! По крайней мере, если речь идет о противостоянии магическом.

– Спасибо, – улыбнулась Амирена. – Даже как-то приятней общего «врага» завести.

– Не зря говорят, что дружить нужно против кого-то, – с умным видом заявила я, а потенциальная подруга весело рассмеялась.

– Даже если этот кто-то – третий наследник трона эдаренов.

– Слушай, смех смехом, но что он делает на девятом курсе?

– Как что? – Амирена искренне удивилась. – Учится, конечно.

– Я просто чего-то не понимаю. Извини, я действительно почти ничего не знаю о ваших расах. Но если он на девятом курсе, значит, изучает высшую магию. Так?

– Так. – Она по-прежнему не могла понять, к чему я клоню.

– Ну вот. Он на девятом курсе и высшей магией, получается, владеет. Раз до сих пор не вылетел за неуспеваемость. Или тут дело в связях? Ты ведь сказала, что можешь его спалить ненароком! Как такое возможно? Ты на первый курс едва поступила, а он уже на девятый перешел. И не сможет защититься?

– Я, честно говоря, не очень много знаю о нем. Но в любом случае нам с девятикурсником не сравниться. Просто когда у феникса вырывается бесконтрольный огонь… поверь, это очень страшно. Мы с детства учимся его контролировать. И я понятия не имею, сможет ли кто-то от него защититься.

– Но девятикурсник… ладно, парень, который закончил восемь курсов высшей магии, – недоверчиво заметила я.

– Не знаю. Убить, конечно, не убью. Но проверять не хочется, насколько эффективной окажется у него защита. К тому же… а вдруг он вообще троечник?

– Надо бы узнать. На всякий случай.

– Теперь – да. Мне как-то неспокойно за тебя, Таис.

– А ты в следующий раз не молчи, чтобы мне не приходилось

встревать! – весело предложила я и поднялась из-за стола. Судя по ощущениям, свободное время подходило к концу и пора отправляться на поиски очередной аудитории.

Но, видимо, нумерация аудиторий в академии была хорошо продумана. Потому как мы снова не заблудились, без труда сориентировавшись. Последующие пары тоже не порадовали студентов предполагаемой халявой. Вообще, создавалось впечатление, что преподы тоже слегка не в своей тарелке из-за смены программы. Им все же теперь придется придумать, каким образом давать теорию, чтобы к практике мы были готовы гораздо раньше. И на следующих двух занятиях мне даже показалось, что практику нам дадут прямо сейчас – столько всего сложного и непонятного на нас начали выливать взволнованные преподаватели. Хотя, может, непонятно только мне? Остальным наверняка известны какие-то общие принципы, на которые они могут опираться, пытаясь усвоить весь этот материал. Я твердо уверилась, что надо будет хорошенько потрясти Ревана, ну а пока добросовестно записывала все, что нам говорили.

Когда последняя пара подошла к концу, я облегченно вздохнула, но, видимо, рановато. Стоило преподавателю покинуть аудиторию, вошли трое незнакомых парней.

– Так, первокурсники, внимание! – объявил блондин с довольно короткими, чуть длиннее, чем у Ревана, золотистыми волосами. – Мы студенты второго курса кафедры высшей магии. Собственно, те, на чьем месте вы окажетесь через год. Возможно. Если доживете.

Мы удивленно воззрились на блондина. Издевается, что ли?

– Эй, Дарек, ты чего их пугаешь, – одернул шатен, стоявший слева от него. – Ребята, не беспокойтесь! Дарек просто шутит. Летальных исходов у нас почти не бывает.

Слово «почти» показалось очередным издевательством, но кто их на самом деле знает. Вполне вероятно, что изучать магию не так уж безопасно. Все может случиться.

– Вообще, мы пришли, чтобы позвать вас на небольшое празднование, – снова взял слово блондин. – Хотим помочь вам освоиться. Вы же друг от друга шарахаетесь. Это неправильно. Знакомиться пора!

И мы отправились… знакомиться. Второкурсники повели нас в ближайшую таверну, почти при академии. По крайней мере, они так рассказывали. Мол, из-за частого посещения именно студентами мало кто рискует в эту таверну соваться. Но бывают приезжие, которые о местных порядках не ведают. Иногда и местным не особо везет. Я внимательно слушала, запоминала, но

верить не спешила. Слишком уж большим преувеличением иногда казались рассказы. Неужели руководство академии допускает такой беспредел?

В таверну отправились не все – некоторые предпочли сразу вернуться к себе в общежитие. По-хорошему мне тоже надо было найти Ревана, утащить в какой-нибудь угол и вытрясти из него всю необходимую информацию. Темная магия от светлой отличается, но, может, есть какие-нибудь общие принципы, знание которых помогло бы мне во всем этом кошмаре разобраться?

С другой стороны, я понимала, что знакомиться с одногруппниками тоже надо, а такой шанс – узнать всех в неформальной обстановке – в следующий раз представится наверняка не скоро. За второкурсниками, опять же, полезно понаблюдать. И рассказывают они много интересного, правда, в большей степени смешного, чем того, что действительно может пригодиться.

И самое главное – нужно осваивать территорию! Ну, в том смысле, что раз появилась возможность покинуть территорию академии и сходить в таверну, которая хоть и рядом, а все же в городе, нужно пользоваться. Буду знать, где тут дорога до города. Вдруг пригодится?

А город оказался совсем рядом. Почти сразу за стенами огороженной под академию территории. Сначала на пути встречалось мало домов, но чем дальше, тем больше их становилось. Мы далеко не отходили, но даже отсюда было видно, что жизнь начинает кипеть буквально в нескольких шагах от таверны, куда мы всей гурьбой завалились. Интересно, так для всех первокурсников расстарались или только нашей группе повезло?

В таверне мы… нет, не сильно буянили. Я даже пить не стала, хотя что-то вроде местного пива нам предлагали. Сначала парни со второго курса, оставаясь в центре внимания, рассказывали веселые байки из жизни академии. Потом предложили нам, первокурсникам, представиться и коротко рассказать о себе. Мне такая затея не понравилась. Ибо все, что я могла рассказать о себе, умещалось в одну фразу: «Таис Полунина, человек, светлый маг». Взглянув на Амирену, отметила, что она тоже не в восторге. Поймав мой взгляд, девушка шепнула:

– Не хочу, чтобы все узнали, что я феникс.

А мне так легко об этом рассказала… приятно.

– Я – Вильрон из рода Невидимых Теней, – начал тот самый студент, который пытался прокрасться в аудиторию незамеченным. Что ж, вероятно, у него был повод думать, что мы

его не увидим. Среди студентов прошелся шепоток. Я смогла различить только удивленное «светлый?». Хм, действительно, странно видеть представителя рода теней обладателем светлой магии. Или не странно? Черт, я ничего не понимаю!

– О, это у тебя же тут брат учится? – удивился Дарек. – На втором курсе факультета темной магии?

Ответить Вильрон не успел. Со стороны входа в таверну раздался дикий грохот, и к нам рвануло что-то огромное. Оскаленная пасть с капающей из нее слюной. Ожерелье из шипов на загривке и вдоль хребта. Длинные, острые как лезвия когти. «Вагграг», – промелькнуло в голове узнавание. В два невероятных прыжка монстр преодолел разделяющее нас расстояние и набросился на меня.

Не знаю, почему остальные застыли, почему даже второкурсники ничего не предприняли. А во мне поднялась дикая волна ужаса и сконцентрировалась на кончиках пальцев горячим покалыванием. Вагграг двигался очень быстро, я не успевала ни отскочить в сторону, ни упасть на пол – только руки выставила перед собой в какой-то инстинктивной попытке защититься от острых клыков и когтей. Очертания ваграга расплылись и потонули в яркой вспышке света. На какое-то мгновение меня ослепило.

Вместо встречи с ваграгом – движение теплого воздуха. Грохот. Крики. Ругательства. Чей-то визг. Когда удалось проморгаться, поняла, что никто на меня больше не нападает. Удивленно огляделась.

Пара ближайших столов со стульями, как выяснилось, разлетелась чуть ли не в щепки. Кое-где валялись обломки ножек, куски столешниц, какие-то неопознаваемые куски и самые натуральные щепки, много щепок. Все студенты в немом изумлении взирали на меня. На руках Амирены затухали язычки пламени – видимо, феникс хотела воспользоваться магией, но не успела. Над ладонью второкурсника-блондина тоже искрилась какая-то непонятная конструкция, но в ход она так и не пошла. Зато тела ваграга нигде не было видно. Ни тела, ни ошметков, ни капель крови. Еще пара студентов с несчастным видом потирали набухающие на разных местах синяки. Видимо, в них остатками мебели прилетело.

– Ну офигеть ты запулила светом такой силы, – ошалело выдохнул Дарек. – Одно что… первокурсница…

Зал отмер, присутствующие разом загомонили. От входной двери к нам направились новые лица. Одно из них, такое надменное, с наглой усмешкой, я узнала, зато двое других были мне незнакомы.

– Так вот, значит, кто постарался с иллюзией ваграга. – Дарек недовольно сузил глаза, глядя на них.

Старшекурсники. Не знаю насчет двух сопровождающих надменного принца, а Терх – совершенно точно с девятого. И это они наслали на нас иллюзию. Иллюзию ваграга! На меня! Наверняка Терх постарался, за стычку у входа в аудиторию решил отомстить. Гад. Я же перепугалась, чуть от ужаса прямо здесь не скончалась! А если б у меня сердце остановилось, что тогда? Третьему наследнику трона ледяных демонов позволительно и не такое? Проклятье, как же он меня бесит.

– Постарались. – Терх равнодушно пожал плечами. – Вы ведь нашу таверну заняли, а мы хотели здесь вместе с первокурсниками отметить, помочь им освоиться. – А затем его взгляд переместился на меня, губы растянулись в неприятной усмешке: – Ну-ну, не надо злиться, дорогая. Ты, между прочим, неплохо справилась. По крайней мере, для первокурсницы.

Спокойно. Вдох-выдох.

– Неплохо?! – возмутился Дарек. – Ты называешь это «неплохо»?! Да она чуть всю таверну не разбабахала! И, подозреваю, сил бы хватило. Правда, дорогая? – Парень внезапно мне подмигнул. И на кой он скопировал обращение этого надменного хама?

– Толку от силы, если ее каждый раз так бездарно тратить? – с издевкой заметил Терх.

– Она первокурсница. Эм… как тебя зовут-то?

– Да, мне тоже это интересно, – насмешливо добавил Терх.

– Таис, – стараясь успокоиться, ответила я. Смотрела при этом демонстративно только на Дарека.

– Ага, Таис, приятно познакомиться. Так вот, скажи-ка мне, Терх, много ли ваших первокурсников на такое способны? Полагаю, что нет! А наша Таис может. Сам ведь знаешь, как долго учиться надо, чтобы такую концентрацию энергии призывать. А она уже сейчас смогла, без проблем. Что дальше-то будет?

– Таис… красивое имя. – Терх, наоборот, проигнорировал Дарека, не сводя задумчивого взгляда с меня. – Думаю, мы с тобой еще познакомимся поближе. – На этот раз улыбка вышла какой-то подозрительно предвкушающей, что мне совершенно не понравилось. Так и знала, что легко от него не отделаюсь. Видимо, напугавшей меня до полусмерти иллюзии гаду маловато.

Тем временем Терх оглянулся и поманил застывших у входа в таверну студентов:

– Эй, чего там мнетесь?! Проходите, располагайтесь.

Похоже, те самые первокурсники, которым он собирался помочь здесь освоиться. Я только сейчас их заметила. И вдруг

столкнулась взглядом с Реваном. Надо же, он здесь! Получается, это темные? Темные против светлых в бою за таверну?

– Уверен, светлые уступят нам таверну и сейчас же отсюда уберутся.

Честно говоря, на месте девятикурсника я бы тоже была в этом уверена. Он один, наверное, толпы ребят со второго курса стоит. Первокурсники, что с нашей стороны, что со стороны темных, вообще не в счет. Мы тут просто так… стоим, смотрим на все большими, удивленными глазами. А вот Дарек что-то не торопился рассыпаться в угодливых заверениях: «Да-да, мы сейчас уходим».

– С какой стати? Мы раньше сюда пришли и никуда уходить не собираемся. У нас веселье в самом разгаре.

– Да? Правда? Веселье? – Терх обвел присутствующих недоверчивым взглядом.

– Да. Было. Ты своим поганым видом малость подпортил это веселье, но, думаю, все поправимо. – Дарек не менее издевательски улыбнулся. – Ты всего лишь должен покинуть таверну и не мешать.

– Я должен? По-моему, ты зарываешься… – усмехнулся Терх, и на его руке вспыхнула темная сфера, изнутри посверкивающая фиолетовыми искрами.

– Это ты у меня сейчас зароешься, в щепки от мебели. – На пальцах Дарека замелькали золотистые всполохи.

Каким чудом я ничего не взорвала, почувствовав прикосновение к руке, не представляю.

– Я это, я, – шепнула Амирена и потянула меня за руку, подальше от этих ненормальных. Я сопротивляться не стала, тем более что старшекурсники, по двое с каждой стороны, подтянулись к своим безумствующим предводителям и тоже стали что-то такое странное создавать. Не то сферы, не то знаки какие-то, непонятные плетения. У светлых они сверкали золотом, у темных – клубились чернотой.

А дальше началось нечто невероятное! Все пришло в движение, заготовленные заклинания сорвались в атаку. Мы едва успели с Амиреной отскочить, чтобы не задело. Не знаю, как феникс, а я вообще не представляла, каким образом от этого можно защититься. До сих пор вся моя магия срабатывала инстинктивно, и не факт, что теперь получится, если вдруг в нас что-нибудь случайно прилетит. Поэтому… лучше держаться подальше!

Закончилось все довольно быстро. Наверное, даже в чем-то предсказуемо. И в то же время неожиданно кошмарно. Один из второкурсников вскрикнул и как подкошенный рухнул на пол.

Погасли вспышки заклинаний, студенты остановились, потрясенно глядя на него. А мне… как-то плохо стало, потому что опаленная одежда парня дымилась, лицо, вернее, то, что от него осталось, выглядывая из-под почерневшей корки обожженной кожи, исказилось от муки. Вокруг его тела по полу растекалась лужа крови, пропитывая деревянные доски и с каждым мгновением разрастаясь все больше, больше.

Мое сердце бешено колотилось, к горлу подступала тошнота, но взгляд никак не получилось отвести от жуткого зрелища. Пострадавший дернулся, застонал и приоткрыл обугленные веки. Какая-то девушка сбоку закричала. Я в ужасе отшатнулась, налетев поясницей на спинку стула, стоявшего позади. А парень внезапно подскочил на ноги, и в тот же момент вся чернота осыпалась с него мелкой искрящейся крошкой.

– Та-да-дам! – пропел парень, разводя руки в стороны, мол, вот он я, зацените. Совершенно здоровый, без единой царапины, не говоря уже о страшных ожогах.

Старшекурсники повернулись к нам и, глядя на ошарашенные лица зрителей, расхохотались.

– Да пошутили мы! Шутка! Спектакль!

А дальше было много возмущения, ругательств и облегченных вздохов, но старшекурсники нас не слушали. Уверяли, что всего лишь хотели повеселить и помочь нам расслабиться. Не знаю, чего они на самом деле добивались своим представлением, но первокурсники теперь и друг на друга смотрели с подозрением и устанавливать дружественные отношения не торопились.

– Они больные! Разве можно так пугать? По-моему, они просто издеваются и совсем не хотят нам помочь, – шипела Амирена, я молчаливо с ней соглашалась, только поддакивала иногда и активно кивала. Мне просто нельзя было говорить! Потому что в голове в этот момент крутился один мат! Дважды за один вечер пережить такой ужас – это надо постараться. Да я даже в день своего попадания в этот мир столько не пугалась – подумаешь, ваграги напали, так с ними Альвеир быстро справился. Ни один ваграг до меня не добрался. А тут набросился. И какая разница, если всего лишь иллюзия? Я-то об этом не знала, когда защиту из какого-то там высококонцентрированного света призывала. И этот спектакль с несчастным случаем… Все цензурные слова напрочь забываются.

– Может, обратно уже пойдем? – выговорившись, предложила Амирена. – Тут вроде до академии совсем недалеко.

– Пойдем, – кивнула я. В этот момент неподалеку мелькнул Реван. – Подожди пару минут, я сейчас вернусь.

После сегодняшних потрясений мне хотелось только одного – забраться в постель и забыться глубоким сном. Но, учитывая, что мы теперь с Амиреной много общаемся, когда еще удастся Ревану вопросы задать? Собственно, с этим я и собиралась разобраться – нужно договориться о встрече.

– Эй, Реван, на пару слов, – позвала я, ухватив парня за рукав.

Компания темных, та самая, которую видела рядом с ним в столовой, недоуменно воззрилась на меня. Ну и пофиг! Я устала! Нет сил на конспирацию.

– А, Таис, да, конечно. Ребята, я ненадолго! – Парень весело улыбнулся и предложил отойти подальше.

– Реван, у меня к тебе куча вопросов. Нам нужно как-то поговорить.

– Хм… да, задача. – Он задумчиво растрепал волосы на макушке. – В столовой теперь не получится, я-то нормально, а ты вряд ли захочешь свою подружку одну оставлять. Давай завтра после пар встретимся. Прогуляемся тут где-нибудь по академии, поговорим обо всем.

Что ж, пожалуй, до завтра я подождать могу.

– Договорились. – Я благодарно улыбнулась.

– Ну вот и замечательно, до завтра, – улыбнулся парень и поспешил к своим друзьям.

Я тоже вернулась к Амирене:

– Все, теперь можно идти.

Когда выходили из таверны, по спине побежал внезапный холодок. Я вздрогнула и оглянулась. Думала, нервы просто пошаливают, и совсем не ожидала встретиться взглядом с Терхом. Не нравится мне это, вот совсем!

– Таис? – позвала Амирена, из-за меня задержавшаяся на пороге.

– Да-да, иду. – Я передернула плечами, развернулась и поспешила на улицу.

– А с кем это ты разговаривала? – полюбопытствовала девушка, когда мы зашагали по направлению к академии. Благо замок отсюда прекрасно было видно – никак не заблудишься.

– С темным, как ты, наверное, догадалась. Мы познакомились с ним в день поступления в академию. Случайно. Прикольный парень оказался.

– Оу… – глубокомысленно протянула Амирена и замолчала.

Обратный путь по большей части проделывали молча. Я чувствовала себя выжатой как лимон, да и феникс, подозреваю, чувствовала себя не лучше. Старшекурсники постарались на славу, чтоб им всем… сессию завалить и из академии вылететь! Особенно Терху! Не нравятся мне эти его задумчиво-

заинтересованные взгляды.

С Амиреной мы дошли до нашего этажа в общежитии и, уныло пожелав друг другу хорошего отдыха, разошлись в разные стороны. Открыв дверь в свою комнату, я в первую очередь глянула на часы. Половина девятого. Замечательно. Даже комендантский час не нарушила. Соседка обнаружилась на собственной кровати – что-то увлеченно читала. На мое появление отреагировала довольно равнодушно. Медленно оторвала взгляд от страниц книги, подняла на меня, окатила традиционной долей смешанного с презрением недовольства и так же медленно вернулась к книге.

Слова «Давай хотя бы имена друг друга узнаем, раз уж в одной комнате живем» так и застряли. Ладно, не больно-то и хотелось. Какая, в сущности, разница, как ее зовут? Если она даже посмотреть на меня нормально не может.

Я понимала, что для сна еще рановато, но ничего не могла с собой поделать. То ли так сказалось большое количество выплеснутой недавно магии, то ли просто первый день учебы сам по себе тяжелый – сил хватило только, чтобы умыться, сменить одежду на длинную ночную сорочку (спасибо Ревану, не забыл положить вместе с остальными вещами) и рухнуть на кровать. Одеяло подтягивала уже в полусне.

Поцелуй. Осторожный, изучающий. Дрема отступала медленно и неохотно. Я с ленцой приоткрыла глаза и увидела склонившегося надо мной мужчину. Вокруг царила ночная темнота, лицо гостя тоже скрывала темнота, не давая рассмотреть черты. Осознание приходило неторопливо. Я в комнате, в общежитии магической академии. Лежу на своей кровати. И, наверное, это сон, потому что в нашей комнате не может находиться посторонний мужчина.

Повернула голову набок. Увидела спящую на второй кровати соседку. Ее силуэт разглядеть я смогла – глаза потихоньку привыкали к темноте, а вот черты мужчины, словно накрытые тенью, по-прежнему ускользали от меня. Надо же, какой странный и в то же время удивительно правдоподобный сон.

Интересно, если соседка сейчас проснется, ее не хватит удар при виде постороннего мужчины в нашей комнате ночью? Я не удержалась от смешка.

– Почему смеешься? – полюбопытствовал незнакомец. На его голосе тоже почему-то сосредоточиться не удавалось, но… он точно показался мне приятным.

– Просто соседка очень бурно реагирует на всех представителей мужского пола. А если она проснется и поймет, что мы тут целовались, пока она спала, вообще, наверное, не

переживет.

Какое-то мгновение я размышляла, а не проверить ли реакцию соседки. Интересно же, сильно ей плохо станет или не очень? Но потом подумала, что сон с поцелуями гораздо приятней сна с истеричными криками припадочной девицы. А что у нее припадок будет – так вполне вероятно.

– Она не проснется, – спокойно сообщил незнакомец, продолжая меня рассматривать. Казалось, ему темнота совсем не мешает.

А меня вдруг захлестнуло подозрение. Что, если это не сон? Я же в магическом мире! Значит, и незнакомцы со скрытыми в темноте лицами вполне могут шляться по чужим комнатам. Оставшаяся после сна легкая нега разом спала с меня. Я повернула голову, снова взглянула на соседку. И вдруг с отчетливой ясностью осознала – не сон. Все по-настоящему, это действительно не сон!

– Что… что ты с ней сделал?! – воскликнула я и рванула к соседке. Вернее, попыталась.

Как-то не учла, что на моей кровати незнакомец сидит. Наверное, по-прежнему спросонья туго соображалось. Рвануть-то я рванула, да только ногами, которые собиралась спустить на пол, запнулась о мужчину, а руки, наоборот, улетели вперед, по инерции. И тело за собой потащили, которым я так неудачно дернулась вперед. В общем, чуть не грохнулась я, перекинувшись через край кровати и нацелившись носом на пол, однако незнакомец вовремя меня поддержал.

– Тише-тише, ничего я тебе не сделаю. И с твоей соседкой все хорошо будет. К утру.

– Ааа! – завопила я. – Пусти! Что ты делаешь?! Убери руки!

Я забилась в его руках, пытаясь вырваться или хотя бы извернуться, но мужчина удерживал крепко. Даже локтем в лицо ему заехать не получалось. Несмотря на мои крики, соседка не просыпалась, что заставляло еще больше нервничать. И никто в комнату не ломился – наверное, крики мои с диким визгом будильника не сравнить.

– Отпусти! – взвыла я от бессилья.

– Да успокойся ты, – в его голосе прозвучала досада. А в следующий миг меня накрыла темнота.

Глава 6

В мой сон ворвалась прекрасная, нежная мелодия. Какое-то время я качалась на ее волнах, пока не сообразила, что мелодия – не часть сна и доносится откуда-то извне. Но окончательно меня разбудил истошный вопль соседки. Я подскочила с кровати и рванула к ней.

– Что? Что случилось?! – воскликнула я, глядя на сидящую в кровати, встрепанную, в диком ужасе выпучившую глаза девушку.

Она перевела испуганный, абсолютно неадекватный взгляд на меня. Стиснула пальцами одеяло, которое натянула почти до самого подбородка. Судорожно вздохнула, качнула головой и наконец произнесла:

– Кошмар приснился…

– А… хм… ну, бывает.

Пока соседка пыталась прийти в себя, я решила сделать доброе дело и сама выключила будильник.

– Спасибо, что сменила дикий вой на красивую мелодию, – сказала я, а внутри что-то дрогнуло. Приятная композиция. Господи, она такая красивая, что на глаза едва ли слезы не наворачиваются! Надо обязательно узнать, как называется эта мелодия. С музыкой в этом мире наверняка не так просто, как у нас, но, возможно, я смогу каким-то образом приобрести для себя эту мелодию, с помощью той же магии.

– Это не я! – взвизгнула соседка, слетела с кровати и умчалась в ванную.

И что это такое было? Она с ума сошла? Или, может, моя соседка – лунатик? Или оборотень, у которого трудные дни каждый месяц? Это я о полнолунии, если что. Сейчас есть полнолуние?

Внезапно запнулась на собственных мыслях. Не она сменила мелодию? А что, если действительно не она? И что, если странный сон, который нынче мне приснился, – вовсе не сон?! Получается, кто-то в нашей комнате побывал? Тогда кошмары, мучившие соседку, могут быть вполне объяснимы. Как последствия усыпляющей магии, например. Или незнакомец разговаривал с ней после того, как усыпил меня, только с ней он не был настолько мил. А может, как раз таки тоже лез целоваться. Ведь соседка вполне могла испугаться из-за поцелуя и счесть это самым худшим кошмаром в своей жизни. С ее-то отношением к мужчинам.

Я с трудом сделала несколько шагов и села на кровать. Потому как ноги вдруг перестали держать. В нашей комнате

побывал незнакомый мужчина! Он ведь… с помощью сонной магии мог что угодно с нами сделать. Нужно обязательно расспросить соседку, какие именно сны ей снились.

Может, в академии водится призрак? Или, может, опять старшекурсники пошутили? Для них идиотские шуточки по доведению первокурсников до нервного срыва вполне могут быть в порядке вещей. Вон, соседку уже почти довели. Только одного не понимаю. Зачем нужно было мелодию звонка менять? Да еще на такую приятную. Думают, это напугает больше, чем тот вой, который будил нас прошлым утром?

Чтобы и самой не дойти до состояния соседки, принялась собирать вещи для занятий. С вечера не то чтобы забыла подготовиться, но сил на это не хватило. К тому моменту, когда я выбрала одежду на сегодня, соседка выскользнула из ванной. Правда, лучше она не выглядела. Казалась какой-то зажатой, двигалась нервно, чуть ли не вздрагивала от каждого шороха.

– Кошмар так напугал?

От звука моего голоса она тоже вздрогнула.

– Не знаю. Не только.

– Что ты имеешь в виду? – Я насторожилась еще больше.

– Н-не знаю. – Она дернула плечом.

– А что тебе приснилось?

– Зачем тебе?

– Ну… мне тоже сегодня странный сон приснился. Вот и подумала… может, неспроста все это?

– Я не помню! Тьма… много тьмы. Что-то холодное. А внутри – пустота. Жуткая пустота. – Она села на кровать и, кажется, задрожала.

– Эй, ну ты чего…

Я шагнула к соседке. Утешать ее, конечно, не хотелось, но она выглядела такой запуганной, нервной и несчастной, что молча развернуться и отправиться в ванную я попросту не могла. Правда, подойти к ней я не успела. Соседка подскочила с кровати как ужаленная, схватила свою сумку и вылетела из комнаты.

Нет, все же она ненормальная. Я всего сутки назад узнала о существовании магии, очутившись в совершенно незнакомом мире, а эта психованная всю жизнь росла среди магии! Должна же как-то спокойней реагировать на такие происшествия. Хотя если б я ночью не целовалась с незнакомцем, а тоже от холодной тьмы спасалась, то, наверное, не была бы столь спокойна, как сейчас. Ладно, собираться пора. А по поводу снов нужно будет Ревана расспросить. У нас как раз сегодня свидание. Не романтическое, естественно, а информационно-познавательное.

Пары прошли спокойно. Сегодня их было меньше, чем вчера. Всего две штуки. И, несмотря на громкие заявления, бросать с головой в практику нас пока никто не торопился. На обеих парах мы сидели вместе с Амиреной. Обсуждали в основном то, что видели. Наблюдали за одногруппниками, за преподавателями. Немного поругали старшекурсников за устроенный ими на празднике в честь поступления спектакль. Чего-то важного и в действительности полезного для моего погружения в реалии незнакомого мира не касались. Так что ничего я не узнала, но зато вроде бы и себя не выдала.

Из разговора с Амиреной, кстати, сделала вывод, что ночью в их комнате ничего особенного не произошло. Значит, это коснулось не всех. Или вообще только нас с соседкой. Может, снова проделки Терха? Решил свести меня с ума? Бррр, судя по всему, это соседка – первая кандидатура в сумасшедшие. А со мной он целовался. Ужас! Надеюсь, все же не Терх. И, может, вообще просто сон? Ну мало ли. Соседке кошмары приснились, а мне вот… поцелуй. С другой стороны, перенастроенный звонок в теорию «просто сон» не очень вписывается. Но, может, это два не связанных между собой события? Соседи что-то наколдовали, не желая второе утро подряд просыпаться от дикого воя?

В общем, размышления ни к чему не привели – какой толк крутить собственные догадки так и эдак, если, кроме предположений, ничего нет? Даже знаний о возможностях местной магии. А потому я твердо решила расспросить обо всем Ревана. Он, как и обещал, нашел меня после занятий.

– У вас тоже пары закончились? – удивилась я, встретив парня на выходе из аудитории.

– Да. Видимо, у всех сегодня разгрузочный день, – улыбнулся парень. Одногруппники, покидая аудиторию, заинтересованно на нас поглядывали. То ли узнали в Реване темного, то ли совершенно точно были в этом уверены, поскольку запомнили, как он вчера пришел в таверну вместе с первокурсниками с факультета темных.

Амирена кивнула мне, после чего с загадочной хитрецой улыбнулась и прошествовала мимо. Мы с ней заранее попрощались – я сказала, что должна встретиться с другом. Но она, кажется, подумала что-то не то. Еще после короткого разговора с Реваном в таверне.

– Ну что, куда пойдем?

– Да здесь в академии полно укромных местечек, – сообщил парень. – Все ради того, чтобы студенты друг с другом больше общались и проще сближались. – Ухмылочка у него, правда, вышла довольно неприличной.

Но зато место он показал очень даже приличное!

– Ну как тебе? – спросил парень, встав к перилам просторного балкона спиной и раскинув руки.

Я прошла вперед, осмотрелась. Мы довольно высоко оказались, так что видно было и двор академии до ограждения, и мощеные улочки города, начинавшиеся за воротами. А здесь – настоящий сад! Цветущие растения стояли в вазах, оплетали стены, перила и колонны, поддерживавшие нависающий над балконом козырек.

– Красиво! – с искренним удовольствием оценила я.

– Рад. И пока здесь никого нет, можем поговорить. Ты что-то конкретное спросить хотела?

– Да. Кое-что узнать у тебя… Реван де Тер, – усмехнулась я, внимательно глядя на парня. Хотелось взглянуть на его реакцию, но… отреагировал он довольно странно.

Нахмурился, поджал губы и, неодобрительно покачав головой, произнес:

– Вот ты меня сейчас оскорбила, Таис.

– Да? Это почему?

– Потому что я Реван деа Тер, а ты меня только что по статусу опустила до… – он поморщился, – в общем, опустила.

– Э… хм…

Да, я вспомнила! Соседка говорила именно «деа Тер». И почему я так перепутала? Потому что все преподы кругом представлялись именно с приставкой «де». Или даже без нее. Видимо, от статуса зависит. И те, у кого «деа», находятся в обществе выше, чем просто «де».

– Извини. – Особо стыдно мне как-то не стало, но исковеркать имя парня было все же немного неловко.

– А, ладно, ничего страшного. – Он с улыбкой отмахнулся. Нет, не зря меня муки совести не постигли из-за случайного оскорбления! Ибо всерьез он мои слова не принял и хмурым только притворился. – Но ты все же запомни. Приставку «деа» к родовому имени имеют самые уважаемые и влиятельные семьи империи. Приближенные императора. Нас таких не очень много. А вот «де» чуть ли не на каждом шагу встречаются. Я это, конечно, преувеличиваю. Простолюдинов больше, чем аристократии. Но количество «де» с «деа» несравнимо. Преподы в основном «де» могут похвастаться. «Деа» среди них очень мало, но и преподавателей из простолюдинов почти нет, только если очень уж выдающиеся маги. Потому как в академию часто поступают наследники влиятельных аристократичных родов. Ну и… не хотят аристократические семьи, чтобы простолюдины обучали их наследников.

– А что насчет приставки «ан»?

– Только не говори, что ты познакомилась с Терхом ан Шаллес!

– Да как бы нет…

– Как бы? – переспросил Реван, явно требуя пояснений.

Я вздохнула.

– Я бы не назвала это знакомством.

– Так он это не просто так? В таверне заставил напасть иллюзию именно на тебя.

– Я думаю, – осторожно заметила я, – у меня есть некоторые основания полагать, будто он это не просто так.

Дипломатия – наше все!

Реван издал мученический стон и закатил глаза. Постоял так немного, рассматривая потолок. Красивый, кстати, потолок, оплетенный тонкими вьющимися стеблями с маленькими резными листочками и нежно-голубыми цветами.

Потом снова посмотрел на меня и с серьезным видом, на этот раз совершенно точно без притворства, заявил:

– Если будут проблемы с Терхом, говори. Я разберусь.

– Ты? – Я удивленно хлопнула ресницами. – Реван, где ты, и где он!

– Ну знаешь… – Парень нахмурился, но я не дала ему договорить.

– Я не о том. Он ведь на девятом курсе. А ты только поступил на первый.

– Все равно. – Реван продолжал хмуриться. – Я смогу защитить тебя, так что если будут проблемы, говори.

– Проблемы? Хорошо. – Я скрестила на груди руки и окинула Ревана оценивающим взглядом. – Вот скажи мне, есть у вас здесь магия снов?

– Магия снов? – Тот явно подобного вопроса не ожидал. – Эм… ну если ты о проникновении в чужие сны или возможности насылать какие-то картины, то да, такое возможно. Но это очень специфический раздел магии. Здесь и особенный талант нужен, и учиться долго. К чему такие вопросы?

– Ну… – Честно говоря, утренние переживания показались бредом. Что я скажу? «Соседке всю ночь кошмары снились, а я поцеловалась с каким-то незнакомым мужиком»? Так, что ли? А потом Реван предложит сходить к психиатру, провериться. Если эта профессия здесь существует. – Да так… просто… Странный сон сегодня приснился. А в комнату, как думаешь, никто проникнуть не мог?

– Как тебе сказать. Наверное, мог. Что-то случилось?

– Кто-то перенастроил мелодию будильника.

– Да? И что же, он теперь еще отвратней звучит?

– В том-то и дело, что нет. Очень приятная мелодия, аж за душу берет.

– А дашь послушать?

– Только не сегодня. Сегодня соседка малость не в себе. Ее всю ночь кошмары мучили.

На какое-то время парень задумался. Потом вдруг странно оживился:

– А напеть мелодию можешь?

– Зачем? – опешила я.

– Интересно.

Да, железный аргумент. Я с подозрением прищурилась. Вот кажется, или это что-то может значить? И не просто так Реван к мелодии прицепился? Он явно понимает больше моего! Проклятье, скоро взорвусь от обилия неясного, непонятного и откровенно тайного вокруг! А невинный вид Ревана, старательно излучающий простое любопытство, меня не обманет.

Я напела. Не зря в детстве ходила в музыкальную школу. На слух и голос, опять же, никогда не жаловалась. Современные попсовые звезды и без этих двух важных составляющих спокойно на сцене выступают – так чего мне стесняться?

– Ну? – Я помахала перед лицом застывшего парня.

– Что «ну»? – Он моргнул и наконец зашевелился.

– Что скажешь, говорю? – Кажется, он начал меня раздражать. Притворяется, что ли? Доводит специально?

– А… да ничего. Мелодия знакомая, конечно. Была написана прекрасным композитором Ивелем ессе Коре и по совместительству – довольно сильным темным магом. Вампиром.

– Какая прелесть. – Я умилилась. Вампиры – это ведь такие чудесные существа! Особенно если верить современным фэнтезийным книжкам. И не зря мне в этой мелодии чудилось нечто упоительное, невыразимо прекрасное, легкое и в то же время с темным оттенком.

– В общем, скорее всего, кто-то из соседей каким-то образом перенастроил ваш будильник. А вот в комнату вряд ли прошел. Первокурсникам такое не под силу.

– А если это не сосед и не первокурсник?

– Ты лучше соседку свою спроси. Может, она над тобой издевается.

– Может. – Я не стала спорить, но стало немного неприятно. И это он заявляет после того, как обещал помочь, если у меня будут проблемы! Да он вообще вряд ли почешется, если у меня по ночам табуны ваграгов по комнате носиться начнут. С проблемами, значит, сама разберусь. Но полезную информацию

выяснить все же не помешает. – У вас тут по империи, оказывается, слухи ходят. О том, что Темные Королевства нападение замышляют.

– Слухи ходят. Но это ошибочные слухи, – как-то уж очень уверенно заявил Реван.

– Тоже уверен в нерушимости их официальной власти?

– Более того. Я знаю кое-кого из представителей этой власти. Поверь, Таис, беспокоиться не о чем. Темные Королевства не будут нападать на империю.

– Вот ты сейчас отнекиваешься и даже мысли не допускаешь о возможности нападения, но, может, совершенно зря?

– Таис. – Парень вздохнул. – Последние несколько лет я прожил в Темных Королевствах. Поверь, у меня есть основания для такой убежденности. Нападения не будет.

– Хм, ну ладно, будем надеяться, что все именно так. Знаешь, Реван, у меня создается впечатление, что окружающие о тебе знают больше, чем я. Вот моя соседка, как только тебя увидела, сразу поняла, кто ты. А я до сих пор не представляю…

– Да? Хм… это не очень хорошо. – Кажется, он на самом деле удивился.

– Погоди. То есть ты хотел тут оставаться инкогнито?

– Не то чтобы совсем инкогнито. Я вот твою соседку в первый раз вижу. А она меня, оказывается, знает. Не думал, что настолько известен среди местных.

– Реван, я уже ничего не понимаю. Ты можешь нормально объяснить?

– Да, конечно. Видишь ли, последние несколько лет я провел в Темных Королевствах. Имя «Реван деа Тер» известно многим в империи. По крайней мере, тем, кто интересуется представителями имперской аристократии. Ну и самим аристократам, естественно. Но вот как я выгляжу, знают далеко не все. Как раз по причине моего отсутствия. Светские мероприятия в империи я давно не посещал. И совсем не рассчитывал, что меня тут все подряд будут узнавать.

– Может, моя соседка не «все подряд»? – предположила я и тут же не преминула поинтересоваться: – Так как, Реван деа Тер, расскажете, с кем имею честь?

– Мм… да ничего особенного. Я – второй наследник рода деа Тер. Можем похвастаться отдаленным родством с императором, но настолько отдаленным, что на трон, к счастью, никаким боком не претендуем. Зато благодаря тому же родству очень богаты и влиятельны. В общем, Таис, не бери в голову. – Ему явно стало неловко. – Ерунда это все. Главное, что никто тебя не обидит, если узнает о том, что мы друзья.

– Вот как? Тогда почему все наши разговоры такие тайные? Нет, я понимаю, что мы не можем говорить при всех, чтобы не выдать моего незнания касательно реалий мира. Но мне показалось, ты не очень хотел, чтобы о нашем общении вообще кто-либо узнал.

– Я не хотел, чтобы ты выделялась, Таис, – со вздохом признался Реван. Потом нервно усмехнулся: – Но, наверное, уже поздно. После твоего выступления в таверне не выделяться попросту не получится. Можешь подходить ко мне в любое время. Подругу свою приводи. Познакомлю с нашей компанией темных. В конце концов, в академии поощряются знакомства между факультетами.

– Так чем бы я тогда выделялась, если здесь даже нужно дружить темным и светлым?

– Ну не так же быстро, Таис! Сначала первокурсники друг от друга шарахаются. И только постепенно начинается межфакультетское общение. Очень постепенно.

– Неудивительно, – буркнула я, вспомнив, как дико вчера перепугалась. – После таких представлений со стороны старшекурсников будешь тут шарахаться. Хорошо, если заикой не станешь.

Некоторое время мы помолчали. Я рассматривала двор академии и симпатичные средневековые улочки за оградой. Там, дальше, начиналась жизнь – торопливо сновали люди, ездили повозки с лошадьми, кареты. Хорошее все же нашел место Реван. И ерунда, что подниматься к верхним этажам башни довольно долго пришлось. Физическая тренировка тоже лишней не будет.

– Жаль, конечно, что ты столько внимания привлекла, – сказал Реван, нарушая молчание. – Но ничего! Нам просто нужно побыстрее ввести тебя в курс дела.

– Да. Для начала у меня есть несколько вопросов по учебе. А то ведь ни черта не понимаю!

Следующую пару часов мы потратили на обучение. Реван действительно оказался очень полезен и смог не только ответить на многочисленные вопросы, но также и по собственной инициативе кое-что рассказать. Я на некоторые детали внимания не обращала, а, как выяснилось, зря.

Возвращалась в комнату с твердым намерением продолжить образование, на этот раз с помощью книг и учебников. И совсем не была готова к тому, что увидела. Вокруг нашей комнаты собралась толпа! Да-да, именно толпа и именно вокруг – не в комнате. А соседка стояла перед распахнутой дверью и громко истерила.

– Нет, я не пойду туда! Ни за что! Пожалуйста, не заставляйте меня, – вопила она сквозь слезы. Стоит заметить, никто ее ни к чему не принуждал. Студенты с нездоровым любопытством метались взглядами от соседки к комнате и обратно. Какой-то старичок увещевающе бубнил, но что именно, разобрать не получалось, потому как его перебивал истеричный голос соседки. До тех пор, пока старичку не надоело происходящее. Внезапно он щелкнул пальцами. По коридору разнесся дикий грохот, как будто ударила молния. Соседка всхлипнула и затихла. Студенты вжали головы в плечи и в противовес вытаращили глаза.

– Вот так, замечательно, – довольно закивал старичок. – Объясните мне, дорогая, что не так? Вы ведь видели – я зашел в комнату, со мной ничего не случилось. Даже парочку очищающих заклинаний прочитал. Почему вы не хотите войти? С вами ничего не случится.

Я поспешила к входу в нашу комнату. Что еще за заклинания такие? Что вообще здесь происходит?!

– Нет! – Соседка яростно замотала головой. – Не пойду туда. Я больше не буду там жить. Там зло. Почему вы не чувствуете? Оттуда веет темной энергией!

– Дорогая… как вас зовут?

– Адмирала.

Елки-палки. То еще имечко, для соседки – самое то.

Я не удержалась от смешка, но, к счастью, пока проталкивалась сквозь толпу, никто внимания не обратил.

– Так вот, дорогая Адмирала, не знаю, по какой причине, но вы просто перенервничали. Неужели думаете, что более опытный маг, чем вы, профессор высшей магии, – это он явно на себя намекал, даже приосанился немного, – не почувствует темную энергию, если она здесь есть? А здесь ничего не было, с самого начала. Чисто. Безопасно. Ну же, проходите!

– Не буду я! – взвизгнула девушка, когда рука профессора опустилась ей на плечо. Подтолкнуть мою соседку к двери он так и не рискнул. Наверное, слух пожалел.

– А мне! Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?! – Уф, я наконец-то протолкалась сквозь эту толпу. На самом же деле целая толпа, и никто не хочет посторониться, все, наоборот, стремятся в первые ряды!

Старичок медленно перевел взгляд на меня, так же медленно окинул взглядом с ног до головы, после чего откашлялся и поинтересовался:

– А вы, собственно, кто?

– Я вообще-то живу в этой комнате.

– О, замечательно! – Профессор явно обрадовался. – Это

просто замечательно! Можете пройти к себе.

– М-да? – Я с подозрением посмотрела на него. – Ну ладно. Я как раз и собиралась туда пройти…

Следующую минуту все собравшиеся с напряжением наблюдали за мной. Я тоже не спешила входить. Остановилась на пороге, заглянула внутрь. Нет, никакого зловещего присутствия и прочих эманаций истинного зла не ощущала, но мало ли, соседка вроде бы сумасшедшей не была. Маг этот, опять же, говорил о каких-то прочитанных им заклинаниях. Мало ли что он мог там натворить?

Однако никаких странностей в комнате я не заметила, а потому перешагнула порог, медленно прошла на середину, осмотрелась, после чего развернулась в сторону двери.

– Все нормально. – Я пожала плечами.

– Вот видите, Адмирала. – Профессор похлопал соседку по плечу. – Все хорошо. Вы тоже можете пройти.

– Я уже сказала, что не пойду! Я не буду там жить. Я… – Она внезапно опять всхлипнула. – Пожалуйста. Найдите мне другую комнату. Я вас умоляю, – и так жалобно посмотрела на старичка, что тот все же не выдержал и с тяжелым вздохом пообещал разобраться с проблемой.

Профессор ушел. Студенты, заметив, что ничего жуткого со мной не происходит, разошлись по своим комнатам. Только соседка с идеально подходящим ей именем, если б не давешняя истерика, осталась за дверью.

– Ты что же, так и будешь там караулить?

– Да. Я не войду.

– А если тебе не выделят другую комнату? Отчислишься?

Лицо девушки побледнело, зато красные пятна, оставшиеся после слез, отчетливей выступили. Похоже, зря я про отчисление сказала.

– Если не дадут другую комнату, буду жить в коридоре.

Я не стала крутить пальцем у виска, хотя очень хотелось.

– Тебе что-нибудь подать? Учебники. Тетрадь. Стул?

– А стол не дотащишь?

– Еще одна дерзость, и мое предложение о помощи потеряет силу, – спокойно заметила я. Даже к кровати своей прошла, начав выгребать из сумки учебники.

– Ладно. Извини, – буркнула Адмирала. – Стул, пожалуйста, принеси. И вон тот учебник на столе. По схемам кристаллических решеток заклинаний.

Я помогла. Мне не жалко. Принесла стул и выставила его за порог. Передала учебник.

– Спасибо.

Ну надо же, моя соседка знает это слово!

– Слушай, что произошло-то? Продолжение ночных кошмаров?

– Да, наверное. – Девушка поежилась. – Хотя… не знаю. Это что-то другое, еще более жуткое. Я не понимаю, что происходит. Но от комнаты веет чем-то очень страшным, невыносимо жутким! Оно давит и как будто изнутри холодной пустотой заполняет. Я не могу это объяснить. Просто знаю точно – я туда больше не войду. Не смогу. Не выдержу.

Я не стала ее уговаривать. Наоборот, забравшись к себе на кровать, попыталась прислушаться к ощущениям. Но нет. Для меня как будто ничего не изменилось. Может, у меня проблемы с чувствительностью к тонким сферам, в смысле, к различного рода энергиям? Опять же, странное ночное происшествие покоя не дает. Даже несмотря на то, что Реван к моим словам всерьез не отнесся, только отмахнулся.

Спустя какое-то время старичок профессор вернулся, да к тому же не один, а в компании с еще одним преподавателем и двумя парнями-студентами. Адмиралу обрадовали известием о том, что комнату для нее все-таки нашли. Старичок поспешно куда-то удалился, более молодой преподаватель о чем-то тихо начал говорить. Студенты, повинуясь приказу того же преподавателя, вошли в комнату, в качестве собственной инициативы приветственно мне помахали и принялись выносить в коридор вещи соседки.

Я, опять же, слишком добрая, чтобы оставить бедняжку мучительно краснеть, за одежду соседки взялась сама и на руки ей выдала, после чего вернулась к делам. Вскоре комната слегка опустела, студенты уволокли с собой вещи Адмиралы, вслед за ними в указанном преподом направлении потопала соседка. Зато препод, прежде чем уйти, бросил на меня задумчивый взгляд. Может, размышлял, не моих ли рук это дело? Мало ли, вдруг я пожелала таким образом от соседки избавиться. Сообразив, что его взгляд не остался незамеченным, препод развернулся и поспешил прочь. Я слезла с кровати, закрыла дверь и вернулась обратно. Все, хватит отвлекаться – нужно учиться!

После объяснений Ревана многое, кстати, стало понятней. По крайней мере, мне удалось взглянуть по-новому на сделанные во время лекций записи.

Магией можно пользоваться без заклинаний, одной лишь только силой мысли. Так, например, я сама уже несколько раз воспользовалась светом. Но спонтанным желанием защититься, конечно, магия без заклинаний не ограничивается. Можно сосредоточиться и сконцентрировать в пространстве сгусток

энергии. Или не сгусток – целую волну, ударную или, опять же, защитную. Заклинания позволяют сформировать из сырой энергии кое-что более сложное и устойчивое, а потому более опасное, если речь идет об атаке, и надежное, если применяется в качестве защиты.

Сами заклинания складываются из слов, жестов и сплетенных в определенную структуру нитей энергии, светлой или темной, в зависимости от возможностей мага. Слова и жесты как раз созданию данной структуры и помогают, правда, здесь также участвует сила мысли. Необходимо уметь концентрироваться, чтобы создавать правильную структуру, – одних слов и жестов будет маловато.

Когда соседка попросила подать ей учебник по кристаллическим решеткам, я вполне поняла, о чем сей предмет. Пусть у нашей группы пара по кристаллическим решеткам будет только завтра, благодаря Ревану я примерно уже представляла, чему нас будут учить. От того, каким образом построить структуру, то есть переплести между собой нити и определить узлы решетки, зависит абсолютно все – сила заклинания, его устойчивость, направленность и множество других параметров.

Как я поняла, большинство первокурсников может на данный момент применять только сырую магию, без заклинаний. В этом я, пожалуй, от них отстаю, ибо не могу даже этого. Они хоть как-то своей магией управляют, могут силой мысли отдать ей определенный приказ, не столь точный, как в заклинании, но все же. У меня вот только спонтанные вспышки случаются. Ну ничего, если буду много заниматься, то без проблем их догоню. Уверена в этом!

После изучения конспектов и даже некоторых учебников я взялась за энциклопедию. На этот раз хотелось подробней ознакомиться с информацией о фениксах и эдаренах – демонах – властителях льда, как их назвала Амирена.

Итак, эдарены оказались очень интересными и опасными существами. По большей части сдержанные, холодные и равнодушные, они обладали весьма любопытными особенностями магии. Да, благодаря заклинаниям можно сотворить из магической энергии почти что угодно, в том числе огонь и лед, но для всех магов это слишком сложно, по крайней мере, касательно льда. С огнем в этом плане несколько проще. Для эдаренов лед – их родная стихия. Основанная на темной магии, она вырывается из них так же легко, как дыхание. Им для этого вообще не нужны заклинания. А живут эдарены в Соединенных Темных Королевствах. У них там свое собственное королевство, которое подчиняется общему правительству, однако имеет некоторый

суверенитет. Но о политике потом, сейчас я в эти подробности вдаваться не стала – и без того слишком много информации.

В общем, я поняла одно. Если Терх станет мне врагом, это будет конец. Мало того что уже на девятом курсе учится, а значит, умеет очень многое из темной высшей магии, так еще и ледяными булыжниками без напряга может разбрасываться. Мне точно конец. Нужно держаться от него подальше, ибо никакой высококонцентрированный свет не спасет. Если б все было так просто, все бы сырой энергией пользовались постоянно, не убивая по десять лет на изучение заклинаний. Заклинания – это сила. Причем с их помощью часто можно заменить как раз таки недостаток той самой силы, ибо они устойчивей, прочнее и так далее, и тому подобное.

А еще эдарены часто бывают жестокими и даже беспощадными. Фениксы, в противовес им, по своей сути светлые существа. И так же, как ледяным демонам легко дается магия льда, фениксы могут без заклинаний создавать огонь. Они живут огнем. Огонь неотделим от них. Как полные антагонисты эдаренам, фениксы часто несдержанны, импульсивны и эмоциональны. До совершеннолетия им тяжело управлять огнем, часто случаются бесконтрольные всплески, от которых способны защититься только сами фениксы. Поэтому живут они обособленно, далеко от каких-либо поселений других рас, в горах. И своих детей в мир вообще не выпускают до тех пор, пока им не исполнится восемнадцать и они не научатся контролировать огонь. После восемнадцати смертоносные всплески магии уже не столь бесконтрольны.

И, как сказала Амирена, эдарены с фениксами друг друга ненавидят. Ненависть эта заложена самой природой. Если светлые и темные маги еще могут найти общий язык, то огонь со льдом – никогда. Оказываясь рядом, представители этих двух рас едва ли могут себя контролировать. Могут, конечно. Но им неприятно. Они становятся раздражительными. Даже ледяной демон, который должен быть холодным и сдержанным, явно таковым не был, когда я его видела! А все почему? Потому что рядом была Амирена.

Меня разбудило ощущение чьего-то зловещего присутствия. Так бывает в страшном сне, когда ты не видишь, но просто знаешь, чувствуешь присутствие кого-то пугающего. Становится жутко, хочется закричать, позвать на помощь, но голос тебя не слушается. Это ощущение хлынуло внезапно, выдернуло из сна, бросив в холодный пот и заставив сердце ускорить темп. Я вздрогнула, открыла глаза и чуть не закричала. На фоне окна стоял темный силуэт. И я совершенно точно знала – не сон. На

этот раз не сон, все по-настоящему.

– Кто ты? – спросила я, приподнимаясь на локтях, чтобы сесть. Чувствовалось, сегодняшний гость – совсем не тот, который приходил в прошлый раз.

– Каково пользоваться магией света? – прозвучал шелестящий голос незнакомца.

Меня охватило раздражение. Мало того что поспать не дает, вваливается ко мне в комнату без приглашения, так теперь и представиться не желает?! Совсем оборзел!

А еще, кажется, в этом сумасшедшем мире я окончательно потеряла всякий страх, потому как от незнакомца исходила зловещая волна подавляющей силы, и мне бы, наверное, стоило его опасаться. По крайней мере, хотя бы не дерзить. Но предостерегающая мысль мелькнула в голове и тут же улетела. Видимо, в ментальные сферы, из которых меня так бесцеремонно выдернули своим появлением.

– То есть ты, – я недобро прищурилась, – забрался в чужую комнату посреди ночи, чтобы спросить, каково использовать светлую магию?

– Почему бы нет?

Интересная беседа получается, содержательная. Ну, я не подвела и тоже ответила вопросом:

– А как насчет того, чтобы проверить на себе действие света?

Магия меня тоже не подвела – на ладони послушно вспыхнул сгусток света.

– Отличная идея. Кидай.

– Серьезно? – Я даже как-то не ожидала такой реакции.

– Более чем.

– Хм… ну ладно.

Вроде бы сгусток магии получился не очень концентрированным, но особо я пока не разбиралась даже в собственноручно состряпанном свете. А если незнакомец увернется, я случайно разобью окно и сюда сбежится народ, пусть выясняют, какого черта моя комната превратилась в проходной двор!

Успокоив себя этой мыслью, прицелилась и бросила сгусток света в темный силуэт. Небольшой сияющий шарик угодил ему прямо в грудь, шикнул, как огонек, который залили водой, и погас.

– Мм, – с явным удовольствием протянул незнакомец.

– Елки-палки… – вырвалось у меня потрясенное. Я, конечно, мало что в этом мире видела, но чтобы кто-то магию поглотил… впечатляет! Или это у него защита таким вот интересным образом работает?

– Не бойся, – прошелестел смешок. – Я не причиню тебе вреда.

– Кто ты и что делаешь в моей комнате?

– Зови меня Крис, – наконец снизошел до ответа незнакомец. – А что я здесь делаю, ты и сама видишь. Стою, с тобой разговариваю.

– А тебя ничего не смущает?

– Например?

– Например, тот факт, что ты забрался ночью в чужую комнату. – Немного подумав, внесла весомое уточнение: – Без приглашения. В запертую комнату!

– Знаешь, я удивлен. Для иномирянки ты очень быстро здесь освоилась.

Хорошо, что я сидела. В ином случае могла бы… сесть, но уже не так мягко.

– Ты… это ты сделал?! Ты перенес меня в этот мир?!

По комнате разнесся шелестящий смех.

– Нет, Таис. Не придумывай всяких глупостей.

– Ты еще и мое имя знаешь? Когда только успел? – пробормотала я, вместе с тем лихорадочно размышляя. Сгусток света не причинил ему никакого вреда, но, прямо скажем, я не собиралась убивать незнакомца. А если постараться и вытащить из себя свет такой концентрации, как, например, в тот момент, когда от иллюзии ваграга защищалась? Смогу ли хорошенько врезать или результат будет тем же – Крис поглотит мою магию и даже не подавится? Кричать и звать на помощь бессмысленно – прошлой ночью проходили. Никто не услышал. А если попытаться выбить окно? Уж это заметят?

– Я многое знаю, – он просто факт констатировал, но прозвучало довольно зловеще. – Ты зря боишься, Таис. Если б я захотел, от академии осталась бы только горстка пепла, – опять же, констатация факта, без бравады и самодовольства. – Но я пришел сюда лишь для того, чтобы поговорить.

– О чем?

– Обо всем. – Судя по голосу, он усмехнулся. Лица было не разглядеть, то ли из-за того, что стоял спиной к окну, то ли тоже не хотел, чтобы я его увидела.

А меня внезапно пронзило осознание.

– Моя соседка… это ты ее напугал?

– Да.

– Но зачем?! – Его спокойное признание удивило даже больше, чем собственная догадка.

– Полагаю, ты согласишься с тем, что лучше пусть она сбежит от навеянного страха, чем останется и умрет.

– Умрет?.. – кажется, это шок.

– Да, умрет. Твоя соседка – полукровка-арфеида. Арфеиды – существа, сотканные из светлой магии. Похожие на фей. И они очень тонко чувствуют магию. Находясь рядом с темными, арфеиды ощущают беспокойство и дискомфорт. А мое присутствие убьет ее.

От свалившейся на меня поразительной информации закружилась голова. Или дело вовсе не в откровениях Криса?

– На тебя тоже давит мое присутствие. Но ты привыкнешь.

– Чтооо?! То есть ты собираешься вот так вот нагло наведываться в мою комнату каждую ночь?!

– Не каждую. И сейчас тебе пора отдохнуть.

– Постой, ты…

– Спи, Таис.

Черт, да. Я заснула! Мгновенно. Моментально. Прямо так и вырубилась сидя. Уже сквозь сон ощутила, как откинулась на спину и голова коснулась подушки.

Глава 7

Проснувшись утром, я была зла. Очень зла! Хотелось метать гром и молнии, потому как достали уже! Я уверена – в первую ночь и во вторую меня посещали разные… хм… не факт, что люди. Скажем, существа. Первый – темный. Второй… здесь сложнее, вроде бы тоже темный, но уж очень странной силой от него веет. Но что раздражает больше всего – даже не бесцеремонное нарушение личного пространства, а то, что оба против воли меня усыпили! Оба! Сговорились, что ли, оборзевшие ночные гости?!

Я кипела и скрежетала зубами, пока умывалась, переодевалась, собирала вещи. Комнату покидала в том же состоянии, лелея в мыслях мечты о жестоких убийствах. И, наверное, высшие силы услышали меня. Но вот помочь они решили или изощренно поиздеваться, я так и не поняла. С одной стороны, повод для убийства определенно появился. С другой стороны, не уверена, что если вмешаюсь сейчас, это не меня прибьют.

– Тебя, наверное, поэтому и отправили подальше от Темных Королевств? Аж в империю… Потому что ты бесил всех своим поганым характером? Сдержанный и равнодушный ледяной принц, как же, – чуть ли не выплюнула Амирена. Девушка стояла спиной ко мне, по волнистым рыжим волосам бегали язычки пламени, сначала они вспыхивали мелкими искрами, но по мере моего приближения разгорались сильней.

– Неужели о самоконтроле мне говорит феникс? – Терх ан Шаллес являл собой ледяную, абсолютно спокойную и неприступную статую, взирающую сверху вниз на мелкую букашку, что недостойна ни грамма его внимания. И слова он цедил так, словно делал величайшее одолжение, однако мне в его голосе почудилось нечто большее, чем подсознательная, заложенная природой ненависть к фениксам.

– Так, Мира. – Я подскочила к девушке и, схватив ее под локоток, немного встряхнула, потому как на второй руке, правой, у нее огонь вспыхнул. Причем не шар в ладони – вообще вся рука по локоть запылала, как факел! – Если ты будешь все подряд поджигать, мы на пары опоздаем. А сегодня, между прочим, – продолжая тараторить, я потянула ее вперед по коридору, мимо эдарена, – очень важные занятия, если ты забыла.

– А? Как ты меня назвала?

– Мира. Пока бы я выговаривала «Амирена», ты могла бы сжечь Терха. На руку свою посмотри. И – да, если тебе не

нравится, больше не буду.

– Вмешиваться или называть Мирой? – Она перевела взгляд на правую руку и ойкнула. После чего огонь погас. – Спасибо.

– Не за что. Называть Мирой не буду, если не хочешь. А не вмешиваться – увы, это выше моих сил. Ненавижу, когда одни задирают других. Особенно такие вот золотые мальчики, которые считают, будто им все можно, потому что папочка богатый и всегда отмажет.

– Его папочка – король.

– Тем более!

– А Мирой можешь называть, – неожиданно предложила Амирена. – Дома меня часто звали «Ами», но это звучит как-то… слишком мягко, что ли?

– Тебе не подходит, – заверила я.

– Ага! Так что пусть будет Мира. Особенно в таких ситуациях, когда нужно действовать быстро. – Она хихикнула, потом вдруг посерьезнела. – Знаешь, кажется, мне его все же не спалить, даже если контроль потеряю и случится выброс силы.

– Тем лучше, наверное. Зачем брать на душу грех из-за какого-то самодовольного идиота.

– Ох, Таис. Я за тебя переживаю. Если вздумает что, мы ведь ничего ему противопоставить не сможем.

– Ну, пока он вроде бы не жаждет моей скорейшей смерти. Иллюзия ваграга – всего лишь глупая шутка. Хотел бы отомстить по-настоящему, не стал бы размениваться по пустякам.

По крайней мере, очень хотелось в это верить. Увы, я слишком хорошо понимала, что с девятикурсником, да еще магом льда, мне не тягаться. По стенке размажет, если захочет. Оставалось надеяться, что мое вмешательство в его издевательства над Амиреной – не столь великий грех, чтобы принц снизошел до настоящих гадостей по отношению ко мне.

– А по поводу важных занятий – ты это просто так говорила, чтобы меня заболтать? Или на самом деле что-то интересное?

– И то и другое. Тебя, конечно, надо было от Терха отвлечь, но, думаю, сегодня занятия действительно будут интересными. Вот сейчас, например, если верить учебнику, нам будут рассказывать об особенностях построения кристаллических решеток заклинаний!

– Таис, ты вообще нормальная?

– Что? – Я удивленно взглянула на Миру.

– Да у тебя глаза загорелись от энтузиазма, когда ты говорила об этих кристаллических решетках. Это же кошмар полнейший! Заглядывала я в этот учебник, там такие структуры жуткие – мозг сломается.

– Не согласна. Вот в корне с тобой не согласна! Структуры там не жуткие. Наоборот, очень даже интересные. Я всегда любила… – и вовремя язык прикусила, потому как не факт, что им тут геометрию и теорию графов преподают. О физике – вообще молчу! Черт. Опять чуть не проболталась. В очередной раз с вопросами к Ревану идти, узнавать, чего они тут изучают, а чего – нет. Может, местные жители считают, что планета плоская, а солнце – ромбододекаэдр, который вокруг планеты крутится. Что самое ужасное, не удивлюсь, если мир действительно окажется плоским, а звезда – ромбододекаэдром. Хотя нет, это уже перебор. Мы ведь в одной Вселенной с Землей находимся? Или в параллельных?

Мозг таки переклинило, еще до начала жутко сложного и увлекательного занятия.

– Так что ты любила?

Тем временем мы вошли в нужную аудиторию и направились к облюбованному месту.

– Учиться! Учиться всегда любила, – здесь я не соврала, потому как всегда с жадностью голодного кошака поглощала новые знания. Не все подряд, конечно, но вот от физики в школе была в полном восторге. И графы… графы, они таки милые! (Я о математических графах, если что.) Чувствую, новый предмет мне должен понравиться.

Наверное, я была слишком погружена в свои мысли, потому как далеко не сразу заметила странное внимание к своей персоне со стороны одногруппницы – высокой блондинки модельной внешности. Той самой блондинки, которая мне сразу не понравилась. Когда наши взгляды встретились, она поднялась со своего места и направилась к нам. Присела на стоящую впереди свободную парту, закинула ногу на ногу и развернулась к нам боком.

– Привет. – Она улыбнулась.

– Привет. – Если человек тебе не нравится – это не повод становиться невежливым.

– Знаешь, в таверне ты всех впечатлила, – заметила блондинка.

Ну вот, так и знала…

– Ты дома много занималась еще до поступления? Родители нанимали учителей или учили сами?

Хочет выяснить, кто же я такая? И достойна ли я высшего общества в ее лице? Видно ведь – самоуверенная аристократка. Точеные черты, как будто умелый мастер над ними поработал. Ухоженные блестящие волосы, идеальная светлая кожа, аккуратный маникюр на руках, тоже ухоженных, между прочим.

Так что прачкой до поступления в академию не работала и из земли картошку не выкапывала. Одежда – явно дорогая, из хорошей, качественной ткани. И золотые серьги, скорее всего, с бриллиантами. Будь мы на Земле, точно бы не сомневалась, потому как дядя с тетей владели небольшой сетью ювелирных магазинов. Мои родители жили не так шикарно, однако на всю эту красоту я вдоволь насмотреться успела. Своих детей у них не было, потому тетя охотно рассказывала мне обо всех удивительных украшениях, которые у них появлялись. Ну и в камнях разбираться заодно научила. Так вот, камни у блондинки в серьгах – натуральные бриллианты. Но увы, в чужом магическом мире я ни в чем не могу быть уверенной. Даже если это бриллианты, вполне возможно, что здесь они стоят недорого и на статус указывать никак не могут.

– Я просто очень талантлива. – Я мило улыбнулась. Нет, ну а что? Ведь не соврала! Учителей у меня никаких не было, а уже такое вытворяю, даже старшекурсников проняло!

Ответная улыбка блондинки получилась не такой искренней, как моя. Видимо, разговор пошел не по намеченному плану.

– Ах да, с моей стороны очень невежливо не представиться. Меня зовут Иссея деа Феалин.

Ага! Значит, представительница знатного и богатого рода, приближенного к императорской семье, – я была права.

– Приятно познакомиться. Мое имя ты знаешь. – О как! Выкрутилась. И вообще – чего это я одна с ней разговариваю? Чуть повернувшись, взглянула на Амирену. Феникс намек поняла и пусть не слишком охотно, все же представилась:

– Амирена рит Зиас.

– Хорошо, – надменно кивнула блондинка и снова перевела взгляд на меня. То ли происхождение Миры ее не впечатлило, то ли, что нельзя полностью исключать, Иссея не разбиралась в генеалогии фениксов. Зато обращаясь ко мне, она хитро улыбнулась и, чуть понизив голос, доверительно заявила: – Думаю, мы, элита группы, всегда найдем общий язык. Если захочешь присоединиться, будем рады.

С этими словами Иссея поднялась, еще раз улыбнулась и с королевским достоинством направилась обратно к своей парте, где ее дожидались еще две девушки, не такие самодовольные на вид, но тоже весьма ухоженные и наверняка родовитые.

– Воспользуешься приглашением? – как бы невзначай поинтересовалась Мира.

– Вряд ли. – Я пожала плечами.

– Тебя все же к элите группы причислили, – прозвучало очень насмешливо.

Я пододвинулась к подруге и на ухо шепотом призналась:

– Честно говоря, не нравится мне эта Иссея. Раздражает. – И уже нормально продолжила: – К тому же элита будет там, где мы решим. Будем элитой, но отдельно от них.

– Да? Очень интересно. – Амирена хмыкнула и вдруг хитро прищурилась: – Ты ведь ни разу своего полного имени не называла.

От необходимости отвечать меня спас преподаватель.

– Давай позже, – предложила я и с энтузиазмом принялась слушать препода. К тому же он начал рассказывать действительно интересные вещи, без всяких занудных предисловий.

После двух сдвоенных пар мы покидали аудиторию в несколько неадекватном состоянии. Изучать основы кристаллических решеток столько времени подряд оказалось очень непросто – даже меня переклинило, а под конец мозг начал потихоньку закипать. Хотя это на самом деле было интересно!

Энергия как таковая не статична и находится в постоянном движении. Заклинания же, придавая энергии форму и направленность, пытаются в некотором роде стабилизировать ее. Кристаллические решетки для того и нужны, чтобы загнать энергию в рамки и придать ей необходимые свойства, вернее, не столько самой энергии, сколько структуре, которая выстраивается на основе этой энергии. И вот здесь начинается все самое интересное. Как распределить потоки бесконечно подвижной, не желающей останавливаться на одном месте энергии внутри ограниченной структуры, чтобы потоки усиливали друг друга или, наоборот, ослабляли? Как сделать, чтобы, пересекаясь на каком-то этапе, потоки взрывались или, наоборот, перетекая и меняясь между собой, образовывали стабильную по всей поверхности защиту, которая встретит удар и не содрогнется? Все это нам только предстояло изучить. И если все предметы будут столь сложными, ничего удивительного в том, что для освоения высшей магии требуется целых десять лет.

– Нет, ты ненормальная, Таис, – бурчала Мира, пока мы, чувствуя себя не лучше овощного рагу, плелись в сторону столовой. Лично я мечтала о себе подобных. В смысле, овощное рагу съесть хотелось. – Как это может нравиться?

– Ну… – честно говоря, в таком состоянии доводы было трудно подобрать, потому как мозг соображать отказывался, – это… да, на любителя. Но зато, насколько я поняла, без умения выстраивать кристаллические решетки фиг научишься магичить.

– Увы, заклинания без них невозможны, – со вздохом согласилась подруга.

– Ну вот. Нравится или не нравится, будем учить.

– За десять лет привыкнем, наверное. – Амирена обреченно вздохнула.

– Или привыкнем, или с ума сойдем, – флегматично подтвердила я.

В столовой взяли себе по булочке с сахаром в надежде немного взбодриться и восстановить мозговую деятельность. Помогло. Один запах свежей сдобы меня оживил, причем настолько, что вовремя вспомнила приглашение Ревана присоединиться к его компании в столовой. Поискала глазами. О – вот он, как раз неподалеку!

– Пойдем, кое с кем познакомлю, – предложила я и направилась к занятому темными столику.

– О, Таис, доброе утро! – Реван заметил меня довольно быстро и замахал рукой еще до того, как успела подойти. – Очень храбро с твоей стороны.

Я чуть не споткнулась.

– Храбро?

– Ну, теперь на нас все будут глазеть.

Я с опаской огляделась. Но вроде бы пока на нас никто внимания не обращал. Может, потому что не сели еще?

– По-моему, ты преувеличиваешь.

– Реван тот еще шутник, – хохотнул черноволосый парень, сидевший за столиком справа от него. Сегодня их было трое. И парня, и девушку в компании Ревана я узнала, еще в первый день вместе с ним видела и в столовой, и чуть позднее, в таверне. – Глазеть будут только в том случае, если знают, что мы первокурсники. В общем, сами первокурсники и будут, особенно из наших групп. А вы присаживайтесь, дамы, не стесняйтесь. Я Тавир. Это Белисия, – он кивнул на девушку. – Ревана, так понимаю, знаете.

– Я знаю. А подруга не знает. Так что, Амирена, знакомься. Это Реван. – И уже ребятам: – А я Таис.

После короткого знакомства мы наконец заняли свободные места и принялись за второй завтрак.

– Ну как вам учеба? Преподы? Одногруппники?

Завязался типичный студенческий разговор, перемежаемый забавными байками и шутками. Мы с Мирой, например, узнали, что у темных есть странный препод, который постоянно таскает с собой чучело некоего коврозавра и разговаривает с кем-то невидимым. Кто такой коврозавр, я уточнить, увы, не могла, зато на тему невидимого друга можно было вдоволь поразмышлять.

– А еще, – добавил Тавир, – он грозится, что всех, кто будет плохо учиться, он будет в коврозавров превращать. Вот, ждем, когда домашку задаст, чтобы проверить, выполнит угрозы или

нет.

– А тобой, Таис, похоже, кое-кто заинтересовался, – внезапно заметила Белисия.

– Кто? – удивилась я и проследила за ее выразительным взглядом. Ох, хорошо, что булочку прожевать успела.

На меня смотрел Терх. Причем подозрительно так смотрел. Если раньше его интерес к моей персоне можно было интерпретировать как «И что это такое тут любопытное мелькает», в том смысле, что наблюдать, пока я в поле зрения, можно, а вот лишние телодвижения совершать незачем, то сейчас я отчетливо прочитала по его глазам, что в покое не оставит. Ревану тоже такое внимание Терха не понравилось. Парень нахмурился, перевел задумчивый взгляд на меня, но при друзьях ничего говорить не стал.

– Конечно, он удивлен. Наверняка думал, что после представления в таверне светлые к темным и близко не подойдут, – пошутила я.

– Да уж, представление не для слабонервных, – подхватил Тавир, а я облегченно вздохнула, потому как разговор свернул на другую тему.

Название следующей пары «Практики работы с источниками» было довольно говорящим и кое на что намекало, но выделенная для занятий аудитория все равно удивила. Не просто аудитория – самый настоящий тренировочный зал, довольно просторный, стоит заметить. Вместо скамеек, привычных мне по занятиям физкультурой, студентам предлагалось сесть на разложенные вдоль одной из стен маты.

– Поздравляю, вы будете первыми, кто изучает данный предмет уже в первом семестре, – с порога объявила высокая и худая преподавательница, облаченная в длинное, до самого пола, строгое платье. На вид женщине было лет сорок. Впрочем, с определением возраста я не торопилась. Помнила, что Реван говорил: маги в этом мире живут долго. – Обычно начинают с умения прислушиваться к магии внутри себя. Основная задача студентов – ощутить единение между собой и собственной магией. Только потом мы переходим к отделению энергии от своей ауры и воплощению ее в окружающем пространстве. Третьим этапом идет управление магией из источников – как черпать энергию снаружи, преобразовывать ее без помощи заклинаний, только силой мысли, или восполнять свой внутренний резерв, потому как сам по себе, без наших усилий, он восстанавливается значительно медленней. Умение почувствовать свою магию и слиться с ней ранее выделялось в

отдельный курс, но у нас на это отведено не так много занятий.

Одногруппница подняла руку.

– Скажите, пожалуйста, а что, если мы не успеем освоить нужные умения? Ведь, наверное, не просто так под определенные занятия выделялось определенное число часов.

– Да, не просто так. Количество часов определялось с расчетом на то, чтобы научиться смогли все. Но теперь… те, кто не успеет, будут в отстающих.

– У талантливых и одаренных, значит, проблем не возникнет, – заключила Иссея с явным намеком на превосходство.

А вот я забеспокоилась. Спонтанно магия у меня до сих пор получалась хорошо и даже вовремя помогала, но вот управляться с ней я пока не училась. И далеко не факт, что у меня будет получаться. Придется очень постараться, чтобы не попасть в ряды отстающих!

Я подняла руку и, дождавшись кивка преподавательницы, уточнила:

– А что будет с отстающими?

Удивленные взгляды одногруппников скрестились на мне.

– Раньше их отчисляли. Сейчас, в связи с усложнением программы, – не знаю. Возможно, будет дан шанс наверстать упущенное. Возможно, их оставят на второй год. Или отчислят. Думаю, это будет решаться индивидуально.

– За кого-то переживаешь или так, любопытствуешь? – поинтересовалась Амирена шепотом. Вот и она предположить не могла, что у меня могут быть какие-то проблемы.

– За себя, любопытствую. – У меня вырвался невеселый смешок. Потому как… ну, некуда мне деваться, если из академии вылечу, а спонтанные всплески магии не гарантируют, что обучение будет даваться легко. И что вообще будет даваться, тоже не гарантируют.

Амирена недоверчиво хмыкнула, но комментировать не стала, потому как занятие сдвинулось к практической части. И кто бы мог подумать – нам предложили добиться единения с собственной магией путем медитаций! Медитации forever!

Под тихий голос преподавательницы я отбросила все мысли и попыталась расслабиться. Постепенно собственное тело ощущалось все менее отчетливо, посторонние звуки приглушались и даже голос преподавательницы звучал все дальше, дальше. Пространство вокруг меня наполнилось пустотой, приятной, чуть прохладной. Наверное, здесь можно задремать и проснуться потом полным сил, готовым вершить подвиги, но мне сейчас не нужен отдых. Передо мной одна-единственная цель – найти свою магию, почувствовать ее. И я

плыву, слегка покачиваясь, на волнах спокойствия в поисках магии. Наверное, она должна быть теплой, золотистой.

В какой-то момент я ощутила дуновение теплого ветерка и потянулась за ним. Коснулась едва-едва, и…

…Моя квартира. Та самая, которую я снимаю в городе, чтобы недалеко ездить до университета. Стою перед зеркалом, в последний раз осматриваю себя с ног до головы. Светлые джинсы и праздничная кофточка, любимая. Идеально уложенные распущенные темно-каштановые волосы до середины бедра, моя гордость. Ну вот, я готова, пора собираться к подруге на день рождения.

Вспышка. Огонь. Крик. Кажется, мой…

Водоворот белой, раскаленной магии затопил меня и вырвался наружу. Воспоминания и реальность смешались, белый огонь был повсюду, и кричала я, кажется, уже по-настоящему.

Очнулась внезапно. Огонь схлынул, я распахнула глаза. И чуть снова не закричала, потому как все в зале… все, кто здесь был, лежали на полу! Кроме Амирены.

Побледневшая подруга сидела рядом и потрясенно, не моргая, смотрела на меня.

– Мира, что произошло? Они… они живы?! – выдохнула я с ужасом и, не дожидаясь ответа, подскочила к ближайшей одногруппнице. Нащупала пульс. Жива. Поспешила ко второй. Тоже жива.

– Таис, я… я не знаю! – опомнилась Амирена. Подхватилась с места и поспешила к преподавательнице. Облегченно выдохнула: – Жива…

– Амирена, черт, ты же что-то видела? – Я развернулась к ней. – Что тут было?!

– У тебя всплеск магии случился. Знаешь… – она замялась, – это очень похоже на то, что бывает у фениксов до того, как они силу научатся контролировать. Такой сильный всплеск магии… Яркий, ослепительный свет.

– Свет? Разве это был свет?

А как же огонь?

– Ну да. Свет.

Похоже, огонь – всего лишь часть странного, непонятного видения?

– Преподавательница вовремя среагировала и набросила на тебя щит, чтобы магия дальше не распространилась, – продолжила Мира. – Но щит не справился. И всех… всех так ударило сильно. Если б не щит, они бы… – голос подруги дрогнул, – они бы погибли, Таис.

– А ты?..

– Я феникс. Привыкла к вспышкам. – И как-то неуверенно добавила: – Наверное, дело именно в этом. А может быть… нет, не знаю. Я ничего не понимаю. Такой удар и я не могла выдержать. Просто повезло.

– Так. – Я судорожно вздохнула, пытаясь хоть немного взять себя в руки. Слова давались с трудом: – Нужно позвать преподавателей. Пусть помогут.

– Да, ты права. Ты… ты лучше здесь останься. Я сама схожу, хорошо? – Она с тревогой посмотрела на меня.

– Да, спасибо. Мне вообще нужно немного посидеть. Ноги не держат.

– Это после всплеска магии, – кивнула подруга понимающе и поспешила к выходу.

А я опустилась на пол прямо там, где стояла. Тело била нервная дрожь, сердце колотилось как сумасшедшее. Боже, что я натворила. Неужели это все я? Чуть не убила собственных одногруппников вместе с преподавательницей?! Как такое вообще возможно? Как?!

Они появились, когда я уже балансировала на грани истерики.

Народ наполнил зал внезапно и сразу в большом количестве. Крики, восклицания, топот. Все слилось в какое-то безумие.

Внезапно ко мне подскочил незнакомый мужчина, схватил за шиворот и резко вздернул на ноги.

– Что ты натворила?! Ты шпионка Темных Королевств, признавайся!

– Ферот, ты что говоришь! Отпусти ее немедленно! – Кто-то другой попытался оттащить от меня сумасшедшего.

– Она шпионка! Не могла студентка пробить щит Мелисии!

Какое-то время они дергали меня из стороны в сторону, чокнутый Ферот даже попытался меня придушить, сильнее стиснув ворот. Так бы, наверное, и придушил в этой неразберихе, если б не получил пинок в голень по болевой точке. Как говорится, саму себя не спасешь, раньше времени помрешь.

Мужчина взвыл и выпустил из пальцев ворот рубашки. Я вывернулась из захвата второго, того, который вроде как меня спасал, и спряталась за его спину.

– Убью шавку темных! – взревел безумец и попытался до меня добраться. К счастью, остальные преподы все же опомнились. Количество переросло в качество. Получив усиленную дозу заклинаний, Ферот рухнул на пол как подкошенный.

Вот только на этом безумие не прекратилось. В руках преподавателей вновь засверкали заклинания.

– Девушка, пожалуйста, стойте спокойно. Не шевелитесь.

И тот, за спиной которого я пряталась, вдруг замер в напряжении. Они тут что, все с ума сошли? Массовое помешательство?

– С чего это? – нервно уточнила я.

– Мы не хотим вам навредить. Поэтому будет лучше, если вы успокоитесь и позволите вам помочь, – и говорили таким увещевающим тоном, словно с сумасшедшей разговаривали.

– Так навредить или помочь?!

Тот, за спиной которого я стояла, от моего восклицания вздрогнул. Погодите. Они решили, я в заложники собираюсь его взять?!

– Помочь, дорогая, помочь. Мы просто хотим разобраться в произошедшем.

– Она не виновата! Это вышло случайно, на медитации! – в зал пыталась пробиться Мира, но ее почему-то не пускали.

– Так. Я не собираюсь ни на кого нападать. Но какого черта вы сами на меня нападаете?!

– Кхм… так Ферот, он… это… помешан на шпионах от Темных Королевств.

– Ну-ка, убрали все заклинания! – В первые ряды окруживших меня магов пробился седой мужчина лет сорока. Я с интересом взглянула на него, потому как, чую, единственный адекватный человек среди всего сборища. Мощный, широкоплечий, с квадратным подбородком и… не человек. Его руки, от пальцев до локтей, покрывали сверкающие золотистые чешуйки, а пальцы украшали длинные когти, тоже золотистые. – Таис, позвольте представиться. Я – Вертер деа Рис, ректор академии.

Ого, да он знает мое имя! Наверное, о произошедшем на вступительном испытании тоже знает. Все же ректор. Может, и скидочку на магию сделает? В конце концов, я ни в чем не виновата!

– Приятно познакомиться, – кивнула я, повернувшись к нему. Краем глаза заметила, как начал смещаться в сторону мой несостоявшийся заложник. Медленно так, осторожно. Подальше от меня.

– Мы действительно хотим во всем разобраться и надеемся, что это всего лишь случайность.

– Конечно, случайность. Мы просто медитировали.

– Извиняюсь за Ферота – он был несколько резковат. Вы имели право защититься, раз уж… – он обвел многозначительным взглядом присутствующих, – раз уж остальные ничего не смогли сделать. Но, Таис, боюсь, до тех пор, пока мы не разберемся в произошедшем, вам придется побыть в своей комнате.

Домашний арест, что ли?

– А в чем здесь разбираться? Я прямо сейчас могу рассказать, что произошло.

– Это замечательно, мы обязательно вас выслушаем. Но до выяснения всех обстоятельств я вынужден настаивать…

Ох, и не нравится мне эта формулировка!

Меня все же упекли за решетку. Не то чтобы совсем за решетку, но в комнату отводили в сопровождении нескольких преподавателей. Ректор выслушал мой короткий рассказ, покивал и ушел, напоследок навесив на дверь и окно какое-то заклинание. Я теперь выйти отсюда не могла! Дергала ручку, дергала… бесполезно. Меня здесь по-настоящему заперли, как представляющую угрозу для общественности.

Когда мы уходили из зала, маги вовсю суетились над пострадавшими. Кого-то уносили в местную лечебницу, кого-то пытались привести в себя прямо там. Надеюсь, преподавательница будет более адекватной и все им объяснит.

Очень утешило, что все они живы…

Со своей стороны я рассказала, что всего лишь медитировала, а когда мне привиделся огонь, сильно испугалась – очень уж реальными получились ощущения. Боли не было, но мне показалось, я горела в этом огне. Оттого и бесконтрольная вспышка магии. К тому же я ее в тот момент как раз отыскала. Умолчала только о воспоминаниях, мелькнувших до жуткого видения. И… честно говоря, я сомневалась, что это было видение. Пусть я не могла рассказать ректору всю правду и назвала вставшую перед внутренним взором картину видением, все же… догадывалась, что это было воспоминанием, от начала и до самого конца.

Злополучный день, когда я очутилась в этом мире. То, что предшествовало перемещению между мирами. Неужели в квартире случился пожар? А я спонтанно перенеслась в другой мир, чтобы спастись? Ведь такое бывает. Ну наверняка бывает, не зря же авторы фэнтези выдумывают. Есть такая теория, что ничего мы не придумываем просто так: все наши выдумки – это переработанный сознанием и подсознанием опыт. Приплести к этому теорию коллективного бессознательного, допускающую возможность накапливать опыт поколениями, и можно делать вывод: все, что придумали, уже когда-то было. Магия, другие расы, другие миры. И истории попаданок. Не зря пишут, что в моменты смертельной опасности некоторые одаренные переносятся в другой мир. Вот и со мной так же произошло. Чуть не погибла в пожаре, от стресса во мне проснулась магия, и на инстинкте выживания я перенеслась в другой мир. Если это

сделала я, то смогу вернуться назад. И… черт, мне нужно поспешить, потому что родители наверняка узнали о пожаре и решили, будто я погибла!

На глаза навернулись слезы. Я ведь специально старалась не думать о родных, потому что понимала: сейчас ничего изменить не могу. Но теперь мне нужно поторопиться. Я не имею права заставлять их думать, будто умерла! Господи, как, наверное, плохо сейчас моим родителям. Как они вообще перенесли известие о моей гибели?

Но плакала я недолго. Вместе со слезами выпустила бурлящие внутри эмоции, в последний раз всхлипнула и пошла умываться. Теперь, когда напряжение покинуло меня, а в груди воцарилась какая-то давящая пустота, можно все хорошенько обдумать.

Итак, меня заперли в комнате. Не в темнице – уже хорошо. Но из комнаты не выпускают, решив, видимо, что всплеск магии может повториться. Если уж щит преподавательницы не особо помог – приложило всех так, что они сознание потеряли, – значит, разгуливать по академии мне действительно может быть опасно. Те же первокурсники защититься не смогут совсем.

Но с чего бы всплеску повторяться? Даже при встрече с иллюзией ваграга не такая уж сильная волна магии из меня вырвалась. А ведь я тогда очень сильно испугалась.

Сегодня я медитировала и, наверное, именно благодаря обнаруженной внутри себя магии смогла вспомнить стертый из памяти момент, тот самый, который предшествовал моему перемещению между мирами. Там был огонь. Страшный, смертоносный огонь. Пожалуй, в академии нет ничего, что могло бы напугать меня так сильно еще раз. Всплесков больше быть не должно, по крайней мере таких сильных. Но как это объяснить остальным, не раскрывая всей правды о себе?

А что, если я сейчас ошибаюсь? Что, если я все-таки опасна? Как бомба замедленного действия, которая в любой момент может рвануть?

Однако повторной истерики не случилось. Просто потому, что сил уже никаких не осталось. Права, наверное, была Амирена. Дело не только в том, что перенервничала слишком, но и в количестве магии, которое за раз выплеснула из себя.

Навалившаяся на меня апатия убедила, что нужно отдохнуть. Понимая, что сейчас никакой учебой заняться уже не смогу, я прилегла на кровать и сама не заметила, как задремала.

Проснулась уже в ночной темноте, освещенной только луной. Меня разбудили ругательства.

– Ты, дура, куда лезешь, – прошипел кто-то со злостью.

– Да мы же из-за тебя сейчас попадемся. И в комнату попасть не сможем, и сами…

Оставшуюся часть фразы не расслышала, потому как ее перекрыли очередные ругательства.

Приподнявшись на локте, я прислушалась. Кажется, звуки доносились со стороны окна. Шорохи, снова ругательства, какое-то шипение. А потом над уровнем подоконника взметнулась рука и постучала в окно.

– Таис, открывай! Иначе мы тут упадем и все себе переломаем.

– Мира?! – Я вскочила с кровати и поспешила к окну. Отчего-то подрагивающими руками открыла его и отошла, чтобы подруга могла забраться в комнату.

Вслед за ней показалась странно знакомая светловолосая макушка. Через пару секунд я ощутила острую потребность присесть.

– Ну что ты так смотришь? Как будто ваграга увидела, – ухмыльнулся Терх ан Шаллес, перекидывая ногу через подоконник.

– Ваграги симпатичнее, – ляпнула я первое, что пришло в голову. Ибо это было единственное цензурное, что осталось в мыслях при появлении эдарена.

– Ай-яй, Таис, как невежливо. – Терх погрозил мне пальцем, легко приземлился на пол, тем более что лететь от подоконника с его-то немалым ростом было совсем недалеко, и закрыл окно. – Я тут жизнью рискую, помогаю твоей подруге, фениксу, между прочим, пробраться к тебе, а после этого получаю оскорбительные заявления, которые к тому же ничего общего с реальностью не имеют?

– О вкусах не спорят. – Я невозмутимо пожала плечами и отвернулась от Терха, чтобы не смотреть на вытянувшееся от изумления лицо. Красивое, но дико раздражающее прущим из него самодовольством. А потому – да, ваграги симпатичнее. – Зачем он здесь?

– Ну… – подруга потупилась, – честно говоря, без него я бы сюда не попала. Когда стемнело, я просто решила побродить под твоими окнами, может, придумала бы чего. И вдруг увидела Терха, он там какое-то заклинание нашептывал. Так что я к нему просто напросилась. – Мира с неприязнью покосилась на Терха.

Я снова повернулась к эдарену. Тот, к счастью, уже перестал удивляться и стоял с невозмутимым выражением лица.

– Так зачем ты пытался ко мне пробраться?

Он скрестил на груди руки и приподнял одну бровь, но ничего не сказал. Я так же молча пожала плечами и взглянула на

Миру.

– Ну что, есть какие-нибудь новости?

Девушка поправила сумку на плече. Хм… я только сейчас заметила, что она с сумкой.

– Вся академия на ушах стоит, – сказала она. – Слухи разные ходят. Кто-то говорит, что ты шпионка, подосланная Темными Королевствами. Планируешь убить как можно больше народу. Кто-то говорит, что ты зелье какое-то выпила, которое силу увеличивает.

– А такое есть?

– Да, есть, – ответил, как ни странно, Терх. Эдарен рассматривал меня с задумчивой полуулыбкой. – Простой студентке такое зелье не раздобыть. А силу оно увеличивает совсем ненадолго. И не настолько. Хотя… если еще один слух совместить с этим, то вполне вырисовывается жизнеспособная версия.

– О каком слухе речь?

– Ну как же. О том, что именно ты – та студентка, которой поклонилась валеферия на вступительных испытаниях.

– Ты знаешь, что это означает? – полюбопытствовала я как бы между прочим, стараясь внешне ничем не выдать важности этой информации лично для меня.

– Увы, – Терх развел руками. – Не знаю. Но вот тот уровень силы, который она показала, помноженный на действие зелья, вполне совпадает с тем, который ты сегодня всем продемонстрировала. По крайней мере, если верить словам Мелисии. Первокурсники, конечно, ничего не поняли.

– А что там с уровнем силы? – Я помрачнела.

Терх таинственно и как-то уж очень издевательски улыбнулся. Понятно. Отвечать не собирается.

Перевела взгляд на Миру, но та лишь виновато пожала плечами. Видимо, ей были неизвестны такие подробности. Оставалось надеяться, что принц эдаренов – один из немногих, кому эти подробности известны. Не хочется, чтобы вся академия оказалась в курсе.

– Ладно. – Я вздохнула. – Есть еще какие-нибудь слухи?

– Остальные бредовые.

– Например? – поторопила я, потому как Мира не спешила озвучивать.

– Что ты действительно просто медитировала, но при этом смогла настроиться на богов, они подарили тебе силу, и вот… как итог, будучи неподготовленной к такому могуществу, ты не справилась с даром… – говорила Амирена с серьезным лицом, но едва удерживаясь от смеха. Ей смешно. А я села. Ноги перестали

держать.

Боги? Какие, к черту, еще боги?!

– Да, это ж надо было такой бред придумать, – хихикнула Мира. Тут же, правда, снова сделала серьезное выражение лица. Все-таки ситуация с моим заточением к особому веселью не располагала.

В голове крутились только два вопроса. В этом мире есть боги? И у меня на самом деле «такое могущество»?! А если вспомнить слова Терха… что же получается? Сегодня каким-то неведомым образом я выплеснула из себя гораздо более концентрированную и потенциально сильную магию, чем во мне было в день поступления? Разве так бывает? Я не могла за пару дней стать настолько крутой!

– Ой, Таис, ты, наверное, проголодалась, – спохватилась Амирена. Спустила с плеча сумку и достала оттуда завернутые в ткань продукты. Фрукты, овощи, пару бутербродов. – Ты уж извини, горячее захватить с собой не удалось, но вот…

Точно! Мне ведь даже еду не принесли! Какая разница, что я спала? Если б постучались, я бы услышала. А раз не проснулась, значит, никто не приходил и не стучал. Я всегда чутко сплю. Обо мне просто забыли. Вернее, забыли, что арестантка – человек и нуждается в пище. Сволочи. Нет, ну какие сволочи! Мало того что заперли, теперь еще и голодом решили уморить?

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, принимая поздний ужин. – Как видишь, больше никто не озаботился, так что все это очень кстати.

– Ну как ты, Таис? – спросила Мира, пока я устраивалась за письменным столом.

Ну письменный он, и что? А мне больше негде есть. Не на кровати же крошки раскидывать, в конце концов.

– Спала. Ты можешь присесть. На мою кровать, – я кивнула, указывая направление, – или вон на кровать соседки. Она же съехала, ее больше не будет.

Терха, стоявшего с отстраненным выражением лица посреди комнаты, я проигнорировала. Ну да, не хоромы. А что он хотел? Может, ему, как принцу, комнату и посимпатичней выделили, а мне хотя бы такую. Вот отчислят из академии, вообще жить будет негде.

– Как съехала?

– Да не понравилось ей тут, плохая энергетика. – Я отмахнулась. Рассказывать о ночных гостях не хотелось. – Вот вы мне лучше скажите. Если Мелисия такая умная и все остальным рассказала, почему я до сих пор взаперти? Считают, специально напала, убить хотела? Или просто боятся, что в очередной раз

магия вырвется?

– Официальную версию пока не озвучили. Потому и ходят по академии такие бредовые слухи.

– Бредовые? – хмыкнул Терх. – А ты не задумывалась, каким образом твоя подруженька такой магией ударила, что даже Мелисия не смогла удержать щит?

– Мелисия – сильный маг? – уточнила я.

– Да. Насколько знаю, к курсу медитаций специально допускается только очень сильный высший маг, способный погасить любой случайный всплеск. И ни разу еще не было такого, чтобы она не справилась. Даже огонь истеричных фениксов сдерживала.

Мира метнула в эдарена недовольный взгляд, но тому было все равно. Терх смотрел на меня. Внимательно так, изучающе.

– Но, как я понимаю, бесконтрольные всплески магии во время первых медитаций все же бывают?

– Бывают.

– И переполох возник только из-за того, что всех приложило?

– Все верно, Таис. – Терх не сводил с меня взгляда. Такое внимание уже начало нервировать. Мне вообще начало казаться, что эдарен чего-то там подозревает. Не факт, что раскрыл мой секрет, но подозревает. К тому же мое иномирное происхождение не дает ответа на вопрос, каким образом я вдруг перескочила с одного уровня силы, вполне приемлемого, хоть и впечатляющего, на почти запредельный. Ну, по крайней мере, такой, чтобы опытную преподавательницу в бессознанку отправить.

– А дальше-то что? Что меня ждет?

– Шпионкой тебя не считают, – сообщил излишне осведомленный Терх. В том смысле, что откуда бы такое знать студенту, даже если он принц? Наверняка с кем-то из преподов успел пообщаться. – Бесконтрольные всплески магии, как правило, случаются только на первых порах, когда маг только обнаруживает собственную магию, но еще плохо ее чувствует. Думаю, тебя скоро выпустят.

– Спасибо.

– За что?

– За то, что поделился соображениями. И все же зачем ты пытался пробраться ко мне в комнату?

– Посмотреть хотел, – усмехнулся Терх, – на ту, которая такой переполох устроила в академии. К тому же, – он с подозрением прищурился, – любопытно, как ты умудрилась это сделать. Ведь зелье не принимала?

– Нет, конечно. Я о нем даже не знала.

– Загадка, значит, – протянул эдарен. – Что ж, тем

интересней.

Я не стала говорить, что и сама не в курсе, как подобное вытворила. Пусть лучше думает, будто у меня есть страшный секрет и я умею призывать крутую магию, после которой даже лучшие преподы в отключке валяются. Может, меньше у него будет соблазна для какой-нибудь магической пакости по отношению ко мне.

Надолго Мира с Терхом задерживаться не стали. Подруга решила, что мне нужно отдыхать. Они быстро попрощались со мной и полезли обратно через окно. Я закончила поздний ужин, после чего завалилась спать. Магия утомляет, отдых мне действительно не повредит.

Глава 8

Не знаю, что заставило меня проснуться посреди ночи. Какое-то странное чувство опять. Я перевернулась на бок, открыла глаза, моргнула пару раз и чуть не завопила. Потому что прямо напротив кровати стоял стул, а на нем, сложив руки на спинке, сидел мужчина и задумчиво рассматривал меня. Я снова не видела его лица. Вообще никаких деталей – только еще более черный силуэт на фоне ночной темноты, разбавленной лунным светом из окна.

– Крис? – осторожно уточнила я. Была почти уверена, что это именно он, но мало ли. Мою комнату уже в проходной двор превратили – может, еще какой-нибудь гость. Пятый.

– Ожидала увидеть кого-то еще?

А я выругалась. Неприлично и совсем не по-девичьи, потому что напугал чуть ли не до… кхм… в общем, сильно напугал.

– Не буду принимать это на свой счет, – небрежно заметил Крис, но в его голосе почудилась угроза.

Однако мне было все равно, потому что… да потому что не фиг меня будить по ночам!

– Пожалуйста, не нужно меня так больше пугать.

– Иначе что? Бросишь в меня шарик света? – кажется, ему на самом деле было любопытно.

– Просто умру от ужаса, и тебе будет не с кем вести ночные беседы, – пробурчала я, приподнимаясь на локте. Подумала немного, села. Поговорить действительно нужно, так что сон придется отложить.

– Не умрешь. Привыкнешь.

– То есть ты планируешь ко мне так постоянно наведываться?

– Пока нужно – да, – по голосу чувствовалось, что он улыбается.

– Хорошо. Допустим. Вот только кому нужно?

– Таис, сегодня у нас не так много времени. Может быть, найдутся более интересные вопросы?

– Ну не знаю. – Я натянула на плечи одеяло, потому как было совсем не жарко. – Не уверена, что ты сможешь ответить на мои вопросы.

– Что тебе мешает их задать? Ты ведь хочешь узнать ответы.

– Хорошо, давай попробуем. Ты знаешь, что произошло сегодня на паре, когда я медитировала?

– Я не видел, как это произошло, но знаю, какие по академии ходят слухи. Расскажи.

Он ведь в курсе, что я из другого мира? Замечательно.

– Я медитировала. Пыталась найти свою магию. Все как говорила преподавательница. Но в тот момент, когда у меня получилось, когда я почувствовала свою магию, произошло что-то странное. Я ведь до этого не помнила, как очутилась в этом мире. А в тот момент увидела, что чуть не погибла в огне.

– Не помнила, значит, – задумчиво протянул Крис. – Возвращение памяти вполне объяснимо. Ты впервые почувствовала свою магию, потянулась к ней мысленно. Мысленно, Таис, понимаешь?

– Хм… кажется, кое-что…

– Магический разряд коснулся твоего разума и помог вспомнить. Все объяснимо. А вспышка магии возникла из-за того, что воспоминание оказалось слишком страшным.

Значит, я была права в своих догадках. Что ж, уже легче. Кажется, начинаю разбираться в том, как работает магия, если могу делать правильные выводы о случившемся.

– Как думаешь, такой всплеск магии еще возможен?

– Такой – нет. В ближайшее время такого точно не повторится.

– Это потому, что магию потратила? – Я решила блеснуть знаниями. Он же в курсе, что я из другого мира. Может, оценит. – На ее восполнение потребуется время, а восстанавливаться за счет окружающей энергии я пока не умею? В этом дело?

– И в этом тоже. Но разве во время медитации ты не использовала больше, чем на самом деле можешь?

– Об этом ты, значит, тоже знаешь.

– Слухи, которые ходят по академии. То, что говорят преподаватели между собой. Да, знаю.

– Может быть, знаешь, как такое возможно? Почему я стала сильнее?

– Ты не стала сильнее, Таис. Это произошло один раз. Случайно. Так совпало.

– Что совпало?! – Я подалась вперед от нетерпения.

– Тебе пора спать, Таис.

– О, нет. – Я застонала. – Только не нужно…

– Тебе не о чем беспокоиться, – перебил меня Крис. – Если верить письму, утром все наладится.

– Погоди, какому письму?

– Да вон, на подоконнике лежит. Спи.

– Крис…

Больше ничего сказать не успела. Глаза закрылись сами собой. Уже сквозь сон почувствовала, как тело заваливается на бок и голова касается подушки.

– Я убью его. Прикончу с особой жестокостью в следующий

же визит, – пробормотала я, проснувшись утром.

Первым делом поспешила к подоконнику. Действительно, письмо. Торопливо развернула и принялась читать:

«Таис, надеюсь, ты там в порядке! Все будет хорошо, утром тебя выпустят. Разберемся, обещаю.

Реван».

Получается, письмо Реван прислал еще ночью. Каким образом? Ладно, я могу понять, у него есть основания полагать, что в недоразумении разберутся достаточно быстро. Все же не последний человек в империи, мог и поспособствовать разрешению проблемы. Но как письмо-то доставил? На комнате было заклинание! Терх – девятикурсник. Допустим, очень способный девятикурсник, раз уж сумел справиться с заклинанием, рассчитанным удержать меня, всю такую опасную и сильную (ага, это меня таковой только считают, а как выяснилось, нет у меня той силы, которую на медитации показала).

Так вот, Терх пробрался через заклинание, потому что оказался очень способным девятикурсником. Может, еще и отличник к тому же. Но каким образом это сделал Реван?! Пусть не сам лез, пусть предмет перенести через заклинание должно быть проще, чем человека, но, черт возьми, он едва на первый курс поступил!

После того как умылась, приняла душ, переоделась, почувствовала себя голодной, обругала всех преподавателей академии и съела оставшееся с ночи яблоко, я засела за учебники. Был соблазн попробовать выбраться на улицу через окно и в случае успеха заявиться к ректору, чтобы прямо у него в кабинете изобразить голодный обморок, но раз уж Реван обещал все решить, дам ему шанс. Подожду до обеда. Одного яблока, конечно, маловато, но… подожду. Тем более совсем не уверена, что получится выбраться. Даже после того, как за одну ночь в моей комнате (защищенной заклинанием!) побывали все кому не лень: Мира, Терх, Крис и письмо от Ревана.

Однако позаниматься толком мне было не суждено. Не успела вчитаться в текст учебника, как в коридоре вдруг послышались голоса, причем сразу несколько.

– Где ее комната? Здесь?

Я потрясенно замерла.

– Да-да, вот ее комната, – по голосу узнала ректора. – Подождите, пожалуйста, я сниму защитное заклинание.

– Заклинание. Замечательно, – прозвучало, правда, настолько жутко, что на месте ректора поверить, будто его задумка по установке защиты на комнату на самом деле замечательная, было бы верхом глупости.

– Уже снимаю, подождите секунду… все, можно входить!

Ручка двери шевельнулась, конвульсивно дернулась и вернулась обратно, в прежнее положение. Судя по всему, ректор попытался открыть дверь, но что-то его остановило. Или кто-то. Остановил.

– Неужели? – не издевательство, но холод в голосе.

– Мм… что-то не так? – Кажется, ректор по-настоящему нервничал.

А я дыхание затаила, потому что… интересно ведь, что там такое происходит!

Вместо ответа в дверь постучали.

– Таис, мы можем войти?

Я отложила книгу, встала. На всякий случай поправила одежду.

Знакомый же голос… мне показалось или…

– Входите.

Дверь отворилась, и на пороге возник… Альвеир! Нет, это точно он? Я даже несколько раз изумленно моргнула, не веря собственным глазам.

Высокий, худощавый, в длинном черном жакете, не совсем черных, но тоже темных штанах и сапогах. Идеально уложенные гладкие волосы длиною чуть ниже плеч. Надменное лицо, гордые черты, уверенный взгляд. Холодный и неприступный аристократ, совсем не похожий на того мужчину, который чуть не умер на площади в неизвестном городке маленького королевства Рокха. И на мужчину, по-хозяйски устроившего руку на моей талии, когда мы заснули в одной кровати, тоже не похож. В первое мгновение я даже опешила – настолько увиденное разнилось с моими воспоминаниями об Альвеире. Но стоило нашим взглядам встретиться, в красных глазах вспыхнуло что-то хищное, обжигающее. Знакомое.

– Альвеир… – вырвалось помимо воли. Наверное, от потрясения, в этот момент более сильного, чем когда он только появился на пороге моей комнаты.

– С тобой все в порядке, Таис? Они ничего тебе не сделали?

– Если не считать запертой двери, то ничего.

Хотелось зло добавить: «Совсем ничего не сделали, даже еду не принесли». Но я удержалась. Слишком уж ситуация неясная, чтобы сразу вдруг начать жаловаться. Нужно хотя бы разобраться в происходящем. В какой роли здесь Альвеир? Почему ректор, услышав его вопрос о том, не сделали ли мне чего, подозрительно напрягся? Что вообще здесь творится?

Одного моего заявления, видимо, было недостаточно. Альвеир окинул меня с ног до головы внимательным взглядом и

только после этого удовлетворенно кивнул:

– Хорошо.

Ректор очень тихо, но с крайне выразительным облегчением вздохнул.

– Меня-то пропустите!

Мимо ректора и Альвеира в комнату протиснулся Реван и даже не смутился, схлопотав помрачневший взгляд последнего.

– Таис, как ты?

– Замечательно. Но будет еще лучше, если наконец позавтракаю.

На лице ректора отразилось осознание приближающейся катастрофы. Вот вроде бы уверенный мужчина, здравомыслящий, с чего бы ему так пугаться? Ну забыли о запертой в комнате студентке, с кем не бывает. Впрочем, уже спустя секунду я начала догадываться о причине постигшего ректора ужаса.

Альвеир недобро прищурился и каким-то жутковатым тоном заметил:

– Реван говорил, ты здесь со вчерашнего утра сидишь. Тебе за это время никакой еды не принесли?

Ректор посерел. Здоровенный такой мужик, широкоплечий, с хорошо развитой мускулатурой и крупным квадратным подбородком. Посерел от слов Альвеира. Он что, тут самый главный? Директор академии? Инвестор? Глава какого-нибудь попечительского совета, который может поднять на обсуждение профпригодность ректора? Или… а что если… Альвеир – император?! Я аж челюсть уронила от собственной догадки и глаза изумленно на Альвеира вытаращила.

Ну попаданкам же всегда везет! Закон такой, фэнтезийно-попаданский! Я не раз о нем вспомнить успела, ибо работает, на самом деле работает! Так вот, если следовать логике, что закон сработал и в этот раз, то самый первый встреченный мною житель этого мира обязательно должен оказаться императором. Что нам графы, что нам принцы? Давайте сразу императора!

– По-моему, Альвеир, ты пугаешь Таис.

– Я? Таис? – Альвеир искренне удивился. – Я тебя пугаю?

– А? – Я опомнилась и моргнула. – Нет, не напугал. Просто догадка странная посетила. – И, пока Альвеир не полюбопытствовал при ректоре, торопливо добавила: – Потом скажу. А еду мне действительно не приносили. Забыли, наверное.

– Забыли. – Ректор виновато развел руками.

– С вами, Вертер деа Рис, мы обязательно еще обсудим все случившееся, – холодно бросил Альвеир. – Таис, – его голос тут же потеплел на пару градусов, – пойдем в столовую. Ты больше не будешь сидеть взаперти.

Ректор спорить не стал. А я что? Мне не нужно несколько раз повторять! Убедившись, что на самом деле свободна, я устремилась к выходу из комнаты. Альвеир дождался, когда с ним поравняюсь, и тоже развернулся к двери. Его ладонь прошлась по волосам, пальцы едва ощутимо, совсем легонько коснулись спины, как будто направляя, и тут же разорвали короткое прикосновение. А у меня по коже приятные иголочки побежали.

Усилием воли заставив себя не оборачиваться и не смотреть на Альвеира, перешагнула порог.

Дверь закрывал ректор. На полпути пожелал нам приятного аппетита и откланялся, на прощание вежливо сказав:

– Альвеир шед Хашшер, в любое удобное для вас время готов все обсудить и во всем разобраться.

– Я зайду в ректорат, – кивнул Альвеир.

– А я думал, он все же попросит тебя после завтрака завести Таис обратно в комнату, – заметил Реван, когда ректор скрылся за поворотом.

– Обратно в комнату? – Я в очередной раз удивилась. – Так меня выпустили или арест продолжается?

– Тебя выпустили, но к занятиям, боюсь, пока не допустят. – Альвеир поморщился. Проходивший мимо студент споткнулся, его как-то подозрительно повело в сторону, после чего несчастный впечатался в стену.

– Эм… ребят, а что происходит?

– А что такое? – как будто бы не понял Реван, но уж очень ненатурально у него получилось. Мог бы хоть постараться для виду.

– Ну уж нет, меня так не устраивает. – Я остановилась посреди коридора и демонстративно скрестила руки на груди. – Не сдвинусь с места, пока вы не объясните, что, черт возьми, здесь происходит!

В этот момент из-за угла вынырнул очередной студент, увидел нас троих, выпучил глаза и, похоже, настолько впечатлился, что забыл вовремя свернуть. Как итог – встреча со стеной и болезненное «ой!».

Альвеир, успевший пройти немного вперед, остановился и развернулся ко мне, опалив странным взглядом. Реван с тревогой покосился на него и шутливо заметил:

– Таис, если Альвеир понесет тебя в столовую на руках, думаю, общественная реакция будет куда более бурной!

А меня поведение этих двоих попросту взбесило! Вокруг творится непонятно что, студенты шарахаются от Альвеира как от чумного, ректор, здоровенный мужик с чешуйчатыми руками, нервничает и чуть ли не трясется, а мне ничего не объясняют,

абсолютно ничего!

– Серьезно? А то, как сейчас реагируют, – это нормально, да?

Голодный желудок заурчал, но усилием воли я осталась невозмутимой. Бойкот важнее, чем завтрак.

– Таис, лучше не… – предостерегающе начал Реван, но закончить не успел.

В глазах Альвеира вспыхнул странный огонек, в одно мгновение мужчина оказался рядом со мной, подхватил на руки и зашагал по направлению к столовой. Я только пискнула от неожиданности и шею его интуитивно обхватила, чтобы не упасть.

Голос Альвеира прозвучал с поразительной невозмутимостью:

– Не хочу, чтобы ты потеряла сознание от голода.

– Лучше пусть падают студенты… – пробормотала я, когда немного отошла от шока.

– Нам просто нервные попались. Все не так плохо.

Злость, пропавшая от потрясения, когда Альвеир поднимал меня на руки, вновь начала потихоньку очухиваться.

– Да я вообще ничего не понимаю!

Альвеир взглянул на меня. И так близко оказалось его лицо, что мне разом сделалось неловко. Видимо, уловив мою реакцию, мужчина усмехнулся.

– Давай сначала в столовую придем, еду возьмем, сядем за столик. И потом уже поговорим.

Я смутилась еще больше.

– Мм… а давай «придем» – это чтобы все на своих двоих?

– Поздно, – прозвучало весьма флегматично, а у меня в голове закрутилось нервное: «Расслабься и получай удовольствие».

Постепенно я все же попыталась расслабиться и получить от ситуации удовольствие. По коридорам академии меня несет на руках красивый таинственный мужчина явно аристократических кровей. Его уважает, а быть может, и опасается сам ректор, его приказы беспрекословно выполняются. В конце концов, на руках у него просто приятно! Так почему бы не получить удовольствие? Незаметной остаться все равно не получилось, а уж после произошедшего на паре не стоит и пытаться – наверняка прославилась на всю академию. Пусть теперь смотрят. Пусть увидят, как меня вносит в академическую столовую такой привлекательный мужчина!

И он действительно внес. Думала, поставит в коридоре у дверей, до того как войти, но нет. Стоило нам появиться на пороге, в столовой воцарилась удивительная тишина. Все присутствующие повернули к нам головы. Звонко состукала о пол

чья-то выроненная вилка. Альвеир, нисколько не смущенный произведенным эффектом, все с тем же невозмутимым видом прошествовал к линии раздачи и только там позволил встать на ноги.

Еду заказывали в полнейшей тишине. Если так и дальше пойдет, то и здесь нам поговорить не удастся – любое слово, любой звук в такой тишине будет слышен во всех концах столовой.

Раздатчицы еды тоже выглядели странно. Но, наверное, не более странно, чем тот же ректор в присутствии Альвеира. Руки у них дрожали. Тарелки норовили выскользнуть из рук. Булочка с сахаром слегка осыпалась, прежде чем добраться до меня. Мы с Реваном набрали целую гору еды, Альвеир воздержался. Видимо, есть в студенческой столовой ему по статусу не полагалось. Подавив с новой силой взыгравшее любопытство, я с гордо поднятой головой прошла к выбранному Реваном столику. Чувствовала, как любопытные, ошеломленные взгляды провожают меня, но старалась не подавать виду. В конце концов, ничего особенного не происходит.

Когда мы расселись за столиком, в столовой потихоньку начались разговоры. Не прежний гомон, но уже лучше, чем полнейшая тишина.

– Приятного аппетита, Таис, – явно с намеком произнес Альвеир.

– Спасибо.

И пусть все было очень вкусно, и я, поевшая за прошлые сутки всего два раза, успела оголодать, с едой расправилась быстро. Уж очень не терпелось начать разговор! К тому моменту, когда я сделала последний глоток чая, в столовой воцарилось почти привычное оживление. На нас активно поглядывали и обсуждали по большей части наверняка именно нас, но главное, что не молчали!

– Все, – объявила я. – Готова выслушать ваши объяснения. Кто ты, Альвеир?

Альвеир улыбнулся, а вокруг нас как будто бы начал сгущаться воздух. Темная дымка повисла над нашим столиком, посторонние звуки приглушились, и то, что оказалось за пределами полупрозрачной границы, смазалось, потеряв свою четкость.

– Заклинание от подслушивания? – предположила я.

– Именно так. Тебе, Таис, все же нужно быть осторожней с вопросами, – заметил Альвеир. – Ты спрашиваешь о том, что известно всем. Соответственно, кто услышит такой вопрос от тебя, задастся подобным вопросом в твоем отношении: «А кто же

эта девушка, которая не знает того, что знают все?»

В первое мгновение меня вновь охватило раздражение. Вместо того чтобы ответить на вопрос, Альвеир, видите ли, завел пространные речи о моей осторожности. Хотелось вспылить и ответить что-нибудь грубое, но я все-таки сдержалась. Потому что он прав. Нужно быть осторожной. Но как я устала! Постоянно оглядываться, обдумывать каждое слово, чтобы только не выдать себя. И ведь как бы ни старалась, все равно вляпалась в неприятную ситуацию. Взять хотя бы отстранение от занятий, не говоря уже об обвинениях в шпионаже для Темных Королевств.

– Что же касается меня… – продолжил Альвеир, – я аркахон.

– Мм… хорошо, – я кивнула.

Мужчина хмыкнул.

– Неужели не помнишь?

– Не помню что?

– Ты уже слышала это слово.

– В последнее время я столько непонятных слов слышала… Прости, память подводить начала.

– Значит, меньше вопросов будет, – как-то уж очень издевательски улыбнулся Альвеир. Но я сегодня тренировала терпение, а потому спокойно дождалась пояснений хотя бы по тому вопросу, который задала. – По сути, аркахон – это раса. Очень древняя раса. Легенда гласит, что аркахоны сотканы из самой тьмы. Не знаю, насколько это правда – все-таки не ощущаю себя сгустком тьмы, но мы действительно очень сильны в магии, как будто являемся ее частью. Нам не нужны внешние источники, мы – воплощение магии тьмы. Это дает кое-какие преимущества, но не будем сейчас вдаваться в подробности касательно нашей магии. Аркахонов осталось всего семеро. Ты знаешь, какова форма правления в Объединенных Темных Королевствах?

Мне стало стыдно. За то, что до изучения политики пока не добралась, хотя, наверное, следовало.

Видимо, Альвеир все по моему взгляду понял и не стал дожидаться ответа, сам продолжил:

– Пусть в каждом королевстве свои порядки и в их жизнь мы почти не вмешиваемся, но Объединенными Темными Королевствами правят лорды аркахоны. Мы, всемером, объединили разрозненные королевства, почти уничтожившие друг друга бесконечными войнами, и теперь поддерживаем их мирное сосуществование. Правители королевств подчиняются нам. И на политической арене за Объединенные Темные Королевства отвечаем именно мы.

Альвеир говорил абсолютно спокойно, без надменного превосходства и уж тем более без хвастовства – просто

констатировал факт. И от этого его слова производили еще большее впечатление.

– Мм… – растерянно протянула я и торопливо заглянула в стоящую рядом чашку. Увы, чая там не было! Только на дне лежали чаинки. Очень-очень жаль, что уже все выпила, а то возникло прямо-таки непреодолимое желание смочить горло.

Не император. Один из семи правителей Объединенных Темных Королевств, которые наверняка занимают немалые территории! Лорд аркахон. Заявился в имперскую академию, поставил всех на уши, заставил выпустить меня из заточения и внес в столовую на руках! Лорд аркахон нес студентку на руках! Черт, это же отсталый мир. Ну, то есть здесь наверняка не такие свободные нравы, как на Земле, и все окружающие сделали из увиденного определенные выводы. Я и лорд аркахон. Господи…

Я отодвинула пустую чашку, задумчиво постучала пальцами по столешнице и подняла взгляд на Альвеира. Чуть наклонилась вперед и доверительным шепотом сообщила:

– Кажется, мы только что подтвердили версию о том, что я шпионка темных.

Под конец фразы все-таки не выдержала и расхохоталась.

Теперь я точно попала!

– Хочешь сказать, я подставил тебя вместо того, чтобы спасти? – усмехнулся Альвеир.

На самом деле смешного здесь не было ничего. Но я все равно смеялась. А когда смогла успокоиться, уже серьезно сказала:

– Я тебе очень благодарна, что вытащил из заточения в комнате, правда. Спасибо тебе, Альвеир. Но, мне кажется, теперь пойдут неприятные слухи. Меня вряд ли допустят к занятиям.

– Допустят, Таис. И ни в каком шпионаже больше обвинять не будут.

– Почему? За меня вступился лорд аркахон, правитель Темных Королевств. По-моему, весьма подозрительно получается, зато с обвинениями сходится.

– Не сходится. Я за тебя поручился.

– Это как?

– Сказал, что ты ничего плохого не хотела, – Альвеир повел плечами, – в конце концов, в академии не идиоты сидят. Понимают, что на первых медитациях возможны бесконтрольные всплески магии. Более того, преподаватели готовы к таким всплескам и всегда вовремя ставят щиты. Другое дело, всплеска такой силы они не ожидали. – Взгляд мужчины вдруг сделался цепким, внимательным. – Что произошло во время медитации?

– Тебе разве не рассказали?

– Коротко. Мы были заняты решением вопроса о твоей свободе. И я полагаю, что ты могла умолчать о некоторых важных моментах.

– Ничего особо важного. – Я пожала плечами. – Сказала, что меня посетило страшное видение. Но на самом деле это было воспоминание. Я вспомнила, как меня объял огонь. Похоже, в доме случился пожар. И чтобы выжить, я переместилась в этот мир.

– Пожар, значит…

Альвеир с Реваном переглянулись, а я скрипнула зубами. Мне только кажется или эти двое что-то знают?! Вперила в Альвеира мрачный взгляд. Прочитала по глазам, что ничего мне не расскажут. Вздохнула и вернулась к первоначальной теме:

– Я все же не понимаю. Одно другому не противоречит. Я все равно могу быть шпионкой Темных Королевств.

– Да, ты не понимаешь. – Альвеир улыбнулся, но на этот раз улыбка получилась на удивление мягкой. – Моего слова, Таис, достаточно, чтобы снять все подозрения.

– Почему?! Ты – правитель Темных Королевств!

– Даже если предположить, что мне по какой-то причине действительно понадобилась шпионка в стенах академии, то зачем подставлять тебя так глупо? Уж поверь, нападение на твоих одногруппников и преподавательницу – совершенно бессмысленное действие, которое не принесет пользы для Темных Королевств. Если ты была бы моей шпионкой, ты не стала бы размениваться по мелочам и подготовила нечто грандиозное.

– Кажется, начинаю понимать. Ты слишком крут, чтобы устраивать несчастный случай на паре.

– Правильно.

– У меня еще один вопрос. Почему меня обвинили в связи с темными? Разве не логичней было предположить, что я на светлых работаю? Как там их светлые королевства называются…

– А здесь, на самом деле, все просто. У преподавателя, так неосторожно бросившего обвинение, будут проблемы. – Альвеир недобро усмехнулся. – Как и у ректора, допустившего такого человека к преподаванию.

– Снова ничего не понимаю.

– Он раньше был нормальным, – внезапно пояснил Реван. – Но не так давно случилась неприятная история с участием темных. Теперь он ненавидит темных. Ну и сорвался на тебя. Я слышал, в последнее время его мучили кошмары, видения и навязчивые идеи о великом заговоре темных против всех светлых магов. А в свете слухов о странных делах в Темных Королевствах совсем с катушек слетать начал. Теперь всех подряд подозревает.

– Я поговорю с ректором. Нельзя держать на посту неуравновешенного преподавателя, который кидается на студентов и ненавидит темных.

Я промолчала. Жалко, конечно, мужика, но Альвеир прав. Нельзя допускать к преподаванию в Академии Равновесия, где старательно взращивают дружбу между темными и светлыми, того, кто стал ненавидеть темных. Ничему хорошему он не научит студентов, даже если на самом деле был замечательным преподавателем.

– Что теперь будет, Альвеир? Мне все же позволят заниматься?

– Конечно. На лекции будешь ходить вместе со всеми. Практикой пока будешь заниматься отдельно. Когда угроза бесконтрольных всплесков минует, присоединишься к своим одногруппникам.

– А ректор в курсе?

– Пока нет. Но, поверь, возразить не посмеет. Думаю, прямо сейчас зайду к нему.

Альвеир поднялся из-за стола. Я тоже поднялась.

– Спасибо за помощь. И за то, что пришел сюда так быстро.

– Я не мог иначе.

Вопрос «почему» так и повис между нами непроизнесенным. Наши взгляды встретились, я замерла, глядя в удивительные красные глаза, завораживающие, притягивающие к себе, не отпускающие.

– Я так понимаю, Таис пока должна вернуться к себе в комнату? – голос Ревана вырвал из странного наваждения. Я моргнула. Альвеир усилием воли отвел глаза.

– Да. Дверь запереть никто не посмеет, но пока Таис стоит посидеть в своей комнате. Найдешь чем заняться? – Он снова посмотрел на меня, но теперь старался держаться отстраненным. – Если нужно, Реван сходит в библиотеку и принесет все, что тебе нужно.

– Да. – Я улыбнулась. – Мне нужны кое-какие книги.

Судя по ответной улыбке Альвеира, он догадался, чем на данный момент я собираюсь поинтересоваться.

Глава 9

Аркахоны оказались невероятно могущественными существами. Пожалуй, Альвеир специально не стал вдаваться в подробности, чтобы меня не напугать. Забота о моей психике, конечно, похвальна, однако не знает он особенностей менталитета землян, вот не знает! О психике тех, кто кучу фэнтези прочитал и ужастиков посмотрел (да, был у меня период увлечения фильмами ужасов), вообще переживать не стоит.

Легенда мне понравилась. К тому же благодаря знакомству с легендой удалось выяснить кое-какие подробности об устройстве мира. Оказывается, существует несколько источников магии. Несколько источников тьмы и света. Исходя из источников, энергия растекается потоками по всему миру. И вот из одного такого источника тьмы, считается, и вышли аркахоны. Очень могущественные существа, владеющие магией тьмы на таком уровне, какой не доступен ни одному другому живому существу.

Они могут полностью растворяться, превращаясь в сгусток тьмы. Могут тенями летать по миру, подслушивать, наблюдать. Если они не захотят, никто не сможет почувствовать их присутствия. А еще аркахона невозможно убить. Здесь я узнала еще один интересный момент о магии в принципе. Серьезно раненные маги, находясь на грани смерти, способны забирать чужую энергию для восстановления своего организма. Что-то вроде энергетического вампиризма. Причем способны на такое как темные, так и светлые, но светлым подходит только энергия светлых магов, отданная добровольно, а темным – любая. Они могут забрать даже энергию простого, не владеющего магией человека. Другое дело, что такой энергии нужно много, потому как восстановлению она слабо помогает. Лучше всего им подходит энергия, опять же, от светлых магов (на этом моменте мне даже немного стало жаль несчастных светлых), но добровольно отданная или отнятая принудительно – не имеет значения. Вот так вот. Оказывается, темным магам выжить проще.

Но еще лучше к выживанию приспособлены аркахоны. Может быть, составитель книги попросту не знал, как их убить, может быть, эта информация находилась под запретом, а может, способа действительно не существовало. В случае ранения восстановление у аркахонов проходило в разы лучше и быстрее. А благодаря способности превращаться в сгусток тьмы они могут восстанавливаться, даже если кому-то удастся порезать их тело на кусочки. Просто соберутся в тот же сгусток и восстановятся.

В общем, мне наврали. Не так уж велика была моя помощь

раненому Альвеиру. Он в любом случае не мог умереть. Ну полежал бы дольше, а если бы стало совсем плохо, даже без сознания превратился бы в сгусток тьмы и отправился на поиски подпитки. Умереть он не мог. И та помощь, которую мне оказывают они с Реваном, как-то уже превышает то, что я сделала для Альвеира. Всего лишь ускорила процесс восстановления. Но жизнь не спасла. С чего бы им так мне помогать?

А еще кое-что не сходится. Если аркахонов убить невозможно, то куда вся раса делась? Их больше было, не очень многочисленная, но полноценная раса. А теперь осталось всего семеро. Что с ними случилось?

Блин, а сколько лет Альвеиру?!

В дверь постучали. Я вздрогнула от неожиданности.

– Таис, можно?

– Заходи, – разрешила я, узнав по голосу Альвеира. Да, жить он будет долго.

– Все решилось. С завтрашнего дня приступаешь к занятиям. На лекции ходишь вместе со всеми, а практикой пока занимаешься отдельно. Но, думаю, если сможешь хорошо контролировать свою магию, уже через неделю сможешь присоединиться к своей группе. – Мужчина окинул комнату задумчивым взглядом. Видимо, тоже заметил, что не хоромы.

– Через неделю? Ты так в меня веришь? – Я вроде как пошутила, но Альвеир загадочно улыбнулся и кивнул:

– Конечно. Уверен, у тебя все прекрасно получится.

Я смутилась.

– Индивидуальные занятия будут, скорее всего, во второй половине дня. Но преподаватели постараются составить расписание так, чтобы не занимать весь твой вечер. Все же практики по программе у вас пока мало. А сегодня с тобой согласились позаниматься индивидуально, чтобы наверстать пропущенное за два последних дня.

– Спасибо, Альвеир! – Я вскочила с кровати, готовая прямо сейчас отправляться на учебные подвиги. – Я ведь боялась, что ничего теперь не пойму… а ты и эту проблему решил. Спасибо!

– Можешь пообедать и идти на занятия. Вот расписание, – он протянул мне листок бумаги.

– Ой, обед, – я взглянула на часы, – что-то совсем зачиталась. Там, наверное, уже все съели.

Насмешливый взгляд Альвеира скользнул по обложке оставленной на кровати книги. Я с вызовом посмотрела на него. Ну да, было чем зачитаться!

– Съедят, если не поторопишься.

Я медлить больше не стала. Подхватила сумку с вещами,

выскользнула в коридор мимо посторонившегося Альвеира, закрыла дверь и поспешила в столовую. Народу там уже почти не было – только пара студентов сидела за дальним столиком. Либо у них в расписании окно, либо прогуливают, потому как пара уже началась. Но еда, к счастью, осталась. А после обеда я отправилась на первое индивидуальное занятие. Их на сегодня планировалось целых четыре.

К вечеру вымоталась так, что до кровати почти ползла. Вырубилась сразу. Но разве мне в этой академии дадут поспать?!

– Таис, проснись.

Я чувствовала его присутствие. Все такое же зловещее и гнетущее. Однако мне было все равно. Хотелось спать.

– Крис, отстань, – пробормотала я сквозь сон и перевернулась на другой бок. К стене.

– Ты ведь хочешь о чем-нибудь спросить? Узнать что-нибудь интересное…

– Я спать хочу, – пробормотала я, начиная уплывать обратно в сон. Сарказм «Неужели так похоже, будто я сейчас хочу о чем-то спросить?» достался образу из сна. Им, кстати, оказался Альвеир. Мужчина смотрел на меня, пронзая задумчивым взглядом, и, кажется, действительно готов был ответить на вопросы. А я тут… со своей фразой для Криса.

– Таис, не заставляй меня переходить к крайним мерам, – снова ворвался в сон голос ночного гостя.

– Убьешь? – Честно говоря, мне настолько хотелось спать, что я готова была согласиться даже на вечный сон.

– Это скучно. Но ты права, убивать у меня хорошо получается.

– А усыплять? Крис, ну пожалуйста…

Больше он ничего не сказал, а в следующее мгновение я смогла вздохнуть свободней. Крис ушел. Хорошо, теперь все же посплю…

Утром я наконец-то могла отправиться на пары вместе со всеми. Мое появление в столовой снова вызвало нездоровый интерес. На этот раз тишина не воцарилась и вилка ни у кого не упала, но любопытные взгляды всех присутствующих скрестились на мне. Некоторые из них провожали до столика.

– Ну как, живая? – поприветствовал Реван. Явно в курсе того количества занятий, которое вчера на меня свалилось. Но я не жалела – наверстать пропущенное действительно было необходимо.

– Как видишь. – Я плюхнулась за столик рядом с Амиреной.

Взялась за вилку и ложку, намереваясь поглотить весьма аппетитную глазунью, но разрезать не успела. На меня

уставились четыре пары глаз. Три из них – с любопытством. Правда, Реван тут же опомнился и тоже любопытство изобразил. Но, по-моему, ему уже поздно – все видели, как мы в столовой втроем появились. Наверняка Ревану с утречка устроили допрос. И что получается? Он каким-то образом отмазался и сказал, что вообще не при делах?

Я стойко проигнорировала их взгляды и все же отрезала кусочек яичницы.

– Ну как? – спросила Белисия, подавшись вперед от нетерпения.

Я пожала плечами, положила в рот отрезанный кусочек, задумчиво прожевала. Проглотила, умудрившись не подавиться. И только после этого ответила:

– Все нормально. Мне разрешили ходить на лекции. Практикой пока, правда, придется заниматься отдельно. Пока не убедятся, что никого не прикончу.

– Да я не об этом!

В глазах Ревана заплясали смешинки. Мира фыркнула и вернулась к завтраку. Только Белисия не могла успокоиться – видимо, очень уж ее любопытство грызло.

– Ты же вчера в столовой появилась на руках у Альвеира шед Хашшера! Как такое вообще возможно? Чтобы Альвеир шед Хашшер, и вдруг…

Она замолчала, а мне интересно стало. Что это Альвеир «вдруг»?

– Что Альвеир?

– Значит, просто Альвеир? – тут же отреагировала Белисия, как ищейка, почуявшая след.

– Так что он «вдруг»?

Белисия недовольно поджала губы. Я наконец смогла всерьез взяться за завтрак. При этом бросила из-под ресниц взгляд на Ревана, но тот выглядел на удивление беспечно. Не хватало только начать насвистывать.

Черт, опять ничего не понимаю. Интересно, если я сейчас вилку кому-нибудь в глаз запущу и потребую все мне объяснить, это сочтут за доказательство шпионажа на Темные Королевства? Или нападение на темных однокурсников будет расцениваться, наоборот, как фанатичная преданность светлым?

Белисия не выдержала первой.

– Ну просто он уже лет пять ни на кого не смотрит! А тут вдруг тебя на руках вносит в столовую. Не просто же так?

– Просто я чуть в голодный обморок не упала.

– Но это не объясняет его заботу о тебе! Вдруг заявляется в академию сразу после того, как с тобой странный случай

произошел на паре. Всех на уши поднимает, заставляет выпустить тебя из заточения…

Я сделала серьезное выражение лица, немного наклонилась вперед, будто собиралась поведать великую тайну, и заявила:

– Представляете, это все Реван. Он давно знает Альвеира.

Реван от моего заявления поперхнулся. Белисия перевела на него хищный взгляд. Даже Тавир оторвался от увлекательного поглощения завтрака и с удивлением воззрился на Ревана. Ну да, они-то вместе столько времени проводят, дружат, и все такое, а теперь, выходит, он наплел им какой-то фигни и все свалил на меня. Не получится! Пусть сам выкручивается, тем более что я правду сказала. Реван знает Альвеира. И это он позвал того мне на помощь.

Я быстро доела яичницу, допила чай и поднялась из-за стола. Мира встала вместе со мной.

Нашего маневра никто не заметил.

– Ты же сказал, что Таис придет и все объяснит! Значит, все-таки это потому, что вы с Альвеиром шед Хашшером знакомы?!

О, началось. Вовремя мы с Мирой сбежали.

Пока шли по коридору к нужной аудитории, Амирена бросала на меня любопытные взгляды.

– Тебе тоже интересно?

– Если не хочешь, можешь не говорить. Но твое появление с Альвеиром шед Хашшером, конечно, всех шокировало.

– Да нечего здесь, на самом деле, рассказывать. Познакомились случайно. – Говорить о том, что их великий и могучий валялся на грязной мостовой и мою энергию выкачивал, чтобы очухаться, как-то не хотелось. – А почему он решил мне помочь, до сих пор не знаю. Это он открыл мне портал в академию. Если б не Альвеир, точно бы не успела на вступительные испытания. Ну а сейчас его Реван позвал. Не знаю, почему он откликнулся.

– Он тебя на руках в столовую внес, – осторожно заметила Мира.

– Это что-то означает? Свадебный обряд аркахонов? Клятва вечной верности?

Амирена хихикнула.

– Ни в одной культуре не встречала клятвы верности, которая дается путем внесения в столовую на руках. Но я не о том, Таис. Просто… если он это сделал, значит, ему того хотелось.

Я не стала спорить. Это со стороны, может быть, все кажется простым и ясным. Но я-то знаю, что дело не в мужском интересе Альвеира, хотя его тоже исключать не стоит. Однако все гораздо сложней. Слишком уж запутанная история получается, слишком

много вокруг меня тайн и загадок. Причем Альвеир с Реваном знают больше моего и что-то недоговаривают. Выяснить бы еще, что именно.

– Слушай, Мира… а что там Белисия говорила про пять лет?

– Пять лет? А-а… да я точно не знаю, только краем уха слышала. Вроде как была у Альвеира шед Хашшера какая-то возлюбленная, но потом что-то с ней случилось. И пять лет он вообще непонятно как провел. На светских приемах не появлялся, в общество не выходил. Только от политики не отстранялся. Но потом… – Амирена замялась, – потом, говорят, вообще в странствия отправился. А есть еще слух, будто им завладело безумие.

– Да как-то не похож Альвеир на безумного, – пробормотала я.

– Не похож. Может, и другие слухи врут.

– И про возлюбленную?

– А что, ревнуешь? – Амирена хитро улыбнулась.

– Да вроде бы нет. – Я пожала плечами. В самом деле, с чего бы мне его ревновать, если между нами ничего нет? – Просто история какая-то странная.

– Я, честно говоря, точно не знаю. Фениксы, сама понимаешь, живут обособленно, особенно те, кто еще не овладел огнем. Я пять лет назад дома сидела, огонь контролировать училась.

В аудитории уже собрался народ. И, как выяснилось, Альвеира нынче обсуждали абсолютно все и везде.

– Да кинул ее Альвеир! – уверенно вещала блондинка Иссея толпе собравшихся вокруг ее парты одногруппников. – Сегодня утром он покинул академию. Так что, видимо, ночью получил от Таис все, что хотел, вот и ушел…

Вот, значит, как? Сначала дружбу предлагает, в компанию избранных с энтузиазмом зазывает, а теперь решила за моей спиной говорить всякую чушь?

– Интересно, ты сама-то имеешь право называть Альвеира шед Хашшера просто Альвеиром? – полюбопытствовала Мира, когда мы приблизились к этой толпе.

Блондинка медленно повернулась, окинула нас самодовольным взглядом и ответила:

– Как видишь, сказала, и ничего со мной не случилось.

Мой мозг, что все это значит?!

– Знаешь, Мира, не стоит обращать на таких внимания, – заметила я, рассматривая Иссею. Самодовольства в моем взгляде не было, зато небрежной насмешки – хоть отбавляй. – Бедняжке Иссее можно только посочувствовать. Если уж ей приходится чужую личную жизнь обсуждать, значит, в своей личной совсем

все печально. – И, повернувшись к подруге, пожала плечами: – Зависть творит ужасные вещи.

– Извини, посочувствовать не получается, – призналась Мира, старательно сдерживая улыбку.

– Извиняю, – разрешила я царственным жестом, и мы прошли к своей парте.

– Неплохая попытка сохранить свое достоинство, – заметила Иссея в спину. – Но получилось жалко.

Я не стала продолжать с ней разговор. Игнор бывает лучше всяких ругательств и ответных издевательств, в том числе, чтобы взбесить. А взбесить блондинку ой как хотелось!

– А что она говорила насчет того, что назвала Альвеира по имени и ничего не случилось? – спросила я тихо, наклонившись к Мире.

Подруга как-то странно на меня посмотрела. Похоже, в этот момент мой интеллектуальный уровень значительно понизился в ее глазах.

– Называть того, кто обладает столь высоким статусом, просто по имени разрешается только близким. Друзьям, родным, некоторым хорошим знакомым. Все остальные вместе с именем должны называть имя рода. Если просто по имени – это уже не только неуважение, но и оскорбление. А еще говорят, будто аркахоны настолько могущественны, что способны чувствовать, когда их имя произносят вслух. И наказывать на расстоянии за неуважение.

– А что, были прецеденты?

– Не знаю, – Мира пожала плечами. – Боюсь, если дело касается слухов, я ничем тебе помочь не смогу.

– Все равно спасибо.

Теперь хоть понятно, на что намекала Иссея. На близкие отношения, раз уж никакого наказания не было после того, как она Альвеира просто по имени назвала.

Больше ничего обсудить не успели – в аудиторию вошел преподаватель и сразу с порога начал лекцию.

Во время обеда очень хотелось спросить у Ревана, действительно ли Альвеир покинул академию, но не решилась. Во-первых, периодически Реван кидал на меня угрюмые взгляды, свидетельствовавшие о том, что парень обиделся. За то, как утром натравила на него его же друзей. Обида здесь была совершенно несправедливой, ибо я сама ничего не понимала, и если уж эти двое темнят, пусть сами отдуваются. К тому же Ревану гораздо проще придумать какое-нибудь объяснение, чем мне, не разбирающейся в реалиях мира. Во-вторых, опасалась снова поднимать эту тему. Мало ли, вдруг утром не разобрались и

вопросы снова на меня посыпятся? Ну и в-третьих, приставать с унылым: «Реван, неужели Альвеир ушел и мне ничего не сказал?» – попросту нелепо. Так что любопытство придется усмирить и все выяснить опытным путем.

А после обеда у меня появилось окно. Наша группа отправилась на очередную практику, которую мне, судя по индивидуальному расписанию, собирались преподать сегодня вечером. Чтобы время зря не пропадало, сходила в библиотеку. Попыталась найти что-нибудь о перемещениях по другим мирам, но увы – около часа прокопалась, а толкового ничего найти не смогла. То ли не там искала, то ли неправильно. Все же академическая библиотека огромна. Здесь должна быть нужная информация! Просто пока не нашлась.

К библиотекарям обратиться не рискнула. Сначала нужно прояснить вопрос с тем, как здесь вообще относятся к иномирянам. Потому что если совсем плохо, лучше не выдавать свой интерес к теме перемещений между мирами. Кто-нибудь увидит, кому-нибудь расскажет, а там останется два и два сложить вместе с моей странной неосведомленностью по некоторым банальным для местных вопросам. Но проблемой решила заняться в ближайшие дни. Или Ревана потрясти, или Криса. Почему нет? Он вроде поговорить хотел. Вот пусть пользу приносит и говорит на волнующие меня темы.

Возвращаясь из библиотеки в свою комнату, заметила наполовину просунутый под дверь конверт. Притормозила, задумалась. С одной стороны, это магическая академия и любая такая бумажка может порадовать (или, скорее уж, наоборот – опечалить) каким-нибудь гадким заклинанием. С другой стороны, записку мог оставить Альвеир. Оглядев пустой коридор, я вздохнула и подняла конверт. Осторожненько распечатала, вытащила записку, развернула…

«Уходи из академии, Таис. Иначе мне придется тебя убить».

Подписи не было. Записка оказалась на удивление лаконична.

Стало неприятно, по спине побежал холодок. Но это в первое мгновение, а потом я разозлилась. Чего удумали, еще пугать меня тут будут! Если это Иссея решила так пошутить, сама ее прибью. И вообще, кто бы это ни написал – сволочь он! Скомкав бумажку, я открыла дверь и поспешила к туалету. Именно туда отправится записка, предварительно порванная на несколько частей. По-хорошему, ее надо было бы оставить в качестве улик. Мало ли, вдруг потом придется предъявить. Мол, вот, угрожали. Но мысль о том, что на бумажке может и заклинание какое-нибудь висеть, не давала покоя. Так что лучше от нее избавиться.

Настроение, правда, испортилось. И позаниматься до вечерней индивидуальной практики толком не получилось – постоянно сбивалась на неприятные мысли.

На вечернем занятии Мелисия встретила меня во всеоружии. Я только переступила порог тренировочного зала, как почувствовала что-то неладное.

– Чувствуешь? – полюбопытствовала преподавательница, с интересом наблюдая за мной.

– Кажется, чувствую. – Я внимательно огляделась, пытаясь сообразить, что не так. Создавалось ощущение, будто что-то давит отовсюду. И воздух вот-вот заискрится.

– Нужно некоторое время, прежде чем начинающий маг сможет чувствовать чужие заклинания и разбираться в них. Ощущать потоки, все их переплетения, находить точки узлов и слабые места. Но сейчас ты чувствуешь мои заклинания. На том уровне, который тебе сейчас, без опыта, доступен.

– Перестраховка от случайного всплеска магии? – предположила я. Ощущать давление было неприятно, а мне еще медитировать здесь предстояло.

– Правильно. Садись и начинай.

Я оказалась права. Случайного всплеска не случилось. Как и полноценной медитации. Мало того что, памятуя о предыдущем опыте медитаций, было попросту страшно. Кто его знает, вдруг теперь каждый раз воспоминание будет возникать. Но узнать, будет или нет, мне тоже сегодня не суждено. Давление чужих заклинаний мешало. Отвлекало, раздражало, не позволяло сосредоточиться. В какой-то момент мне даже начало казаться, что в воздухе вокруг меня что-то жужжит. Черт, проклятые заклинания! Как здесь расслабишься?

Просидела я до глубокого вечера, пока Мелисия не сжалилась и не отпустила до завтра.

– Чтобы ты быстрей могла приступить к занятиям вместе с одногруппниками, будем с тобой пока встречаться чаще.

Я кивнула и уныло поплелась к себе в комнату.

Уже подходила к лестнице общежития, когда появился Терх. Вынырнув из-за поворота, он пронзил меня хищным взглядом, усмехнулся и в одно мгновение оказался рядом. Не давая опомниться, ледяной демон прижал меня к стене.

– Как прошел день, дорогая? – На губах эдарена заиграла улыбка.

А я потрясенно воззрилась на него.

– Ты с ума сошел?

– Мм, дай подумать… – изобразив ненадолго будто на самом деле размышляет, Терх улыбнулся еще шире: – Да, сошел! Из-за

тебя.

И наклонился еще ближе к моему лицу. Я уперлась ладонями ему в грудь, но очень сильно подозревала, что оттолкнуть эдарена силенок не хватит.

– Ты что творишь? Отпусти, немедленно.

– Ну что же ты? Мы ведь можем очень хорошо провести этот вечер вдвоем, – промурлыкал Терх, буквально вдавливая меня в стену. Одной рукой он зафиксировал мою поясницу, второй скользнул по щеке в мимолетной ласке и с явным намерением придержать подбородок. Губы эдарена приоткрылись, уже готовясь одарить меня высоческим поцелуем. В смысле, поцелуем от его высочества.

Наверное, я очень много прочитала фэнтези-книг. Наверное, я очень хорошо запомнила тот момент, когда смогла почувствовать собственную магию, даже несмотря на то, что за этим последовало. И, наконец, наверное, я просто очень разозлилась. Не знаю, что сыграло главную роль, но, повинуясь силе мысли, в руках вспыхнул свет. В тех самых руках, которыми я в грудь эдарена упиралась!

Терх в изумлении широко раскрыл глаза, но ничего предпринять не успел. Вспышкой света его отбросило к противоположной стене. Я не стала дожидаться, когда он очухается, и поспешила вверх по лестнице.

– Что, я недостаточно хорош для тебя? – принеслось в спину злое. – Принц не устраивает, предпочитаешь сразу лорда аркахона?

Усилием воли заставила себя идти дальше не оборачиваясь. Потому что неизвестно, к чему приведет разговор. Если задержусь, попытаюсь объяснить Терху, какой же он урод, ведь он и разозлиться может, и снова к стенке прижать. А если в комнату к себе затащить сумеет? Или прямо здесь, за поворотом у лестницы? Я ведь даже защититься не смогу, если со злости он решит со мной что-нибудь сделать. Нельзя провоцировать психов. Сама же потом виновата буду.

На моем этаже поджидал очередной сюрприз. Дверь в комнату оказалась раскрыта нараспашку, оттуда клубами валил зеленоватый дым. Несколько студентов, повинуясь указаниям пожилого преподавателя, шныряли в комнату и обратно, вытаскивая оттуда мои вещи. Вещи складывались прямо в воздухе – видимо, заклинание преподавателя их поддерживало.

Я рванула к комнате.

– Что здесь происходит?!

– Я так понимаю, Таис? Хозяйка комнаты?

– Да!

– К сожалению, вынужден вам сообщить, – преподаватель принял скорбный вид, – что с комнатой произошел несчастный случай.

– Какой… да что…

Студенты вынесли кипу моих лекционных тетрадей и снова нырнули в зеленоватый дым. Рассудив, что если они туда спокойно входят, то и со мной ничего не случится, тоже сунулась в комнату. О ужас! В потолке зияла гигантская дыра. Из нее-то и валил, не прекращаясь, густой дым. Вонял он, кстати, преотвратно! Так что надолго меня не хватило – выскочила обратно в коридор, закрывая нос рукавом.

– Что произошло?!

– Несчастный случай, я же сказал. Студенты, которые живут над вами, делали домашнее задание. И кое-что напутали. Произошел взрыв, потолок проломило. Не беспокойтесь, ваши вещи не пострадали. Их уже почти все вынесли.

– А что мне теперь делать-то?!

– О, я могу вас порадовать! Вам выделили новую комнату. Намного лучше этой.

Надеюсь, меня не собираются переселить к Адмирале?..

Еще больше подозрений возникло, когда преподаватель повел меня в другое здание. Сейчас как засунет в какую-нибудь ветхую и пыльную развалину – вот весело будет!

Но переживала я, как выяснилось, зря. Комната, хоть и расположена в башне, оказалась шикарной. Просторной, с двумя большими окнами и выходом на балкон. Собственный балкон, кто бы мог подумать! Мебель медного цвета, стены отделаны чуть более светлым деревом такого же оттенка. И много-много источников света! Красивая, изящная люстра на высоком потолке, бра над кроватью, небольшая лампа с симпатичным узорчатым абажуром на прикроватной тумбе, настольная лампа и торшер на тонкой полупрозрачной ножке в уголке для чтения. Да-да, помимо письменного стола для занятий, у меня появился уголок для чтения! Два кресла, маленький круглый столик и книжные полки, прикрепленные прямо к стене.

А самое главное, все это – только мое! Как заявил тот же пожилой мужчина, никаких соседок ко мне не подселят, буду жить здесь одна. Господи, это потрясающе! Настолько потрясающе, что я даже задумалась, не приложил ли к происшествию с проломленным потолком свою руку Альвеир. Ему ведь, судя по всему, не понравилась скромная обстановка моей прошлой комнаты. А может, зря придумываю, хоть как-то пытаясь его оправдать. Потому что да, черт возьми, обидно!

Обидно, что покинул академию, не попрощавшись со мной.

Я проснулась от прикосновения. Странно, Крис никогда не дотрагивался до меня. Наоборот, казалось, он специально старался держаться на некотором расстоянии. И не было давящего и зловещего ощущения его присутствия. Было приятно. Хорошо и уютно. Кончики пальцев скользнули по щеке, легонько, едва ощутимо погладив кожу. Я открыла глаза и увидела склонившегося надо мной мужчину. Правда, лицо разглядеть опять не получилось – только темный силуэт, закутанный во тьму.

– Не хотел тебя будить. – Он отнял руку от моего лица и приподнялся, собираясь уйти, но я ухватила его за запястье.

– Подожди. Не уходи.

На мгновение ночной гость замер, словно раздумывая. Потом все-таки присел обратно на кровать.

– Ты что-то хотела? – полюбопытствовал он, потому как я разговор продолжать не торопилась.

– Да, хотела. – Я приподнялась на локте, затем тоже села, прямо напротив него. – Скажи, почему ты приходишь по ночам и скрываешь лицо?

– Потому что мне нравится приходить и смотреть на тебя. Но кто я такой, лучше пока тебе не знать.

– Лучше кому?

– Тебе.

– Серьезно? Хм… ну ладно. И целовать меня тоже нравится?

– Хочешь повторить? – судя по голосу, он улыбнулся.

– Почему бы нет? Помнится, ты неплохо целуешься. – Честно говоря, я совсем не собиралась разводить его на поцелуй. Просто… не знаю, куда меня понесло. Ночные пробуждения, наверное, на психику странно воздействуют.

– И часто ты целуешься с незнакомыми мужчинами? – насмешливо поинтересовался он.

– Только с неадекватными незнакомцами, которые по ночам в мою комнату забираются, – вроде как пошутила я, только сразу вспомнился Крис. С ним мы вообще-то не целовались, а он тоже в комнату забирался. И Терх. И Мира. Черт, да если считать всех моих ночных гостей, то я жуткая развратница, оказывается!

– В таком случае, действительно… почему бы нет?

Он внезапно подался вперед и, обняв меня за талию, повалил на кровать. Скрытое магией тьмы лицо склонилось надо мной. А я… я почему-то не о близости незнакомца сейчас думала. Размышляла, как бы свою магию применить, чтобы и тьму разогнать, и лицо мужчине не спалить. Очень уж хотелось на него

взглянуть, а если спалю… смотреть, к сожалению, будет уже не на что.

Ночной гость склонился еще ниже, так, что я, кажется, почувствовала прикосновение окутавшей его тьмы. А может быть, то было его прохладное дыхание?

– Нет, так не годится, – заявил он внезапно.

– Что? Почему? – не поняла я.

– Ты не о том думаешь.

– А ты читаешь мои мысли? – Я насторожилась.

– Нет. Но все они написаны у тебя на лице. Слишком уж любопытный у тебя вид. Вместо положенного трепета перед желанным поцелуем.

– Мм, извини. Я постараюсь быть серьезней. Ой, то есть более трепетной.

И я в действительности попыталась изобразить волнение от близости мужчины, даже ресницы опустила и губы приоткрыла. Вот только получалось все равно из рук вон плохо, потому как меня начало на смех пробивать. Ну в самом деле! Ситуация – бредовей не придумаешь! Ко мне в комнату уже в который раз вламывается таинственный незнакомец, который явно магией тьмы владеет. Непонятно, что ему нужно, а те мысли, на которые наталкивает его поведение, должны как минимум настораживать. Я же, вместо того чтобы схватить что-нибудь тяжелое, заорать: «Не трогай меня, маньяк!» – и ударить его по голове, хихикаю и выпрашиваю поцелуй.

– Ты всю романтику своим смехом убила! – наигранно возмутился ночной гость. – Нет, так не пойдет. – Он снова провел кончиками пальцев по моей щеке, а я замерла, потому как смеяться резко расхотелось. По коже от его прикосновения побежали волнующие иголочки, а когда мужчина снова к моему лицу наклонился, как-то подозрительно сбилось дыхание. – Мы попробуем в следующий раз, – прошептал он и… растворился в темноте.

Я изумленно моргнула. Как же так? Только что был, сидел вот здесь, на моей кровати. И вдруг будто рассеялся, превратившись в ночную темноту.

А что, если это Альвеир?! Ведь именно аркахоны способны вот так вот растворяться. Или есть кто-то еще, владеющий похожей магией?

Решив подумать обо всем утром, я перевернулась на бок и закрыла глаза.

– Только не говори, что предыдущий гость тебя утомил и ты не хочешь разговаривать.

Я вздрогнула. Кажется, все же успела заснуть. Приоткрыла

глаза – сидит, на том же стуле, перед кроватью.

– Ты знаешь, что у меня был гость?

– Да.

– Может быть, даже в курсе, кто это?

– Знаю, но не скажу.

– А шкафу?

– Что? – Крис явно не понял.

А я, решив, что поспать мне сегодня не суждено, снова приподнялась в кровати.

– Ну ты скажи не мне, а шкафу, например.

– Таис, еще не время. Ты обо всем узнаешь, но позже.

– И это тоже ради моего блага?

– Конечно.

– Бесите.

– Сама непосредственность, – и как-то очень уж странно это прозвучало. Я бы даже сказала, зловеще. Но мне страшно не было. В конце концов, если он не дает мне спать, значит, я для чего-то ему нужна. И даже за дерзость смерть мне не грозит. – Но ты все-таки можешь попробовать задать другой вопрос. Если он будет правильным, я на него отвечу.

– Неправильный вопрос – это о том, что мне, по твоему мнению, знать не полагается? Что ж, хорошо, давай попробуем еще раз. Скажи-ка мне, Крис, перемещаться между мирами очень сложно?

– А вот это уже интересней, – усмехнулся он. – Да, перемещаться между мирами очень сложно. И дело здесь не только в мастерстве мага. Многим попросту не хватает уровня силы. Только очень могущественные маги при должной тренировке способны открывать порталы между мирами.

– А спонтанные перемещения у сильных магов возможны?

– Да, вполне. Но маг должен быть очень сильным.

Я опасалась, что вопрос опять окажется «неправильным», но все же уточнила:

– А я бы смогла?

– При стечении некоторых обстоятельств… пожалуй.

– Например, угроза жизни?

– Возможно. Хочешь попытаться вернуться домой?

– И свою теорию появления в этом мире проверить, и попытаться, да. Мне нужно вернуться домой.

– Почему?

– Там мои родители. Моя семья. Родственники. Я уж не говорю о друзьях. Друзья вполне могут пережить мое исчезновение. Но как подумаю о том, что сейчас чувствуют мои родители… Они ведь думают, будто я в пожаре погибла.

– Сложная ситуация, – согласился Крис. – А как ты поступишь с магией? Сможешь от нее отказаться?

От его внимательного, изучающего взгляда сделалось неуютно.

– Не знаю, – я покачала головой. – Не представляю, что теперь делать. Магия потрясающая. И учиться в академии потрясающе. Знаешь, до того, как оказаться в этом мире, я множество книг о магии, о приключениях прочитала. И всегда жалела, что в нашем мире ничего этого нет. Ну, по крайней мере, магии и магических академий. А ведь так хотелось учиться в подобном заведении.

– Ты не сможешь вернуться назад.

– Я должна. Хотя бы ненадолго. Покажусь родным, скажу, что все со мной в порядке. Придумаю какую-нибудь историю с пожаром, потерей памяти, из-за чего столько времени болталась непонятно где. Или вообще, может, меня дома не было, когда это случилось. Ну а потом скажу, что поеду учиться за границу. И вернусь сюда. Не знаю, надолго ли. Может, освою магию настолько, что смогу в гости к родным на Землю ходить. Получилось ведь спонтанно переместиться? Значит, силы достаточно.

– Силы тебе хватит. Не сейчас, но потом. А мастерства сейчас никак не хватит.

– Я понимаю. Это в будущем мечтаю о том, чтобы ходить в гости. Сейчас нужно найти кого-то, кто мне поможет. Слушай… – меня вдруг стукнуло осознанием, – но если все так просто, значит, Альвеир может открыть мне портал?!

– Все совсем не просто, Таис. Для открытия портала тебе нужен мастер. Тот, кто специализируется на создании межмировых порталов. Причем не только в теории интересуется, но и практикует, обладает некоторым опытом. А таких, поверь, не много.

– Но почему?

– Другие миры таят в себе опасность. Некоторые миры населены жуткими демонами, которые разорвут тебя на части, едва ты окажешься в их мире. Существуют миры, объятые огнем. Сунешься в такой неподготовленным или растратишь все силы на портал, не сумеешь удержать защиту – сгоришь в одно мгновение. Конечно, между некоторыми мирами установлены торговые отношения. Но мир, где ты сейчас находишься, достаточно закрыт. Сюда сложно проникнуть извне, а местные жители не стремятся покидать этот мир ради исследований или приключений. Тебе нужен фанатик, помешанный на других мирах, который уже не один год практикует создание

межмировых порталов.

– Где же мне такого взять?

– Такого – не знаю. Но ты можешь поговорить с одним из преподавателей академии. Туор де Лотт. В академии его сейчас нет, но через пару недель должен вернуться. Увлекается другими мирами, но в теории.

– Только в теории – это, конечно, не очень хорошо. – Я задумалась. – Но, возможно, он знает нужных мне людей?

– Возможно.

– Ты еще сказал, что проникнуть в этот мир извне сложно. Получается, сложней, чем в другие? Но что мешает?

– Боги. – Я буквально почувствовала, как он улыбнулся.

– Но… у меня ведь получилось.

– Именно, Таис. Именно.

Глава 10

Я планировала выспаться. Вроде как в расписании значилось прекрасное «выходной». Но в тот момент, когда в мою комнату деликатно постучали, выспавшейся себя не ощутила. Мне вообще захотелось притвориться мертвой и не отвечать, но потом подумалось, что у посетителя могут быть серьезные причины для утреннего визита в выходной день.

Заставив себя шевелиться, выбралась из постели, накинула на плечи халат и поплелась к двери. Слишком активная ночная жизнь когда-нибудь превратит меня в зомби.

Наверное, если б чуточку больше выспалась, на эту самую чуточку больше бы соображала и сначала спросила, кто там за дверью. Но я сразу открыла. Потому что не выспалась, а мозг не проснулся.

В коридоре стоял Альвеир. При виде меня его глаза загорелись интересом. Взгляд скользнул с растрепанной головы к ногам. На ногах задержался, потому как халатик заканчивался где-то на середине бедер.

Сонливость моментально слетела с меня, а мозг сгенерировал важную мысль: «Хорошо, что халатик красивый, шелковый».

– Что ты тут делаешь?

– Доброе утро, Таис. – Мужчина иронично улыбнулся.

– Доброе утро, Альвеир, – исправляюсь, да.

Вторая мысль стукнула в голову: «Надо бы халат запахнуть».

Удовольствие, с которым после вежливого приветствия лорд шед Хашшер принялся рассматривать декольте ночной сорочки, весьма льстило, но в то же время несколько нервировало. Была бы я причесана, умыта, а так… только позориться. К тому же как-то неловко сразу стало. Одно дело – когда при первой нашей встрече Альвеир в ванную ворвался, где я без джинсов скакала. Тогда он был незнакомцем, оказавшимся почти в такой же ситуации, как и я. Потрепанный, потерявший память, сразившийся с ваграгами и не бросивший меня в подворотне. А сейчас передо мной настоящий лорд, уважаемый, могущественный аристократ, один из семи правителей Объединенных Темных Королевств. Меня не смущает сам факт его положения в обществе – я, наверное, вообще не осознаю всей важности титула Альвеира, но стоять перед ним в таком полуобнаженном виде – уже перебор.

– Хотел пригласить тебя на прогулку.

Возникло желание спросить: «Мою грудь?» Но усилием воли сдержалась.

Видимо, Альвеир снова вспомнил о вежливости и наконец

поднял взгляд к моему лицу.

– Покажу тебе город.

– Я… мне нужно полчаса!

Захлопнув дверь, поспешила собираться. От прогулки с Альвеиром уж точно не откажусь, даже ради дополнительной пары часов сна! Тем более заметила, что не такое сейчас ранее утро, как показалось в момент пробуждения. Просто, видимо, от занятий и ночных гостей слишком устала, а вот отдохнуть толком не успела.

Как обещала, через полчаса была готова. Альвеир терпеливо дожидался в коридоре. Периодически мимо проходили сонные студенты, бросали на Альвеира потрясенные взгляды, резко просыпались, словно от ушата холодной воды, и тут же спешили удалиться. Однако на стены не натыкались. Привыкают, наверное.

– Сильно голодна?

– Мм… – Я как-то даже растерялась. – Ну, поесть хотелось бы.

– В таком случае, готов предложить два варианта. Или мы порталом отправляемся в одну очень хорошую кофейню, где готовят потрясающие булочки с сахаром. Насколько мне известно, ты такие любишь. Или мы идем до кофейни пешком, но она далековато от академии расположена.

– А… – Я снова опешила. – А ты откуда знаешь, что я булочки люблю?

Альвеир таинственно улыбнулся. Вот наверняка Реван сдал! Видел же, что часто на завтрак беру. Но зачем он рассказал об этом Альвеиру? Как-то уж очень серьезно они подошли к процессу… ну… скажем, заботы обо мне.

Поскольку мужчина продолжал улыбаться и молчаливо дожидаться моего ответа, пришлось решить. Подозрительность никуда не делась. У меня оставались сомнения, что при желании Альвеир вполне может открыть портал неведомо куда, но все же сказала:

– Давай порталом. Хочу булочки!

Нет, правда, булочки с сахаром – сильное оружие против меня!

Перед нами возник провал с повалившими из него клубами тьмы. Обхватив за талию, Альвеир увлек меня в глубь портала. Пару мгновений вокруг была только приятная, осязаемая тьма, но потом мы оказались на маленьком дворике, залитом солнечным светом. Несколько деревянных столиков в окружении цветущей зелени выглядели очень мило и уютно. Поросший вьющимися растениями высокий забор уберегал от городской суеты. С другой стороны обнаружилась симпатичная веранда с приоткрытой

дверью в кафе. Так что мест на выбор оказалось целых три: зайти в двухэтажное деревянное строение, выбрать столик под крышей на веранде или остаться здесь, во дворе. Альвеир предложил третий вариант, я с радостью согласилась. Не успели мы устроиться за столиком, как из-за приоткрытой двери выскользнул официант и, раскланявшись в почтительных приветствиях, подал меню.

Мои любимые булочки с сахаром нашлись на первой же странице.

– Заказывай. Не разочаруешься, – предложил Альвеир. – К ним хорошо подойдет чай с лимрой.

Что такое лимра, я не поняла, но решила довериться вкусу Альвеира.

– Как учеба? – поинтересовался он, с какой-то странной полуулыбкой рассматривая меня.

– Я, наверное, была слишком оптимистична, когда решила по-быстрому освоить магию и стать крутым магом. – Я хмыкнула.

– Есть проблемы?

– Если не считать тех, о которых ты и сам знаешь, то нет. Просто известие, что на факультете высшей магии учиться десять лет, убило.

Вокруг нас возникла уже знакомая дымка, призванная для того, чтобы защитить от подслушивания.

– В каком мире ты выросла, Таис?

– Даже не знаю, как объяснить. Наш мир называется «Земля», но вряд ли название о чем-то тебе скажет. Что именно тебя интересует?

– У меня создалось впечатление, что ты ничего не знаешь о магии. Не владеть магией до перемещения между мирами – это одно, но не знать о магии даже самых очевидных вещей – это другое.

– Ты прав. В нашем мире магии нет. А даже если есть, ею владеют единицы и о своих способностях на каждом углу не кричат.

Битва экстрасенсов, думаю, не в счет?

– Десять лет, Таис, для мага – это ерунда. За десять лет даже не выучишь всего. Оканчивая академию, многие продолжают собственные исследования, только уже в какой-то определенной области. Потому что все знания постигнуть невозможно.

– А много тех, кто разбирается в перемещениях между мирами?

– Нет. Эта область не слишком популярна. И, опережая твой дальнейший вопрос, я тоже ничего на тему межмировых перемещений сказать не могу. Было время, в наш мир

прорывались дикие существа, чем-то похожие на ваграгов. На них почти не действовала магия, панцирь, который покрывал их тела, не могло пробить даже лучшее оружие. Огромными усилиями справиться с ними все же удалось, но впечатления о других мирах остались не слишком положительными. Есть еще несколько неприятных случаев. Будь осторожна, Таис. Никто не должен узнать о том, что ты из другого мира. Поэтому информацию пока лучше тоже не искать. Если кто-то заметит, может легко догадаться о причинах твоего интереса к способам перемещений между мирами.

– Осторожность – это, конечно, замечательно. Осторожность – да. Но не бездействие. Ты что предлагаешь? Сидеть тихонечко в академии, учиться и даже не пытаться что-либо узнать?

– Предлагаю не торопиться. Я сам могу выяснить все, что тебе нужно.

– Но зачем? Ни за что не проверю, будто у одного из семи правителей Темных Королевств много свободного времени, чтобы заниматься всякой ерундой. – Я улыбнулась, лукаво глядя на Альвеира. И вот пусть понимает мои слова как хочет. Может, это не слишком удачная шутка. А может, и нет. Настаивать на объяснениях я не собираюсь, но все же даю шанс что-нибудь прояснить и быть со мной хоть чуточку честным.

– Считай, мне нравится тебе помогать. – Ответная улыбка Альвеира получилась весьма интригующей.

Неужели намек на то, что ему понравилась я? Ох, не верится в такие сказочные повороты.

– Но на самом деле спрашивал о твоем мире я вовсе не для того, чтобы поднимать тему твоей безопасности.

Я вопросительно взглянула на него.

– Всего лишь хотел узнать что-нибудь об этом мире.

– Надо подумать, с чего бы начать…

Булочки с сахаром оказались восхитительными! Мягкие, воздушные, с хрустящей румяной корочкой – они буквально таяли во рту и вместе с чаем с лимрой дарили бездну наслаждения. По-утреннему прохладный ветерок играл волосами, приносил с собою нежные ароматы цветов. Солнечный свет заливал дворик, наполняя радостным предвкушением хорошего теплого дня.

После завтрака мы отправились на обещанную Альвеиром прогулку. И я рассказывала о Земле. Даже ради любопытства попыталась объяснить ему, что такое техника. Мобильные телефоны, телевизоры, автомобили, холодильники. Получалось нелепо, и не знаю, как для Альвеира, а для меня довольно смешно.

– А чем ты занималась до того, как оказаться здесь?

– Не поверишь, но тоже училась!

– На кого?

А мне вдруг так стыдно стало. Просто потому, что в таком мире не объяснишь, насколько важна выбранная тобой профессия, да и сам уже начинаешь сомневаться, что действительно важна.

– На бизнес-аналитика… – И, не задерживаясь на теме, добавила: – Но сейчас начинает казаться, что все это ерунда. Понимаешь, у нас такой мир. Или мы такие. В большинстве своем думаем только о том, как бы побольше заработать, чтобы получше пожить. Ну и профессию выбираем соответственно. Есть у нас, конечно, врачи. Эмчеэсники… людей спасают в сложных ситуациях. При стихийных бедствиях, к примеру. Пожарники есть… А вот остальные только мечтают. И я такая же. Читала книги о мирах, наполненных магией. Знала, что это невозможно, но так хотелось тоже магией овладеть и пользу какую-нибудь принести. А пошла учиться на бизнес-аналитика, от которого толку особого нет. Зато деньги можно заработать.

– Значит, подумываешь остаться все же в нашем мире?

– Да, останусь. Далеко загадывать не хочу, но выучиться на факультете все-таки не помешает. Ну и потом… может, найду чем заняться. Вот кем у вас маги становятся?

– Маги у нас – это прежде всего защитники. А если углубляться в магическую философию, то маги – те, кто поддерживает баланс между светом и тьмой.

– Ну, с защитой я более-менее понимаю…

– «Защита» – тоже слишком обобщенное понятие. Можно оберегать покой в королевском дворце. Можно изучить целебную магию и помогать больным в городе или какой-нибудь деревеньке. Можно путешествовать по дорогам, отлавливая разбойников.

И все это определенно интересней бизнес-анализа. Нет, к подвигам особым не стремлюсь, сражаться во имя добра – тем более, но ведь можно выбрать что-нибудь менее приключенческое и в то же время полезное. Более осязаемое, чем неведомая аналитика в бизнесе.

– А что по поводу баланса? Я так и не поняла, когда препод об этом упоминал.

– Ну вот, допустим, вампиры… ты, кажется, интересовалась вампирами? – Альвеир перевел на меня хитрый взгляд.

– Не совсем представляю, какие они в этом мире и как отличаются от тех, которых я по книгам из своего мира представляла… Но да, интересовалась. – Я беспечно пожала плечами. – Забавные такие существа.

– Кажется, они все-таки отличаются, – хмыкнул Альвеир. –

Или это у вас мир такой безумный.

– Безумный! Еще как!

– Покажу тебе потом вампиров. Посмотрим… – прозвучало зловеще, но я не испугалась. Вот еще – вампиров пугаться! Тем более в обществе Альвеира. – Представь, вампиры совсем обнаглели и стали без разбору нападать на жителей империи. Не только светлые маги должны их утихомирить, но и темные в стороне не останутся. Или, например… появился у нас как-то темный властелин. Что, темных властелинов тоже любишь?

Это он, наверное, заметил, как загорелись мои глаза от восторга!

– Нуу… как тебе сказать «люблю». Просто темные мне кажутся очень интересными, но мое отношение сформировалось из… романтических книг. – Я не удержалась от смешка. – Не спорю, на деле темные могут оказаться ужасными маньяками, которых нужно обходить стороной. Хотя… ты вот тоже у нас темный.

– Надо сказать «спасибо» твоему миру и тем книгам, которые ты прочитала, – с улыбкой заметил Альвеир. – У меня появился хороший шанс тебе понравиться.

– Да-да, шанс есть! – Я радостно закивала, поддерживая шутку. Даже если Альвеир не только шутил. – Нас, выросших на Земле и испорченных современным кинематографом, сложно напугать ужастиками. Кстати, что там о темных властелинах?

– Забавная история случилась. Хотя бросила на отношение к иномирянам очередную тень. Появился однажды у нас человек из другого мира. Магией тьмы владел. Поступил в академию, только не в империи, а в Темных Королевствах. Десять лет отучился, закончил с отличием. А потом решил свою собственную империю создать. Сказал, что будет темным властелином и поработит весь мир.

Я аж поперхнулась.

– Серьезно? Прямо так и сказал?

– Если верить историческим документам, именно так.

– А когда этот темный властелин появился?

Ко мне закрались некоторые подозрения. Например, что темный властелин вполне может быть человеком с Земли, начитавшимся веселых фэнтези-книг. А почему нет? Могущественную темную магию обрел – почему бы не заделаться в темные властелины?

– Лет триста назад.

Увы, ошибочка вышла! Если он даже и был землянином, то фэнтезийных книжек про темных властелинов не читал, ибо не было их триста лет назад.

– Но рассказал я это в качестве примера. Тогда темного властелина остановили аркахоны. Слишком уж настойчиво он пытался кусок наших земель отхватить.

– То есть темные остановили темного. А если какому-нибудь светлому фанатику взбредет в голову очистить мир от тьмы, его остановят свои же, светлые.

– Правильно. Соблюдение равновесия важнее цвета магии. Теперь моя очередь, Таис.

– Что? Какая очередь?

К тому моменту мы сидели на скамейке на тенистой аллее, и я с удовольствием ела купленное Альвеиром мороженое. Не такое, конечно, как делают у нас. Попроще, наверное. Без всяких ароматизаторов и странных добавок, но оттого еще более вкусное, насыщенное, на пломбир похожее.

– Вопрос задавать, – как-то уж очень подозрительно улыбнулся Альвеир. – Я ответил на твои вопросы, теперь снова хочу задать свои.

– Вопрос – ответ, значит. – Я прищурилась. – Ну хорошо, задавай свой вопрос.

– Расскажи еще что-нибудь о себе.

– «Что-нибудь» – понятие весьма растяжимое. Тебя интересует что-то конкретное?

По взгляду, по улыбке отчетливо читалось: «Все». И от этого стало так… необычно, волнующе. Будто ему действительно интересна любая мелочь, любая деталь. Даже если возьмусь вдруг поведать, какого цвета у меня было платье на первом утреннике в детском саду.

В то же время вот это вот «все» равносильно просьбе рассказать анекдот. В голове сразу пустота воцаряется. Наверное, именно поэтому я сказала полнейшую глупость:

– Я не люблю мандарины.

– За что ты их так? – Кажется, Альвеир с трудом сохранял серьезность.

– Нуу… в детстве был неприятный случай. Сок брызнул в горло, я чуть не захлебнулась, закашлялась и сломала зуб о косточку.

Альвеир смотрел на меня, смотрел… и вдруг расхохотался! Этот гад расхохотался!

– Прости, Таис, – выдавил мужчина сквозь смех, – ты просто так смешно выглядела, когда рассказывала.

– Ах, смешно?! Смешно?! Я тебе сейчас покажу «смешно»!

Я набросилась на Альвеира, намереваясь влепить в него остатки мороженого. Прямо в нос! Получай!

Смех сильно мешал аркахону, однако он все же сумел

перехватить мою руку с мороженкой.

– Ты… я тебе о детской травме рассказала, из-за которой теперь мандаринки есть не могу, а ты… как ты можешь смеяться!

Правда, возмущения моего надолго не хватило. Пытаясь ткнуть Альвеира мороженкой, сама не удержалась от смеха и сообразить не успела, как оказалась скрученной по рукам и ногам. Видимо, чтобы не позорила у всех на виду правителя Темных Королевств. В какой-то момент осознала, что снова сижу на скамейке, только теперь – спиной прижата к Альвеиру. Обе руки, сомкнув крест-накрест, удерживает Альвеир. Причем та рука, в которой остался недоеденный рожок, как-то уж подозрительно близко к лицу Альвеира оказалась. Того и гляди – мою мороженку слопает!

– Вижу, тебе не понравилось, – с наигранной печалью в голосе заметил он.

– Что не понравилось?

– Мороженое. Если ты готова пожертвовать им, чтобы только мне отомстить.

– Понравилось! Мое мороженое, никому не отдам. – Я попыталась высвободиться и заодно подальше отвести руку с мороженкой, но у меня ничего не получилось. Держал Альвеир крепко.

– А делиться тебя в детстве, значит, не научили?

– С такими бесчувственными злыднями, как ты, – нет! Вот только попробуй – я все-таки измажу твой нос в мороженом! Ты подумай, что прохожие скажут?

– Я думаю, они меня не узнают.

– А что, такое возможно?

– Они просто собственным глазам не поверят. Что я в центре города и непонятно чем занимаюсь.

– По-моему, очень даже понятно. Сначала обсмеял меня после такой искренней и душещипательной истории, а теперь подаренной мороженки лишить пытаешься. Она, между прочим, растаяла. Из-за тебя!

– И кто из нас злыдень, Таис?

– Ты, конечно. Я бы не стала смеяться, если бы ты рассказал мне что-нибудь такое же душещипательное из своего детства.

– Доедай уже свое мороженое, – фыркнул мужчина, освобождая меня.

Уговаривать дважды не пришлось. Тем более стоило поторопиться, пока совсем не растаяло.

– А теперь, когда ты подкрепилась, продолжим прогулку.

Как ни странно, после шутливой перепалки напряжение между нами окончательно исчезло. Облик холодного и

самоуверенного аристократа, каким Альвеир предстал в академии, не забылся, но я поняла, что со мной он совсем другой. А значит, и я могу расслабиться. Быть просто собой.

Город оказался довольно шумным и многолюдным, но, несмотря на это, все равно понравился. Средневековые улочки, мощеные мостовые, аккуратные кирпичные домики. Мимо проезжали запряженные лошадьми кареты, красивые, ухоженные. Может быть, Альвеир специально выбирал, куда меня вести, и обходил стороной бедные части города, если таковые имелись, но то, что встречалось на пути, радовало глаз яркими красками и чистотой. Изящный фонтан, выполненный в природном стиле в виде самого настоящего водопада. Цветущий парк с удивительными растениями. Огромное здание городской библиотеки. В библиотеке мы, кстати, задержались. По моим ощущениям, несколько часов блуждали среди многочисленных шкафов. Альвеир убеждал, что все самое интересное находится не здесь, а в библиотеке при нашей академии, но я все равно не смогла отсюда быстро уйти. Слишком уж любила книги! Несколько штук себе все же взяла. Оформили их на имя Альвеира. Библиотекари впали в глубочайший шок.

– У вас тут что, тоже удостоверение личности есть?

– С чего ты взяла?

– Ты ведь сказал, что на меня все равно не оформят. Потому что я из другого мира?

– Если я правильно понял значение, удостоверений личности у нас нет. А в качестве доказательства того, что книги будут возвращены в библиотеку, используется магическая подпись. Своеобразный маячок на того, кто берет к себе книги. Я не хотел, чтобы на тебе висел магический маяк.

– Хм… спасибо. Мне бы, наверное, тоже такого не хотелось. А ты? Ты ведь никакой подписи не оставлял.

– Им достаточно моего слова.

– Мне кажется, пойдут слухи.

Где это видано, чтобы Альвеир шед Хашшер, один из семи правителей Темных Королевств, книги в библиотеке брал под свое слово для какой-то студентки!

– Вероятно, – согласился он флегматично.

А у меня сразу мысли подозрительные в голове закружились. Перечитала я фэнтезийных книг, так теперь, оказавшись в магическом мире, постоянно сюжеты вспоминаю. Может, у него невеста какая-нибудь есть, которую отвадить нужно? Вот и повод для слухов специально дает. Бредово? Да. Но мало ли. Все может быть в сумасшедшем волшебном мире.

Последним пунктом нашей программы значилась ярмарка.

Альвеир предложил мне выбрать какую-нибудь вещь, любую, на мое усмотрение, которую он обязательно купит. И все время, пока чуть ли не с открытым ртом крутилась между диковинками, меня не покидало странное ощущение. Будто Альвеир специально затеял такую игру. Будто знал, что я противиться начну, если он пообещает скупить половину ярмарки, что бы ни пожелала! Странное ощущение. И ведь прав он. На такую игру я готова согласиться.

Были там и украшения удивительной красоты из дорогих драгоценных и полудрагоценных камней. Была дорогая одежда. Магические артефакты, книги, какие-то еще непонятные товары. Хотя о назначении некоторых Альвеир рассказывал, если замечал мой к ним интерес. Но выбрала я всего лишь шарфик. Симпатичный такой, красочный. Скоро, может, похолодает. Будет что надеть в комплекте с плащом, презентованным Реваном вместе с остальными вещами. Альвеир спорить не стал. Ощущение того, что он настолько хорошо меня знает, чтобы заранее предугадывать реакции, только усилилось.

– А вот у нас еще в сказках есть принц на белом коне. – К моменту, когда мы подходили к академии, я успела несколько земных сказок рассказать. Альвеир впечатлился, ибо были это жуткие сказки – о Крошечке-Хаврошечке и Красной Шапочке. – Прекрасный принц, который приедет к своей принцессе и увезет ее в закат! Многие маленькие девочки о таком мечтают.

– И ты тоже мечтала? – полюбопытствовал Альвеир.

– А как же!

Хотела еще добавить, что в последнее время принц на белом коне сменился в девичьих мечтах на миллионера на черном «Ламборгини», но потом подумала, что мой спутник вряд ли оценит, он же только кареты с лошадьми видел.

Альвеир проводил меня до самой двери в комнату. По пути почти никто из студентов не встретился – видимо, тоже гуляли, а может, кто и по домам разъехался. Кто их знает, этих местных. Мы остановились, посмотрели друг на друга…

– Э… Таис, я не вовремя?

От неожиданности даже вздрогнула.

– Мира?

– Да… наверное, не вовремя… – Подруга попятилась, но далеко уйти не успела.

– Все нормально, – сказал Альвеир. – Не смею больше задерживать, Таис.

Сверкнув на меня таинственным взглядом, поймал руку и, не отрывая глаз от моего лица, легонько коснулся губами тыльной стороны ладони. Я замерла, от этого поцелуя как-то

подозрительно сбилось дыхание. Черт, от поцелуя в руку! Или от взгляда, пронзившего насквозь?

– Еще увидимся, Таис, – улыбнулся Альвеир и, развернувшись, зашагал по коридору.

– Спасибо за прогулку! – крикнула уже в спину.

– Как-нибудь повторим, – донеслось до меня, кажется, на волне магии тьмы.

– Таис! – Мира подлетела ко мне.

– В комнату пойдем. – Я открыла дверь и запихала возбужденную подругу внутрь.

– Таис! Это то, что я думаю?! – Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами и, казалось, вот-вот схватит за плечи и начнет трясти, чтобы все ответы сразу вывалились.

– Честно говоря, даже не подозреваю, о чем ты там думаешь. – Я с трудом удержалась от улыбки.

– Это же Альвеир шед Хашшер! И вы… вместе…

– Гуляли.

– Я же говорила, что ты его заинтересовала!

– Ну да, кого попало он на руках по столовым не носит.

– Зря ты так скептически, Таис. Это же Альвеир шед Хашшер. Лорд аркахон. Он бы не стал просто так, без интереса тратить на тебя время.

Да кто ж спорит-то! Только интерес его наверняка совсем другого рода. Хотя это не отменяет того, что прогулка получилась замечательной.

– А он… он же ухаживает за тобой!

– Мира, ты сама говорила, что не особо в курсе всяких сплетен. Откуда ты знаешь? Может, он по академии тут каждый год с какой-нибудь очередной студенточкой гуляет. Или каждую неделю с новой.

– Этот гордый и холодный аристократ?

– Ладно, Мира. – Спорить не хотелось, как и признаваться в истинных причинах для скептического отношения к теме ухаживаний со стороны Альвеира. – Ты ведь не просто так ко мне зашла?

– А, ну да. Я хотела попросить у тебя учебник глянуть. По кристаллическим решеткам. У моего, представляешь, страница выдрана! И как раз одна из тех, которые надо к следующей паре прочитать.

– Да без проблем. Могу до завтрашнего вечера одолжить. Сама перед сном прочитаю.

Я отправилась на поиски учебника в безднах сумки, а Мира только сейчас с интересом огляделась.

– Красиво тут у тебя.

– Ага, мне тоже нравится. Лови!

Я обернулась и бросила Амирене учебник. По голосу, думала, она за моей спиной стоит. И только сейчас сообразила, что подруга уже у противоположной стены и что-то там с интересом рассматривает. Учебник должен был упасть на пол. Однако Мира внезапно развернулась, присела, хорошенько оттолкнулась и подпрыгнула. Пролетев в воздухе почти горизонтально полу, исхитрилась схватить учебник и почти ловко приземлилась. Только об угол тумбы ударилась. Страдальчески скривившись, Мира потерла ушибленную ногу.

– Это что такое было? – Я хлопнула ресницами.

Мира удивленно распахнула глаза.

– Ну… это… не знаю.

– Как не знаешь?

– Да не знаю я! – нервно выпалила подруга и рванула к двери, на ходу тараторя: – Спасибо, Таис, за учебник. Завтра обязательно верну. И приятного вечера!

Последнюю фразу она выкрикивала уже из коридора. Я даже ответить ничего не успела – только проводила Миру изумленным взглядом, а дверь уже закрылась.

Нет, все-таки. Что это было?

Глава 11

Я возвращалась после индивидуальных медитаций, когда из-за угла вынырнул Терх. Почти на том же самом месте.

– Таис, нам нужно поговорить, – заявил эдарен, загородив дорогу к лестнице.

Медитации снова прошли безуспешно, так что разговаривать, а тем более – разговаривать с хамом, совсем не хотелось. Наоборот, возникло стойкое желание создать в руке шар света и запустить им в надменное лицо ледяного принца. Что любопытно, я была почти уверена, что мне это удастся. В отличие от провальных медитаций. Нет, ну что за ерунда! С первой же медитации смогла почувствовать собственную магию, а теперь, сколько ни бьюсь, ничего не получается. Даже просто расслабиться. Все их излишняя защита мешает. Давит, отвлекает, не дает отпустить сознание в свободное плавание.

– Нам не о чем говорить. – Я попыталась обойти Терха, но тот схватил меня за плечо.

– Пожалуйста, выслушай меня.

– Пожалуйста? – Я приподняла бровь. – Что-то как-то слишком вежливо для девушки легкого поведения, не находишь?

– Таис…

Но я не стала дожидаться, что он там скажет. Создала на ладони приличных размеров шар, сантиметров этак пятнадцать в диаметре, и прошипела:

– Если сейчас же меня не отпустишь, я запущу в тебя световым шаром! – И демонстративно даже замахиваться начала.

– Ты всерьез думаешь, что сможешь справиться со мной? – усмехнулся Терх, но руку все же выпустил. Я отпихнула его в сторону, воспользовавшись тем, что он не сопротивляется, и поспешила вверх по лестнице.

Прошло уже полторы недели, а мне все никак не давались проклятые медитации. Порой начинало казаться, что такими темпами я вообще никогда не присоединюсь к своей группе. Мне же потом, как только магию почувствую, придется отдельно нагонять ребят по практике, поскольку они уже к более сложным упражнениям приступили. Мира рассказывала, что не всем пока дается, но ведь проходят, пытаются! А я до сих пор с медитациями сижу…

Нет, с этим определенно нужно что-то делать.

Мира… вела себя странно. Делала вид, будто ничего подозрительного не случилось, а когда я пыталась строить теории, замыкалась в себе. Мои теории, конечно, были бредовы,

ибо основывались не на реалиях мира, а на каких-то огрызках из прочитанных книг, но сама-то подруга, наверное, могла бы поделиться соображениями? Вскоре я от нее отстала и тоже сделала вид, будто ничего не произошло, зато в голове появились еще более идиотские догадки. Например, что, если она оборотень? С организмом творится нечто непонятное, вот он и выкидывает подобные штуки. Стоило книге полететь, как сработал рефлекс – поймать! И рефлекс этот, собственно, как любой рефлекс, миновал стадию «подумать». Ну в самом деле, с чего бы ей так бросаться ловить книгу, рискуя с этой акробатикой убиться или как минимум покалечиться?

В свободное от занятий время я пропадала в библиотеке. Преподаватель, изучающий теорию межмировых порталов, должен был вернуться на днях в академию, ну а пока сама пыталась хоть что-нибудь выяснить. Пару упоминаний в книгах найти удалось. Только они, в общем и целом, ничем не отличались от слов Криса. Открыть портал между мирами возможно, только на это требуется опытный маг, идеально контролирующий магию чуть ли не на микроуровне, ну и сил в этот портал вбухать нужно немерено.

В процессе изучения досадно малого количества информации ко мне закрались подозрения. Мне начало казаться, что я между мирами переместиться не могла, даже ощутив непосредственную угрозу для жизни. Слишком уж это сложно. Или я настолько крутой маг, что впору начать опасаться каких-нибудь крупных неприятностей. Хотя, вполне вероятно, неприятности потихоньку приближаются. За это время меня порадовали еще одной запиской с советом покинуть академию, пока не поздно.

Зато были и приятные новости! Подрывная деятельность Иссеи дала сбой, причем без участия с моей стороны. Когда злобная блондинка попыталась в очередной раз поднять тему моей распущенности, ей закрыли рот. Оказалось, что до одногруппников дошел слух о нашей прогулке с Альвеиром. Ну то есть не совсем о прогулке – просто кто-то сказал, что видел нас возле моей комнаты и как мы порталом куда-то ушли. Легкости моего поведения это ни в коей мере не оспаривало, но зато теперь сложно стало утверждать, что Альвеир поигрался со мной всего одну ночь. И вроде как обсуждать сразу стало неинтересно. По крайней мере, блондинку никто слушать не хотел. А может, опасались, что от Альвеира прилетит за оскорбления той, с кем он пока не наигрался.

Альвеир, кстати, где-то пропадал. То ли прогулка его не впечатлила, то ли занят был. Я ведь так и не спросила, разобрался он со своими проблемами или нет. И ни за что не

поверю, что памяти лишаются да в подворотнях валяются те, у кого нет проблем! Зато Крис исправно мои ночи скрашивал. В том смысле, что поговорить приходил. Вот только… говорить – говорил, даже на некоторые вопросы отвечал, а все равно ничего особо полезного узнать не удавалось.

– Таис, Мира, как смотрите на то, чтобы посетить сегодня праздник Темной Луны? – предложил Реван во время завтрака в столовой.

Мне на такое было сложно смотреть, поскольку о данном празднике впервые услышала. И, главное, спросить не могу – совсем уж подозрительно выглядеть будет. Подумают еще, что из какой-нибудь деревни выпала. Хотя, наверное, о праздниках знают во всех деревнях. Я тяжело вздохнула и наградила Ревана укоризненным взглядом. Парень остался невозмутимым.

Мира неуверенно покосилась на меня и заметила:

– Светлые ведь не празднуют ночь Темной Луны.

– Да что вы знаете о нашем празднике! – кажется, Реван все же решил мне помочь и прояснить ситуацию. – Светлые, по-моему, только и знают, что в эту ночь на луне появляется дымка, из-за которой она становится совсем темной, почти черной.

Вот оно что. Необычное астрономическое явление как повод для веселья.

– Вы, кажется, темному богу в эту ночь дары приносите.

– Да как сказать… мы просто веселимся в его честь. Вам понравится.

– Светлые на празднике Темной Луны – это будет забавно, – хмыкнула Белисия. – Но, Реван, ты уверен, что им можно?

– А почему нет? Они же не будут клятвы вечной верности темному богу приносить. Просто повеселятся вместе с нами. Там будут костры, пляски под ночным небом, песни, музыка. И все это – под таинственным светом темной луны.

Не, умеет же Реван убеждать! Я вдохновилась.

– Мира, а пойдем на этот праздник, а? Ну любопытно же! Темный праздник – это так интересно!

– Странная какая-то светлая, – заметила Белисия.

– Да какая разница, светлая или темная, – подхватил Реван. – Мы же просто веселиться будем! Негоже друзьям пропускать такое веселье, даже если они светлые.

– И академия у нас неспроста равновесной называется. – Я решила быть логичной. – Если у нас тут поощряется общение между светлыми и темными, то общий праздник – тем более замечательная идея.

– Вот, правильно! – Реван даже палец кверху поднял.

– Мира? – Я взглянула на подругу.

– Ну давай сходим, – как-то вяло откликнулась она.

– Если тебе вера не позволяет или там… взгляды семьи, к примеру, то мы, конечно, можем не ходить.

– Нет, ничего не мешает. – Она мотнула головой. – Просто как-то не задумывалась раньше о том, что праздники темных можно отмечать.

– Вот и попробуете! – энтузиазм Ревана, вероятно, должен был настораживать. Но любопытство пересиливало. Я ж никогда еще на праздниках темных не бывала!

Вечером, закончив с учебой, обнаружила под дверью сюрприз.

Ваза с букетом белых роз. Немного помедлив – после очередной записки с угрозами подозрительность зашкаливала, – наклонилась и выловила в цветах перевязанную лентой карточку.

«Таис, прости меня. Я не хотел тебя оскорбить.

Терх ан Шаллес».

Брови поползли вверх, а карточка чуть не выпала из рук. Ну дела… Неужели самовлюбленный, самодовольный и прочее «само» принц эдаренов решил извиниться? А главное – зачем?! Вот зачем ему было сначала грубовато подкатывать, потом оскорблять, а теперь извиняться? Вывод напрашивается только один. Он действительно не хотел оскорблять. Просто разозлился. Почему – вопрос интересный. Но… пошел он на фиг со своими замашками! Тем более мне собираться нужно.

В поисках чего-нибудь подходящего под пляски у костра залезла в шкаф. С удивлением выудила оттуда темное платье с широкой юбкой до колена. Неровные края подола в форме свисающих книзу острых углов треугольников навевали мысли о ведьмовском наряде. Тонкая темная ткань, почти черная, но отливающая сверкающими синеватыми искорками, если на нее определенным образом падает свет. Открытые плечи и начинающиеся чуть ниже расклешенные рукава – просто черные, полупрозрачные. Мне вдруг подумалось, что Реван специально купил мне это платье, иначе с чего бы вообще такая вещь в моем гардеробе? Вот как будто для праздника Темной Луны! Идеально же платье подходит, словно для колдовского шабаша создано.

Потом, правда, задумалась. Не коротковато ли будет для этого мира? На лекции вот девушки иногда длинные платья надевают, а здесь – всего до колена, и то – самая длинная часть подола. Но, с другой стороны… шабаш ведь! Хулигански улыбнувшись, я закрыла шкаф и начала переодеваться.

Волосы оставила распущенными. Даже зачесала специально

так, чтобы пышнее смотрелись. Взглянув в зеркало, в очередной раз загрустила. Все же для ведьмы больше темные волосы подойдут или на крайний случай огненно-рыжие, как у Миры. А у меня – золотисто-медовые! Блондинка на празднике темных. Замечательно.

Потом, правда, еще перед зеркалом покрутилась и решила, что сочетание все же неплохое. Контрастное, пожалуй, даже привлекательное. Темное платье и светлые волосы. Ладно, сойдет.

– Эй, Таис, ты как там, готова? – в дверь заколотил Реван.

– Да, сейчас, – откликнулась я и прошлась взглядом по туалетному столику возле зеркала. Браслетов не хватает. Деревянных. Чтобы трясти ими в такт пляскам. Но увы, чего нет, того нет! Не выпрашивать же у Ревана украшения. Или у Альвеира.

Воспоминание об аркахоне вызвало улыбку. Замышляет он что-то, наверняка! Может, вообще бежать нужно сломя голову. Но… черт возьми, все равно приятно такое внимание!

– Если ты не забыла, нам еще к Мире нужно зайти. Я ведь не знаю, в какой она комнате.

– Иду уже, иду!

Мира к моменту нашего появления была готова, так что, больше не задерживаясь, мы присоединились к компании Тавира и Белисии, с которыми обычно сидели за одним столом, и отправились на выход из академии.

– А где этот праздник проводится? – опомнилась я, когда мы вышли во двор. Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

– В поле. За городом.

– Ты серьезно?

Мира даже притормозила от удивления.

– Таис, ну я ведь еще во время завтрака говорил о кострах и плясках под луной. – Реван посмотрел на меня так, будто я несусветную глупость сморозила. – Или ты думала, мы костер на площади разводить будем?

– А что, такое вообще позволено?!

– Костер на площади?

– Студенческие прогулки по ночам. За город.

– Не приветствуется, конечно. Но прямого запрета нет. Так что вперед, все будет отлично!

На улице уже стемнело. Запрокинув голову, я отыскала взглядом луну, в честь которой сегодня планировался праздник. Надо же, и в самом деле круглый диск окутывала странная дымка. Будто темные облачка окружили луну, и в то же время чувствовалось что-то иное, таинственное, потустороннее. Густые

клубы словно наползали на луну, однако закрывали не полностью – небольшая часть до сих пор сияла серебром.

А я ведь думала, это обыкновенное лунное затмение, которому здесь, в магическом мире, придумали мистическое объяснение. Но нет, что-то не похоже.

Реван тоже посмотрел на небо и зашагал быстрее.

– Отлично, как раз должны прийти к самому интересному.

– А самое интересное – это у нас что?

– Увидите. Тьма полностью скроет луну.

Судя по улыбкам, скользнувшим по губам всех троих темных, сокрытие луны за дымной пеленой – не единственное, что произойдет.

Происходящее вызывало все больше вопросов. Например, почему Амирена, которая родилась в этом мире и каким-то образом дожила до студенческого возраста, не в курсе, что происходит с луной в эту ночь. Почему друзья Ревана не удивляются, что мы обе ни разу эту их темную луну не видели? А спросить, опять же, не могла, ибо если мы до сих пор не вызвали подозрений, мой вопрос уж точно должен был перейти все границы странного поведения.

Тавир несколько раз показал Ревану, где нужно свернуть, так что прошли мы, похоже, короткой дорогой. Во время прогулки с Альвеиром город показался достаточно большим, а сейчас мы покинули его пределы на удивление быстро. Осталось еще немного пройти сквозь редкий пролесок, и взору открылась широкая травянистая равнина. На некотором отдалении друг от друга виднелись костры, вокруг которых сидели, стояли и ходили люди. Наверное, такие же студенты, как и мы. Или здесь собрались и жители города?

– Мы не опоздали?

– Главное – луна, – таинственно провозгласил Реван. Тавир и Белисия синхронно закивали.

Пытаясь хоть что-то понять, я возвела глаза к небу. Надо же, дымка расползалась! Свободной осталась лишь маленькая полоска луны, все остальное – едва просвечивало сквозь темную завесу.

Мы подошли к ближайшему костру, где нас дожидались, вероятно, одногруппники Ревана и его друзей. Нас по-быстрому представили всем пятерым, потом назвали их. Я честно попыталась запомнить, однако из-за того, что имена новых знакомцев, как и все остальные в этом мире, были для слуха непривычны, с запоминанием сразу пятерых возникла проблема.

– Таис… – Мира пихнула меня локтем, когда я уже собиралась присесть на приглянувшееся бревно. Видимо,

несколько бревен сюда специально притащили для праздника и разложили рядом с костром. – Там Терх…

– Где? – Я заозиралась по сторонам.

– Да вон идет.

Я проследила за взглядом подруги. От пролеска, немного с другой стороны, отделились три фигуры и направились к кострам. Прикинув на глаз их путь, поняла, что пройдут мимо нас. Остановятся здесь вряд ли, ибо негоже девятому курсу с недавними абитуриентами водиться, но рядом пройдут – точно!

– А ты откуда знаешь, что это Терх? Суперзрение ночного видения? – Я уважительно взглянула на Миру. Может, у фениксов такая способность потрясающая имеется.

– Зрение тут ни при чем. Я же чувствую эдаренов. И, поверь, – она поморщилась, – чувство не из приятных.

– А он тоже тебя чувствует?

– Да. И тоже не удовольствие сейчас получает.

– Эх, бедные вы… – пробормотала я сочувственно, не забывая осматриваться по сторонам и раздумывать, что бы такое предпринять. Очень уж не хотелось с этим хамом встречаться, настроение перед праздником портить.

– Эй, Таис, что-то случилось? – Реван подошел к нам.

– В кустики хочу, – выпалила я и сиганула к деревьям.

Да, глупо! Да, идиотизм полнейший – бегать от Терха, по кустам прятаться. Но как же не хочется с ним встречаться! Я ведь на праздник настроилась, а тут он.

Повезло, что к нашему костру пролесок как раз немного заворачивал, так что бежать было недалеко. И Терх еще на большом расстоянии, может быть, за разговором в компании даже не заметит, что у нас тут кто-то от костра к деревьям шныряет.

Я успела вовремя. Они еще не подошли, а я уже скрылась среди деревьев. Компания во главе с Терхом действительно прошла совсем рядом с нашим костром, даже остановилась неподалеку, что-то обсуждая. Но мне почему-то показалось, что эдарен меня взглядом выискивал, раз уж присутствие Миры чувствовал. Но подходить к нашим старшекурсники, к счастью, не стали. Потоптались немного и дальше отправились. Правильно, идите-идите! Можете на другой конец поля уйти, его как раз отсюда не видно.

– Ты вовремя, – сообщил Реван, когда я вернулась, и кивнул на бревно рядом с Мирой. – Садись. Начинается…

Увлеченные разговоры с моим появлением смолкли, ребята подняли к небу глаза. Я тоже посмотрела наверх. Густая дымка чуть дернулась и скрыла последнюю полоску. На пару мгновений земля погрузилась в абсолютную черноту. Не помогали ни звезды

– их как будто не стало, ни костер – он продолжал гореть, я чувствовала исходившее от пламени тепло, однако нас окружала беспроглядная темнота. Будто выключили свет в комнате без окон. И такое странное чувство, словно нечто легкое, прохладное воздушным перышком скользит по коже.

Однако не успела я прислушаться к своим ощущениям, как лунный диск внезапно вспыхнул! Не привычным серебром – оно полностью скрылось за темной пеленой. Засияла сама тьма. Не знаю, как такое возможно. Я смотрела на луну и видела, как от нее к земле струится темный свет. Магия. Невероятная, восхитительная магия. Наверное, именно в такие моменты понимаешь, что боги по-настоящему существуют, потому что невозможно придумать научное объяснение происходящему волшебству.

Из странного транса меня выдернул радостный крик: «Урааа!» – и заигравшая следом музыка. Кто-то взялся за инструмент, по звучанию похожий на гитару. И началось…

Самые настоящие дикие пляски. Мы с Мирой недолго смотрели, как вскакивают со своих мест темные и начинают танцевать вокруг костра. Подругу, как феникса, вероятно, привлекали эти движения на фоне пламени, а меня просто захватило общее веселье. Вскоре мы с подругой танцевали вместе со всеми. В какой-то момент начались безумные прыжки через костер. Не знаю, есть ли в том заслуга Миры, но мы не обжигались – язычки потрескивающего пламени только нервы слегка щекотали. И было что-то особенное, упоительное в этих танцах под темной луной.

Взвивается музыка, вспыхивает пламя. Еще один прыжок над костром. Темный свет, как дуновение тьмы, скользит по телу, защищает от колючих искорок огня. Касаюсь земли по другую сторону, совсем ненадолго, чтобы, оттолкнувшись, снова закружиться в полете, и внезапно оказываюсь в чьих-то объятиях.

Смягчила нашу встречу окутавшая обоих магия тьмы.

Музыка, смех и восторженные восклицания смолкли еще до того, как я сообразила, в чьи руки угодила.

– Темной луны, Таис, – раздался над ухом знакомый полушепот.

– Альвеир, – выдохнула я удивленно. После танцев сердце стучало как сумасшедшее, щеки, судя по ощущениям, раскраснелись. И хорошо, наверное, что не отделить теперь последствия танцев от моей реакции на его объятия. А ведь что-то внутри вздрогнуло, и по телу побежала приятная волна.

– Не откажешься провести оставшуюся часть праздника со мной? – Он, казалось, совсем не замечал ребят, потрясенно

взирающих на нас.

Я немного отстранилась и подняла голову. Наши взгляды встретились. И снова – как в тот момент, когда мы стояли возле портала перед поступлением в академию.

От осознания, что его руки по-прежнему обнимают меня за талию, по телу будто электрический разряд прошелся.

Может, я дура. Может, с ума сошла, когда попала в этот мир. Но было что-то в его глазах, что не позволило сказать «нет».

– Только если обещаешь вернуть меня в академию вовремя.

– Конечно. Праздники всю ночь напролет – не для прилежных студенток. – Альвеир улыбнулся.

Не отрывая взгляда от моего лица, создал портал и увлек за собой. Я даже проститься с ребятами забыла – настолько быстро все произошло. А может, дело в том, что я была слишком очарована?

По другую сторону портала обнаружилась открытая площадка. И небо с луной, разливающей темный свет, словно едва посеребренные волны струящейся черной вуали, внезапно оказалось близко. Подул свежий, даже немного холодный ветер. Я огляделась и поняла – мы на вершине башни! Квадратная, достаточно широкая площадка, опоясанная зубцами парапета, высотою примерно до талии. Темная громада замка – позади, и клубящееся тьмой ущелье – впереди.

Под светом темной луны все вокруг кажется еще более загадочным, манящим, притягательным. И этот туман, скрывающий землю, а может быть, бездну. И резковатые, заостренные черты замка. И красные глаза, взирающие на меня с каким-то странным, проникновенным огнем, снова захватывают в плен.

– Я решил, отсюда ты сможешь оценить всю красоту темной луны, – произнес Альвеир, не отпуская моих глаз.

– Здесь потрясающе.

Я чувствовала, как холодит ветер голые ноги, как играет широким, воздушным подолом. Чувствовала сквозь тонкую ткань платья, как горячи ладони Альвеира, неподвижно и все равно волнующе лежащие на талии. Смотрела на его лицо, немного бледное в сиянии тьмы и в обрамлении гладких черных волос. Гордые, уверенные, даже хищные черты.

Прекрасная волшебная ночь и прекрасный мужчина. Мне просто захотелось романтики. А в беспокойстве стучащее сердце… наверное, околдовано удивительной атмосферой на вершине башни.

Я подалась вперед, совсем немного, едва заметно. Этого оказалось достаточно. Оставшееся расстояние Альвеир преодолел

сам. Порывисто, как будто боялся, что я передумаю. Нежное прикосновение опалило горячим дыханием. Я приоткрыла губы, неуверенно и в то же время охотно отвечая на поцелуй.

Так странно… В его поцелуе было столько жара и жажды, как будто Альвеир ждал этого момента всю свою жизнь. И столько нежности, будто я в любой момент могла исчезнуть. А может, и вправду могла, потому что поцелуй сводил с ума, путал мысли.

Мы долго не могли оторваться друг от друга. Потом все же воздуха стало не хватать. И мое сердце, наверное, стало стучать слишком громко.

Я отстранилась. Внезапно засмущавшись, развернулась к парапету. Какое же все-таки потрясающее зрелище. Где-то далеко внизу, подобно морской пучине, клубится беспокойная тьма. С неба черной, полупрозрачной, чуть серебрящейся вуалью падает свет. Как приятно ветер обдает прохладой разгоряченные щеки, помогая взять себя в руки. И как ярко ощущаю стоящего позади Альвеира. Он не касается меня, но смешиваясь вместе с ветром, по волосам скользит его дыхание.

– Твой замок? – полюбопытствовала я.

– Мой. В Темных Королевствах.

– Какие они, Темные Королевства?

– Разные. У всех свои законы, в каждом королевстве живут по-своему. Вампиры, оборотни, темные эльфы, демоны…

– А твой замок где, в каком из королевств?

– У меня несколько замков в разных королевствах. Этот – на драконьем утесе.

– Что же, и драконы темные бывают? – Я искренне удивилась. Вроде как раньше не слышала о темных драконах и даже в здешних книгах не читала.

– Конечно. Драконов очень много. Огненные, золотые, воздушные, морские, темные…

Я бы хотела посмотреть на драконов, но не решилась об этом сказать. Зачем портить романтику неуместным сейчас интересом к иной расе?

– Ты сказал, замок на утесе. Значит, там внизу все-таки море?

– Океан. Но сегодня он сокрыт во тьме.

– Захватывающе…

Мы еще немного постояли, любуясь окружающей красотой, а потом Альвеир, как обещал, открыл портал к моей комнате. Дождался, когда отворю дверь, поцеловал руку и, пожелав приятных снов, растворился в темноте коридора. Еще какое-то время я прислушивалась к его шагам, а потом и они стихли. Наверное, порталом ушел. Или стал частью тьмы.

Кажется, приятные романтические сны мне обеспечены. Если

кто из ночных гостей не разбудит.

Глава 12

– Крис, мне кажется, надо мной издеваются.

– С чего ты взяла? – с ленцой в голосе полюбопытствовал ночной гость. Он снова сидел перед кроватью на стуле, скрестив руки на спинке.

– У меня ведь в первый раз прекрасно получилось. Первая медитация – и сразу магию нащупала! Ну да, возникли некоторые проблемы. Воспоминание не вовремя напугало. Но главное, что я магию почувствовала, понимаешь? Медитация успешной была. А сейчас же ничего не получается. И все почему? Потому что набили комнату своими заклинаниями! Они мешают, сосредоточиться не дают. Давят постоянно. Вот как в такой обстановке расслабишься? Они специально, да?

– Не думаю. Скорее всего, ты просто очень их напугала.

– Студентка? – Я не поверила. – Опытных магов, преподавателей?

– Один из таких опытных магов сознание потерял. И это после того, как Мелисия набросила на тебя щит, который должен был сдержать любой магический всплеск. Они не понимают, откуда взялась эта магия. Вполне понятно, почему они опасаются и не хотят больше рисковать.

– Мне бы тоже узнать, откуда эта магия. – Я наградила Криса хмурым взглядом. Вот знает ведь наверняка! Знает и не говорит. Что ему-то нужно? В какие игры он играет?

– Узнаешь, – его голос был полон вселенского спокойствия. Таким тоном, наверное, говорят восточные гуру, достигшие нирваны и умиротворенно обещающие остальным: «Мы все там будем».

– Хорошо, – Я попыталась не раздражаться. Толку, если вспылю? Нужно выжать из разговора максимум пользы. – Но с медитацией-то что делать?

– Могу тебе помочь, – неожиданно заявил мой собеседник.

– Как?

– В тренировочном зале на тебя давит магия света. Я могу подстраховать тебя с помощью собственной магии. А ты займешься медитацией прямо сейчас. Если хочешь.

– Магия тьмы убережет от всплеска, если тот все же случится? – Мне сразу вспомнился первый визит Криса. Тогда он то ли поглотил, то ли рассеял световой шар, которым я в него швырнула. Что ж, должно получиться. Быть может, даже надежнее, чем с заклинаниями магии света. – Хочу!

Я приняла более удобную позу, выпрямилась, прикрыла

глаза. Попыталась расслабиться. Ночью это оказалось удивительно легко. Здесь, наоборот, главное не перестараться и не заснуть. Ощутила, как Крис выпустил свою магию для обещанной подстраховки… и едва не задохнулась. Не знаю, может, на свой взгляд, он и действовал аккуратно, однако его сила внезапно ударила по мне. Как будто целый водопад на голову обрушился и, закрутив, утянул в бешеный водоворот!

Я изумленно распахнула глаза. Убить, что ли, вздумал?!

– Прости, Таис. Это всего лишь капля, но ты, наверное, еще не готова.

– Не готова к чему? К тому, чтобы здесь окочуриться?

Я ошеломленно огляделась по сторонам, но уже ничего не было видно. Ни Криса, ни окна с льющимся из него слабым полупрозрачным светом, ни очертаний мебели. Ничего. Абсолютная чернота, поглощающая. Удушливая.

– Крис? – испуганно позвала я. Сердце колотилось как сумасшедшее, на лбу выступила испарина. Дышать было тяжело, воздух словно свинцом налился и комками застревал в горле.

– Слишком рано, – констатировал Крис. Судя по голосу, находился он на прежнем месте.

А потом я увидела, как скукоживается, сползается к нему нечто темное, струится по стенам, по потолку. Постепенно все больше пространства очищалось, снова начали проглядывать знакомые очертания, из окна в комнату просочился лунный свет. Наконец черная хмарь впиталась в Криса, и я смогла сделать вдох полной грудью. Давить перестало. Голова, правда, продолжала кружиться, да сердце еще не угомонилось. И в теле чувствовалась подозрительная слабость, но хотя бы теперь я не боялась задохнуться.

– Что это было?

– Как и говорил, хотел тебя подстраховать. Выпустил силу, только по границам комнаты, тонким слоем вдоль стен, чтобы если всплеск случится, не вырвался за пределы. Тебя магия не коснулась, но даже этого оказалось слишком много. Ты пока не привыкла.

– А к такому можно привыкнуть?! – Я все еще пыталась отдышаться.

– Постепенно. – Крис усмехнулся. – Но теперь привыкание пойдет немного быстрее.

– Так ты это специально сделал?! Что тебе вообще от меня нужно?! Для чего приучаешь, зачем?! – Я вскочила на ноги, гневно потрясая руками, но тут же покачнулась и осела обратно на кровать. Голова закружилась с новой силой, к горлу подступила тошнота. Противная слабость начала растекаться по

взмокшему телу.

– Тихо, Таис, тихо, – с какой-то зловещей невозмутимостью сказал Крис. – Тебе не стоит сейчас делать резких движений. Отдыхай.

Мне, наверное, очень хотелось накричать на него, вытрясти все объяснения и признания или хотя бы врезать хорошенько за все свои страдания. Но усталость перевешивала. Никаких сил не осталось. Пару мгновений я еще боролась с наплывающим сном, но потом все-таки сдалась. Нет, сейчас не время для разборок. Засну еще, пытаясь руку поднять, чтобы ударить этого гада. Решив, что в следующий раз поставлю ночному гостю ультиматум – или он рассказывает обо всем, что знает, или тишина ему вместо развлекательной беседы, – тем самым успокоилась и позволила себе погрузиться в сон.

Однако наутро чувствовала себя не многим лучше. Ощущение было такое, словно по мне «КамАЗ», груженный слонами, проехался. Проснулась с трудом. Судя по мелодии будильника, который Адмирала не забрала с собой, зато вместе с моими вещами перенесли из одной комнаты в другую, глаза разлепить мне удалось только минуты через три адских мучений.

Раньше мне страдать похмельем не доводилось. Зато теперь, кажется, выпал шанс испытать что-то похожее. По крайней мере, нечто подобное представлялось мне, когда видела страдающих утром после тусовки друзей.

Душ не помог. Так что завтракала в полуживом состоянии и даже почти не прислушивалась к разговорам.

– Таис, вы ответите на мой вопрос? – с нажимом произнес, а скорее всего, уже повторил преподаватель. Мира не выдержала и пихнула меня в бок. Я встряхнулась. Сообразила, что меня, оказывается, о чем-то спрашивают. Вот только о чем?!

Растерянно оглядевшись, убедилась, что все в аудитории ждут моего ответа.

– Чем отличаются… – начала было Мира подсказывать, но преподаватель поднял руку, тем самым предлагая ей помолчать.

– Амирена, вы могли бы побеспокоиться о подруге несколько раньше и разбудить ее хотя бы в начале занятия.

Я не спала! Ну, закрывались глаза периодически, но я старательно слушала все, что он рассказывал. Видимо, в последний момент выпала из реальности. В последний и самый неподходящий. Черт, не хватало в магической академии двойку схлопотать!

– Понятное дело, она не высыпается, – прошептала Иссея, но преподаватель услышал.

– Правда? И с чем это связано? У вас проблемы, Таис?

Преподаватель не понял, зато по аудитории пробежался шепоток. Ну ясно, блондинка намекает на то, что Альвеир захаживает ко мне по ночам. А может, и захаживает! Может, тот незнакомец, с которым мы целовались, и есть Альвеир. Надо бы выяснить.

– Никаких проблем, – я мотнула головой. От резкого движения аудитория слегка покачнулась. Лучше бы не шевелилась!

– В таком случае, Таис, будьте добры ответить на вопрос. Я просил назвать основное отличие между огненными саламандрами и светлыми огнявками.

– А… – Я попыталась сосредоточиться и наконец выдала все, что запомнила на эту тему из прочитанного параграфа: – Саламандры – создания чистого огня, то есть живут в обыкновенном пламени и никакого отношения к магам не имеют. Подчиняются только фениксам, потому что тем тоже близка стихия огня. Светлые огнявки появляются только в созданном с помощью магии костре и слушаются светлых магов.

– Надо же, все-таки знаете, – хмыкнул преподаватель. – Ну что ж, в таком случае подготовьте к следующему занятию доклад о местах обитания саламандр в природе, условиях разведения в неволе и особенностях магического взаимодействия с ними. Амирена, то же самое, только касательно светлых огнявок. На этом пара окончена.

Спустя мгновение прозвенел звонок, и студенты поднялись со своих мест.

– Вот ведь обнаглела совсем. – Подруга проводила Иссею хмурым взглядом.

– Да, что-то уже начинает доставлять неудобства.

– Что вообще с тобой, Таис? Все нормально?

Смотря насколько для этого мира могут быть нормальными ночные визиты таинственных незнакомцев, владеющих еще более таинственной и непонятной магией. Неясное, странное ощущение подталкивало к мысли, что магия Криса – не свет и не тьма. Но разве так бывает? Вернее, разве так бывает в мире, где магия исходит из источников всего двух видов – света и тьмы? А ведь еще… еще маги могут генерировать энергию сами! И что, если Крис генерирует нечто по своей сути абсолютно отличное от света и тьмы?..

– Таис?

– А? Да… Не выспалась просто. – Поймав изумленный взгляд, поспешила заверить: – Это не то, о чем ты подумала. Я… медитировать пыталась.

– Опасно ведь, – с беспокойством заметила Мира.

– Знаю. Но не могу заниматься под надзором Мелисии и под тонной заклинаний заодно.

К счастью, благодаря произошедшему на паре я немного очухалась. В обед отвела Ревана в сторону:

– Мне нужна твоя помощь.

– Слушаю, – с готовностью отозвался тот.

– Может, знаешь кого подходящего на факультете. Мне нужен темный из старшекурсников, который сможет подстраховать во время медитаций.

Идею Криса я все же уловила. И пусть с ним самим ничего не получилось, для подстраховки лучше использовать контрастную магию. Не знаю почему, но, кажется, если эта магия не будет совсем уж убийственной, она не должна давить так же сильно, как светлые заклинания в тренировочном зале.

– Не получается?

– Угу. – Я вздохнула.

– Так я могу помочь.

– Ты? Ты ведь первокурсник. Там Мелисия не справилась, а ты…

Реван перебил:

– Не беспокойся, Таис! Положись на меня. Я Альвеира попрошу наложить на комнату защиту. Даже если случится всплеск такой же силы, как тогда на паре, его защита выдержит. Приходи сегодня вечером.

– Так быстро? – опешила я.

– Думаю, он выделит минутку, чтобы помочь тебе. – Реван подмигнул настолько лукаво, что мне сделалось неловко. К тому же вспомнился наш с Альвеиром поцелуй, и внутри от этого воспоминания взволнованно екнуло.

– Но если все равно звать Альвеира, то почему нельзя наложить защиту сразу на мою комнату?

– Если от твоей комнаты начнет разить магией тьмы, это вызовет много ненужных вопросов. Или сплетен…

Я передернула плечами. Да уж, представить страшно, что в таком случае наговорит Иссея. Учитывая, как она бесится при мысли, что между нами с Альвеиром что-то есть, при очередном якобы подтверждении слухов она же яд начнет извергать!

– Таис, признавайся, у вас с Альвеиром все прекрасно, да?

И этот туда же! Сначала Мира, теперь вот он…

– Реван. – Я состроила строгое лицо. – До вечера.

Развернувшись, поспешила к выходу из столовой, где меня дожидалась Амирена.

Оставшиеся пары я уже не засыпала на ходу – видимо,

потихоньку начала приходить в себя. К вечеру почти ожила. По крайней мере, почувствовала себя значительно лучше. На медитации с Мелисией решила сильно не усердствовать, поэтому просто попыталась отстраниться от неприятных давящих ощущений и выдержать положенное время. Зато к Ревану шла в приподнятом настроении.

– Ну что, стоит защита на комнате? – сразу с порога поинтересовалась я почти бодро.

– Да, заходи. – Парень посторонился. – Альвеир хоть и занят был, а пару минут отыскал. Чтобы помочь тебе.

Я не стала комментировать. Очень уж странные намеки получаются. И непонятно, зачем Реван в это лезет. Переживает за друга? Хочет помочь ему очаровать понравившуюся девушку?

– Можешь выбирать любое место и медитировать. Я не буду тебя отвлекать, – сказал Реван и в доказательство своих слов прошел к письменному столу, где его дожидались раскрытые книги. Видимо, до моего прихода он делал домашнее задание и прекращать свое занятие не собирался.

Я с любопытством осмотрелась. Хорошая комната, просторная. Больше походит на мою вторую, где живу сейчас, чем на ту, куда меня вместе с Адмиралой поселили вначале. Преобладание в мебели и отделке темных цветов, идеально подходящих для мужского интерьера, прекрасно компенсирует обилие света. Для медитации выбрала ковер на полу, чтобы уж точно уподобиться восточным гуру, а не растекаться по дивану или в кресле.

Приняла позу лотоса и закрыла глаза. Еще с моего появления в комнате Ревана чувствовалось легкое, едва уловимое присутствие магии тьмы. Но в отличие от заклинаний света в тренировочном зале, где мы встречались с Мелисией, тьма не давила. С закрытыми глазами ощущения стали ярче. Теперь я точно знала, что вдоль стен колышется темная дымка, скользит, перетекает. Она всего лишь ненавязчивый сторож, готовый в любой момент остановить вспышку света, но не стоящий над душой, не отвлекающий одним своим присутствием.

Убедившись, что защита у комнаты есть, я позволила себе расслабиться и отстранилась от всех ощущений, приходивших извне. Теперь нужно погрузиться в себя.

Я плавала в океане спокойствия, когда вдруг заметила его – тонкий лучик света! Памятуя о предыдущем опыте, настороженно замерла. Сначала даже не решалась приблизиться к нему – а вдруг накроет жутким воспоминанием, вдруг снова придется пережить объявший тело пламенный жар? Но лучик света, такой теплый, такой чистый, манил к себе, зазывал. И ведь именно для

этого я столько времени медитирую? Чтобы установить связь с собственной магией, чтобы познать ее и всегда быть уверенной в том, что она рядом со мной, готовая в любой момент откликнуться на зов.

Я потянулась к лучику света, и меня увлекло в яркий золотистый водоворот.

А дальше – восторг! Восхищение!

Я купалась в теплом, ласковом свете. Он был повсюду: пульсировал внутри, наполнял окружающее пространство. Бесконечный космос яркого, нежного, золотистого света. Моего света.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я вернулась к реальности. Открыла глаза, медленно осмотрелась. Судя по всему, комната не пострадала.

– Случайных всплесков не было, – с готовностью подтвердил Реван. Оказывается, он стоял прямо передо мной. Не заметила, когда он подошел. – Как прошло?

– Получилось! – Я расплылась в радостной улыбке. Даже не верится, что действительно получилось. Я только что слилась со своей магией, купалась в ней, ощущала ее как часть себя. Как единственное, что есть во мне. Ох, неужели наши мудрецы чувствуют нечто подобное, когда медитируют? Или такое возможно только в магическом мире?

– Отлично. А теперь попробуй вызвать свет.

– Шар света?

– Ну, например.

– Так у меня и раньше получалось.

– Это было интуитивно, неосознанно. А теперь попробуй настроиться на свою магию и затем уже – вызвать. Нужно для закрепления ощущений.

– Мм, ну хорошо.

Нащупать связь с магией на этот раз было намного проще, без погружения внутрь себя. И я действительно заметила разницу. Если раньше магия возникала как бы из ниоткуда и в любой момент могла подвести, то сейчас, стоило мысленно сформулировать желание, я ощутила присутствие света. Внутри себя. Теплый, ласковый свет, как тот, в котором недавно купалась. Я улыбнулась и подтолкнула его. Золотистый сгусток материализовался на ладони.

– Замечательно, Таис! Ты была права. Заклинания в тренировочном зале на тебя слишком сильно давили. Но теперь проблем быть не должно. Сможешь продемонстрировать Мелисии свои достижения и потребовать, чтобы разрешили заниматься с одногруппниками.

– Это вряд ли. – Я приуныла. – Они уже какие-то более сложные упражнения делали. Я все равно в отстающих.

– Уверен, теперь быстро нагонишь! – Реван по-прежнему был полон энтузиазма.

– А что? Нагоню! Ты прав. – Я снова улыбнулась и поднялась на ноги. – Спасибо, Реван, за помощь! Так бы долго еще на одном месте топталась.

– Всегда рад помочь. – Парень как-то странно улыбнулся. Или мне показалось, будто в его глазах грусть промелькнула? – Приходи по вечерам. Тренировка лишней не будет.

– Обязательно. Спасибо.

Уже на своем этаже столкнулась нос к носу, кто бы мог подумать, с Терхом! Черт, да я так скоро выходить из своей комнаты буду бояться. Он что, здесь специально меня поджидал? Или у него тут, в башне светлых и родовитых, подружка завелась? Везде же меня находит, даже теперь, после переезда.

– Таис, давай поговорим. – Он привычным жестом заступил дорогу. А коридор тут узенький, не чета основному общежитию.

– О чем? – Я скрестила на груди руки и хмуро взглянула на него.

– Хватит меня избегать.

Я аж чуть не поперхнулась.

– Мы, к счастью, не настолько часто общаемся, чтобы мне приходилось намеренно тебя избегать.

– Очень зря, – хмыкнул Терх.

– Пора начать тебя избегать? Ну давай поделим академию. Моя – правая половина, а твоя – левая.

– Ты прекрасно поняла, что я хотел сказать.

– Ладно, поняла. Дай пройти. – Я попыталась его обойти, но Терх вовремя сместился в сторону, снова загораживая путь. К моей комнате, между прочим! Что он вообще тут забыл? Достал уже, преследователь маньячный.

– Сначала разговор.

– Неужели ты не понимаешь? Я не хочу с тобой говорить. – Ну вот, хорошее настроение окончательно сдалось под напором раздражения.

В попытке проскользнуть мимо, резко дернулась в сторону. Мне почти удалось протиснуться между ним и стеной, но в последний момент эдарен схватил меня за руку.

– Я не понимаю, что тебе нужно!

– Да? Странно. Я же вроде бы только что сказала. Хочу пройти к себе в комнату!

– Проклятье, Таис. Я ни разу не ухаживал за женщинами. Вот

что тебе еще нужно? Что я должен сделать, чтобы ты простила меня?

– Э… что? – Я изумленно хлопнула ресницами и перестала вырываться.

– Похоже, я тут не один такой непонятливый. – Он криво усмехнулся. – Повторить?

– Нет, не нужно. – Я мотнула головой и со вздохом произнесла: – Хорошо, прощаю тебя. Отпусти, пожалуйста, руку. Я устала очень. Весь день занималась, вечером еще медитировала.

– Иди, – кивнул Терх и расцепил пальцы, впрочем, не сводя с меня пристального взгляда.

Под этим взглядом стало как-то совсем неуютно, особенно после странных слов об ухаживаниях за женщинами. Но я предпочла сделать вид, будто он ничего такого не сказал, и поспешила вперед к спасительной двери.

– Таис, подожди! – Нет, это уже не Терх. Это Мира по лестнице поднялась. Видимо, тоже искала меня.

Я обернулась. Подруга удивленно затормозила перед Терхом, по-прежнему стоявшим посреди коридора, и как-то непочтительно ткнула в него пальцем:

– А этот что тут делает?

Смерив Амирену высокомерным взглядом, эдарен наконец сдвинулся с места. К счастью, по направлению к лестнице. Мира, наоборот, зашагала ко мне.

– Два раза заглядывала. Думала, уже дополнительные занятия должны были закончиться, а тебя все нет и нет. Не поверишь, опять страница в учебнике выдрана!

– Что, снова в том же самом, по кристаллическим решеткам? – Я не удержалась от улыбки.

– И не говори! Вандал какой-то читал.

– Заходи, чего уж. – Я рассмеялась и потянулась к дверной ручке.

Яркая, ослепительная вспышка. Нестерпимый жар в руке. Я дернулась назад, но, кажется, было слишком поздно. Вспышка брызнула золотистой волной прямо в меня. Что-то толкнуло в плечо, мелькнул огненный всполох, и сразу за ним – синеватые осколки тонким узором преградили путь обжигающей волне. Я рухнула на пол, сверху повалилась Амирена.

Наверное, мы бы так и валялись в шоке, если бы к нам, ругаясь, не подскочил Терх.

– Да слезь ты уже с нее, все в порядке. Я разрушил заклинание.

Спустя мгновение мне стало легче. Потому что Мира

перестала вдавливать меня в пол. Судя по последовавшим за моим облегчением ругательствам подруги, эдарен ее попросту с меня стащил.

– Таис, ты как? Живая? – Он подхватил меня под руку и помог подняться.

– Да вроде бы…

Прислушалась к своим ощущениям. Пара ушибов, ожог на руке. Но в остальном вроде бы не пострадала.

– Дай сюда. – Он подтянул обожженную руку к себе, посверлил ее взглядом, после чего ладонь окутало прохладной голубоватой дымкой. – Лечить не умею, но до лечебного крыла дойдешь.

– Спасибо. – Я посмотрела на Миру. – И тебе спасибо.

– А… ага. – Подруга пребывала в шоке, еще большем, чем мой. Ничего удивительного! Ей поди еще сильнее досталось, когда бросилась спасать.

– Таис, тебя совершенно не волнует, что это такое было? – как бы между прочим поинтересовался Терх.

– Волнует. У меня есть два варианта: либо очередной неудачный эксперимент какого-нибудь идиота, который решил разбабахать мне уже вторую комнату, либо меня пытались убить. Ну или ты все подстроил, чтобы… – Наткнувшись на изничтожающий взгляд Терха, я осеклась и выдавила: – Шутка.

– Ты ненормальная, Таис.

– Кто ж спорит? Не, правда, а ты что думаешь?

– Не знаю. – Терх повернулся к двери. С подозрением прищурился, разглядывая красноречивые подпалины. – Не знаю. Тебя бы не убило, но ударило бы так, что недельку в лечебном крыле пришлось бы поваляться. Первую пару дней – в достаточно тяжелом состоянии.

Мне как-то сразу поплохело.

– Ничего странного не замечала? – Терх резко развернулся ко мне и впился цепким взглядом. – Ни с кем не ссорилась в последнее время?

– Н-ну… – Конечно, сразу вспомнились угрозы неизвестного, но стоит ли об этом рассказывать Терху?

– Нужно идти к куратору, – сказала Мира. – Или сразу к ректору.

– Идите, – кивнул Терх. – Я пока тут все проверю.

– В моей комнате?

– Именно. Тебя что-то не устраивает?

– А вдруг там смертельная ловушка?

– Думаешь, не справлюсь? – Эдарен усмехнулся.

– Комнату жалко… И вообще, там мои вещи.

Терх уже не слушал меня. Уверенно взялся за ручку, отворил дверь. Ключ для этого больше не требовался – дверь чуть ли не вывалилась в коридор сама, потому как болталась на единственной оставшейся в целости петле.

– Эй, в моих вещах только не ройся!

Терх обернулся.

– Не буду. – И вдруг с хитрой улыбкой добавил: – Все самые интересные вещи я лучше на тебе потрогаю, чем вытаскивать их из шкафов.

Не дожидаясь ответа, эдарен нырнул в комнату. В темноте он видел, что ли? А, нет, голубой огонек вот зажег.

– Таис…

Честно говоря, ожидала вопросов по поводу наглых намеков Терха, но подруга неожиданно внесла здравое предложение:

– К ректору пойдем.

– Хм… да, конечно.

Оставлять Терха бродить по моей комнате одного совсем не хотелось. Но что уж поделать, нужно разобраться в происходящем.

Несмотря на поздний час, Вертер деа Рис обнаружился в своем кабинете. Переполох с нашим появлением не поднялся, но нескольких преподавателей ректор созвал и пообещал проверить, что же там произошло. А нам с Мирой велел отправляться в лечебное крыло. Оно, кстати, не сильно отличалось от обычного медицинского кабинета. Стол для врача, кушетка для больного, какие-то баночки, скляночки и запах лекарств, правда, с преобладающими травянистыми нотками.

– Магия эдарена? – Худощавая женщина в длинном зеленом одеянии внимательно осмотрела мою руку, сначала окутанную голубоватым мерцанием, потом – уже без него. Ей не составило труда рассеять наложенную Терхом магию, но на то, наверное, и был расчет ледяного демона.

– Да.

– Значит, быстро пройдет. Сейчас обработаем мазью от ожогов, и к утру следов не останется.

Пока лекарь возилась со мной, в кабинет заглянул ректор.

– Все, Таис. Обследовали мы твою комнату, никаких заклинаний на ней нет. Видимо, злоумышленник не смог проникнуть внутрь. Или не хотел.

– Как вы думаете, Вертер деа Рис, что это было? Покушение?

– Хм… пока неизвестно. Может, у тебя были враги?

Ну вот опять. Не называть же Иссею, которая постоянно сплетни обо мне распускает?

– Несколько раз мне присылали записки с предупреждениями.

– Какими? – Ректор нахмурился.

– Если я не покину академию, меня убьют.

– Вот как… – Он задумался. – Что ж, в этот раз тебя убить не пытались, но в таком случае произошедшее очень похоже на очередное предупреждение. Записки у тебя сохранились?

– Я их в туалет смывала…

– Понимаю твои опасения. – Вертер кивнул. – Давай так. Если новая записка все же появится, ты не будешь ее трогать, а позовешь меня. Договорились?

– Договорились. А сейчас-то что делать?

– Возвращайся к себе в комнату. Там безопасно, и двери уже починили. Мы, конечно, еще расследование проведем. Но постарайся никому больше не рассказывать о случившемся. Незачем, чтобы другие студенты знали об этом. Среди них ведь может оказаться тот, кто тебе угрожал.

– Думаете, все серьезно?

– Не знаю. Вполне возможно, кто-то просто очень тебе завидует. Отдыхай, Таис.

Ректор собирался уже выйти, но я его окликнула:

– А с первым происшествием в комнате это может быть связано? Ну, там же потолок провалился. И если б я была в тот момент в комнате…

Вертер странно улыбнулся и покачал головой.

– Нет, эти два события между собой не связаны.

После того как осмотрели Миру на предмет повреждений, нас обеих отпустили.

– Как насчет того, чтобы я переночевала с тобой?

– Думаю, со мной ничего не случится. – Я улыбнулась. – Но если хочешь, с радостью поделюсь своей шикарной комнатой! Там кровать широкая. И диван есть, если что.

– Да мне как-то не по себе. – Амирена передернула плечами. – Неужели тебе не жутко после того, что случилось?

– Если б меня приложило сильнее, то, наверное, испугалась бы тоже сильнее. Вы с Терхом меня спасли.

Я понимала, что, скорее всего, просто еще не осознала в полной мере, какой опасности подвергалась. Слишком шокирована была в первый момент, а теперь вот… будто ничего не произошло. Мозг отказывается воспринимать информацию или перерабатывает ее втайне от меня. Потом как вдарит осознанием – мало не покажется! Ну а пока можно поразмышлять.

– Я сама не поняла, как такое получилось, – призналась подруга.

– Как успела огонь на защиту призвать?

– Огонь? – Она нервно хихикнула. – Это крыло было. Я крылья раскрыла.

– Хм…

Удивительно, конечно, так ведь для феникса, наверное, это нормально?

– Еще года два мои крылья не должны были появляться.

– Это как?

Мира загадочно улыбнулась. Продолжила только в комнате, когда мы закрыли дверь на замок.

– Понимаешь, фениксы ведь намного дольше обычных людей живут. И развитие у нас происходит постепенно. Сначала учимся контролировать огонь, чтобы не поджигать все подряд. Потом появляются огненные крылья. Сначала тоже бесконтрольно, возникают, когда им вздумается. Со временем феникс учится призывать их по желанию и только потом – летать с помощью крыльев. Мои должны были появиться не раньше чем через два года.

– Ого. – Я села на кровать. – Значит, стресс помог проявиться твоим крыльям намного раньше!

– Видимо, так.

– Ты располагайся, где удобно. Можем даже кровать расправить. Смотри, она двуспальная. Обе поместимся, даже не натолкнемся друг на друга.

Мира задумчиво взглянула на кровать, огромную, между прочим. Говоря, что мы друг на друга не наткнемся, я ничуть не преувеличивала.

– Знаешь, мне кажется, с твоим переездом не все так просто.

– Мне тоже так кажется.

Я старалась не думать, почему именно вид огромной двуспальной кровати натолкнул подругу на такие мысли. Потому что от таких размышлений хотелось нервно хихикать. Безумие какое-то. Чтобы Альвеир – и подстроил мой переезд?! Ради двуспальной кровати, ага!

– Мира, я хочу кое-что тебе рассказать.

Безумствовать так безумствовать! В конце концов, подруга спасла меня сегодня. Значит, имеет право знать…

– Надеюсь, разговор будет долгим? – Она уселась на кровать рядом со мной. – Честно говоря, совсем не хочется спать. Боюсь, после такой встряски вообще не удастся заснуть.

– Значит, доведем себя до изнеможения. Чтобы рухнули без сил и сразу вырубились. В общем… я из другого мира…

И я обо всем рассказала. Поведала, как очутилась на площади в маленьком городке, как появились свирепые ваграги и меня

спас Альвеир. Умолчала только о том, что он сам валялся там полуживой и без памяти. Зато рассказала, как мне помогли добраться до академии и что уже здесь вспомнила последний момент, проведенный в моем мире.

– А я ведь догадывалась, что ты из другого мира, – заявила подруга, когда я закончила рассказ.

– Слишком тупая, да?

– Нет, конечно! Ты все быстро схватываешь, но не знаешь элементарных вещей. Если хочешь сохранить свой секрет, тебе нужно быть осторожней.

– Постараюсь задавать тупые вопросы отныне только тебе.

– Это сложно. – Мира кивнула. – Ты ведь и не знаешь, что известно всем, а что – нет.

– Увы. – Я развела руками. – Старалась сильно себя не выдавать, но, видимо, уже не раз прокололась.

– Здесь, наверное, только одно поможет…

– Что?

– Меньше общаться с теми, перед кем ты не хочешь раскрыть свой секрет.

– Да я вроде бы только с тобой много общалась. – Я пожала плечами, но после слов Миры стало как-то тоскливо. – Из тех, кто не знает.

– А Терх?

– А что Терх? С ним мы не общаемся почти.

Судя по недоверчивому взгляду подруги, она мне не поверила, но ничего говорить не стала.

– Слушай, а если вдруг все узнают, что я из другого мира, сильно плохо будет? Альвеир предупреждал, Реван предупреждал… это такая страшная тайна, да?

– Как тебе сказать… будь ты студенткой средней руки на факультете общей магии, никто бы, может, и внимания не обратил. Ну подумаешь, иномирянка. И такое бывает. Но ты… слишком уж много странностей вокруг тебя происходит. Это ведь тебе поклонилась валеферия?

Я кивнула. Что уж скрывать.

– И потом, этот странный случай со всплеском магии на паре. К иномирянам относятся настороженно. Если узнают, что ты из другого мира, спокойно учиться уже не дадут. Ладно, если просто наблюдать будут. А ведь могут найтись и те, кто скажет, что тебя вообще лучше не учить магии, чтобы ничего не натворила в будущем.

– Ага, а то вдруг подамся в светлые мессии и пойду сокрушать Темные Королевства.

– Ну да, что-то вроде того. Был же один… из темных.

– Альвеир рассказывал. – Я со вздохом кивнула.

– Ну вот. Спокойной учебы тебе точно не видать, – подтвердила Мира. – А может, найдутся и те, кто вообще решит, что лучше тебя устранить.

Подруга внезапно замолкла и вытаращила на меня глаза. Я тоже потрясенно уставилась на нее. Кажется, мы обе подумали об одном и том же. Кто-то уже мог догадаться о том, что я из другого мира. И, возможно, именно поэтому меня так старательно пытаются выгнать из академии.

Глава 13

Мы столкнулись с Терхом на входе в столовую. Ну хорошо хоть не в общежитии, а то бы точно мания преследования началась.

– Таис, как себя чувствуешь? – В его глазах мелькнуло беспокойство.

– А, нормально. Рука вот совсем зажила. Еще раз спасибо. В лечебном крыле сказали, что это благодаря твоей магии.

Какое-то время он вглядывался в мое лицо. Потом хмыкнул:

– Не за что. Тебя, судя по всему, ничем не проймешь.

– Ты о чем?

– А как же дрожащие руки? Где покрасневшие глаза и затравленный взгляд?

– Все было вчера! Ты самое интересное пропустил.

– Проклятье. Так и думал, что надо было под кроватью спрятаться, понаблюдать.

– Таис, как тебе не стыдно! – К нам приблизилась Мира. Ночевавшая в моей комнате подруга бегала к себе, чтобы тетради на пары собрать, а меня отправила вперед. Я должна была место нам в очереди занять, но, заговорившись с эдареном, благополучно провалила задание.

– Эй, феникс, ты тоже какая-то слишком уж бодрая, – насмешливо заявил Терх вместо приветствия. Он вообще вел себя подозрительно странно. Не как обычно. Проще, что ли? Как будто преграду какую-то перешагнул, тем самым дистанцию между нами сократив.

Мира удивленно воззрилась на Терха.

– Вот видишь, очередное доказательство того, что истерики полезны, – наставительно поведала эдарену. – Потряслись вчера от ужаса, попричитали, что все тут умрем, и успокоились. Сегодня бодрые и счастливые.

– Это когда такое было? – Подруга округлила глаза.

– Пойдемте есть! – Честное слово, повторять шутку заново совсем не хотелось, тем более живот от голода урчать уже начал.

Так и отстояли очередь втроем. Терх с Мирой, правда, растеряли почти всю разговорчивость и теперь с неприязнью косились друг на друга. Однако меня это нисколько не напрягало. Мы живы и здоровы, а значит, все прекрасно!

Взяв еду, разошлись по разным столикам. Нас с Мирой дожидалась своя компания темных, Терха – своя. Подумав об этом, даже умилилась. Забавно ведь, у всех троих есть компания темных!

– Как дела? – Реван встретил напряженным взглядом. Неужели что-то знает? Ректор говорил, шум поднимать не будут, но мало ли. Реван частенько поражает своей осведомленностью.

– Все отлично. – Я бодро улыбнулась. Оптимизм сегодня зашкаливал. Видимо, последствия пережитого стресса.

– Это Таис пару любимую предвкушает, – громким шепотом «по секрету» сообщила Мира.

– Какую? – Наши темные друзья разом оживились, причем все трое одновременно.

– Построение кристаллических решеток заклинаний!

Мученические стоны и закатывание глаз вряд ли демонстрировали неземной восторг от предмета…

– Эх, а у нас сегодня опять этот Ирток деа Болт, – со вздохом сказала Белисия.

– Что он ведет? – полюбопытствовала Мира.

– Да не важно что! Важно кто! В академию должен был вернуться Туор де Лотт. Видела я его в день поступления, нормальный мужик. А этот Ирток настолько мерзок – хоть вешайся.

Та-ак. Только не говорите мне, что это тот самый преподаватель, разбирающийся в теории перемещений между мирами, о котором говорил Крис!

– Погоди, ты откуда знаешь? – удивился Тавир.

– Да соседка рассказала. У нее вроде как достоверный источник. Непредвиденные обстоятельства у Туора де Лотта возникли, поэтому в академию он пока не возвращается.

– М-да… – протянул Тавир. – Взвоем мы с этим Иртоком.

А я тоже чуть не взвыла. Потому что подозрительно! Единственный человек в академии, с кем можно было бы проконсультироваться, внезапно меняет планы и не может вернуться. Бывают ли такие совпадения? Что-то не верится.

– Таис, пойдем сегодня в библиотеку? – предложила подруга после пар. – Я на выходные домой собиралась, а сидеть за докладом там как-то не хочется.

– Ой, точно, нам же об этих… саламандрах и огнявках писать. Пойдем. А как ты домой попасть собираешься?

– Порталом. – Амирена пожала плечами. Похоже, это само собой разумелось и я снова задала глупый вопрос. Но вот для меня не все очевидно.

– Его здесь, в академии, что ли, для всех желающих открывают? Или как?

– Ну, что-то вроде того. Есть специальный зал с порталами. Если заранее подать заявку на определенное место, тебе туда портал откроют.

– Страшное оружие.

– В каком смысле?

– А ты представь. Так ведь можно в любую точку мира целую армию перебросить!

– Эти порталы отличаются от тех, которые сильный маг может сам создавать. Здесь целая система задействуется. И в том месте, куда собираешься таким образом переместиться, тоже должна стоять портальная система. Естественно, она охраняется и просто так, без договоренности, вообще не сработает.

– Ага… кажется, понимаю. У фениксов тоже такая есть?

– Именно так. И там меня уже ждут. Извини, конечно, я заранее договорилась и не знала, что тебе самой некуда на выходные отправиться… – Подруге явно стало неловко. – Но в следующий раз, если захочешь, могу взять с собой.

– Ничего страшного. Я заниматься буду. К тому же мне теперь придется перерыть всю библиотеку.

Мы как раз подошли к высоким дверям.

– Зачем?

– Так информацию о перемещениях между мирами ищу. Хотелось бы иметь возможность заглянуть домой.

– Хм… это я понимаю. Но почему только сейчас?

– Потому что Туор де Лотт – единственный в академии, кто в межмировых порталах разбирается. Хотя бы теоретически.

Или не единственный. Может, Крис опять утаил важную информацию. Может, это он приложил руку к возникшим у преподавателя непредвиденным обстоятельствам. После произошедшего ночью от него чего угодно стоит ожидать.

– И он, как выяснилось, пока вернуться в академию не может, – со вздохом закончила я.

– Да, как-то неудачно складывается… Я помогу тебе с поиском.

– Сначала доклады!

В библиотеке мы с Амиреной ненадолго разделились, потому как информация на наши темы находилась в разных секциях. Но все найденное стаскивали на один стол. Наконец решив, что собрала достаточно книг, я уселась на стул и взялась за изучение материала.

О саламандрах читать было интересно, однако, к сожалению, абсолютно бесполезно. Ибо взаимодействовать с ними в полной мере могут только фениксы. Остальным светлым магам лучше вообще в сторонке стоять и умиляться их веселым играм с языками пламени.

А тут у нас, кстати, о фениксах тоже написано. Я с любопытством вчиталась. Магические способности фениксов,

ага…

До пяти лет чаще пребывают в форме огня, потом, наоборот, приобретают постоянную физическую оболочку и на год лишаются всяких способностей к вызову огня. Затем превращаются в ходячее бедствие. Магия просыпается, часто происходят бесконтрольные всплески огня, силы которых хватит выжечь целую человеческую деревню. Именно поэтому живут обособленно.

Так, что у них еще?

К семнадцати-восемнадцати годам магия стабилизируется, большинство фениксов уже могут ее контролировать. К двадцати годам появляются крылья…

Я покосилась на Миру. Значит, мы с ней одного возраста, раз крылья должны только через два года появиться.

Затем способность превращаться в огненный сгусток, перемещаться в пространстве без открытия порталов…

Так, а это еще интересней:

Огненные фениксы способны чувствовать легендарных фениксов света. Более того, они обязаны их защищать, это заложено на уровне инстинктов. Огненные фениксы подчиняются фениксам света и нарушить их приказ не могут физически. Если феникс света оказывается в опасности, любой огненный феникс будет защищать его ценой собственной жизни.

Надо же, ни разу не встречала упоминаний о них. Что еще за фениксы света такие?

– Таис, ты что это читаешь с таким лицом?

Я прикрыла книгу, чтобы взглянуть на обложку.

– Фиол де Горт? – фыркнула Мира. – Да он же байки какие-то пишет.

– Что, недостоверно?

Подруга пожала плечами. Порывшись среди книг на столе, протянула мне увесистый томик в темно-синем переплете:

– Вот, лучше эту почитай. За глаза хватит для доклада.

– Ну хорошо, спасибо… Но тут каких-то фениксов света упоминали.

– Байки, Таис. Просто байки.

Разобравшись с домашним заданием, как и договаривались,

взялись за поиски информации о перемещениях между мирами. Но даже с помощью Миры все по-прежнему оставалось глухо. Может быть, если б мы за день не устали и времени было чуть больше, что-нибудь полезное и сумели бы найти. Но увы. Ко мне вообще странные подозрения стали закрадываться, что библиотеку кто-то еще до нас обчистил. Специально на предмет книг с упоминанием межмировых порталов! Тот же самый неизвестный, который подстроил столь долгое отсутствие преподавателя Туора. Мнительной становлюсь, да! Так и до паранойи недалеко.

В итоге решили, что за выходные сама еще посмотрю, а на неделе, вернувшись в академию, Мира ко мне присоединится. Хотя, конечно, с учебными днями тяжело: это сегодня занятие с Мелисией отменилось, потому как она занята чем-то более важным. А после выходных – опять каждый день. Вот покажу ей пару успешных медитаций и скажу, что пора вперед двигаться, к новым свершениям. Нужно только еще с Реваном чуток потренироваться.

А ночью проснулась от прикосновения к щеке, нежного, теплого. Улыбнувшись, приоткрыла глаза.

– Снова не уходить? – в голосе ночного гостя послышалась улыбка.

– Ты хотел, правда? Чтобы я проснулась.

Мужчина отнял руку от моего лица, а я села и с любопытством взглянула на него.

– Ты просто очень чутко спишь. Едва прикоснусь – и сразу просыпаешься.

– Ну что поделать. Надо было тогда просто любоваться, без рук.

– Надо было. Не удержался.

– А ты ведь кое-что мне обещал. – Я хулигански улыбнулась и подалась вперед, чтобы обвить руками его шею. Надо отдать ночному гостю должное. Он не рванул от меня в противоположную сторону, не превратился в сгусток тьмы и вообще не дернулся. Так что мой маневр удался.

От ночного гостя веяло любопытством и легким лукавством. А еще я все больше убеждалась, что это Альвеир. Очень уж похожа манера общения и приятное ощущение его присутствия. Темную пелену с него согнать я не смогу. Попросту не рискну использовать магию в таком сложном и ответственном деле. Зато есть другой способ подтвердить подозрения.

Правда, если ошиблась, получится как-то… Да стремно мне будет!

– Только если будешь хорошо себя вести, – сказал он

проникновенно, склоняясь к моему лицу.

– Я уже. Видишь, трепещу и жажду.

Тем более играть почти не приходилось. Несмотря на шутливые слова, его близость действительно взволновала. Дыхание немного сбилось, сердце застучало чаще.

Ночной гость положил руки мне на талию, и в этих объятиях почудилось что-то знакомое. Склонился еще ниже. Я ощутила прохладное прикосновение тьмы. Или дыхание? Последовавший за этим поцелуй все расставил по местам.

– Альвеир! Ты! – выдохнула я, крепко сцепив свои руки за его спиной. Чтобы вырываться не вздумал!

– Ты знала?

Он вырываться даже не думал. Темная дымка рассеялась, и я наконец увидела знакомое лицо аркахона.

– Догадывалась.

– А поцелуй помог определить точно? – Он польщенно улыбнулся. Рано радуется! Мои руки-то у него на шее. Кольцом обвивают. Прямо как питон – свою добычу, прежде чем задушить.

– Альвеир… скажи-ка мне, зачем ты по ночам ко мне являлся и руки распускал? – вопросила я проникновенно, заглядывая в красные глаза. При свете луны загадочные отблески в них завораживали. Но не время сейчас предаваться очарованию. Во мне кровожадность проснулась.

– Мм, Таис. – Видимо, он что-то такое уловил в моем взгляде, потому как осторожно взял мои руки и отцепил от шеи. Я не стала сопротивляться. Решила, что душить мне его не хочется, ибо это навсегда. А вот подушкой отметелить или сгустком света приложить – будет в самый раз. – Понимаешь… все дело в твоем очаровании.

– Ах в очаровании?! – возмутилась я и схватила подушку. – В очаровании?! Это, значит, повод водить меня за нос?! Днем на прогулки зовешь, по ночам без приглашения вваливаешься в мою комнату, гладишь, щупаешь, целуешь без спроса?! Это что вообще такое?! Почему нельзя вести себя по-человечески!

И я залепила ему подушкой прямо по аристократичной наглой морде! Вернее, попыталась. Этот гад сумел перехватить мое оружие на полпути, однако я сдаваться при первой же неудаче не собиралась. Замахивалась снова и снова, била по плечам, по рукам, даже по голове разочек заехала. Все остальное, кроме лица, он защищал не так старательно. И я от осознания, что он специально дает мне возможность выпустить пар, еще сильнее вскипала.

– Ты! Да как ты мог! Зачем было весь этот маскарад устраивать?!

– Таис, успокойся. – Альвеир отбивался подозрительно вяло. И успокоить меня тоже особо не пытался.

Это бесило. Сидит тут, весь такой могущественный, спокойно по чужим комнатам разгуливающий. А, уже не сидит? Ничего, еще побегает!

У меня вдруг магия прорезалась: на обеих руках, опаляя подушку, зажглись сгустки света. Я, не раздумывая, оба сгустка в Альвеира и запустила.

– Не фиг было меня обманывать и по ночам нервировать!

Всколыхнувшаяся на мгновение тьма погасила атакующую магию. Сам Альвеир даже не шелохнулся, и не думая бросаться в бегство.

– Что-то непохоже, чтобы ты сильно нервничала, – он усмехнулся с легкой издевкой, – с поцелуями ко мне приставала.

– Да ты… ты вообще подумал, какой это стресс?! – Еще два сгустка света полетели в аркахона. – Неведомым образом я оказываюсь в незнакомом мире, поступаю в магическую академию, не имея никакого представления о магии, а тут ко мне вдруг по ночам начинает шастать непонятно кто!

Я наступала, продолжая забрасывать Альвеира сгустками света. Тот медленно отходил назад, без труда защищаясь с помощью тьмы, и по-прежнему в бегство бросаться не спешил.

– А знаешь, что самое ужасное?! Ты просто насмехался надо мной! Днем – лорд аркахон, по ночам – таинственный незнакомец. Весело тебе было, да? То так придешь, то этак, и наблюдаешь, а как там Таис отреагирует, кто ей больше понравится?!

Альвеир внезапно перехватил руку, резким движением развернул меня и прижал к стене, к которой мы как раз приблизились. Пока не успела опомниться, обхватил запястье второй руки, чтобы, видимо, даже не вздумала отбиваться, и впился в мои губы жарким поцелуем. Желание прибить аркахона переросло в нечто совершенно иное. Господи, да меня никто и никогда так не целовал! С головокружительным упоением, даже каким-то исступлением!

Опомнились далеко не сразу. Разорвав поцелуй, попытались отдышаться.

– Видишь, Таис. Ты – какое-то наваждение.

– Угу, – пробормотала я. Драться уже не хотелось. И вообще, ноги как-то подозрительно дрожали. Смутившись под пристальным взглядом, опустила глаза.

Я теперь абсолютно ничего не понимала, но выяснять отношения точно не была готова. Неловко сказала:

– Пожалуй, на сегодняшнюю ночь хватит приключений.

– Конечно. Отдыхай. – Альвеир отступил и растворился во тьме.

Утром я не спешила выбираться из постели. Приятно было просто лежать, смотреть в потолок и размышлять. Например, о том, что Альвеир, оказывается, не только высокородный лорд аркахон, проявляющий ко мне интерес, но еще и ночной гость, который, между прочим, очень странно себя вел. Ну, в самом деле, сидел и смотрел на меня спящую. Иногда руки распускал, самую малость. И поцеловал в первую ночь. Но границ все равно не переходил. Вот что ему нужно?

Трудно поверить, будто обыкновенная девушка… ладно, может, не совсем обыкновенная, потому как из другого мира заявилась и наверняка мыслит иначе, а значит, способна чем-то удивить, все-таки понравилась именно как девушка. Он же лорд аркахон, один из семи правителей Темных Королевств! Вокруг него наверняка вьется множество утонченных красоток, аристократичных, высокородных, по-настоящему прекрасных и достойных внимания. Брюнетки, блондинки, самодовольные стервы, бесшабашные девчонки и нежные невинные девы. Лорд аркахон может выбрать любую. Или нескольких. Или чередовать. Но я-то ему зачем?

Если интересна как явление (все же из другого мира, да и магия у меня странная, откуда-то взялся всплеск такой силы, каковой сейчас не обладаю), значит, собирается использовать. Иначе зачем тогда втираться в доверие, приучать к себе, даже пытаться очаровать? Если все же интересна как девушка, то вряд ли смогу надолго поддержать этот интерес. Кто я, и кто он? Такие, как я, для таких, как он, бывают интересны только поначалу, как что-то новое и неизведанное, но экзотика постепенно тоже надоедает.

Но если все именно так, почему Альвеир приходил по ночам, скрывая свою личность? Ведь на мое отношение к нему это не влияло – я попросту не знала, что это он. Получается, ему действительно нравилось находиться рядом, наблюдать, прикасаться?

Увы, гадать можно до бесконечности. А вот завтрак скоро весь съедят.

Приняв душ, переодевшись и причесавшись, уже собиралась отправляться в столовую, когда вдруг услышала странный звук. Стук в окно. Это почти на вершине башни?!

Заинтригованная, приблизилась к окну и успела заметить, как вдоль него скользнула странная тень. Вот опять магия тьмы. Чего-то мне, светлому магу, встречается подозрительно много

проявлений тьмы.

Любопытство все же восторжествовало над осторожностью. Вооружившись сгустком света, боевым ежиком, встопорщившимся на ладони, я вышла на балкон. И настолько увиденное меня потрясло, что сгусток света попросту выпал из рук. Приготовленный для защиты, он действительно оказался боевым. Когда коснулся пола, сгрохотал так, что я мгновенно развернулась и в безумном прыжке заскочила в комнату. Еще несколько грохочущих перекатов, какой-то треск, испуганные ахи и восклицания, а потом все наконец-то стихло. Не поняла. Ахи и восклицания откуда?

Снова высунулась на балкон. Узрела раскуроченный, наполовину выломанный бортик. Но сам балкон вроде бы держался. Пока раздумывала, стоит ли рискнуть здоровьем и выйти, Альвеир подлетел совсем близко.

– Не бойся. Не рухнет, – усмехнулся аркахон и протянул мне руку: – А если что, я тебя поймаю.

Да, Альвеир и был причиной моего удивления, столь сильного, что за удивлением последовала небольшая авария. Он прилетел! На прекрасном черном пегасе с развевающейся на ветру длинной гривой и бордовыми глазами. Сейчас пегас, продолжая взмахивать сильными крыльями, покрытыми длинными воронымиперьями, завис рядом с пострадавшим балконом.

Я сделала глубокий вдох и с осторожностью вышла. Хм, вроде отваливаться пока не собирается. По крайней мере, мой вес выдерживает.

– Не принц, конечно, и не на белом коне. Но как насчет лорда аркахона на черном пегасе?

– Мм… – Я задумчиво окинула представшую картинку взглядом. Красивый, статный пегас, а верхом на нем – гордый, аристократичный мужчина, так притягательно улыбающийся, что хочется в тот же миг сорваться с ним хоть на край света. Улыбнулась в ответ: – Пожалуй, такой вариант нравится мне даже больше.

Ведь только что размышляла, стоит ли всерьез относиться к ухаживаниям Альвеира и можно ли считать то, что он делает, ухаживаниями. Но, черт возьми, это невероятно красиво и безумно приятно! В конце концов, почему бы просто не получить удовольствие, пока он рядом? Ведь не отмахнулся, запомнил мои слова о принце на белом коне! И сделал даже лучше…

Больше не раздумывая, подала руку. Магия тьмы подхватила меня и плавным, мягким движением устроила в седле перед Альвеиром прямо в объятиях аркахона.

– Признавайся, это потому что ты любишь темных? – шепнул он на ухо, щекотно касаясь волос. Правда, от этого прикосновения стало не только щекотно. По телу побежала приятная волна тепла.

Пока раздумывала, сказать, что мне нравится определенный темный, или не стоит, глянула вниз. Так вот откуда эти возгласы были! У входа в башню целая толпа студентов собралась. И все на нас глазели, шушукаясь между собой.

– Это что такое?!

– Студенты. В одной академии с тобой учатся, – насмешливо хмыкнул Альвеир.

– Если на вопрос «что они там делают» ты ответишь «смотрят», я тебя стукну.

– Страшно. Честно. Вот как посмотрю на твой балкон, сразу страшно становится, – в голосе Альвеира чувствовалась издевка.

– Балкон жалко. – Я сразу как-то расстроилась.

– Ерунда. Починят до нашего возвращения, – отмахнулся аркахон. – Ну что, полетели?

– Полетели!

Подчинившись незаметной для меня команде, пегас еще немного набрал высоту и устремился прочь от башни.

– А студенты собрались посмотреть, потому как невиданное это зрелище, – все же пояснил Альвеир. – Знаешь ли, раньше мне не доводилось прилетать сюда за девушкой на пегасе…

Я загордилась. Приятно все же, что бы все это ни значило.

– А на ком доводилось?

– На вихрях тьмы… – зловещий шепот над ухом. – И не в академию. Раньше поводов не было особых, чтобы в империи появляться. Если только на императорские балы и дипломатические встречи.

– А сейчас, значит, повод появился?

– Конечно. Теперь в академии учится прелестная Таис.

– Согласна, это повод. – Я весело рассмеялась и раскинула руки, чтобы поймать несущийся навстречу ветер. Оказывается, пегас умеет развивать потрясающую скорость. И когда он летит, вокруг начинают виться загадочные клубы тьмы…

Глава 14

Я подошла к двери в комнату Ревана, занесла руку, чтобы постучать, и внезапно вляпалась в какую-то темную паутину.

– Что за…

Помахала рукой, смахивая липкие полупрозрачные нити.

– Может быть, лучше все так и оставить, – донесся из-за двери голос Альвеира.

Я замерла. Так это, получается, я заклинание от подслушивания случайно смахнула?!

Не соображая, что делаю, припала ухом к двери.

– Время идет. Ты ведь понимаешь, это невозможно, – возразил Реван.

– Ну почему же? – хмыкнул Альвеир. – Сейчас она – другой человек. И ей нет никакого дела до твоего брата.

– Ты, конечно, эгоистичная сволочь, но предать ее не сможешь. А это будет предательством.

– Она – другой человек. Вряд ли это можно будет счесть предательством…

– Если это не сделаешь ты, то сделаю я. И когда она обо всем узнает, то сочтет тебя предателем. Хочешь упустить единственный, крошечный шанс?

– Нет. Ты ее не знаешь. И предательством будет именно то, что мы собирались сделать по изначальному плану.

– Зато я знаю ту, которая была, – фыркнул Реван. – И не позволю тебе отступить от плана.

– Ты? – прозвучало с недоверчивой насмешкой.

– Альвеир, я серьезно. Мы договорились. Мы. Все. Втроем. А если она вспомнит? Она же не простит тебя. Никогда.

– Вам это только на руку будет, – зло сказал Альвеир.

До меня донеслось дуновение тьмы. Портал? Альвеир ушел порталом?

Черт, и о ком же они говорили? При чем тут какой-то брат Ревана и предательство со стороны Альвеира? И кого он предавать собирается? Или уже не собирается, судя по последнему ответу? Уверена в одном: у них не все так гладко и отношения на дружеские очень не походят. Вообще создается впечатление, будто Реван с Альвеиром терпеть друг друга не могут. Но раньше ведь я такого не замечала.

Собравшись с мыслями, еще немного постояла и все же постучала. Реван открыл быстро и действительно теперь был один.

– Таис? А, заходи. Помню, мы же договаривались, что в

выходные ты еще у меня помедитируешь.

Я перешагнула порог, внимательно огляделась.

– А вообще, я думал, вы весь день напролет гулять будете.

– Кто?

– Вы. Ты и Альвеир.

– Так я специально сказала, чтобы вернул после обеда. Мне же еще домашнее задание делать. И тренироваться вот тоже надо.

– Тоже верно. Ну, проходи, не буду мешать.

Происходящее все больше и больше казалось мне подозрительным. Например, странный интерес Ревана к развитию наших с Альвеиром отношений. И в то же время – странная ссора между ними. Уж они точно не лучились довольством во время разговора. И может ли их разговор быть как-то связан со мной?

В общем, медитация сегодня не удалась. Собственную магию я прекрасно чувствовала, но отрешиться от мыслей и погрузиться в восхитительные ощущения единения с ней никак не получалось. Реван тоже был непривычно задумчив и даже не обратил внимания, что я ушла слишком быстро.

Еще перед тем как к нему пойти, планировала поговорить о странном нападении и угрозах в записке. Ректор Альвеиру наверняка уже доложил. Даже если и сам ничего не понимал, то прекрасно помнил реакцию аркахона на мое заточение в комнате. Или, наоборот, не доложил? В любом случае обсуждать ситуацию с Альвеиром не хотелось. Он ведь не обязан все мои проблемы решать. Вообще непонятно, зачем он приходит ко мне, зачем устраивает такие красивые свидания. Что-то внутри до сих пор замирает от воспоминания о нашем полете на пегасе. Но обращаться за помощью к Альвеиру я не могу. Он ничего мне не должен. А вот Реван старался быть другом. Старался, да. Не знаю, что у него на уме и какие цели он на самом деле преследует, но Реван не раз говорил, что я могу обращаться к нему, если возникнут проблемы.

Я собиралась поговорить об угрозах и нападении. Но, подслушав разговор, передумала. Лучше во всем разобраться самой.

В эту ночь я прекрасно выспалась. Мало того что с выходного на выходной, так еще и гости ночные не мучили. Что, между прочим, показалось мне еще более подозрительным. Альвеир, после того как был раскрыт, может, ночью больше и не явится. Если у него хоть какая-то совесть имеется. А вот отсутствие Криса после его магических манипуляций надо мной как-то нервирует. Или, может, чувствовал, что я собираюсь из него всю правду вытрясти, и потому решил в ближайшее время не показываться на

глаза, подождать, когда успокоюсь?

Завтракали в значительно поредевшей компании. Тавир, видимо, тоже уехал домой или просто выбрал другое время для еды. Все же в выходные столовую можно посещать когда угодно, а не с утра пораньше, чтобы на пары успеть. В общем, были только я, Реван и Белисия. Так уж получилось, что мы втроем выспались к одному и тому же времени. Почти к полудню.

Я удивленно воззрилась на красные прядки в волосах Белисии. И как-то даже чашку с чаем до рта не донесла – застыла, рассматривая эту красоту. Несколько красных прядок в черных волосах смотрелись потрясающе.

– Что, нравится? – довольно улыбнулась Белисия, правильно растолковав мой восторженный взгляд.

– Очень! А меня можешь покрасить? Только не прядки, а чтобы все волосы! В темно-каштановый.

Черт, если б знала, что и здесь возможно цвет волосам поменять, давно бы это сделала. Хотя логично же. Магический мир. Травки всякие, опять же, в ходу. Как не догадалась?! Столько времени зря мучилась с этой чудовищной блондинистостью…

Реван закатил глаза.

– Ну… хм… – внезапно замялась Белисия, глядя куда-то мне за спину. – Э… доброе ут… то есть… добрый день?

Чего это с ней?

– Думаю, все же утро, – раздался над головой голос Альвеира. Приятный такой, бархатистый.

Белисия резко покраснела и уткнулась в тарелку. Рука с вилкой мелко задрожала и не сразу смогла подцепить кусочек яичницы, ранее отрезанный от общей массы. Это хорошо, что она вилкой сейчас орудует, а нож положила.

Альвеир пододвинул свободный стул и сел рядом со мной.

– Доброе утро. – У меня проблем с определением времени суток не возникло. Ибо если ты только что встал и теперь завтракаешь, значит, однозначно утро. Мне понравилось, что мы с Альвеиром на одной волне.

– Хотел позвать тебя на завтрак в другое место, но, раз уж не успел… подожду тебя здесь.

Глаза Белисии чуть не выпали в ту самую тарелку, где она отчаянно пыталась завладеть кусочком яичницы. Реван продолжал флегматично жевать. На остальных студентов, присутствующих в столовой и тоже как-то уж очень шокированно косящихся на наш столик, я старалась не обращать внимания. Есть хочется, зачем аппетит себе портить?

– Просто подождешь? Не хочешь присоединиться к нам?

– Я позавтракал, – с невозмутимой улыбкой заявил Альвеир.

Хотя ясное дело, что в студенческой столовой он бы все равно есть не стал, даже если б с голоду готовился помереть.

– А как насчет обеда? Если ты рано встал, то можно уже и пообедать.

Каюсь, просто хотелось поиздеваться. Может, за тот подслушанный разговор, поселивший в душе еще больше смуты, чем было.

– Обедать будем вдвоем, – продолжая улыбаться, сказал Альвеир.

– В том самом месте, куда хотел отвести меня на завтрак?

– Нет. В другом. В этом, увы, побывать уже не сможем – время упущено. – Улыбка Альвеира приобрела ироничный оттенок. Ага, понял, значит, что издеваюсь!

– Мое любопытство этого не переживет. А с чего ты, собственно, взял, что я с тобой куда-то пойду?

– Ну как же. Я ведь тебя приглашаю. – И такая соблазнительная улыбка, что мне захотелось убиться о столешницу. Потому что да, черт возьми, пойду! Не то чтобы совсем не в силах отказать. Но когда еще такой шанс представится? Может, он скоро наиграется, и начнутся у меня унылые будни без всяких прогулок. А тут… общество приятное все же. Очень приятное. Нужно ловить момент и наслаждаться!

Альвеир дождался, когда я позавтракаю, и подал руку, помогая подняться из-за стола. Надо же, какой сегодня галантный. Покинув столовую, впрочем, далеко не ушли. Почти сразу Альвеир остановился и создал портал.

– Рядом с академией ничего интересного нет. А вот ближе к центру города мы еще многого не видели.

Сегодня наша экскурсия началась с удивительных архитектурных изысков. Оказывается, в городе полно разных зданий с интересной, порой даже захватывающей историей. И некоторые из этих историй Альвеир знал. Что, честно говоря, очень удивляло. Он же сам недавно говорил, что редко в империи бывает, а тут вдруг такие познания. Или все дело в аристократическом образовании? Правитель Темных Королевств должен многое знать, в том числе о своих соседях. Но чтобы настолько?

– А это что? – Я замерла на краю площади, к которой мы как раз подошли. Фонтан, скамейки, деревья на оставленных не мощеными островках земли, разъезжающие в разные стороны роскошные кареты – все это отошло на второй план, когда заметила удивительное здание на противоположном конце города.

Я такой невероятной архитектуры еще никогда не видела.

Одна половина сложена из черного камня, настолько матового, что казалось, он не только не отражает свет, но и поглощает его. Вторая – из белых камней с золотистыми вставками. Если по краям можно узнать некоторое сходство с готической архитектурой Земли, то в центре – две переплетенные между собой башни, черная и золотистая, не похожи вообще ни на что. Хотя… это выглядит настолько странно, что, пожалуй, сравнение все же можно найти. Со скульптурами в стиле модерн.

– Это, Таис, уникальный в своем роде храм. Такой есть только в этом городе. Посвящен сразу двум богам – светлой богине Аннайе и темному богу Каддуру.

– Дай угадаю. Все дело в том, что в этом городе Академия Равновесия находится?

– Верно. В других местах, даже если жители поклоняются и темному богу, и светлой богине, все же один храм на двоих ставить не рискуют. Если хочешь, можем зайти.

– Нет. Лучше в другой раз.

Меня вдруг накрыло странным предчувствием, что в храм лучше не соваться. Не знаю даже, откуда это взялось. Может, паранойя вконец разыгралась. Может, самая настоящая интуиция, обострившаяся в магическом мире. А может, вообще боги весточку послали, мол, катись мимо, иномирянка, ты нам не поклоняешься, нечего тебе делать в нашем храме. Тут, правда, сразу вспомнились слова Криса, что в мир просто так без дозволения богов вряд ли попадешь. Сделалось совсем не по себе.

– Расскажи мне о богах. Они ведь на самом деле существуют, это не просто такая вера?

– Странный вопрос. Существуют. Разве может быть иначе?

– У нас тоже верят в богов. В разных. – А что? Если говорить обо всех землянах в целом, то у всех разные боги. И есть еще языческие племена, отвергающие любые современные достижения человечества. – Но доказательств их существования нет. Тут либо веришь, либо не веришь. А вот так, чтобы кто-то сказал о боге плохо, и на него вдруг огонь с небес сошел… такого не было. Или мы об этом не знаем.

– У нас богов оскорблять не советую.

Альвеир бросил на меня серьезный, предостерегающий взгляд. Неужели решил, будто я прямо сейчас встану посреди площади перед храмом и начну местных богов матом крыть?

– Даже не думала.

– Правильно. Огонь небесный не сойдет, но боги все же порой вмешиваются.

– Какие они?

– Аннайя – прекрасная стройная девушка с золотыми

локонами до пят. Добрая, отзывчивая и справедливая. Говорят, ее лицо лучится светом. А еще она может исцелять. Каддур бывает взбалмошным и даже жестоким. Но по большей части тоже справедливый. Хотя его дары иногда похожи на кару, а наказание иногда можно спутать с милостью. До поры до времени. – Альвеир усмехнулся. В глазах промелькнуло что-то жесткое. – Боги прекрасно друг друга уравновешивают. Аннайя и Каддур – любящие друг друга муж и жена. Именно поэтому наш мир находится в равновесии, и магия Света и Тьмы также поддерживает равновесие.

Надо же, как все у них интересно и взаимосвязано.

– Проголодалась? – неожиданно спросил Альвеир.

– А… – я растерялась совсем ненадолго, – ага.

– Тогда нам сюда, – обняв за талию, Альвеир увлек меня в тенистую аллею.

Через пару минут мы подошли к входу в парк. Я думала, там, в парке, обнаружится очередная милая кафешка, а может, и ресторан, если они есть в этом мире, однако Альвеир снова меня удивил.

– Думаю, подойдет, – констатировал он, окинув взглядом небольшую полянку, отгороженную от тропинки кустами и деревьями.

– Для чего?

– Для пикника.

Далее мое удивление только росло. Альвеир создал портал и повытаскивал оттуда все необходимое: покрывало, чтобы не марать одежду соком травы, фрукты, овощи, шашлыки.

– Это откуда все?!

– Из моего замка. Я предупредил – слуги приготовили. Сейчас вот… передают.

Понятное дело, что таким образом заказать Альвеир мог что угодно. Хоть индейку, фаршированную яблоками и заправленную сладким вишневым соусом, хоть гору шоколадных десертов и шариков мороженого (ну люблю я сладкое, да). Однако шашлыки и набор простых блюд для пикника на свежем воздухе, на полянке среди деревьев подошли сейчас как нельзя кстати.

– И все же чувствую себя какой-то бездельницей, – поделилась я спустя какое-то время. Пикник радовал, общество Альвеира – еще больше, а вот собственное безделье потихоньку начало угнетать. Я ведь не просто какая-нибудь безответственная студентка, которая поступает в академию ради развлечений и поиска женихов. А если завалит сессию, то за нее родители заплатят, уговаривая руководство отложить отчисление на неопределенный срок. – Уже второй день подряд развлекаюсь.

– Отдыхать тоже надо. Но если хочешь, мы можем и магией позаниматься.

– Серьезно?

– Почему нет? Место вполне подходящее. Немного добавить защиты, и будет в самый раз.

– Да, было бы не очень хорошо запустить шаром света в какого-нибудь случайного прохожего. Только, увы, я, кроме этих шаров, ничего создавать больше не умею.

– Я заметил. – Альвеир иронично улыбнулся. Наверняка намекал на мои ночные попытки атаковать с помощью магии. Это, конечно, смешно – нападать на аркахона какими-то жалкими сгустками света. Но уж как пока умею. – Я научу тебя использовать волну магии.

– Но ты ведь темный маг.

– В основе магии лежит, как ни странно, магическая энергия. А уж какая она, светлая или темная, не имеет значения. По крайней мере, если речь идет о базовом применении, без заклинаний и не касаясь высшей магии – там уже, конечно, начинаются существенные различия.

– Замечательно. – Я оживилась. – Давай учиться!

Я с интересом наблюдала, как Альвеир ставит защиту. Знакомое ощущение, чем-то похожее на то, что было в столовой, когда требовалась перестраховка от подслушивания. Темные клубы растекались по поляне и поднимались полупрозрачными, пористыми облачками вдоль границ.

– Реван говорил, ты научилась чувствовать свою магию.

Говорил, кто бы сомневался. Удержавшись от вопроса: «А вы разве меня обсуждали?» – усилием воли, просто кивнула.

– Хорошо. Тогда закрывай глаза и настраивайся на магию.

Я послушно выполнила указания. Свет отозвался мгновенно.

– А теперь представь, что свет материализуется в пространстве и собирается вокруг твоего тела, окутывает тебя подобно кокону. Хм… у тебя получается.

– Не ожидал?

Я чувствовала, что у меня действительно получается. Уверена – если открою глаза и, допустим, взгляну в зеркало, увижу кокон света вокруг себя. Все же увлечение йогой даром не прошло! С визуализацией у меня явно порядок. И вот магию собственную очень хорошо чувствую.

– Не ожидал, что так легко и быстро получится. Мы переступили пару ступеней. На руках вызвать сгусток света проще всего, потому что на руках чувствительность выше. Следующим этапом идет создание сгустка магии прямо перед собой. Затем сгусток расширяется до щита, способного в случае чего отразить

атаку или, наоборот, самому превратиться в ударную волну и атаковать. А кокон вокруг всего тела – это уже следующий уровень сложности.

– И что мне с коконом делать?

– Если его немного усилить, будет прекрасная защита. Если дополнительно накачать магией света и придать направление, получится хорошая ударная волна. Что выбираешь?

Я всерьез задумалась. Ударная волна – это хорошо. Но кого мне атаковать? Альвеира, в случае чего, и привычными сгустками света могу погонять. Поэкспериментировать над созданием атаки можно будет позже, самой. Если совсем уж прижмет. А вот защита пригодится. Особенно в свете последних событий. Подозреваю, владей я подобной защитой на момент срабатывания ловушки, могла бы обойтись без помощи Миры и Терха.

– Защиту выбираю.

– Хорошо. – Альвеир улыбнулся, и наша тренировка началась…

На самом деле все оказалось достаточно просто. Не знаю, как будет с произнесением заклинаний и построением кристаллических решеток в качестве их основы, но там, где требовалась лишь концентрация для четкого мысленного посыла, у меня все получалось. На протяжении нашего занятия Альвеир загадочно улыбался, так что, кажется, мои успехи ему тоже нравились.

А после занятия магией снова гуляли. Причем настолько увлеклись, что только к ужину опомнились. Вместо радостей студенческой столовой (хотя вкусно у нас готовят, грех жаловаться) Альвеир предложил посетить одно очень красивое место. Я согласилась.

Снова переход через портал – и мы оказываемся на вершине невысокого утеса в объятиях ночи. Почти не различить, где черное небо сливается с удивительно спокойным морем, потому что звезды повсюду, и лунная дорожка, плавно спускаясь с высоты, скользит по водной глади. От увиденного перехватывает дыхание.

Альвеир подходит сзади, проводит по волосам, берет их в руку и пропускает сквозь пальцы шелковистые рассыпчатые пряди. Чувствую, как они снова падают на спину.

– Зачем ты хочешь их покрасить? – проникновенный голос раздается прямо над ухом. Кожу опаляет дыханием. – Такая красота. Зачем портить?

Фраза «Не люблю блондинок» остается не произнесенной. Каким-то глупым это кажется сейчас.

– У меня всегда были темные волосы, и темно-каштановый

цвет мне нравился.

Поворачиваюсь к Альвеиру, чтобы заглянуть в завораживающие красные глаза. В этой ночи они таинственно блестят еще ярче, чем звезды.

– Тебе идут золотистые волосы. – Альвеир чуть наклоняется ко мне. – Кажется, будто твое лицо сияет. Настоящая светлая.

– Любишь светлых? – хитро прищурившись, смотрю на него. А сердце уже стучит как сумасшедшее, предвкушая поцелуй.

Сокращается расстояние между нами, губы Альвеира находят мои. Пальцы снова зарываются в волосы, а мои руки уютно устраиваются у него на груди. И снова теряем счет времени. Нежность переплетается с упоительным жаром, в ногах появляется предательская слабость.

– Мм, нет, – заявил Альвеир, когда все же пришлось разорвать поцелуй. – Только одну светлую.

Так, все. Если не хочу потерять от него голову, с поцелуями нужно завязывать. Как-то уж очень бурно я на него реагирую.

– Ты, кажется, ужин обещал? – напомнила я, чтобы скрыть неловкость. – Бессовестный, заманил девушку в столь романтичное место и даже не покормил, сразу с поцелуями пристаешь.

– Так это ведь ты виновата, – с коварной улыбкой заметил Альвеир.

– Я? Почему это я?! – даже попыталась для профилактики стукнуть его по плечу, но он перехватил мою руку, внезапно притянул к себе и шепнул на ухо:

– А не нужно быть такой соблазнительной.

Пока придумывала возмущенный ответ, он уже отпустил. И снова через портал вытащил все необходимое. Ужин, правда, оказался более изысканным, чем обед, призванный сымитировать пикник. Здесь были и закуски, и вторые блюда – настоящие шедевры кулинарии. И даже бутылка с вином. Увлекаться я не планировала, но перед искушением впервые попробовать вино этого мира не устояла. Приятное оказалось, с привкусом незнакомых ароматных ягод.

– Мы снова в Темных Королевствах? – полюбопытствовала я, после того как расправилась с основным блюдом. Теперь пыталась решить, какую из закусок выбрать.

– Да, здесь много красивых мест. Или, по крайней мере, я лучше их знаю.

– Ты и об империи очень многое знаешь. Если судить по рассказам о памятниках архитектуры.

– Я выучил их накануне, чтобы было о чем рассказать, – и так хитро улыбнулся, что даже непонятно – шутит или правду

говорит.

– Ты серьезно подошел к составлению развлекательной программы.

Я шутила, а вот Альвеир, похоже, шутку не оценил. В его улыбке мне почудилась затаенная грусть. После ужина открыл портал, сквозь который мы прошли прямо к дверям моей комнаты. Обнял на прощание, ласково провел кончиками пальцев по щеке. А в глазах его все равно читалась странная, щемящая душу болезненная грусть. И смотрел так, будто отпускать не хотел. Мне тоже уходить не хотелось. Казалось, вот если сейчас отвернусь, потеряю что-то важное. Потом уже будет не найти, не исправить.

– Тебе пора, – сказал Альвеир, неохотно выпуская меня из объятий.

Странное предчувствие пропало. А может, и вовсе пригрезилось.

– Спасибо за прекрасную прогулку. – Я улыбнулась.

– Рад, если тебе понравилось.

На этом мы расстались.

Я вошла в комнату, включила свет и с удивлением воззрилась на кровать. Вернее, на то, что на ней лежало. После всех этих записок и даже одного покушения, пусть даже не смертельного, но все равно весьма серьезного, обнаружить в своей комнате незнакомую вещь было неприятно. Осторожно приблизившись, взглянула на книгу. Не слишком толстая, в старинном коричневом переплете. По краям – узорчатые металлические уголки, а в центре – драгоценный камень, больше всего похожий на гранат. Ну прямо как из фильмов о древних магических фолиантах.

Так, ладно. Чувствовать магию я вроде бы научилась. Не знаю, что там с высшей и построенной на сложных заклинаниях, но ведь даже темную магию Альвеира, которой он защищал от прослушивания комнату Ревана, смогла ощутить. Понятное дело, вряд ли там использовалось нечто сложное, но чисто теоретически… шанс есть, что я почувствую, если на книге есть какое-нибудь заклинание.

Конечно, я понимала, что размышляю неправильно. Если кому-то понадобилось наложить на книгу страшное, смертоносное заклинание, а затем это скрыть, я ничего не почувствую, потому как опыта маловато. Пара успешных медитаций и сегодняшняя тренировка не в счет. Наверняка же есть маскирующие чары в этой их высшей магии, до которой мне как до Китая из академии пешком и без портала. А странное чувство, что-то родное, что чудится в линиях книги, должно еще

больше настораживать. Но я все же подошла ближе, протянула руку над книгой. Прислушалась к своим ощущениям. Никаких нитей, ни темных, ни светлых. Вообще ничего не излучает. Только прикоснуться к переплету хочется еще больше. Может, так она и действует, эта высшая магия?

Но какое-то подсознательное чувство убеждало, что ничего страшного не случится, а в книге я найду нечто важное. Решившись, дотронулась до переплета. Снова замерла. Нет, ничего не произошло. Ни ожогов, ни взрывов. Ничего. Осмелев, взяла книгу на руки, устроилась на кровати и открыла.

«Впервые я увидела его в императорском саду. Он стоял в ночной темноте, разбавленной светом фонарей и сиянием фонтана. Задумчиво смотрел на воду. Летняя ночь была теплой, а после душного зала с громкой музыкой и вовсе – жаркой. Но от воды, разлетающейся искристыми брызгами, веяло прохладой. Я подошла к фонтану. Странно, никогда раньше не чувствовала такой робости, как сейчас, рядом с незнакомцем. Даже посмотреть на него боялась.

– Решили отдохнуть от танцев? – спросил он, когда я с ним поравнялась и тоже встала напротив фонтана. Сюда доносились прохладные брызги и влажной пыльцой оседали на одежде, на волосах и на коже.

Теперь я позволила себе чуть повернуться, чтобы посмотреть на него. Мужественные, чуть резковатые, но оттого еще более притягательные черты лица. Пронзительные темные глаза и каштановые волосы, довольно короткие, стриженные по моде империи.

– Вы правы. – Я улыбнулась, чтобы смягчить невежливо долгий взгляд. Но он тоже рассматривал меня. Внимательно. Пристально. – Танцы утомляют, особенно когда мероприятия идут одно за другим.

– Но положение обязывает. – Он улыбнулся с пониманием. – И следующий бал императора вы тоже пропустить не сможете.

А мне подумалось, что он, наверное, знает, кто я…

Почему только я никогда раньше его здесь не видела?»

Я пролистала несколько страниц. Любовный роман, что ли? Но от руки написано. Дневник? Зачем кому-то понадобилось подкладывать мне чужой дневник? И, черт, почему все это кажется каким-то отдаленно знакомым? Как будто внутри на каждый штрих, на каждый образ что-то отзывается. Я же будто воочию увидела того мужчину. И сам этот императорский сад. Уверена, богатое воображение, натренированное на фэнтезийных

историях, здесь совершенно ни при чем.

Наверное, ответ на вопросы я получу, только если прочитаю. Не так уж много страниц, даже с целой книгой не сравнить. Половины ночи вполне хватит. Потому что отложить до завтрашнего вечера точно не смогу. Больше не сдерживая и без того почти нестерпимое желание, снова раскрыла на той странице, где остановилась, и погрузилась в чтение.

Владелицей дневника оказалась Иливейна – девушка примерно моего возраста, аристократка, племянница императора. Причем, судя по всему, той империи, где я сейчас и нахожусь. Непонятно только время, когда описанные в дневнике события происходили. Но если все это случилось на самом деле, то исторические и политические книги должны мне помочь. Имя императора упоминается, а значит, можно будет проверить.

В дневнике рассказывалась короткая, но весьма печальная история любви. Знакомство Иливейны с Лэраном состоялось в императорском саду. Они понравились друг другу с первого взгляда и впоследствии часто стали встречаться, используя каждую возможность, будь то бал или любое другое мероприятие, устраиваемое среди аристократов. Да, Лэран тоже оказался аристократом. Имя его рода в дневнике не упоминалось, но по тому, что описывалось, можно было сделать вывод, что аристократом из весьма влиятельной и богатой семьи, приближенной к императору. Только это им не помогло. Позднее выяснилось, что император планировал с помощью племянницы заключить дипломатический брак с кем-то из правящей династии светлых королевств. Влюбленные собирались бежать, но потом произошло нечто ужасное. Лэран погиб. Подробностей не было, всего лишь пара слов, сообщающих о том, что его больше нет.

Вообще, создалось впечатление, что дневник был написан позднее, уже после всех событий. Будто не каждый вечер делались записи о том, что случилось за день, а потом, спустя какое-то время, Иливейна собралась с силами и обо всем рассказала. Непонятно только, кому и для чего? Может быть, она таким образом выплескивала боль от потери возлюбленного?

И странно, однако меня история захватила. Дело не в том, что очень уж она похожа на любимые мною фэнтези-книги. Просто в душе что-то отзывалось на все образы и чувства. Каждую встречу Иливейна описывала так ярко, что дыхание перехватывало. Мимо прошло только осознание гибели Лэрана. Может, потому, что описания на этот раз не было. Но ощущения все равно остались странные, и я в растрепанных эмоциях еще долгое время не могла заснуть.

Глава 15

– Таис, давай поговорим. Есть минутка? – Вопрос был задан Терхом, причем на пороге моей комнаты. Я забежала к себе совсем ненадолго, чтобы закинуть сумку с учебниками и отправиться на индивидуальные занятия. Сегодня Мелисия обещала показать новые упражнения, а я планировала ее хорошенько удивить. После тренировки с Альвеиром ни капли в себе не сомневалась.

– Хм… вообще, мне скоро на занятия. Но если только быстро?

– Не впустишь?

– Ну-у-у… – Честно говоря, впускать его совсем не хотелось. И пусть после того, как Терх спас меня от сработавшего заклинания, наши отношения более-менее сгладились, я эдарену все равно не доверяла. По крайней мере, не настолько, чтобы к себе в комнату пускать. Вдруг он снова включит свое «ты же девушка облегченного поведения, так какая тебе разница с кем». А в комнате кровать большая. Мягкая, удобная и вообще шикарная. Рисковать определенно не стоит.

– Понятно, – мрачно констатировал Терх. – Скажи мне, Таис, ты человек?

– Хм… – Да, что-то я многословностью не отличаюсь. – Да вроде бы.

И я была бы почти уверена в этом, ибо папа и мама – человеки, в смысле люди, значит, и я человек. Все именно так, если б я не стояла сейчас на пороге своей комнаты в магической академии другого мира. Вот кто поручится, что при перемещении между мирами со мной ничего не случилось? Волосы ведь поменяли цвет. И не факт, что сменившийся цвет волос – единственная метаморфоза, постигшая тело.

– А почему ты спрашиваешь?

– Да странно все это. – Терх нахмурился.

– Например?

– Ты, Таис. Вызываешь странные эмоции.

К счастью, мне удалось вовремя спохватиться, до того, как челюсть отвисла совсем уж непривычно.

– Понимаешь, так бывает. Девушки иногда вызывают у…

– Да не в этом дело! – несколько нервно перебил он. – Видишь ли… эдарены отличаются от людей и прочих рас. Мы очень скупы на эмоции. Издержки магии. Мы почти всегда спокойны и равнодушны, прекрасно владеем собой. Более яркие эмоции вызывают фениксы. Но те эмоции, – Терх невесело усмехнулся, – далеки от приятных. А с тобой получилось что-то

странное.

– Тоже вывела из себя, как феникс?

– Не совсем. Поначалу ты, конечно, раздражала. Но потом…

О нет, только не надо говорить, что влюбился. Я этого не переживу. Причем без всяких преувеличений и переносных смыслов. Вот скажу я Терху: «Извини, мы можем быть только друзьями», – и принц ледяного трона рассудительно и сдержанно размажет меня по стене. Ну или по двери – где больше понравится.

– Мы необычная раса. Еще сильные эмоции эдарены начинают испытывать, если встречают свою пару.

Господи, только не это.

– И я поначалу подумал, что ты – моя пара. Даже разозлился. Потому и сорвался после того, как увидел тебя с Альвеиром шед Хашшером. Злился на себя за то, что это случилось именно сейчас. Злился на тебя за то, что ты вообще существуешь. А твое появление в столовой на руках Альвеира шед Хашшера – это был уже перебор. Но все же я ошибся. Ты не моя пара.

Я облегченно выдохнула. А то, кажется, совсем дышать перестала. Терх искривил губы в усмешке. Мои эмоции от него явно не укрылись.

– Я начал анализировать и понял, что эмоции, которые к тебе испытываю, далеки от влюбленности. Это вообще что-то странное. Может быть, так все остальные и чувствуют. Когда, например, заводят друзей или просто о ком-то беспокоятся. Мне трудно об этом судить. Все же эмоции эдаренов сильно сглажены.

– Хм… – Да, опять повторяюсь. Но слова Терха действительно шокировали. – Хочешь сказать, я не человек, потому что ты испытываешь какие-то эмоции по отношению ко мне?

– Именно.

– А есть варианты? Кроме феникса и суженой?

– Раньше я думал, что нет.

– А теперь?

– Надеялся, что ты прояснишь этот момент.

– Извини, ничем не могу помочь, – я развела руками и неловко добавила: – И мне на самом деле пора уже идти.

– Иди, – кивнул эдарен. – Все равно, как выяснилось, толку от тебя нет. Если не врешь. – Пристальный взгляд, казалось, проник в самую душу. Но мне скрывать было нечего. Вернее, тайна имелась, но моего происхождения точно не касалась.

Терх посторонился, а я перешагнула порог и закрыла за собой дверь. Честно говоря, все же опасалась поворачиваться к нему спиной, однако никаких действий со стороны Терха не было. Он просто дождался, когда поверну в замке ключ, и зашагал по

коридору вместе со мной.

– И все же мне кажется, ты не человек, – задумчиво заметил Терх, пока мы спускались вниз по длинной лестнице.

– Может, это ты потихоньку очеловечиваешься? – Я не удержалась от подколки. Мысль, что я могу превращаться непонятно в какое существо, как-то нервировала. – Чувствовать вот нормально начинаешь.

– Чувствовать? К человеку? – фыркнул Терх. – Не смеши меня.

Вот тут мне, честно говоря, стало немного обидно.

– А что? Может, у тебя сбой какой-то в организме произошел. Ты не расстраивайся, от такого, к сожалению, никто не застрахован.

– Поверь, не настолько сильный, чтобы спускать с рук такую дерзость, – прозвучало зловеще, но мне ли бояться после ночных встреч с Крисом и покушений если не на жизнь, то на здоровье? Подумаешь, еще один угрожает. Что-то мне подсказывает, до воплощения угроз в жизнь Терх не дойдет.

– Злость – это тоже хорошо. Злость – это эмоции!

– О да, с тобой я смогу насладиться всей гаммой эмоций, – хмыкнул эдарен.

– Главное, чтобы положительных было все-таки больше.

– Ты уж постарайся.

– Обязательно! Ладно, Терх, спасибо, что проводил, – заявила я на выходе из башни. – Побегу к Мелисии. Может, как-нибудь еще поболтаем.

– Поболтаешь с тобой, как же. Постоянно спешишь на свои занятия, – фыркнул Терх, но явно лишь для виду. – Если только как-нибудь освободишь для меня выходной?

А я вдруг поняла, что он знает, с кем я провела оба выходных. Но говорит сейчас без злости или ревности, только улыбается с легкой издевкой. Неужели и вправду оставил свои намеки и хочет просто общаться?

– Договорились. – Я улыбнулась и поспешила к учебному корпусу, потому как начала немного опаздывать.

Занятие прошло успешно. Я без труда выполнила все упражнения, которые заготовила для меня Мелисия, еще парочку, которые она решила добавить, увидев мои успехи, и вкупе со зрелищем шокированной преподавательницы получила обещание через недельку получить доступ к практике вместе с одногруппниками. Тут пришла моя очередь удивиться, ибо мне казалось, что очень сильно отстала от них. Однако Мелисия заверила, что я быстро их нагоню, а вот группа продвигается не так чтобы быстро. Есть, конечно, талантливые ребята, но

ориентироваться все равно приходится на средний показатель освоения материала.

В столовую я направлялась в преотличном настроении. Однако дойти не сумела. Еще подходила к лестнице в учебном корпусе, чтобы спуститься вниз с пятого этажа, когда в бок вдруг что-то с силой толкнуло. Краем глаза заметила мелькнувшую в сторону тень, а в следующий миг от боли перехватило дыхание, потому как я со всего маху впечаталась в перила. Из-под ног что-то выскользнуло, обхватило щиколотки и дернуло вверх. Я даже сообразить не успела, как перевалилась через перила и с диким визгом полетела вниз.

Попыталась ухватиться за ступеньку, но только пальцами больно ударилась. Слишком большая лестница, слишком много свободного пространства. Проклятье, как же обидно умирать сейчас, когда познала, каково использовать магию! И, главное, сделать ничего не могу… потому что летать не научилась.

За пару секунд до того, как рухнула на пол, рядом внезапно взорвался огромный огненный клубок, мелькнули всполохи крыльев, и в меня вцепились мертвой хваткой. Направление движения резко сменилось с вертикального на горизонтальное. Еще мгновение – и мы вдвоем врезались в столбики перил уже на первом этаже. Правда, и здесь Мира умудрилась прикрыть меня собой. Так что меня только встряхнуло хорошенько, а вот ей, наверное, досталось.

На пол мы сползли синхронно. И только после этого Мира расцепила стискивавшие меня объятия.

– Что… что это было?! – выдохнула она ошалело.

– Ты меня спрашиваешь?!

Какое-то время так и сидели на полу, пытаясь прийти в себя. Сидели и таращили друг на друга глаза.

– Я же… я же порталом воспользовалась! Огненным порталом!

«Скажи. Ну давай, скажи, что я – феникс света», – билась в голове единственная мысль.

– Ты – феникс света, – выпалила Мира, в потрясении глядя на меня.

Господи. Ну а вдруг просто совпадение? Вдруг ее всего лишь посетила та же догадка, что и меня? Она ведь не может исполнять приказы, данные мысленно. Надо еще раз проверить. Что бы такое подумать… Попросить станцевать? Нет, это будет перебор. Но как бы так, чтобы уж точно наверняка? Ладно, скажи: «Когда напиваюсь, я залезаю на стол и начинаю танцевать стриптиз».

– Когда напиваюсь, я залезаю на стол и начинаю танцевать стриптиз. Ой! – Мира прикрыла рот ладонью. – Таис! Прекрати!

– Прости… так ты это чувствуешь? Даже если я что-то скажу тебе мысленно? Ты мысли мои слышишь?

– Не слышу я твои мысли! – нервно воскликнула Мира. – Я не понимаю, что происходит… Просто… просто вдруг хочется что-то сделать. Мне. Хочется. А потом уже приходит осознание. Это ведь ты заставила меня сказать?

– Блин, Мира! Я не хотела. Заставлять не хотела. Только проверить.

Голова кругом. Я – феникс света. Мира выполняет мои приказы, даже если их произносить только мысленно. И проявляет удивительные способности, до которых ей расти и тренироваться, тренироваться и расти, если б не угроза моей жизни. Черт, меня ведь пару минут назад пытались убить!

Я с опаской взглянула наверх, туда, откуда только что свалилась. Мало ли, вдруг незадачливый убийца как раз готовится что-нибудь скинуть нам на головы, дабы завершить начатое. Однако никого не увидела. Здесь вообще безлюдно, потому как все на ужине.

– Так. Все. Поднимаемся. Идти можешь?

– Это не меня только что убить пытались, – заметила Мира.

Но, как выяснилось, подняться сразу подруге не удалось. При первой же попытке она охнула и осела обратно.

– Кажется, я перетрудилась немного.

– Еще бы. У тебя даже крылья не должны были появляться в ближайшие два года, а тут портал…

Поскольку физически я пострадала меньше (убитые при падении нервы не считаются), подхватила Миру под локоть и помогла подняться. На ужин мы не пошли. Сначала забыли, а потом было уже поздно – большая часть лестницы в моей башне осталась позади. Идти к Мире, куда проще добраться, мы не рискнули. У нее все же соседка по комнате имеется, которая может явиться в самый неподходящий момент, а у меня хотя бы поговорить спокойно можно будет.

– Ты не можешь быть фениксом, – сказала подруга, как только я закрыла дверь своей комнаты.

– Почему?

– Ну…

– Ты знаешь, как они выглядят?

– Я их ни разу не видела и считала мифом. Честно говоря, до сих пор считаю.

– Хорошо. – Я пересекла комнату и плюхнулась на кровать. Тем более что ноги подрагивали, вызывая сомнения в способности стоять. – Тогда как ты объяснишь то, что в нужный момент появилась с помощью портала? Спасибо, кстати… – я

содрогнулась, – ты мне жизнь спасла. Еще немного – и осталась бы только мокрая лепешка.

– Не за что, Таис, – устало вздохнула подруга, опускаясь рядом. – Я не знаю, как это произошло. Просто в какой-то момент почувствовала необходимость оказаться в другом месте. Я даже не думала, что делаю. В каком-то трансе действовала. Инстинктивно. И до сих пор не понимаю, каким образом создала портал.

– В той книге было написано, что огненные фениксы испытывают необходимость защищать фениксов света. И что не могут ослушаться приказа. Я ведь только мысленно подумала, а ты уже…

– Неприятное чувство. Я… я не знаю, Таис. Всю жизнь считала, будто фениксы света – всего лишь миф.

– А что ты о них знаешь?

– Не очень много. Они вроде как появляются редко, а каким образом и почему – непонятно. Считается только, что они – самые могущественные маги света во всем мире. По силе почти равны богам.

– Э… – Вот, честно говоря, сейчас я тоже засомневалась в собственной догадке. Самый могущественный маг, почти равный богам? Да быть того не может! А с другой стороны… был же тот всплеск неведомой силы, уложивший опытную преподавательницу. Нет, все равно невероятно! Это уже перебор.

– А знаешь… – задумчиво произнесла Мира, – может быть, ты все же права.

Я нервно хихикнула.

– Что?

– Просто теперь я засомневалась. Самый могущественный светлый маг – это же бред, полнейший!

– Боги ведь существуют. – Она пожала плечами. – Почему не может существовать феникс света, который может сравниться с ними по силе?

– Существовать может. А вот я быть фениксом света не могу.

– Почему?

– Да потому что слишком круто для меня!

– И все же… приказы, которых огненные фениксы не могут ослушаться, – довольно убедительное доказательство. Может, еще раз проверим?

– Нет.

– Прикажи мне что-нибудь. Мысленно.

– Нет!

– Таис…

– Ты сама сказала, что это неприятно.

– Но как иначе мы сможем убедиться?

– Никак. Просто забыть?

– Я из-за тебя крылья раскрыла и вообще портал создала. Между прочим, для моего организма это было шоком.

– Прости.

– Да дело не в этом! – Мира мотнула головой. – Я не обвиняю тебя. Я говорю, что это очень и очень странно. И единственное объяснение – то, что ты все же феникс света.

– Я не могу быть…

– Тебе валеферия поклонилась, – перебила подруга.

– Думаешь, из-за этого?

– А давай у нее спросим!

– С ней что, можно поговорить? – Я искренне удивилась.

– Что за вопрос. Она ведь не только во время вступительных испытаний существует, а на все остальное время растворяется в небытии. К ней не пускают, но ведь можно попросить твоего Альвеира шед Хашшера о помощи.

– Нет, я не буду к нему обращаться с такими вопросами.

– Почему нет? Ты ему нравишься.

– Мира! – Я чуть не взвыла. – Ну откуда столько энтузиазма?! Ты, кажется, даже верить не хотела.

– Теперь верю. Это единственное объяснение всему произошедшему.

– Знаешь, что… нужно сначала с нападением разобраться. Мы вот тут сидим, байки какие-то обсуждаем, а надо ведь к ректору идти. Поздно уже, наверное, этого гада не поймать, но сказать все-таки нужно.

– Ох, точно! – Мира спохватилась и тут же подскочила на ноги. – Ты сиди здесь. Тебе лучше не выходить из комнаты, мало ли где еще может поджидать ловушка. А я схожу и приведу ректора.

– Может, не стоит?

– Ты же сама только что сказала…

– Я за тебя боюсь.

– Ерунда. – Она отмахнулась. – Мне-то что сделается? Он за тобой охотится. И… – подруга нахмурилась, – советую тебе все же рассказать о покушении Альвеиру шед Хашшеру.

– Не буду.

– Возможно, он сумел бы помочь?

– Он ничего мне не должен. Ну погуляли вместе, подумаешь. Альвеир не обязан решать все мои нелепые проблемы.

– Покушение, от которого ты чуть не погиба, вряд ли можно назвать нелепой проблемой.

– Ты поняла, что я хотела сказать, – я продолжала

упрямиться.

Рассказать Альвеиру, что меня пытаются убить? А как? И зачем? Ведь он действительно мне ничего не должен и не обещал. Лучше с Реваном поделюсь – тот не раз говорил, что всегда готов помочь.

– Ладно, – наконец она сдалась. – Я иду к ректору. А ты сиди здесь и жди.

– Хорошо.

Наградив строгим взглядом, Мира погрозила мне пальцем и вышла. Я, как послушная маленькая девочка, надежно заперлась и принялась ждать.

Ожидание тянулось мучительно. В голове беспрерывно крутились мысли, внимание перепрыгивало с одной на другую. Никак не удавалось осознать, что я могу быть фениксом света. И что бы это могло значить? Кто такие фениксы света? Как они появляются? Судя по всему, это не просто раса, как, например, огненные фениксы, люди, аркахоны и другие. Или как раз таки с аркахонами у них может быть что-то общее? Тех тоже немного, всего семь осталось. А сколько фениксов света? И разве фениксом света может стать тот, кто родился человеком? Черт, что со мной сделали?!

Неожиданно раздавшийся стук напугал. Хотя вроде бы именно этого ждала. Подскочила с кровати, подошла к двери.

– Таис, нам доложили о том, что на вас совершено нападение. Открывайте, будем разбираться.

Торопливо открыла. В тот же миг яркий свет ударил по глазам. Болезненный толчок – и я потеряла сознание.

Стою перед зеркалом в своей уютной квартирке. Внимательно рассматриваю отражение, пытаясь определить, все ли хорошо. Прямые гладкие волосы пышной рассыпчатой волной закрывают спину. Я не стала заплетать их в прическу, по обыкновению оставив распущенными. Насыщенный темно-каштановый цвет и зеркальный блеск – моя гордость, потребовавшая немало усилий, чтобы добиться такой красоты. Поправляю любимую кофточку, улыбаюсь собственному отражению. Ну вот, кажется, готова отправляться на празднование дня рождения подруги.

Отворачиваюсь от зеркала, протягиваю руку, чтобы снять с крючка сумку. И в этот момент со стороны кухни раздается взрыв. Поток раскаленного воздуха вперемешку с клубами огня в одно мгновение настигает меня. Боль. Невероятная, нестерпимая боль пронизывает тело насквозь, сжигает, расплавляет. Агония длится всего лишь краткий миг. А потом я умираю.

Я очнулась и сделала судорожный вдох. Казалось, вдохну все тот же раскаленный воздух, который растечется по легким потоком густой лавы и выжжет изнутри. Но нет. На этот раз воздух был самым обычным.

– Я умерла… умерла, – прошептала обугленными… нет, нормальными, без повреждений губами.

Но ведь умерла! Точно умерла!

– Да, умерла. В прошлой жизни ты умерла. – Незнакомый голос прозвучал с сожалением.

Осознание реальности приходило медленно. Спустя несколько тяжелых, хрипловатых вдохов заметила, что лежу на боку. Судя по ощущениям, на кровати. На запястьях красуются странные металлические браслеты, соединенные между собой короткой цепью. Ясно. Не браслеты вовсе – наручники. Чуть пошевелившись, поняла, что ноги тоже скованы. А напротив кровати сидит незнакомый парень с короткими светлыми волосами, темными кругами под глазами и каким-то изможденным лицом. На стуле сидит, пристально смотрит на меня.

– Не пытайся освободиться, все равно не получится, – посоветовал он в ответ на мои вялые подергивания. В общем, я особо и не пыталась именно освободиться. Просто информация до мозга, шокированного жуткой картиной собственной смерти, еще слишком медленно доходила. – И магией тоже воспользоваться не сможешь.

А, магия, да. Совсем забыла.

– Почему?

– Эти браслеты, – парень кивнул на мои руки. – Их на преступников надевают, тех, кто магией владеет. Они блокируют доступ к магии. И к внешней, и к внутреннему источнику.

Однако. Серьезно он к делу подошел.

– Где мы? – Для начала действительно не помешало бы выяснить, где мы находимся. На комнату в общежитии не похоже, но мало ли. А пока отвлекаю своего похитителя разговорами, попытаюсь все же к магии обратиться. Вдруг у меня получится? Браслеты, например, просроченными окажутся.

– В трактире. Не очень далеко от академии, но тебя найти не успеют.

– Не успеют до чего?

Блин, не получается. Магию не чувствую. Совсем. Проваливаюсь в себя, а там – кромешная темнота. А внешнюю вообще чувствовать до сих пор не научилась. Но если уж внутреннюю блокировали, то до внешней, скорее всего, пытаться достучаться – совсем безнадежное занятие.

– До того, как я тебя убью, – с печалью в голосе произнес мой собеседник. – Ты не подумай ничего плохого, я совсем не хотел тебя убивать. Наоборот, до последнего пытался избежать крайних мер. Записки тебе отправлял, предупреждал. Но ты продолжала учиться как ни в чем не бывало. Я понял, что записки – не аргумент. В самом деле, – он невесело усмехнулся, – кто поверит каким-то глупым запискам. Тут нужно было что-то другое. Но даже когда сработало заклинание у тебя на двери, ты не испугалась. Пришлось действовать. Я так не хотел… но пойми, ты вынудила меня. – Он как будто оправдывался. – Я долго не мог решиться. Если бы ты знала, каких мучений и терзаний мне это стоило! Но я нашел в себе силы. И сбросил тебя с лестницы. А потом появилась твоя подружка и все испортила. Но я не мог дальше тянуть. Преподы всерьез взялись бы за дело. И этот твой… лорд аркахон. В общем, пришлось срочно тебя похищать. Извини. Но ты сама виновата, я давал тебе шанс, хотя не должен был…

Вот мне только кажется или он реально псих?

– А зачем меня убивать? – осторожно полюбопытствовала я. – Тем более если так не хочется…

– Потому что ты станешь фениксом света.

Нет, ну почему из него информацию нужно клещами вытягивать?!

– Только стану?

– Конечно. Ты еще не феникс света, но уже на пути, на последней стадии. В прошлой жизни ты умерла, чтобы снова возродиться и продолжить путь к становлению фениксом света. Но я тебя убью, и ты больше не возродишься.

Умерла… я все же умерла…

Усилием воли подавив желание разреветься, запихала лишние мысли подальше на задворки сознания и попыталась сосредоточиться на том, что сейчас действительно важно.

– Так, погоди. Убивать-то меня зачем?

– Ты приведешь в этот мир ужасное существо.

– Хм… вроде ничего такого не планирую.

Ага! Я даже фениксом света становиться не планировала!

– Это не имеет значения. Тебя никто не спросит.

– Хорошо, давай разберемся. Какое существо и каким образом я его приведу?

– Это тоже не имеет значения, – сказал парень флегматично. – Я не позволю.

– Так ты бы рассказал, и мы не позволим вместе.

– Нет! – воскликнул он, внезапно занервничав, и даже со стула вскочил. – Тебя никто не спросит. Ты с ним не справишься. Единственный выход – убить тебя. Я знал, что не должен тебя

отпускать. Слишком слаб, чтобы убить, но все же давал тебе шанс. Чтобы ты ушла из академии и, может, кто-нибудь другой с тобой разобрался. Или ты бы не стала фениксом света и сама умерла. Я не хотел тебя убивать. – Парень уже чуть ли не плакал. – Не хотел. Но я должен. Прости.

– Послушай, пожалуйста, давай просто поговорим. Может быть, мы вместе придумаем, как избежать катастрофы.

– Только твоя смерть спасет нас! Весь мир! Только твоя смерть… – Парень лихорадочно огляделся и поспешил куда-то в сторону. Мне не было видно из-за того, что лежала на боку, уткнувшись взглядом в стену с окном.

Черт, а страшно, когда не видишь, что он делает!

Перевернувшись на спину, я торопливо села. Увидела, что парень, стоя возле стола, возится с какими-то порошками. Берет чашку, высыпает в нее сначала один порошок, потом другой. Перемешивает.

– Не бойся, ты быстро умрешь. Я приготовлю яд. Это легкая, почти безболезненная смерть.

Что-то сомневаюсь.

Я содрогнулась. Слишком уж свежи воспоминания о смерти предыдущей. Да я только что все это буквально заново пережила! Огонь, в котором плавится тело. А теперь еще одна смерть? Только теперь уже насовсем? Не хочу!

Я снова попыталась обратиться к магии. Ну же, мой свет, мой теплый, ласковый свет, где ты? Безрезультатно.

– Ты ведь не хочешь. Тебе страшно.

Чем дальше, тем сильнее дрожали его руки. Из одного пакетика порошок даже немного просыпался на стол.

– Я уверена, можно найти другой выход. Может быть, этот выход не видишь ты, но если поделишься тем, что знаешь… Мы обязательно придумаем, как быть. В конце концов, убить меня всегда успеешь.

– Нет! Тебя найдут. Я же не дурак. Тебя найдут очень и очень скоро. И меня тоже найдут. Моя жизнь кончена. Но я должен успеть. Это единственный шанс для нашего мира. Прости, но феникс света не должен родиться.

– Да не собираюсь я фениксом света становиться.

– У тебя нет выбора. Тебя заставят. Ты всем им зачем-то нужна. Но еще нужнее ты тому чудовищу. Оно найдет тебя. Только смерть! Только твоя смерть спасет мир от гибели.

Он все больше и больше походил на безумца. Дрожащие руки, дрожащий голос, нервные движения. Может, мне еще удастся спастись? Если хорошенько приготовиться и лягнуть его, то… блин, а дальше что? Вряд ли я смогу одним ударом ногой в

челюсть вырубить этого психа. Да и в челюсть не попаду, потому что ноги связаны. В лучшем случае, если подползти к краю кровати и снова лечь на бок, удастся пнуть его в колено. Вот влипла. Думай, Таис, думай… что ты еще можешь, оставшись без доступа к магии?

Обидно же! Как обидно: только начала осваивать магию, а теперь, в самый важный момент, не могу ее применить! Проклятые наручники. Кто вообще такую гадость придумал?

– Знаешь, мне правда очень жаль. Ты милая девушка и наверняка не заслуживаешь смерти. Просто так получилось. С моим отцом вот тоже так получилось. Он нарушил закон. В эти кандалы его заковали перед тем, как казнить. Я видел казнь. Это было страшно, по-настоящему жуткое зрелище. Но я ведь светлый маг. Я понимал, что так нужно, потому что он нарушил закон. И должен был поплатиться. Вот и с тобой… ты, конечно, ничего не нарушала. Но пока ты жива, мы все в опасности. И пусть мне очень жаль тебя, пусть не хочется становиться убийцей, я должен… во имя всеобщего блага.

Точно чокнутый.

Парень тем временем закончил возиться с приготовлением яда, отложил ложку, взял кружку в руки и направился к кровати.

– Давай ты просто это выпьешь. Не бойся, ты просто забудешься сном. И всем станет лучше, – приговаривал он, приближаясь ко мне. А я все больше убеждалась, что ему лечиться нужно. Вряд ли нормальный человек поверит, что сможет убедить другого нормального человека по доброй воле выпить какую-то отраву. – Это твой долг. Ты ведь не хочешь, чтобы другие страдали из-за тебя? Ты должна выпить, чтобы спасти весь мир.

Он подошел сбоку, а я резко откинулась на спину и с размаху врезала ногами по его рукам. Кружка выскользнула и полетела в сторону, по всей комнате разбрызгивая ядовитые капли.

– Зачем?! Зачем ты это сделала?! – завопил несостоявшийся отравитель.

– Я не хочу умирать!

– Ты… ты ненастоящий светлый маг! Как вообще ты можешь стать фениксом света, если даже пожертвовать собой не хочешь? Ради спасения всего мира! Твоя жизнь ничего не значит. Ты не представляешь, скольким пришлось пожертвовать мне. Я от родного отца отказался, потому что он был преступником. Я не плакал и не кричал, когда его казнили, потому что понимал – так должно быть, он заслужил! И сейчас я тоже своей жизнью жертвую. Знаю, меня убьют. Но наши с тобой жизни ничего не значат по сравнению с благополучием всего мира. Как ты не понимаешь?!

– Да как я пойму, если ты только одни общие фразы постоянно повторяешь?! Ты объясни толком, в чем дело!

– Некогда. Нет времени!

В руке парня сверкнул нож. Он замахнулся, я резко откатилась в противоположную сторону и грохнулась на пол.

– Перестань! Не сопротивляйся, – завопил он и прямо через кровать рванул ко мне.

Впрочем, я не стала дожидаться, когда он доберется до меня. Кровать оказалась достаточно высокой, чтобы мне удалось под нее закатиться.

– Эй, ты где?! – Парень спрыгнул с другой стороны.

А понадеяться, что он не догадается и свалит куда-нибудь в поисках меня, будет слишком наивно?

– Ну зачем ты все усложняешь…

Яркая магическая вспышка – и кровать снесло. Подбросило, прямо в воздухе перевернуло. Спустя долгое мгновение кровать с грохотом вылетела в окно. Не знаю, каким чудом посыпавшиеся осколки не задели меня. Наверное, ударной волной их тоже на улицу вынесло. Я потрясенно уставилась на парня и заверещала. Тот вытаращил глаза, тоже заорал и, замахнувшись, бросился ко мне. Однако нанести удар не успел. Перед ним возник черный туман, быстро приобретая очертания человеческой фигуры. А в следующий миг сильная рука сдавила его горло. Нож со стуком упал на пол. Удерживая за горло, Альвеир приподнял парня и прошипел:

– Радуйся, что не успел. Иначе уже корчился бы в муках…

– Кха… кхе… – Кажется, парень силился что-то сказать, но не мог.

С обеих сторон от Альвеира появились еще две тени. Эти, правда, материализоваться не спешили и не слишком походили на людей. Слишком высокие, слишком худые, с клочьями свисающих книзу полупрозрачных плащей.

Альвеир разжал руку, парень рухнул на пол и закашлялся.

– В темницу его.

– Нет, пожалуйста… Вы не понимаете… ее нужно убить, – просипел парень надрывно.

– Мы поговорим с тобой позже. И ты обязательно обо всем мне расскажешь, – холодно произнес Альвеир.

А потом тени схватили его тонкими когтистыми пальцами и уволокли в разверзшийся черной пастью портал. Альвеир повернулся ко мне.

– Таис… ты не пострадала?

В одно мгновение он оказался рядом со мной. Присел на корточки, дотронулся до браслетов. Лицо исказилось от злости, в

глазах вспыхнул яростный огонь.

– Теперь понятно, почему ты не размазала этого выродка по стенке, – прошипел он сквозь стиснутые зубы. Запястья окутало тьмой, а когда она схлынула, наручников не осталось. Альвеир торопливо развязал веревки на ногах и в каком-то сумасшедшем порыве прижал меня к себе. – Боги, Таис, я так испугался, что могу опоздать…

Я вцепилась в рубашку на его груди и все же всхлипнула.

– Таис…

– Я умерла. Альвеир, я умерла!

Глава 16

Рыдания душили меня. Я плохо помню, как Альвеир перенес нас порталом. Далеко не сразу сообразила, что мы очутились в моей комнате в башне общежития. Истерика не прекращалась. Я содрогалась в рыданиях у него на руках, размазывала слезы по рубашке и никак не могла успокоиться. Потому что стресс все же дал о себе знать. Потому что я теперь точно уверена в том, что умерла! В своем мире я умерла, прежде чем оказаться здесь!

Не могу сказать, сколько времени это продолжалось. Альвеир гладил меня по спине, по волосам и даже не пытался успокоить. Просто давал мне выплакаться.

Но в какой-то момент слезы все-таки закончились. Я в последний раз всхлипнула, уткнулась Альвеиру в плечо и глухо пробормотала:

– Как? Как такое возможно?

– Таис… ты устала, перенервничала. Уже глубокая ночь, – мягко сказал Альвеир, осторожно отстранив меня. – Ты поспи, а утром мы обязательно поговорим.

И пусть хотелось поскорее во всем разобраться, все же я прекрасно понимала, что сейчас воспринимать новую информацию не способна. Да и попросту стыдно перед Альвеиром за свой заплаканный вид!

– Хорошо. – Я вздохнула. – Давай утром.

– Отдыхай, Таис. – Альвеир спустил меня с колен на кровать, легонько прикоснулся губами к моим губам и растаял в клубах тьмы.

Я, правда, засыпать не спешила. Поняв, что осталась одна, выбралась из постели, добрела до ванной комнаты и умылась. Глаза-то жалко. Наутро совсем не откроются, если прямо так ложиться спать. Благодаря воде немного полегчало. Старательно избегая взглядов на свое отражение в зеркале, вернулась в комнату, залезла под одеяло и сразу вырубилась. Однако спокойно поспать мне было не суждено…

– Не делай этого, Иливейна, – в красных глазах сплелись нежность и боль. – Так мала вероятность, что у нас получится. Слишком мала.

– Это не имеет значения. – Я качнула головой. В груди было так пусто, так страшно. – Если не получится, жизнь будет бессмысленна. И ты это знаешь.

– Ты жестока, Иливейна. Забудь его.

– Не могу. И я должна.

Крепко стискиваю рукоятку кинжала. Поднимаю вторую руку, дотрагиваюсь до щеки мужчины.

– Найди меня, Альвеир.

Уверенно направляю кинжал и пронзаю собственное сердце.

Я проснулась с криком и схватилась за сердце. Казалось, там зияет огромная рана. Но нет. Снова всего лишь видение. Сердце встревоженно, неровно бьется, но с ним все в порядке. Ни раны, ни кинжала. И я продолжаю дышать. До сих пор живая. Вернее, снова?

Пришлось встать, принять душ и снова вернуться в постель. Вода помогла успокоиться. Дыхание почти выровнялось. Где-то на краю неба уже разливался розоватый рассвет, но я слишком вымоталась. Потому решила все же немного вздремнуть.

Меня никто не будил. Не прозвучала привычная мелодия, знаменующая начало учебного дня. Даже звонок с началом пар почему-то в комнату не проник и не нарушил мой сон. Проснулась сама, когда солнце уже потихоньку пробиралось в комнату, находя лазейки между задернутыми шторами. Часы показывали двенадцать. Хм… а ведь я, получается, проспала занятия. Но раз будильник не прозвенел, значит, похоже, о моем отдыхе позаботился Альвеир. А если за дело взялся Альвеир, значит, руководство в курсе и не возражает. Ну а сама мысль о том, что пропускаю сегодня занятия, после всего случившегося накануне никаких эмоций не вызвала.

Я успела умыться и переодеться к тому моменту, когда в дверь постучали.

– Таис, это я… завтрак принес.

– Заходи.

Я открыла дверь, Реван торжественно внес в комнату поднос. Осмотрелся, прошествовал к столику.

– Вот, позавтракай. Мы решили, тебе не захочется выходить из комнаты.

– Мы?

– Мы с Альвеиром. Он сейчас придет.

– Хорошо, спасибо, – кивнула я и принялась за еду.

– Такой шум вчера подняли, – начал рассказывать Реван, пока я завтракала. – Амирена прибежала к ректору и сказала, что на тебя было совершено нападение. Ректор сразу поспешил к тебе, а тут дверь распахнута и тебя нет. Такую панику подняли. Все комнаты в общежитиях начали обыскивать. Думали, может, тебя кто из наших похитил. Но, конечно, он оказался не дурак и забрал тебя из академии… Ректор и Альвеира вызвал. Ты представляешь, мы ведь даже не знали, что на тебя уже нападали!

То происшествие с заклинанием на двери… нам не доложили. Ректор, видите ли, не хотел, чтобы Альвеир прогневался, и решил сам разобраться, – зло сказал Реван. – Идиот. А ты, Таис? Почему ты нам ничего не сказала? Ни о записках, ни о покушении?

– Я… ну… вы ведь не обязаны решать мои проблемы, – сказала и сама подумала, насколько это глупо. А с другой стороны, я ведь действительно думала, что не обязаны!

Как ни странно, Реван не стал ни в чем меня обвинять. Наоборот, как-то поник, взгляд опустил. И я даже догадываюсь, почему он так себя ведет. Он ведь тоже замешан. Они оба.

– Давай я унесу… – предложил Реван неловко, когда я отодвинула от себя значительно опустевший поднос.

– Унеси. – Я пожала плечами. Даже спрашивать не стала, когда придет Альвеир.

Не глядя на меня, Реван взял поднос и вышел. Я проводила его равнодушным взглядом. Внутри вообще было как-то пусто. Будто я действительно себе сердце проткнула.

Думать о том, что значит все увиденное, не хотелось. Смогу ли теперь вернуться в свой мир? Или после того как потушили пожар, там нашли мои обугленные останки? Может быть, родители уже давно похоронили меня? Но как? Как такое возможно, если мое тело здесь? Почти такое же, как прежде, только с другим цветом волос…

А второе видение? Что значит оно?

Я бездумно скользила взглядом по комнате, когда вдруг заметила дневник. Дыхание перехватило. Дневник… это из-за него мне привиделась еще одна смерть? Потянулась к тумбе, взяла в руки дневник. Провела пальцами по прохладному переплету. Очертила металлические завитушки. Странно. Эти движения, как будто привычные, каким-то образом успокаивают…

В дверь постучали.

– Войдите.

Да, после Ревана я не стала запирать. Вопиющая беспечность после всего произошедшего. Я, наверное, должна была плюсом к замку загородить дверь столом, на него поставить стул, а потом залезть под кровать, чтобы уж наверняка. Но отчего-то мне было все равно. Наверное, сказывался стресс. Тем более что причин для страха вроде как больше нет – моего похитителя заперли в темнице.

В комнату вошел Альвеир. Увидел, как я в задумчивости вожу рукой по переплету дневника. Резко замер. Я повернула голову и успела заметить странное выражение лица, прежде чем аркахон взял себя в руки.

– Это ведь ты оставил в моей комнате дневник? – произнесла

я, поражаясь, с каким спокойствием прозвучал мой голос. – Или Реван. Не так уж важно, кто из вас двоих. И вы оба знаете, что я становлюсь фениксом света.

В комнату вслед за Альвеиром как раз протиснулся Реван. И тут же остановился неуверенно топтаться на пороге.

– Догадалась… – Аркахон медленно прошел вперед, пододвинул кресло с помощью магии и сел напротив меня. – Да, Таис, все именно так.

– Расскажете?

Альвеир слегка склонил голову в знак согласия и заговорил:

– Все началось семь лет назад. Тогда мы познакомились с Иливейной – прекрасной девушкой, нежной, доброй и светлой. Как сейчас помню, полюбил ее с первого взгляда. Но Иливейна не могла ответить мне взаимностью. Чуть раньше, еще до меня она встретила Лэрана. Как она потом говорила, возможно, если бы мы встретились с ней до того, как они с Лэраном познакомились, все могло сложиться иначе. Однако она любила Лэрана. Ты читала в дневнике. Два года они встречались. Потом Лэран погиб при странных обстоятельствах. Мы думали, это подстроил император, потому что не хотел лишаться возможности выдать Иливейну, свою племянницу, за принца светлого королевства Луизит. Однако доказать не смогли.

Альвеир ненадолго замолчал, зато Реван, вставший позади кресла, на котором сидел аркахон, тихо добавил:

– Лэран… его полное имя Лэран деа Тер. Мой родной брат. Старший.

– Мне жаль, – сказала я. Правда, в душе бурлило слишком много эмоций, чтобы по-настоящему сочувствовать чужому горю.

– Иливейна не могла с этим смириться, – продолжил Альвеир. – Слишком сильно любила и слишком сильно страдала. Каждый день она повторяла, что сама уйдет из жизни, если не придумает, как вернуть Лэрана. С помощью магии мы сохранили его тело и вместе с Иливейной стали искать способ. И нашли. Одна из древних легенд гласила, что, рождаясь, феникс света может оживить того, кто находится рядом. Иливейна загорелась этой идеей. Не знаю, правда ли, но она сказала, что обращалась с вопросом к богам. Они подтвердили правдивость легенды, – голос Альвеира звучал глухо и как-то безжизненно. Похоже, он заново переживал болезненные воспоминания. – Может быть, Иливейна сказала так только для того, чтобы убедить нас, чтобы мы согласились на этот безумный шаг. Но теперь я понимаю, что легенда не врет. По крайней мере, та ее часть, которая описывает рождение феникса света.

– И как феникс света рождается? – спросила я, неотрывно, с

затаенным дыханием глядя на аркахона. Его рассказ действительно захватил.

– Сначала он должен умереть. Три раза. – Он ответил пристальным взглядом, как будто насквозь меня видел. – В первый раз проводится ритуал и читается заклинание, позволяющее душе ступить на путь становления фениксом света. А потом тот, кто хочет стать фениксом света, должен убить себя. Вонзить в сердце ритуальный кинжал.

Перед глазами снова встало видение. Сжатый в руке кинжал, наполненный болью взгляд аркахона. И просьба: «Найди меня, Альвеир» – перед тем, как кинжал собственной рукой вонзается в сердце.

– Иливейна решилась. Я не хотел, отговаривал ее, – в голосе Альвеира прозвучала затаившаяся боль, та самая, которую я видела во сне. – Но Иливейна не хотела жить и готова была использовать единственный призрачный шанс.

Он говорил, а я понимала – правда. Все правда, каждое его слово. Так и происходило на самом деле.

Откуда знаю? Почему вижу то, что происходило пять лет назад здесь, в этом мире? Уже догадываюсь, но… я должна это услышать.

– Я помог Иливейне провести ритуал. Она умерла, а тело ее рассыпалось прахом. Она должна была возродиться в этом же мире. Я искал ее. Целых пять лет искал. Мне казалось, я схожу с ума без нее. Наверное, так и было. Наверное, какое-то время я был абсолютно безумен. Но все равно продолжал искать.

Альвеир сделал глубокий вдох, то ли успокаиваясь, то ли просто собираясь с мыслями. Но глаза его горели лихорадочным огнем.

– На Земле, Таис, время течет иначе. Быстрее. Наши пять лет равняются примерно восемнадцати годам на Земле. Мы нашли информацию в древних книгах.

И в этот момент последний пазл в моей голове встал на место. Пять лет, которые никак не получалось для себя объяснить.

– Иливейна… нет, не так. Ты, Таис, в прошлой жизни была Иливейной.

Да, я догадывалась. Почувствовала, еще в тот момент, наверное, когда прочитала историю ее любви в дневнике.

Поймала напряженный взгляд Альвеира. Он, оказывается, внимательно следил за моими руками, вновь заскользившими по металлическим узорам на краях переплета.

– Иливейна так же делала. Ее этот жест успокаивал.

Я опустила задумчивый взгляд на дневник.

Вот же какая штука получается. Эта Иливейна, выходит, неуравновешенной была? Я не представляю, каково знать, что твой любимый погиб, я допускаю, что после этого кажется, будто жизнь кончена, но чтобы настолько? Чтобы убить себя?! Нет, это не укладывается в голове.

Я нервно оттолкнула дневник.

– Мы разные.

– Знаю. – Альвеир, казалось, видел меня насквозь.

– Она ненормальной была, да? – меня вдруг охватило раздражение. – Настолько влюбленной идиоткой, что решила самоубиться?

Альвеир грустно улыбнулся.

– Нет. Гибель Лэрана стала для нее сильным потрясением. Я не знаю, решилась бы Иливейна на самоубийство из-за смерти Лэрана или нет. Но она решилась стать фениксом света. Ты решилась, Таис, в прошлой жизни.

– Все же Иливейна была чокнутой. – Я устало прикрыла глаза, пытаясь осмыслить все сказанное.

В магию я поверила легко. Как было не поверить, если сама вдруг обнаружила в себе удивительные способности. В существование других миров поверила еще легче. В них я верила всегда. Но прошлая жизнь? Многоступенчатое превращение в феникса света ради спасения бывшего возлюбленного? К которому, к слову, на данный момент я не испытываю абсолютно ничего.

– Иливейна любила и хотела вернуть Лэрана.

– Не понимаю, почему я оказалась в другом мире.

– А это на самом деле интересный вопрос. Кто-то вмешался. Ты должна была возродиться в этом мире.

– То есть я должна была родиться здесь, и мне было бы сейчас пять лет?

– Правильные акценты ставишь, – жестко усмехнулся Альвеир. – Видимо, кто-то очень хотел, чтобы феникс света появился как можно скорее. Вот и сделал так, что твоя душа возродилась на Земле, где за наши пять лет ты успела вырасти.

– Тот парень… который пытался меня убить. Он говорил, что я приведу в этот мир какое-то чудовище. Вы допросили его?

– Его убили, Таис. – Альвеир помрачнел.

– Как убили?

– После того как оставил тебя здесь, я пришел к темнице. Парень на полу валялся. Мертвый.

– Но кто мог это сделать? И кто мог душу перенести из одного мира в другой?!

– Кто-то очень могущественный.

– Боги? – выдохнула я почти шепотом.

– Не обязательно. Мы слишком мало знаем о других мирах. И если речь шла о ком-то, кто хочет оказаться в нашем мире, то это не обязательно бог. Может быть, какое-то иное очень могущественное существо. Теперь мы уже не узнаем.

– Так, может, мне просто не становиться фениксом света? Ну его на фиг… – встретившись глазами с Реваном, осеклась. – Я имею в виду не Лэрана, а превращение в феникса света. Я так понимаю, на данный момент я еще не феникс?

Альвеир отрицательно качнул головой.

– Вторая смерть была в твоем мире. Ты ведь вспомнила?

Я содрогнулась. Слишком ужасно помнить о собственной смерти и понимать, что действительно умерла.

– Вспомнила.

– Огонь?

– Да.

– Вторая смерть должна быть в огне. Он очищает на пути к превращению в феникса света. Еще в самом начале проведенный ритуал направил твою душу по нужному пути. Смерть в огне была неизбежна.

И я, кажется, уже понимала, что третьей смерти тоже не избежать. Неужели… черт, я не хочу об этом думать. Не хочу!

– Тогда почему я не родилась заново? А появилась здесь, почти не изменившись? Даже тело осталось! С другим цветом волос, но все же.

– Цвет волос – особенность феникса света, – ласковая улыбка скользнула по губам Альвеира и тут же снова скрылась. – А твое появление здесь – очередное вмешательство. После первой смерти во время ритуала ты уже встала на путь к сущности феникса света. Ты уже отчасти феникс света. У тебя нет полной силы, но могут проявляться какие-то особенности. Во время первой твоей медитации именно это произошло. Ты ведь белый огонь выпустила, верно?

– Да… он был такой странный… как будто не совсем свет… или…

– Сотканный из света огонь. Сила феникса света. – Альвеир кивнул. – В тот момент ты вспомнила, как умерла, только не поняла, что это была именно смерть. Благодаря медитации и тому, что отыскала свою магию, ты случайно пережила это заново. Воспоминание смешалось с реальностью, этап перерождения в феникса в некотором роде повторился. А во время рождения феникса света вырывается белый огонь. Хорошо, что никто этого не понял. Слишком уж… это невероятно – предположить, будто в академии может учиться легендарный

феникс света.

Вот, значит, о каком стечении обстоятельств говорил Крис. Он тоже знал. Знал и молчал! Как и все они… молчали.

– Но ты жила на Земле. А перенеслась обратно в наш мир не сама. Кто-то снова вмешался. Мы с Реваном поняли это уже потом. Я ведь не просто так тогда памяти лишился и валялся посреди площади. Кто-то забрал почти всю мою жизненную силу. Для того чтобы открыть тебе переход из одного мира в другой.

– Значит, ему требовалась для этого магическая энергия?

– Да. Именно поэтому мы думаем, что дело не в богах. Боги вряд ли нуждаются в чужой энергии для построения портала между мирами.

– А ваграги?

– Что ваграги? Просто кто-то решил воспользоваться моей уязвимостью. Ваграги подчиняются только аркахонам. – Альвеир невесело усмехнулся.

– Предатель? – предположила я.

– Вероятно. Пришлось тратить последнюю энергию на то, чтобы перенестись… хоть куда-нибудь. Оказался вот на площади того городка. Ты знаешь об особенностях аркахонов?

– Возможно…

Ну кто его знает, об одном мы говорим или нет.

– Мы можем растворяться во тьме. И если кто-нибудь из нас, скажем, лишится руки, он сможет ее заново воплотить, только на это энергии много понадобится. Когда переносился, спасаясь от ваграгов, я потратил лишнее. Можно сказать, от себя оторвал. Но это не часть тела была, а воспоминания. Потом они вернулись, когда удалось более-менее жизненные силы восстановить. Тогда же я узнал тебя, Таис. Понял, что это именно ты. Ты была Иливейной в прошлой жизни и теперь переродилась.

– Уж тогда в позапрошлой…

– Не совсем. – Альвеир улыбнулся, и в этой улыбке снова проскользнула нежность. – Ты возродилась в огне и не потеряла память. В некотором роде ты продолжаешь ту жизнь, которую начала на Земле. Но вернуться туда ты не сможешь, прости.

– Почему?

– Потому что для того мира ты умерла. На Земле ведь нет магии? Теперь ты – магическое существо. И, вернувшись на Землю, ты просто умрешь. Жить ты можешь только там, где есть магия. Здесь. В нашем мире.

Меня словно ударили под дых…

– Значит… для всех своих родных я действительно умерла? По-настоящему?

– Сожалею, но именно так. Для мира Земля ты умерла.

На глаза выступили слезы, я сделала судорожный вдох.

Нет, не хочу в это верить. Не хочу!

Неужели все мои планы теперь не удастся воплотить? Неужели я никогда не вернусь на Землю, даже ненадолго, просто чтобы повидаться с родными, сказать им, что со мной все хорошо? Неужели мои любимые, мои единственные… похоронили свою дочь?!

Нет. Сейчас не время. Не думать об этом. Нужно разобраться в ситуации до конца. Потом… слезы потом. Все мысли потом. И прощание с родными тоже потом. Не думай, Таис! Не думай об этом.

Я перевела дыхание и тихо спросила:

– Какой должна быть третья смерть? – голос прозвучал хрипловато.

Альвеир и Реван странно переглянулись. Оба помедлили. Наконец аркахон произнес:

– Об этом информации было меньше всего. И… мы можем только догадываться.

– То есть хотите сказать, что решились на это безумие, даже точно не зная, как завершить превращение в феникса? – уточнила я почти холодно. Слишком устала. Казалось, после слов Альвеира о том, что не смогу вернуться на Землю, ничто больше не могло меня потрясти. После осознания, что уже никогда не увижу родителей, родных и друзей, все остальное попросту потеряло свою важность.

– Так решила Иливейна. Мы приняли ее решение и пообещали сделать все возможное, чтобы ей… тебе удалось стать фениксом света. Именно из-за третьего, последнего этапа мы не могли рассказать тебе всей правды сразу. И сейчас, мне кажется, слишком рано. – Альвеир посмотрел мне в глаза. – Ты должна умереть от руки возлюбленного.

Я нервно усмехнулась. И даже с какой-то злостью сообщила:

– Простите, у нас ничего не выйдет.

– У нас нет выбора, Таис… С этого пути не свернуть. Как только возвращаются воспоминания о двух предыдущих смертях, отведенное ритуалом время заканчивается. Или ты пройдешь ритуал до конца и возродишься фениксом света, или сгоришь. Тот огонь, в котором ты умирала во второй раз, сожжет тело безвозвратно.

Какое-то время я просто смотрела на Альвеира, не в силах поверить его словам. Вглядывалась в его лицо, пыталась отыскать там хотя бы малейший намек на ложь. Однако не находила. Красные глаза горели решимостью. Возлюбленный, готовый убить, чтобы спасти?

Я рассмеялась. Правда, смех больше походил на начинающуюся истерику.

Кто бы мог подумать! Он собирается меня убить! Он что, правда верит, будто я успела полюбить его по-настоящему?

– О, теперь понятно, почему ты так старался меня очаровать! От этого, оказывается, зависела моя жизнь. Даже две жизни. Моя и Лэрана. Да, теперь понятно, почему Реван тоже суетился, помощь свою предлагал. За брата переживал. Все понимаю. Семья – святое дело. – Я закивала с понимающей улыбкой.

– Таис, ты так говоришь, будто… – обиженно начал Реван, но я не дала ему договорить, перебила:

– Будто что? Будто вы – эгоистичные сволочи?

– Таис…

– Да, я вспомнила обе смерти. Вспомнила, как смотрела Альвеиру в глаза, а потом воткнула кинжал себе в сердце. Вспомнила, каково это – умирать. Но я не воспринимаю Иливейну как саму себя. Это другой человек. Совершенно чужой. И все то, что вы делали ради нее, для меня не имеет никакого значения. – О да, теперь понятно, почему в подслушанном разговоре Альвеир говорил, будто они меня предадут. Верно, предадут. Именно предадут. – А лично меня вы обрекли на мучительную смерть. Сначала – на смерть в огне. Теперь вот… предлагаете снова заколоть. – Я посмотрела на Альвеира. – У меня еще несколько вопросов осталось. Это ведь ты перенастроил мелодию будильника?

– Да. Не хотел, чтобы ты каждый раз просыпалась от ужаса. А эта композиция тебе всегда очень нравилась.

В прошлой жизни, значит. Понятно.

– И переезд в другую комнату тоже ты организовал?

– Да.

– Хорошо. – Я кивнула. – И последний вопрос. Ты сказал, вы можете только догадываться о том, что необходимо для полного превращения в феникса света. В чем вы уверены, а что – лишь предположения?

– Мы не уверены, что нужна именно любовь. В древних фолиантах говорилось размыто. Возможно, доверия хватит. Быть может, привязанности. Или просто теплых чувств, или симпатии.

– Отлично. – Я кивнула. – Значит, шанс у меня все-таки есть. Если любовь не обязательна…

В глазах Альвеира бушевали эмоции. Но я не смогла разобрать, какие именно. Наверное, их было слишком много.

– Сколько времени мне осталось? Теперь, после того, как все вспомнила.

– Мало. Но сколько именно, не знаю.

– То есть оттягивать с неизбежным ты бы не советовал… – Я усмехнулась с издевкой, скорее не над ним, а над собой. Потому что вляпалась. В сказку, да. В красивую волшебную сказку, где лорд аркахон на черном пегасе должен вонзить в мое сердце кинжал. Но самое обидное – то, ради чего он все это делает.

– Проклятье, Таис! – Альвеир все же сорвался. Встал с кресла, в одно мгновение приблизился, схватил меня за плечи и встряхнул: – Не говори так.

Я ответила ему упрямым взглядом.

– А что не так? Разве я не права?

– Ты не права в своем отношении к происходящему. Думаешь, мне легко тебя убить?! Да мне на Лэрана плевать. Я тебя любил. И до сих пор люблю. Я пытался тебя отвлечь. Пытался помочь справиться с болью, уговаривал смириться и просто жить дальше. Со мной, вместе. Но ты… ты искала способ вернуть Лэрана. Даже себя не пожалела! Обрекла себя на мучительный путь к фениксу света, чтобы только его к жизни вернуть. Ты готова была умереть три раза! И даже зная, что, возможно, ничего не получится, все равно не сдалась. Знаешь, что ты сказала мне незадолго до ритуала? «У тебя появится шанс, Альвеир. Воспользуйся шансом, сделай так, чтобы в новой жизни я тебя полюбила. Ты ведь так этого хотел». – Прожигая взглядом, он стиснул плечи сильнее. – И я до сих пор не представляю, как вонзить в твое сердце кинжал.

– А хорошо, что здесь не нужна любовь того, кто должен убить… – пробормотала я, не отпуская его взгляда.

– Почему? – Альвеир растерялся.

– Потому что ты не любишь меня. Да, душа у нас с Иливейной одна на двоих. Когда-то я была Иливейной, но теперь я – не она. Я другая. Выросла в другом мире, в абсолютно других условиях, иначе воспитана. У меня иной жизненный опыт. Ты любил Иливейну, но я – не она.

– Ты другая, но…

– Давай не будем об этом. С ритуалом нужно поторопиться. Потому что если у меня будет время немного подумать и все осмыслить… боюсь, я лишусь последнего шанса на возрождение фениксом света. – И жестко добавила: – Нужно торопиться, пока у меня остались к тебе хоть какие-то теплые чувства.

Альвеир отшатнулся. Я видела по его глазам, что мои слова причинили боль. Я хотела этого. Сделать ему так же больно, как больно сейчас мне.

– Я не готов прямо сейчас. Не могу убить тебя.

– Да ладно, чего там сложного? Взял кинжал в руку, прицелился хорошенько. Помню, как ты держал меня на руках – ты сильный, так что проблем с тем, чтобы вогнать кинжал по

самую рукоятку, не возникнет.

Да, я издевалась! Потому что внутри бушевал целый ураган. Потому что хотелось плакать, кричать и биться в истерике.

Альвеир резко развернулся и с размаху ударил рукой по спинке стоявшего рядом кресла. То с грохотом опрокинулось на пол, отлетев от аркахона на несколько метров.

Неужели мои слова настолько задели?

Я хотела сказать еще что-нибудь такое же мерзкое, когда на кончиках пальцев вспыхнул огонь и резкая боль вдруг скрутила все тело. Ужасная, невыносимая боль. Закричав, я повалилась на бок.

Дыхание перехватило, из глаз невольно брызнули слезы.

– Таис! – Альвеир бросился ко мне, подхватил на руки. – Потерпи немного, сейчас…

Пламя от пальцев поднялось к ладоням, потом – к запястьям и выше. Жар распространялся по телу с пугающей скоростью.

Дальше все виделось как в тумане. Я проваливалась в эту невыносимую, сжигающую изнутри боль.

Кажется, Альвеир вместе со мной шагнул в сотканный тьмой портал, но ее прохлада не принесла облегчения. Кожа плавилась, тело горело внутри и снаружи. Жар, этот нестерпимый жар был повсюду.

– Сейчас, уже скоро… держись, Таис, – шептал Альвеир.

Я больше не кричала и даже не стонала. Эта боль отняла все силы. Реальность уплывала и врывалась в затуманенное сознание размытыми, неясными мазками.

Тьма портала. На смену ей – темнота иная. Альвеир несет меня куда-то. Раздаются гулкие шаги. Словно мы в огромном пустом зале. Спина касается твердой холодной поверхности, но холод не может пробиться сквозь объявшее меня пламя. Кажется, я на этом алтаре не одна. Сгусток тьмы окутывает чье-то тело. Неужели он? Лэран?

Альвеир склоняется надо мной. В его глазах – отражение сжигающей меня боли.

– Прости…

Я почти не чувствую, как кинжал вонзается в сердце. В последний раз вздрагиваю и умираю. Наконец-то!

Парю в невесомости. Вокруг снова темно. Странно. А где же свет? У нас не получилось?

– Ты растеряна? – раздается женский голос, похожий на звон колокольчиков.

– Немного. В прошлый раз я умирала не так. И вообще думала, что если становиться фениксом света, то здесь где-то свет должен быть?

– Свет будет. Если захочешь вернуться. А здесь – умиротворенная темнота, чтобы подумать.

Хм, действительно. Умиротворенная. Спокойная такая темнота, приятная.

– Вы светлая богиня, верно? – догадалась я. – Аннайя.

– Да, все правильно. – Передо мной материализовалась прекрасная девушка с сияющей кожей и золотистыми волосами до пят. – Ты прошла весь путь. И теперь можешь вернуться к жизни, возродившись фениксом света.

– Э… так я что, влюбилась в Альвеира? – Почему-то меня эта мысль напугала.

– Не совсем. – Богиня звонко рассмеялась. – Это еще не любовь. Зарождающееся в твоей душе светлое чувство, которое может вырасти в настоящую любовь, разгореться в страсть или бесследно погаснуть. Все будет зависеть только от тебя.

– И этого достаточно? Это все, что нужно, чтобы стать фениксом света?

– У тебя особенная ситуация. – Аннайя загадочно улыбнулась. – Именно сила любви возвращает к жизни. Феникс света – истинное создание света, защитник и целитель. Такая сила не дается просто так. Чтобы возродиться фениксом света, нужна любовь. Обычно – да, у молодой девушки только любовь к мужчине достаточно сильна, чтобы вернуть к жизни. Но ты выросла в мире, где нет магии. А потом попала в наш мир. И расцвела. Ты ведь счастлива была, когда училась магии, когда обращалась к своему свету. Зарождающееся теплое чувство к Альвеиру смешалось с любовью к жизни и к магии. И силы этого чувства хватит, чтобы возродиться фениксом света. Тебе только нужно решить, хочешь ты помнить свою жизнь, когда была Иливейной?

– А это возможно? Я могу все вспомнить?

– Да. Ты можешь взять эти воспоминания с собой в новую жизнь.

– И если возьму воспоминания, то буду любить Лэрана? Так же, как любила, когда была Иливейной?

– Да. Все те воспоминания, что хранят вашу любовь, помогут любви возродиться. Той самой любви, ради которой ты когда-то затеяла превращение в феникса света.

– А что в таком случае станет с зародившимся чувством к Альвеиру?

– Оно тоже останется с тобой. Но, наверное, померкнет на фоне любви к Лэрану. Ты сможешь быть счастливой. С Лэраном. Всплеск силы во время рождения феникса света вернет его к жизни.

– А если я откажусь от воспоминаний о жизни Иливейны?

Богиня улыбнулась.

– У тебя будет выбор. И только ты, такая, какая есть сейчас, свободная, будешь решать, как жить и кого любить.

Я тоже улыбнулась. В душе наконец-то воцарился покой.

– Я отказываюсь от воспоминаний о жизни Иливейны.

Потому что если их принять, я потеряю саму себя, такую, какая есть сейчас. Не знаю, что может быть страшней. Все можно пережить. Боль. Предательство. Расставание с родными и любимыми. Но только не потерю себя.

А я хочу остаться собой.

– Живи, феникс света.

Я сделала вдох и открыла глаза.